

определенный срок партийный комитет вновь заслушал того **Игорь ШУМЕЙКО**

го коммунисты министерства. Большое внимание уделяется работе парторганизаций в отделах и управлениях. Им

БОЛЬШОЙ ПОДЛОГ ИЛИ КРАТКИЙ КУРС ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

суждались на двух собраниях коммунистов, но довольно поверхностно. II, что особенно удивляет, — ход выполнения дирекции партии по магистральному направлению сельскохозяйственной политики был принят парткомом с контро-

венности? Теперь, на заседании парткома, его члены сообщают о том, что думают об этом. Деловитость и оперативность, творческий подход к делу — важнейшие качества современного организатора. Какие средства помогут развивать их у со-

Литва... из ве... на ве... про... все... Но, ог... е, время... совершен... ственности... енал его... не эффек... и качес... и сов... обретае... ете реше... 1978 г.)... ским ко... оставлен... иялизетки... ь зерно... На каж... олюдить... енности... еспублике... й фирмы... ьную... рех тысяч... а. Чтобы... реально... ое след... оответствен... ам сфе...

В республике, о которых мы говорим, много хороших предприятий по вопросам экономики, правового обеспечения в республике. Однако специалисты, нигде не бывавшие в этих предприятиях, в так называемую, зачастую этих реконструкций по старинке, а не по современному состоянию, отдают предпочтение тому, что было, а не тому, что есть. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Выступая на собрании, он подчеркнул, что управление кадрами — это не просто набор кадров, а это работа, которая требует от нас, руководителей, умения видеть в людях потенциал, который можно использовать. Надо помнить, что в нашей стране, в отличие от других стран, мы имеем очень высокий уровень культуры и образования. Это — наше преимущество.

Идет заседание Президиума ЦК КПСС. Р. Валлис говорит о необходимости перестройки работы на местах, о необходимости повышения ответственности руководителей за результаты своей работы.

«Каждое заседание Президиума ЦК КПСС — это не просто заседание, а это работа, которая требует от нас, руководителей, умения видеть в людях потенциал, который можно использовать. Надо помнить, что в нашей стране, в отличие от других стран, мы имеем очень высокий уровень культуры и образования. Это — наше преимущество.

Игорь ШУМЕЙКО

БОЛЬШОЙ ПОДЛОГ

ИЛИ

**КРАТКИЙ КУРС
ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ**

ЭКСМО
Москва
алгоритм
2010

УДК 94(47)
ББК 63.3
Ш 96

Оформление переплета *Б. Протопопова*

Шумейко И. Н.

Ш 96   Большой подлог, или Краткий курс фальсификации истории / Игорь Шумейко. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 272 с. — (Исторические сенсации).

ISBN 978-5-699-44943-9

Новая книга известного историка Игоря Шумейко, автора бестселлера «Вторая Мировая. Перегрузка», выдержавшего несколько тиражей... В данной книге автор применяет концептуальный подход к фальсификации истории. Причем утверждает, что сегодня борьба против фальсификаций, за правду истории фактически перенеслась в сферу интерпретаций, истолкований фактов. Также он подробно рассматривает различные исторические инсинуации, господствующие ныне в прибалтийских странах, Грузии и других бывших республиках СССР, констатируя, что фальсификация истории стала сознательным подходом во внешней политике многих государств.

**УДК 94(47)
ББК 63.3**

ISBN 978-5-699-44943-9

© Шумейко И. Н., 2010
© ООО «Алгоритм-Издат», 2010
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2010

ФАЛЬСИФИКАЦИОННАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Начну с одного предположения касательно будущей работы Комиссии по предотвращению фальсификации истории. При всем том, что на нашу страну порой накатываются волны самой разнообразной лжи, и при том, что создание противофальсификационной Комиссии — насущный шаг, вряд ли в результате ее работы будут выявлены существенные искажения, фальсификации каких-либо собственно *исторических фактов*. Содержание международных договоров, фамилии их подписантов, исходы сражений... кто, когда взял, сдал какие города, крепости, столицы... все эти корпуса данных, и вообще говоря — факты, останутся, по-моему, почти неизменными. Ну не ждете же вы, что в тексте Версальских, Мюнхенских, Ялтинских соглашений, других договоров обнаружатся следы стираний, вписываний, вырванных или наоборот вклеенных дополнительных страниц. Или что, допустим, в редакциях «Радио России» и ВВС лежат противоречащие друг другу версии исторических документов. Вроде как, например, по известному «Разделу VI, «О Польше», ялтинских соглашений 4—11 февраля 1945 г., гласящего:

— *Главы трех Правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши ...*

... вдруг пошли бы, представьте, споры:

— *Нет, в Шестом Разделе стояло: 105 километров в пользу Польши!*

— *Нет, 5 километров!*

— *Нет...*

Ведь и ВСЯ ЯЛТИНСКАЯ СИСТЕМА, все соглашения, декларации, ее составившие, все последующие конкретизирую-

щие договора — каждой с каждой из полусотни стран, Устав ООН, — все столь же тщательно кодифицировано, вроде тех *«пяти-восьми километров в пользу Польши...»*.

И при этом «Ялта» — одна из самых спорных тем сегодняшней Европы... Так в чем же тогда могут быть «фальсификации»?

Интерпретации. Такой временный, «рабочий» термин. *«Различные интерпретации»* — так я отвечал, когда на пресс-конференциях или в телепрограммах вопросы доходили «до первоисточников», до самых исходных пунктов фальсификаций и споров. Все споры — фактически споры вокруг интерпретаций, толкований (часто взаимоисключающих) одной и той же зафиксированной цифры, одного и того же документированного сторонами факта.

Это при том, что сегодня у спорящих стран вроде бы нет «господствующих идеологий» (оставлены на предыдущем витке противостояния) — а есть: «принимаемые ценности». Вот об этом феномене, о том, как *идеологии, которых нет, заслоняют факты, которые есть*, — об этом и будет рассказано в книге. И прежде всего, о меняющемся восприятии Второй мировой войны, вполне едином ранее (до не столь уж давнего времени), и — двоящемся в наши дни...

А то, что, как выясняется, борьба против фальсификаций, за правду истории фактически перенеслась в сферу интерпретаций, толкований фактов, это и означает... да-да, все ту же *«идеологическую борьбу»*, как ни надоела она некоторым за время позднего, «развитого», или можно сказать «брежневского» социализма.

Один фактурный, выразительный пример я сейчас все же заимствую из своей предыдущей книги *«Вторая мировая Перезагрузка»* (2-е издание, июль 2007, глава 10), где подробно, прямо в деталях исследован вопрос: как именно следует интерпретировать соучастие Европы в нападении на СССР? Здесь же, в *«Фальсификационной прелюдии»*, я уделю ближайшие страницы — тем «Перезагрузочным тезисам»:

1) Кейтель в Нюрнберге признал, что Чехословакия в 1938 году была просто неуязвима, была в военном отношении абсолютно недостижимой целью для вермахта. Судеты —

это горы, где с 1920 года шли уникальные по размаху фортификационные работы.

2) Заговор генералов («Черная капелла»), выстреливший в 1944 году, составил именно в 1938 — как реакция на абсолютно безнадежную затею Гитлера с Чехословакией. И только «Мюнхен» позволил Гитлеру, образно говоря, показать язык немецким военным занудам и педантам...

3) Немецкие танки за полгода до «Мюнхена» в апреле 1938 года на парад по случаю аншлюса Австрии — подвозили по железной дороге. (Тоже недооцененный еще историками факт). Просто сломались. 200 км до Вены по мирному шоссе — было недоступным для них усилием.

4) Чехословакия в тот период занимала первое место в мире по экспорту вооружений. Чешские танки, лучшие тогда, продавались по всему миру. Они и составили основу бронетанковой мощи Германии. («Тигры» появились лишь летом 1943-го, на Курской дуге).

5) И — апофеоз сегодняшних интерпретаций. Гениальный, по сути, фрагмент из официальной истории завода «Шкода». Там после долгих свидетельств рекордного качества их танков идет следующий пассаж:

«До 1939 года заводом «Шкода» было выпущено 295 танков. К несчастью, после оккупации Чехословакии ее танки были включены в состав немецко-фашистских частей и участвовали в захвате Польши, Франции, в войне против Советского Союза. Последний танк чешского производства был уничтожен 10 декабря 1941 года при освобождении подмосковного города Клин».

То есть нечто вроде корпоративного (а в перспективе и национального!) праздничка намечается у шкодных чехов: **10 декабря — «День окончания ответственности за танки»...**

И я заранее могу сказать нашей «Противофальсификационной исторической комиссии»: **На командировке в Прагу вполне можно сэкономить!** В смысле — не ездить, не перепроверять чешскую танковую фактуру. **ФАЛЬСИФИКАЦИЙ НЕ БУДЕТ!** Скорее всего, окажется, действительно: не 1000, не 750, и не 350, а именно 295 «шкодовских» танков невыстрелившими сдали они Гитлеру. И последний из них, **чешского**

производства... похоже, и вправду был ... уничтожен 10 декабря 1941 года под подмосковным городом Клин...

Но... что старый запас танков (295 штук, сделанных еще для чешской армии) закончился к 10 декабря 1941 года — это самая обычная практика, реальность войны. Ротация. «Расход» собственно немецких танков Т-II был даже выше — качество, качество!

Но... с 1939 года «Шкода», переименованная в *Немецкую промышленную группу Hermann-Goering-Werke* («Герман Геринг Верке») всю войну выпускала те же танки, но уже под немецким именем: Pz Kpfw135 (а тут уже счет на тысячи!), внедорожники, газогенераторные грузовики, тяжелые гусеничные тягачи... Но... Чехия-то — «правовое государство», не чета нам, здесь уважают — юридические формулировки. И, строго юридически говоря, они за свой «главный офис», находившийся в Германии — НЕ отвечают. Ну или не хотели бы отвечать.

Да, это их интерпретация Второй мировой войны. Понятно, «их» — не значит только шкодовская. Был, кстати, и другой знаменитый гигант, «ЧКД-Прага», ставший *немецким концерном ВММ*. Производили на «ЧКД»:

— Лучший, среди легких и средних танков вермахта Pz Kpfw-38 (это чешский танк TNH-P-S, мировой лидер продаж) — изготовлено 1411 штук.

— Самоходное орудие «Мердер»,

— Лучшую противотанковую самоходку Второй мировой войны «Хертцер», тираж — 2584 штук...

А если далее ступить на «фактурные поля»... критик В. Николаев, разбирая в статье «О чердаках и подвалах Большой войны» книгу «Вторая мировая Перегрузка» посоветовал мне «не заикливаться на танках», напомнив и о самом ненавистном для советской пехоты «немецком» самолете. Кстати, какой это самолет? Как, наверно, и многие, я полагал, что это бомбардировщик «Юнкерс». Но нет, выверенная, просуммированная оценка называет... — «Фокке-Вульф-189» («Рама»), разведчик-корректировщик, чье появление означало неминуемый и высокоточный вражеский артобстрел. А артобстрелы, точные, «удачные» (для немцев), наносили в итоге больше урона, чем бомбардировки. (Просто сцены бомбардировок, с

их видеорядом и характерным ревом-визгом бомб... — более кинематографически «выигрышны», что и повлияло на наше восприятие). Так вот, этот разведчик-корректировщик «рама» — был высотный, чрезвычайно маневренный и *практически несбиваемый* самолет. А производился тот «Фокке-Вульф-189»... на заводах «Верк-3», во французском городе Бордо (привет нынешним там изготавливаемым «аэробусам»! Вот что значит забота о сохранении своей недвижимости и промышленного потенциала!)... а еще и на заводе «Аэро» в... Праге. Ну, опять этот «Город мастеров»!

Только отчаянные бомбардировки союзников **в марте — апреле 1945 года!** — *снизили на 50% производительность* чешских промышленных гигантов...

И все эти... тысячи пражских, французских танков, самолетов, сделанных в 1939—1945 годах — до сих пор в военных справочниках **зачисляются как немецкая продукция!**

Ну и как же им после этого не любить, не держаться за... «*строго юридические, правовые*» подходы — одним мановением, предъявлением юридических документов, превращающие французское и чешское (и далее, все «объединенно-европейское») вооружение в — немецкое «гитлеровское». Вот она — разница в подходах, интерпретациях, которая дала мне основание назвать нашу правду, как вынесено в название книги — «*Континентальной правдой*». У нас больше внимания к грубым материальным вещам: танкам, орудиям, самолетам. В Европе — к юридическим нюансам, правовым коллизиям. Поэтому-то в памятном 1968 году при угрозе выхода Чехословакии из советской сферы влияния мы и ввели свои войска. «*Вы-то, пане чехи, мастера-оружейники всемирные — за себя-то не очень отвечаете. Опять, скажете, что главный офис был где-то там, далеко. Опять вас освободят, бомбить...*»

Ужасные, неправомерные слова — «сфера влияния»? Но и это ведь — «ялтинский термин». Продукция в равной мере Британии, США, СССР.

Равно, кстати, как и ООН. И выделять ООН как оазис демократии правового миропорядка, противопоставлять ее тем же «сферам влияния»...

Этот пацифистский концерт можно пресечь одной только справкой:

Проект ООН на столах ее создателей лежал где-то посреди планов: «Багратион», «Оверлорд», проектов Тегеранских и Ялтинских повесток, «Проекта Манхэттен» (атомная бомба). ООН — отнюдь не нежный росток, взлелеянный демократами и пацифистами, но детище войны, такое же, как и штурмовик Ил-2, танк «тигр», «спитфайер», «катюша»...

«ЗА ВАШУ И НАШУ ЯЛТУ!»

К общеизвестной оценке, что «СССР стал мировой державой благодаря Ялтинской системе», добавлю лишь оттеняющий микрокомментарий: «**НЕ Победа во Второй мировой**», как таковая, дававшая лишь моральное удовлетворение, да еще с оттенком горечи (потери!), а именно — Система, дом, крепость... выстроенные на фундаменте Победы.

Большинство дипломатов и юристов признают Ялтинскую систему — частью, продолжением Вестфальской модели международных отношений, базирующейся на идее государственных суверенитетов. И хотя основной стержень «Ялты» — биполярность миропорядка исчезла в... (чаще называют 1991), сохранились многие ее элементы, фиксированные в международных договорах, стабилизирующие международные отношения. Можно сказать, что «Ялта» задала правила — и ведения Холодной войны, и выхода из нее. И хотя в этом смысле Ялтинская система явление более широкого порядка, воспринимают ее как *реальность, данную в ощущениях* холодной войны.

В хоре нынешних критиков «Ялты» легко различить два голоса, назовем условно: дискант пацифистов и фальцет восточноевропейских лимитрофов. А основной мотив критики — сублимационный: когда неудобно лишний раз ругнуть Россию — ругают «Ялтинскую систему».

И вот сегодня, 65 лет спустя, с неким уже — признаем — оттенком абсурда... потеряв Ялту как город, и защищая «Ялту» как Систему, мы все же должны повторять и повторять:

1) Настоящая оценка Ялтинской системы международных отношений возможна *только в сопоставлении* ее с предшественницей — Версальско-Вашингтонской системой. Критикам можно возражать по пунктно, сравнивая все детали Вер-

сальского и Ялтинского механизмов, вплоть до сравнения действий и действенности Лиги Наций и ООН. Но при этом, нельзя выводить из поля сравнений «конечный продукт их деятельности», забывать, что главной продукцией Версаля была: Вторая мировая война.

2) Да, можно сравнивать «Ялтинскую встречу» с... Фестивалем в Сан-Ремо, с хиповой тусовкой Вудстока, со Всемирным конгрессом пацифистов, с Барселонской Олимпиадой, с выборами Мисс Вселенная-2009 — что по сути и делается, с суровым выводом, что «Ялта» — гораздо более суровое, циничное, грубое мероприятие... Но настоящая, добросовестная оценка Ялтинской системы международных отношений возможна, и т.д. см. Пункт 1.

Главный куш, «яблоко раздора», известны: те самые восточноевропейские «сувенирные» суверенитеты, так щедро отсыпанные «Версалем» и ущемленные ялтинским принципом «сфер влияния». Да, по «Версалию» не было «сфер влияния», хотя были «подмандатные территории» — но это ж где-то там... Ближний, Дальний... вообще — Востоки!

«ПЛАВАЮЩИЙ КУРС» СУВЕРЕНИТЕТОВ

Да, само признание странами-победителями наличия «сфер влияния» — *по определению* ограничивало суверенитеты, но ведь они и раньше имели — эдакий, *плавающий курс*. Например, узнав про соглашение (еще тегеранское) союзников о послевоенном включении Прибалтийских республик в СССР, Гитлер тут же парировал: объявил Латвию, Эстонию — независимыми. Но самое интересное — его историческая мотивировка: независимость в 1918 году Латвия-Эстония получили фактически из рук фон дер Гольца, вытеснившего красные войска. Потом это свое завоевание (латышско-эстонскую независимость) Германия отдала в 1940 году — Советскому Союзу, а сейчас, в 1943 вольна забрать обратно. И прибалты приняли и эту аргументацию и «независимость» в 1943-м, собственно, уже второй раз, считая от 1918 года. Добавилось несколько вывесок у комендатур в Таллине и Риге. О чем это говорит, кроме того, что цена той прибалтийской «независимости» — «пфенниг в базарный день»? Да, именно: по полпфенинга на Эстонию и Латвию.

Нельзя же не признать, что «Ялтинская система», отвечая за ход холодной войны — и выход из нее, мирно преподнесла Риге и Таллину суверенитет — реально стоящий, гораздо более, чем те два германских подарка 1918 и 1943 годов...

В статье «Масса греха», в книге «Вторая мировая Перезагрузка» приводились ключевые примеры:

Литва в марте 1939 г. (почти за полтора года до присоединения к СССР), оказала огромную, а если соотнести с величиной помогающего государства, то и рекордно огромную в Европе помощь гитлеровской Германии. Об этом подробнее будет в сюжете: «Литовский дивертисмент». Здесь же кратко скажем, что важнейший балтийский военный порт — Мемель с округой, переименованный Клайпедой, и принятый в Версале Литвой *под международные гарантии*, более даже внушительные, чем те, что имела Польша в сентябре 1939 (в дополнительных гарантах у Литвы были и Япония с Италией) был все же литовцами сдан «на первый окрик» Гитлера. Современные литовские историки вывод делают вполне философский: *«Конечно, больно, когда рубят руку, но глупо подставлять еще и голову...»*. И Гитлер в марте 1939 юридически безупречно вошел в Мемель.

И Литва, по-своему, в доступной ей форме, но тоже — опровергла «Версаль».

Так что большой ошибкой будет сведение всех геополитических издержек — к действиям Великих держав. И Литва за полтора года ДО присоединения к СССР сработавшая на Гитлера своим «Мемельским делом», и Чехословакия, и бежавшее польское правительство (тоже — ДО вхождения советских войск)... Вывод: **рисков, сопряженных с жизнью нормальных суверенных государств, восточноевропейцы тогда нести не пожелали!**

В общем — дилемма. Это ведь сначала Страсбург (столицу ПАСЕ), Прагу и Вильнюс надо освободить, чтобы там потом смогли обосноваться те умники, которые расскажут, КАК правильно надо было их освобождать, и какие пени полагаются за нарушение их правил.

ОДНИМ ПАРАДОМ МЕНЬШЕ

Был такой популярный штамп времен Горбачева — До-нахью: *«Диалог поверх барьеров»*, траектория же моего исследования — скорее «под барьерами». Возможные сопоставления с сапером, кротом не отменяют моего интереса к глубинным, тектоническим сдвигам, трещинам. Для меня примером такой трещины послужил один не очень вроде бы громкий факт.

По сложившейся традиции в Европе широко празднуются годовщины (кратные десяти) открытия Второго фронта. В 2004 году на 60-летие Россия была приглашена, выслушала комплименты о своей «выдающейся роли в общей Победе»... Все прекрасно. Оставалась одна небольшая червоточина, а именно: на предыдущий юбилей, на 50-летие, в 1994-м, французы-распорядители Россию почему-то не пригласили. Казалось бы: ну, юбилейным парадом больше — или меньше... Однако, любопытно было все же: а что означала сия разница в списках участников торжеств 1994 и 2004 годов? Вскрылись какие-то новые факты о той войне? Или (в нынешней актуальной терминологии): разоблачены какие-нибудь *попытки фальсификации истории в ущерб интересам России*. Например, французы как раз к 2004 году, — вдруг разузнали, что вот... была, оказывается, такая «Сталинградская битва», поспособствовавшая общей Победе, их, французов, освобождению. И, разузнав это, решили пригласить русских?

Так нет же! Еще... 9 февраля 1943 года, знаменитый французский писатель Жан Ришар-Блок утешал из Лондона по радио своих «униженных и оскорбленных» соотечественников:

— *Слушайте, парижане! Первых трех дивизий, которые проникли в Париж в июне 1940 года и осквернили нашу столицу, этих трех немецких дивизий — 100-й, 130-й и 295-й — не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом! Русские отомстили за Париж! Русские отомстят за Францию!..*

В общем, понятно, что собственно военных подробностей и фактов — не очень-то добавилось в тот «послемиллениумный» период, да и вряд ли они, «факты», даже будь отысканы, заинтересовали бы кого-то из суетливых французских оргкомитетов «торжеств» 1994 и 2004 годов...

Или может они... эдакие интеллектуалы, эстеты, а Россия-1994 — так малоприглядна, и они просто не пожелали видеть, как наш пьяный президент-дирижер вдруг попробует себя на параде еще и... тамбур-мажором? Или может, наоборот, они — такие прагматики: позвали Россию-2004, а при 250 долларах за баррель — пригласили бы на Парад, как «*героев Второго фронта*» и Кувейт с Эмиратами?!

Вот второе предположение и ближе к истине, правда не в такой полемически-заостренной форме, «с Кувейтами-Эмиратами», а в том смысле, что именно ПОСЛЕ-военные реалии, политико-экономические условия, идеологические бои, интерпретации... и формируют нынешние оценки даже в сугубо военно-исторических сферах, то оставляя одних ветеранов войн — за бортом, то выводя других на первую линию торжественных Парадов Победителей.

Хотя сказать, что история Второй мировой войны фальсифицируется, *интерпретируется* исходя из сугубо ПОСЛЕ-военных политических и даже экономических интересов, — это еще не Бог весть какое открытие. Но историческая динамика этих фальсификаций — вот что особенно интересно проследить! Проще говоря: свои, и глубоко различные, и даже антагонистические интересы у Британии, США и СССР были все эти годы, начиная, может с самого 1946-го, однако ж, попытка приравнять Сталина к Гитлеру, СССР к фашистской Германии, эта «интерпретация» — продукт *самого недавнего времени*. Уточню, речь идет о приравнивании СССР к фашистской Германии не на уровне каких-либо предвыборных, агитационных заносов, перехлестов в речах кандидатов, бывших в тот момент все же частными лицами. Речь идет о таких вещах, как например, резолюция комитета ПАСЕ лета 2009 года, уравнившей «сталинизм и фашизм».

Подобных обвинений, со стороны наших западных оппонентов НЕ БЫЛО, практически до конца 1980-х годов. Давние упреки к СССР-России, (*Чехия-68... танки, Венгрия-56... танки...*), озвучиваемые европарламентариями, правозащитниками, лицами и корпорациями, осваивающими натовские бюджеты, и т.д., именно в последние 15—20 лет достигли этого уровня.

Наиболее конфликтные пункты истории XX века и стали предметом моей книги *«Вторая мировая Переагрузка»*. Первое ее издание, января 2007 года разошлось довольно быстро, в июне 2007-го вышла вторая, существенно расширенная и исправленная (не без того) книга.

Я фиксируюсь на этих датах 2007 года — не то чтобы мне был так уж важен приоритет использования популярного сегодня термина *«Переагрузка»* перед Бараком Обамой и Хиллари Клинтон 2009 года — но и попадать в известный разряд авторов, быстро реагирующих на вброшенные сверху лозунги, тоже не хотелось бы. Этот «профсоюз *Переагрузчиков*» и так растет на глазах. Потому и в новой книге *«Гитлеровская Европа против СССР»*, 2009 года (название дало издательство «ЭКМО»-«Яуза», тоже, наверно, посчитав *«Переагрузку...»* слишком уже затасканным термином) — я отвел себе роль реставратора, показав, как отчаянно нуждаются в исторической реставрации картины: *«Вторая мировая война»* и *«Холодная война»*.

Первые шесть глав этой книги — о России, православии, русских войнах, инстинктах, свободах, в общем о нашем «Континенте». Сумма взглядов выдающихся европейцев, идеи и стереотипы.

Главы 7—12 — путешествие по пунктам важнейших исторических конфликтов и проблем России, как вдоль ее границ, так и, можно сказать — поперек (Антисемитизм—Анти-Антисемитизм, Lebensraum и Великая Энергетическая Хартия Вольностей).

Главы 13—15 — посвящены русской историографии, побудительным причинам и технике исторических фальсификаций.

Приложение «Пиарщик у врат зари» — небольшая иллюстрация: наше поколение, как носители, ретрансляторы идей, идеологий, стереотипов и заблуждений, перечисленных в этой книге.

Глава 1

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НЕ ВМЕСТЕ

(1054 год — Великое разделение церквей)

В поисках самых первых разделительных пунктов с нашими давними оппонентами, снимая археологический слой за слоем, доходя до самых первых трещин, расходящихся континентов, так или иначе придешь — к Великому разделению церквей 1054 года. И потом к двум важнейшим событиям уже разделенной истории, довершившими в XIII веке этот раскол, оформившими его и сделавшими, похоже, необратимым:

1. 1204 год. Четвертый крестовый поход, вдруг весьма неожиданно развернулся в сторону союзника по первым трем. Внезапно был захвачен богатейший город тогдашнего мира — православный Константинополь. Именно его богатства легли в основу европейских банковских домов, и прежде всего ломбардских. Историки давно зафиксировали следующий вывод (или обвинение): католический Запад в ту эпоху не делал различия между мусульманами, язычниками и схизматиками (так они называли православных). НО... есть еще один уникальный момент, доселе исследователями как-то не отмечаемый. Ведь мусульманам, по всем крестоносным планам грозило: *только лишь отнятие Иерусалима, Святой Земли!*... Никогда НЕ планировалось идти дальше, например: уничтожать Мекку, Медину, окатоличивать арабов! А вот православие по римским планам — должно быть уничтожено полностью (как исповедание). На него Крестоносные походы шли не за овладение одним определенным пунктом, а *по всему фронту: от Новгорода до Константинополя*. Вот о каком парадоксе я предлагаю задуматься, восстанавливая историческую картину.

2. Выбор Александра Невского, 1240—1251 год: «Союз на Востоке — оборона на Западе». Я привязываю этот вы-

бор к 1240—1251 годам, от первого отраженного Александром крестового похода на Северную Русь — до поездки его в Орду, братания с сыном Батыя Сартаком. Выбор важнейший для формирования нашей идентичности, по сути решивший, что вот: *на этом месте будет Россия, а не еще одна Польша*. Об этом будет отдельный рассказ.

Одна из гипотез, наиболее часто повторяемых в конце XX века, объясняла различие «Цивилизированной Европы» и «Дикой Азии» — наследием Римской империи. Суммирующий тезис этой гипотезы часто формулировался так: «Куда только дошли римские легионы, где установилось римское право — там и правопорядок, там и выросла демократия».

Понятно, «... куда только дошли римские легионы» — несколько запальчивый образ, все же в виду имелись регионы твердого, устойчивого и долговременного римского правления. Но... переводя на современные географические титулы: до Ирана, Азейбарджана те «римские легионы» доходили, но Сирия, Ливан, Турция, половины Ирака-Иордании-Армении, и вся Северная Африка — как раз и были зонами устойчивого многолетнего римского правления. А вот восточная Германия, Силезия, Польша, Скандинавия, наоборот: там эти «римские легионы» даже «не ночевали».

Не стоит абсолютизировать (тоже популярная версия) и «*римское право, как основу западноевропейской цивилизации, демократии, правовых государств...*» и, в конечном (и самом важном для некоторых) счете, — материального благополучия. Римским-то оно зовется — от «Рима Второго». Именно Константинопольский римский император Юстиниан кодифицировал и передал миру то, что называется: Римское право. Те, кого мы привычно именуем: «византийцы», в действительности откликались на обращение: «ромей» (римляне). А вот на территориях тогдашних Италии, Германии, Британии, Франции как раз в это самое время бродили и только-только рассаживались варвары. А юридический процесс, например, в районе тогдашнего Рима Первого, представлял собой короткую перепалку какого-нибудь лангобарда или вандала, а потом — поединок, для выяснения правоты. Юридическими

атрибутами и аргументами тогдашнего «перворимского права» были: дубины, палицы, мечи...

Это все она, политкорректность вынуждает тот простой и ясный факт, что Европейская цивилизация создана Христианством — обходить кругами (в угоду то ли мусульманам, то ли атеистам). И на этих кругах перебирать: римские легионы, римское право. Христианство создало «Европу», Христианство же ее и разделило, разделившись само, и вот в этом самом разделе интересно заметить следующее, вынесенное в титул главы: **Девятьсот пятьдесят лет НЕ вместе (1054 год — Великое разделение церквей)**.

Начну с того, что, возможно, покажется парадоксом. Возвышение римских пап, если добраться до самых-самых пред-пред-посылок, было вызвано их захолустным, окраинным положением в период становления христианства. Доказательства? Да вы откройте самую обычную карту «Путешествия апостолов», что прилагается почти к каждому изданию Евангелий, и гляньте на города, где проповедовали апостолы. На Востоке: Антиохия, Афины, Эфес, Фессалоники, Милет, Родос, Атталия, Александрия, Сидон. На Западе — только Рим... Говорят: «Все дороги ведут в Рим»? — возможно, — Но НЕ дороги апостолов! И общий вид карты подтверждает: роение христианской жизни — на Востоке. И только где-то далеко, там, за западной околицей — один-одинешенек Рим.

Те города, удостоенные посещения апостолов, стали именоваться «апостольскими кафедрами». Причем некоторые из них были (и оставались) совершенно ничтожными в экономическом, политическом значении, по численности населения. До Великого разделения еще почти тысяча лет, но первый из Предопределенных шагов уже сделан...

Следующий, двести лет спустя, шаг к разделению церквей — это первые ереси и борьба с ними. Как ни странно — ведь в этой борьбе с гностицизмом, арианством Запад и Восток были абсолютно едины. Но и в этой *совместной* борьбе, был сделан следующий шаг к будущему разделению. Дело в том, что главными в спорах с еретиками были не метафизические аргументы — а сугубо исторические.

К примеру, александрийский заумник Арий, отец самой опасной из ересей — арианства, отрицал единосущность Троицы в таких хитроумных метафизических построениях, разобраться в которых могли, что тогда, что сейчас — считанные десятки людей. Но еще тот Арий, оказывается, писал популярные песни (!!!), в которые и вставлял свои краткие лозунги. Песни уже без всякой метафизики, но, наверное, с немалым «драйвом». Поразительный факт — ведь это за тысячу семьсот лет до мормонской рок-группы «Осмондс», до американских поющих телепроповедников, до Рона Хаббарда и прочих! Почти все германские племена приняли христианство — в арианской... *аранжировке*. Два Вселенских церковных собора яростно боролись с Арием и арианством.

И поскольку аргументы в спорах, как упоминалось, были в основном исторические: Какой апостол, Где? Что? Когда говорил? — по поводу, например, единосущности Троицы — то резко поднялось значение тех самых «апостольских кафедр», которые *раньше ничем в церковной иерархии не отличались от обычных — епископских*. Так епископы апостольских кафедр и выделились, стали патриархами.

И когда — это уже третий шаг! — Римская империя окончательно разделилась, почти по ровной прямой линии, (представить которую на современной карте можно проведя отрезок от столицы Слободана Милошевича — до столицы Муаммара Каддафи), в Восточном государстве остались: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский патриархи, а в Западном только — Римский. Такие разнородные обстоятельства и поставили Римского патриарха в уникальное, а можно сказать — изолированное, а можно и — монопольное положение. Так было положено основание тому, что историки назовут — папоцезаризм.

До раскола церквей еще пятьсот лет, но уже в глубине формируется... свои разные стили восприятия мира, действия. Там (Восток) — соборность, (споры, толчея), тут (Рим) — одинокие размышления на отшибе.

Более важными, более глубинными причинами разделения судеб континентов представляются те различия положений церкви. А самым интересным — то, как образ мыслей и действий первосвященников проецировался на народ.

На какие виды подразделяются Разделения?

Тонкость предмета требует сугубого внимания к формулировкам. Церковь признает два типа разделений:

Разделение по поводу догматов — ереси.

Разделение по поводу церковного управления — схизмы (расколы).

Так вот описываемое 1000-летнее разделение с западной точки зрения — схизма, (а мы, соответственно: «греческие схизматики»), а с Восточной точки зрения — ересь. («Латинская ересь»). Со временем точность определений стала непозволительной роскошью и оба термина стали одинаково ругательными. Но то, что католики нас *не считали еретиками*, по-моему, следует еще из такого факта, как Уния: православные Западной Украины не изменили ничего в обрядах и догматах, лишь признали главенство Пап (2-й пункт) — и были «приняты в католики».

Первым и главным пунктом разделения является догмат о филиокве (*filioque* — латинское: «и от сына»). Православные считают, что Дух Святой исходит от Отца, католики — «от Отца и от Сына».

А кто, собственно, прав?

Истории Великого разделения посвящены многие тысячи работ и книг, наивны попытки в одной главе ответить на поставленный вопрос. Но... если задать, как на экзамене, «наводящий вопрос»: Кто более неправ: схизматик или еретик? — иными словами, что важнее: единство догматов или единство управления? А если еще и пренебречь политкорректностью и удобством гладких, симметричных ответов («и вашим и нашим»), то следует все же «рубануть с плеча»: правы — православные.

Даже базирuясь на нейтральные источники — наши издания эпохи государственного атеизма, можно констатировать: Никео-Цареградский символ веры, принятый в 325 году на Вселенском соборе всем христианским миром, фиксирует: «Святой Дух — от Отца». Тогда все патриархи (и Римский) назывались православными — в противовес на-

катывавшим волнам ересей: гностиков, ариан, монофелитов, монофизитов (несториан). В соборе Святого Петра, в Риме, папа Лев III третий установил две серебряные таблицы с Никейским символом веры на латыни и греческом, и подписью: «Я, Лев, поставил это по любви к *православной вере* и для охранения ее».

Догмат о филиокве, ранее называемый «*испанское новшество*», впервые «засветился» лишь в VIII веке на Толедском соборе. Можно сказать, что в смысле отступления от Никейского кредо — Римские папы позиционировали себя так же, как когда-то ариане и прочие. Изменение догмата они сочли несущественным по сравнению с принципом единства, единоначалия пап. А откуда взялось это *единоначалие* — показано двумя страницами ранее.

Писатель Александр Сегень в романе об Александре Невском зачерпнул древнее, народное и удивительно точное понимание сути филиокве. В совершенно мимоходном, досужем разговоре по поводу проезжающих мимо рыцарей Тевтонского ордена, один дружинник спрашивает: «А правда, что те папезники двум Святым Духам веруют?»

Какое точное слово, нечаянный афоризм людей, никогда не участвовавших в богословских спорах! Если по-римски: и Отца и от Сына, это ж значит: ДВА Святых Духа!

Но самым интересным, думаю, будет какой-либо намек на отношение нас, нынешних к тем давним разделениям. Вот свидетельство очевидца о Цареграде V века, о греках, от которых мы «веру восприяли». Пишет Григорий Нисский, младший брат святителя Василия Великого, известный в частности еще и тем, что отрицал реальность Зла (зло — просто отсутствие Добра).

«Все здесь полно людей рассуждающих о непостижимых предметах. Спросишь, сколько заплатить оболов? — философствует о Рожденном и Нерожденном. Спросишь о цене на хлеб — отвечают: «Отец больше Сына!». Справляешься, готова ли баня? — говорят: «Сын произошел из ничего»».

Ну как тут с умилением не узнать себя? Не признать — ну это же мы, точно — мы, Господи!

ХРОНОЛОГИЯ КОНФЛИКТА

Сам процесс «развода» затянулся на 200 лет, примерно с 867 по 1054 год, так что в 2004 году, строго говоря, исполнилось 950 лет разделению. Для наглядности я свел события в такое подобие таблицы, отмечая: годы, действия, имена Римских Пап, Константинопольских патриархов — и еще императоров (увидите почему):

Римские папы	Константинопольские патриархи и императоры
Николай I	Игнатий.
Собор 867 года объявляет Николая I низложенным	Император Михаил III Пьяница свергает Игнатия
Иоанн VIII 12 анафем на патриарха	Фотий
Сергий III	905 год Патриарх Николай Мистик отказался благословить 4-й брак императора Льва VI-Философа и был свергнут. Но западная церковь признала 4-й брак.
Иоанн XIX — вступает в переговоры, готов за деньги признать Константинопольского патриарха — Вселенским.	
Папские легаты Гумберт и Петр приехали в Константинополь с «последними предложениями» и в мае 1054 года во время богослужения, положили на престол Святой Софии «Акт об отлучении».	Лев IX Михаил Керуларий

Через двести лет, во время Четвертого Крестового похода крестоносцы захватят и разграбят Константинополь. Еще через двести лет осажденный мусульманами Константинополь откажется от помощи на условии присоединения к Риму (Известный клич: «Лучше чалма, чем тиара!») — и будет захвачен. Храм Святой Софии превращен в мечеть.

История пронзительной поучительности. Восточная церковь совершенствовала метафизику, личную этику, учение о божественной сущности, в организационных вопросах полагаясь на «симфонию» с императорами, падения которых тя-

нули за собой и церковь. Колорит — даже в простом перечне имен: *Михаил III Пьяница, Лев VI Философ*. «Философ», в погоне за четвертым браком свергающий Патриарха — да уж, «философский взгляд» на жизнь!

Римский же папа выстраивает свою собственную «вертикаль власти» (за издержки и грехи этого строительства Иоанн-Павел II недавно приносил извинения). Там споры, соборы, четыре патриарха, а здесь, «на отшибе» — один. Первый, по сути — западный индивидуалист, идея «личной ответственности»... и т.д.

После этой «установочной» мини-главы, в моей «украинской книге» шел рассказ «**Уныние семи Уний**» — о долгом соперничестве Православия и духовное закабаление, и самое настоящее феодальное «забыдление» западных украинцев: три Унии религиозные, плюс четыре политические, и... готово. «Быдло», впрочем — вполне официальный термин, прилаживаемый поляками к подвластному населению. Но это долгий, отдельный рассказ, в русле этой книги, важнее просто показать, как за эти «950 лет НЕ вместе» разошлись мировоззрение, критерии оценки — в том числе оценки исторических событий, в том числе событий Второй мировой войны...

Вернусь к первой идее этой книги. Борясь «с фальсификациями» — мы столкнемся не с вырванными или вставленными страницами, не со следами выскобленных и нововписанных цифр — а с различиями в интерпретации, в понимании одних и тех же фактов. Систематизируя эти разночтения, мы доберемся до периода формирования различных мировоззрений, симпатий, фобий. Выше мы говорили о самых начальных предопределенностях, разведших католичество и православие. Но именно бурный XIII век превратил религиозные расхождения в глубокую политическую пропасть. И начиная с XIII века религиозные и политические конфликты стали впечатываться в народное сознание. Мы, Россия и Европа, зажили совершенно разной жизнью.

Дитер Гро, книга «**РОССИЯ ГЛАЗАМИ ЕВРОПЫ. 300 лет исторической перспективы**» говорит:

... о той духовной работе, потребовавшейся, чтобы одно географическое понятие, Европа, могло быть противопоставлено России, — причем выясняется, что... *всем другим оно, (Европа) — нейтрально* (курсив мой — И.Ш.).

Всякий, пишущий на эту тему, разумеется, не может обойти и величественную, необъятную книгу Данилевского «Россия и Европа». Тут, в выражении «не обойти» есть два смысловых оттенка: *не обойтись* без нее, и — не обойти, не проскочить мимо. Я, рассматривая все различие русской и европейской судьбы, характера — избираю траекторию параллельного (Данилевскому) движения: в том же, надеюсь, направлении, но чуть-чуть по другому полю, по другим фактурным кочкам.

Вот и на первом «русско-европейском» этапе, кратком исследовании религиозных исходных точек, как бы замеряя дистанцию этого параллельного хода, отмечаю лишь небольшую разницу.

Данилевский: «Католичество зародилось, собственно, со времен Карла Великого, когда он своим покровительством утвердил власть римского епископа во всем своем государстве, границы которого почти совпадали с тем, что, собственно, должно называть Европою. До этого времени римские первосвященники пользовались только тем уважением, которое сопряжено было с именем Рима...

Христианство в чистой форме православия, прилаживаясь к свойствам романо-германского народного характера, обратилось чрез это в католичество...»

Я абсолютно согласен, силовое давление императора Карла Великого — было первым, первичным моментом расхождения католического и православного континентов. Только чуть добавляя, что был и некий предопределенный, досиловый момент: монопольное положение римских пап — как изнанка их «христианской захолустности».

Вот на такой небольшой дистанции и пролагается путь нашего путешествия... по водораздельному хребту «Россия — Европа». Существенное расхождение только в самых дальних посылах, выводах: Данилевский верил в грядущий панславянский триумф, мне кажется более надежной целью — евразийство.

Глава 2

ОБРЕТЕНИЕ КОНТИНЕНТА

Итак, переходим от дальних, расходящихся кругов («маршруты римских легионов», «римское право») — к упомянутым двум пунктам твердого размежевания. Четвертый крестовый поход уже упоминался, хотя и как увертюра. Другое важнейшее событие православно-католического раскола стоит ближе к главному сюжету этой книги: «Выбор Александра Невского».

Да, тяжело начинался русский XIII век. 1204 год. Запретельная подлость Четвертого похода, внезапного удара по христианскому союзнику, разграбление величайшего мирового города, нашей духовной столицы, конечно повлияла на мировоззрение Александра, во времена его юности это была свежая рана. Далее: 1238 г. — поход Батыя. 1240 г. — шведы (а точнее там были и датчане, и много еще кто). 1242 г. — немецкий крестовый поход...

Но был у Александра Невского и еще один важный предтеча. Святослав. Тут многие возможно удивятся: ведь, как известно, выбор Александра Невского означал: «Союз на Востоке — Оборона на Западе», а главное деяние Святослава, разгром Хазарского каганата, это вообще говоря — нападение «на Восток». И тем не менее. По сути, это были движения в одном направлении: навстречу Азии, и навстречу, получается — евразийству. Ведь ту войну князя Святослава, точнее ее результат, называют еще: «Открытие дверей», «Открытие шлюзов». Имеется в виду важнейшее следствие разгрома Хазарского каганата (966—977 гг.): исчез заслон от кочевых орд Азии, *и с тех пор пошло...* Гарвардский историк, столп советологии, Ричард Пайпс, (утверждая при том, что его книга «*Россия при старом режиме*» — сочувственное к нам сочинение), описывает этот момент так:

«В пылу спора о контроле над единственной группой славян еще платящей дань хазарам... безрассудным поступком Святослав... открыл шлюзы, через которые немедленно хлынули враждебные тюркские племена... Сперва печенеги, потом половцы, потом...»

Пайпс здесь суммирует мнение многих историков. Хазарский каганат, действительно, лет 180 был надежнейшей «заслонкой» от азиатских орд. Мало того, за безрассудство походов Святослава упрекала, как хорошо известно, и его мать, Ольга, в письме из позабытого сыном Киева... Собственно и сама гибель Святослава на Днепре, при возвращении из Византийского похода, от руки печенегов (одни из первых, вломившихся в «открытые шлюзы») — свидетельствует о том же.

Примечание: точности ради, следует сказать, что добивал Хазарский каганат уже Святославов сын Владимир.

Но интересна, согласитесь, эта игра интонаций: вот западный историк нам сочувствует. Да, мы часто, взвешивая исторические результаты, упускаем важность моментов, кажущихся побочными, вроде этой разницы: Запад сочувствует, а у нас-то *безрассудный Святослав*, практически — идеал князя-воина. Святославовы: **«Иду на вы»**, **«Мертвые сраму не имут»** — это же *единственные* фрагменты прямой речи, долетевшие сквозь тысячу лет до нашего мира. Задумаешься тут — через всю толщу веков, из десятого (века) в наш обиход вошли только две известные прямые цитаты, и оказалось, это фразы не, допустим, Ярослава Мудрого, а вояки Святослава. Кто из государей того периода сравнится с ним, *безрассудным*?

А дело в том, что его «безрассудство» — это был шаг античного героя... шаг навстречу Судьбе, Року! Да, «выход в открытый космос» Азии был лучше, чем сидение за *такой* «заслонкой», как Хазарский каганат. Но и все последующее, включая «Выбор Александра Невского», рождение козачества, походы Ермака, Хабарова, Дежнева и Моторы — процесс, который называют «Покорение Сибири»... вплоть до недавнего завистливого вздоха Мадлен Олбрайт *«Несправедливо, что все богатства Сибири принадлежат русским»*, и Бжезинского: *«Сибирь — главный геополитический приз для Америки»* — все это, если разобраться, едва ли не самая лучшая ил-

люстрация к важному принципу, сформулированному, хотя и мимоходом, Фридрихом Ницше: *Amor fati* («Амор фати» — Любовь к судьбе).

Тут и у нашего Пушкина (историческую проницательность которого отмечает тот же гарвардский Ричард Пайпс) известная формула: *«России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы»* — это менее, чем полуправда. Да, героическое сопротивление, заслонение собой Европы — было. Но Миссия России оказалась гораздо глубже и богаче последствиями. И выше. И длительней. Собственно, длится она и по сей день.

Есть у меня одно предположение, относительно «Выбора Александра Невского». Точнее, некая гипотетическая, драматургическая сцена надстраивается, но — поверх вполне достоверных фактов. Которые, в общем, просты и общеизвестны. Русь в середине XIII века — данница Батыевой Орды. Сама Орда — часть Улуса Джучиева. Который тоже — не самый верх. Улус — часть великой империи Чингисидов, верховный хан которой сидит где-то в Карокоруме. Почти — на другой планете. Далее, говорят, лежит какой-то Китай, тоже: Улус другого Чингисиды, Хубилая.

И вот князь Александр в 1247 году едет к хану Батыю, к устью Волги, в Сарай. Становится побратимом ханского сына Сартака. За Александром уже тогда слава его великих побед, а воинскую славу татары чтут более всего. Батый отправляет Александра еще дальше, к великому хану в Монголию. Возможно, Батый гордится, желает предъявить великому хану своего именитого данника. Для Александра же это значит — еще двухлетнее путешествие, через всю Сибирь.

В 1258 году Невский опять едет в Орду. Тяжело ему оставлять Россию — именно в эти десятилетия монгольские набеги сочетаются с натиском шведов, европейских крестоносцев, мощно поднимающейся Литвы... Самые, может, тяжелые десятилетия в жизни Руси.

Папа Иннокентий IV присылает к Александру двух кардиналов. Папская булла предлагала, говоря в современно-кратком стиле («нефть в обмен на продовольствие»): военную помощь в обмен на католичество. Летописец приводит гордый

ответ Невского, одну из прекраснейших фраз в русской истории: «*си вся съведаем добре, а от вас учения не приимаем*»...

А гипотеза моя, «надстроенная» над этими фактами сцена, выходит такая. Александр едет из маленькой, скорчившейся на самом краю монгольского континента Руси, цепляющейся за жизнь от набега до набега. Едет через Поволжье, Южно-Уральские степи, пересекает Иртыш, Обь. Минует Алтай, Монголию... Едет в этот невероятный Карокорум. Гадает: как-то его там встретит Великий хан — Господин его Господина...

И вдруг... допустим это для зрительного образа — где-то, перевалив через Урал... или — миновавши Алтай... Александр вдруг ясно представляет, духовным зрением видит всю эту великую, на два года пути, диковинную страну — своей, Русской империей!

Видит, что, выражаясь кратко, Русь освободится от Орды — вместе с Ордой (в придачу). Александр Невский видит своих потомков, рассылающих губернаторов на Волгу, на Урал, Иртыш, на Енисей. Видит и других своих, еще более дальних потомков, для которых эта земля станет главной опорой, защитой и кормилицей!..

Какие ж могут быть основания для подобной «сцены-видения»?

Да те самые, что князь Александр был «...*Канонизирован в лике благоверных при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года*».

И если понимать причисление к лику святых не просто, как ... «награждение посмертно», «присвоение почетного звания», а — признание каких-то особых... — не заслуг (это, повторю — не награда!), а именно — особых *свойств* человека, признанного Святым, то это и означает — признание возможности подобного Александрова видения. Признание того, что он мог не только мысленно прочертить на Чудском льду — стрелочки карты сражения, за несколько часов до самого сражения, как «*простой великий полководец*»... Но, как святой — мог заглянуть духовным взором и гораздо далее.

И то, что частица мощей святого князя сегодня почитается в Храме Александра Невского в городе София, в освобожденной его потомком Болгарии — это все части того мысленного купола, простиравшегося над князем Александром. В

2009 году «Именем России» стал Александр Невский — все помнят, как его кандидатуру отстаивал Митрополит (ныне — Патриарх) Кирилл.

Русский водораздел прошел именно по «хребту» Евразийской миссии. Некая душевная широта, способность увидеть: то, что ранее было только источником страха и ненависти, считалось «карой господней», оказалось более сложным явлением: *и наказанием, и испытанием*. Былинный, сказочный, «архетипичный», как теперь выражаются, сюжет. Выдержать удар, и не озлобиться, не дойти до тупой национальной ненависти: татары, через 130 лет побежавшие на Русь, спасаясь от «Великой Замятни» — русскими принимались великодушно. Тут важно и необычайно интересно подметить, что это приятие шло на всех уровнях. К примеру, великий князь московский принимает мурзу Чета — и от этого нового русского витязя пошли будущие Сабуровы, Годуновы. Но в то же время, где-то в степи, за сотни верст от южной границы Московии — *робята* из Чернигова, Рязани... ушедшие «козаковать» — принимают в свою ватагу татарина, тоже бежавшего «за волей». Их-то, этих беглецов в Диком Поле, принявших татарина, уж трудно заподозрить в дальних, мягко говоря, политических расчетах. То принятие, наоборот, было скорее лишним поводом для ханов, темников устроить облаву на козацкую ватагу, притянувшую их воинов. В такой борьбе и родился гордый и грозный лозунг: «С Дону — выдачи нет!». Наверно, был и «... с Днепра».

Казаки-козаки (*вольные головы*, тюрк.) — прекрасный аналог тех самых более энергичных электронов на внешних орбитах, что своей активностью обеспечивают «сплав» химических элементов, металлов.

Сибирь. Великая страна и Великое Приключение. Пятьсот человек прошли до Камчатки, покорив за семьдесят лет *треть всего известного на тот момент мира*. Отчего? Ловкие стрелки Ермака и Хабарова, Дежнева и Моторы? Но тогда и вся наша история превращается в невыносимо пошлый американский вестерн: «Ермак быстрее всех выхватывал эту... пиццаль и стрелял от бедра». Того гляди, замаячат где-то у Байкала болтающиеся дверцы «салуна».

«Русский водораздел» (русскими назывались жители нынешней Украины вплоть до XIX века, в том числе и ставшие униатами)...

В самом обобщенном виде критерии разделения сводились к следующему:

«Внутренний». Принятие/непринятие — простоты (внутреннего обустройства)

«Внешний». Принятие/непринятие — простора (распространенности вовне).

Признаться, термин «простор» взят мною из числа других возможных: «размеры территорий», «колонизация» «результаты экспансии», «большая площадь страны»... — дабы самым созвучием подчеркнуть некоторую взаимосвязанность, неабсолютную, но все ж — взаимообусловленность внутренней «Простоты» и внешнего «Простора».

В самом общем случае, в Средние века складываются государства двух типов:

- 1) трехуровневое: Монарх — Нарочитые люди — Народ
- 2) двухуровневое: Монарх — Народ.

«Нарочитые люди» — это умышленно взят самый общий эпитет. Значительные, именитые, обильные... Нарочитыми людьми были: русские бояре, торговая аристократия Новгорода. Нарочитыми людьми были английские бароны, выбившие у Иоанна Безземельного Великую Хартию Вольностей. И уж совершенно нарочитыми были польские паны, выбившие себе конституцию с «либерум вето» (любой шляхтич мог заблокировать решение короля)... А вот русские бояре/дворяне от момента потери «права ухода» и до подписания роковой *«Жалованной грамоты дворянству»* 1762 года — не были «нарочитыми». В смысле «правосубъектности» они были, вообще говоря — «народом», в этой крайне упрощенной схеме.

Не будем вдаваться в подробности того, как Аллоды русского боярства стали Феодами, гораздо интереснее следующее. В принципе, всякий монарх хотел бы упрочить, увеличить свою власть, сделать аллодиалов своего государства — феодалами (зависимыми земледержателями). До XIX века — это была политическая программа (или мечта) любого монарха. И того же Иоанна Безземельного и Филиппа Красивого и Мстислава Киевского, и Романа Галицкого, и Юрия

Долгорукого. И самое интересное, что на Руси — вектор «сбытия» этой мечты, реализации абсолютистских планов был направлен строго на Северо-Восток.

А здесь важно сказать — о сочетании влияния Простоты и Простора, о том, что именно государство такой модели оказалось способным раздвинуть свои пределы до Тихого океана и... принять в себя Улус Джучиев, созданный *по схожей, двухуровневой модели!*

И сегодня люди с подобным менталитетом, с внутренней способностью шагнуть в Евразийский простор, перешагнув — не только Волгу — но и собственные обиды! (допустим, на бывших ордынцев), страхи... эти люди живут по обе стороны той черты, которую нынче многие мечтают сделать восточной границей НАТО! И это еще непременно скажется.

Описывая «водораздел» — упомянем и о другой стороне. Конечно, живут там — не «великаны, оборотни... люди с песьими головами», а такие же люди, а из них поближе к «водоразделу» и вовсе — славяне, НО с другой моделью поведения, со следами вдавления другой матрицы-пуансона. По «нашу сторону» человек, в конечном счете, признает власть, авторитет (кроме духовной власти Церкви) — только государя. По ту сторону — почитается еще и Пан (боярин, магнат). И как следствие — должна почитаться еще и система Договоров, Контрактов, Уставов, Конституций, Хартий Вольности, зафиксировавших такое положение Пана.

И далее, как следствие же, — должны почитаться и юрист, адвокат, записавшие и монопольно толкующие те договора и хартии. (По этому пункту можно особенно долго предъявлять друг другу обвинения: наших «правовых нигилистов», о которых сокрушался президент Медведев, или их команды адвокатов, подбивающих детей вчинять иски родителям и разворачивающих на этом юридически безупречные процессы).

По эту сторону — потомки решившихся на самый первый Уход от Пана — в эпоху киевских смут — это был Уход на Северо-Восток, на земли неведомой «Мери». А потом — на Волгу, на Урал, и далее...

По ту сторону — оставшиеся, не рискнувшие (и Пан не велел уходить, и, вообще там — неведомо что).

И что весьма симптоматично — веру, изначально: общую православную, удержали — «Эти». А у «Тех»: или Пан перешел в католичество, или пришедший Пан-поляк — согнал Пана-русского-литвина — НО, выход в любом случае один: покряхтеть, да и подчиниться, например — принять Униатство.

Казачи своей силой и удалью подкрепляли, можно сказать — выразительно иллюстрировали сибирским татарам (так называли бурятов, якутов, алтайцев, тувинцев и т.д.) факт: столица Улуса Джучиева поменялась, теперь она в Москве, ясак платить надо туда, и молиться за здоровье — царя Ивана Васильевича.

Как двести лет до того русские крестьяне молились за «Доброго царя Джанибека». (Эта формула, устойчивое словосочетание «Добрый царь Джанибек» сохранилось в русском фольклоре. Ханы и были наши первые цари. Их дети — царевицы. Памятен и царевиц Арапша. Фольклор — не обманешь!) Центр силы в Улусе Джучиевом перемещался — легитимность оставалась.

И еще — по поводу геополитических страхов, *нависших над Сибирью полутора миллиардах (китайцев)*... Китайские чиновники сотни лет писали богдыхану: *«пограничные люди бегут к монголам, ибо у них веселее жить»*. Великая Китайская Стена — работала «в оба конца»: и от набегов, и от побегов. Похоже, сибирские татары будут последние, кто сможет ужиться по китайским порядкам. Эти народы: китайцы и татары и разошлись на водоразделе Великой Стены по самым изначальным, глубинным качествам души. Как в Библии: *«Если ты направо — то я налево»!* Некоторые китайские авторы утверждали, что и само имя «татары» северянам дали они, и что значит оно по-китайски — нечто обидное. Помня о вечной угрозе с Юга и вышли сибирские татары навстречу казакам Хабарова, радостные, что империя Чингисхана жива...

Для этой *национальной идеи* не нужно ничего выдумывать, наоборот — лишь честно сказать с какого языка переводятся фамилии: Шереметев, Юсупов, Беклемишев, Басманов, Годунов, Кочубей, Батурин, Салтыков, Ушаков, Строганов?

Надо признать факт преемственности России — Улуса Джучиева — Российской империи. Да, русские князья целовали сапог хана, точно как и татарские князья целовали тот

же сапог. Этикет такой. Римскому Папе целуют туфлю, королям — руки. Да, русские князья, владевшие одной из провинций империи Джучиевой, не попадали в Великие Ханы, в отличие от некоторых татарских князей. Так не сразу ж! На Куликовом поле *русские и татарские князья разбили ногайского узурпатора, темника Мамая*. То был великий день, означавший, что внутри империи родилась и сформировалась новая великая нация, заступающая на главную, почетную и уж совсем не «сахарную» службу. И начиная с Ивана IV мы получили «своего» Великого Хана, столицу в Москве и *почетную обязанность* собирать и охранять.

Ведь многие предшествующие племена (монголы) изнемогли на этой службе. Но не будем измерять значение русско-татарского союза лишь воинскими успехами, фамилиями Шереметьевско-Ушаковского списка. Есть еще Карамзины, Татищевы, Тургеневы, Тимирязевы, Бехтеревы, Бичурины, Аксаковы, Ахматовы, Рахманиновы, Корсаковы, Чаадаевы, Милюковы, Гучковы. А красоту сего *сплава* легко представить, взглянув на фото Алсу, Алины Кабаевой.

Еще Великое Приключение. Этнографы подтвердят: в эпосах чувашей, эрзя поход на помощь осажденной Казани занимает столь же почетное место, что и *Олегов щит, Царьград* у славян. Но минуло всего шестьдесят лет после штурма Казани. Поляки в Москве, и все Поволжье, в том числе «герои казанской обороны» пошли отбивать *свою новую столицу*.

Вот гениальная тема для исторических писателей: какой-нибудь воин, доживи он лет до 75 — действительно мог участвовать и в обороне Казани и в походе Минина! А сам Минин? Отец — Мина Анкундинов. Правильное ФИО героя: Козьма Минич Анкундинов!

Сейчас выходят работы поволжских историков, колоритный момент — одни говорят с гордостью: Минин был татарин, другие: Минин был эрзя! Ну в точь, как семь греческих городов спорили за право считаться родиной Гомера. Да... были и у нас *Великие Совместные Приключения*.

Отношения Европы и Азии — главный вопрос мировой истории. С этого вопроса как раз и начинается «История» Геродота. Он, Геродот, никак не отвлекаясь большей длительно-

стью, и даже большей интенсивностью, жестокостью *внутри*-европейских войн, главной пружиной мировой истории полагал евро-азиатский вопрос, и начал свою Историю — с заходов финикиян (азиатов) в греческие порты и с Троянской войны.

ПО ТУ СТОРОНУ ВОДОРАЗДЕЛА

Подкрепит идею решающей важности XIII века, для формирования пары: Россия — Европа, конечно же — взгляд с той стороны. В Европе нашествие монголо-татар оставило тяжелый след, память страха и бессильной ярости. Батый-хан преследуя половецкую орду хана Котяна прошел Венгрию, Чехию, Моравию, Польшу, Хорватию, Северную Италию даже быстрее, чем Россию. Польско-немецкая армия была разгромлена при Лигнице, венгерско-хорватская при Шайо. Венгерские феодалы убили Котяна, но это не спасло, так как прежде были убиты монгольские послы, а Чингисова Яса в этом случае требовала беспощадной кары. Момент дополнительной обиды и досады наступает, когда все же выясняется: Европу проходит как нож сквозь масло, громит — отдельный монгольский корпус, имеющий третьестепенную задачу. В это же время шло куда более важное для монголов покорение Китая, Персии, и только один пункт какой-то там неведомой **Ясы** (законодательства и политической программы Чингисхана) требовал привлечения в империю всех тюрок. Уклонение половцев рассматривается как их дезертирство и одному из корпусов, одного из улусов (Джучиева) приказывается поймать половцев. Те бегут на Русь, принимаются там — значит, громится Русь, в Европу — и Европа. Все европейские (и русские) дела, планы, рейтинги могущества — вдруг сметаются напрочь. Римский папа Иннокентий IV, бежавший из Рима в Лион, выпускает анафему на хана Батыя. Правда, бежал он при непосредственной угрозе со стороны императора Фридриха II, который вступил в соглашение с татаро-монголами. Который даже писал, что готов, как знаток соколиной охоты, служить сокольничим в свите Батый-хана... но на его императорское счастье подтвердилось, что половцы до Германии не добежали и его страна сразу потеряла для монгол всякое значение.

Так одна папская анафема и накрыла тогда Фридриха с Батыем.

(Еще раз повторю, картина полного разгрома и сепаратных переговоров с татарами — на Руси в тот момент точно такая же.)

А дойдя до северо-итальянского Удине (туда бежали остатки венгров с уже остатками остатков куманов-половцев), татаро-монголы вдруг так же стремительно возвращаются. И не потому, что вдруг обнаружили какое-то там европейское сопротивление (тут уже некая изящная аналогия с европейским «Движением псевдо-сопротивления» — Гитлеру). Нет, произошло событие неизмеримо *более* важное для монголов: в далеком Каракоруме умер Великий Каан Угедэ, а та же Яса требует присутствия на выборах нового Каана — всех монголов. И они исчезают, оставив смятение в умах. И, что важно! — запустив в этих европейских умах различную, разнораз направленную мозговую работу.

Словно в уютной кухне Папы Карло за прорванной картинкой в очаге оказалась — целая страна. **Одни** задумались об этой стране (и о неизмеримости мира Божьего, непостижимости путей Его), а **другие** негодуют (и по-своему, справедливо!), что кухня стала менее уютной...

Страх и ненависть Европы — они с тех самых пор. Татария, *сотни лет, на всех европейских картах — пишется только как «Тартар»* (Tartar — одно из названий ада).

Книга Дитера Гро, *«РОССИЯ ГЛАЗАМИ ЕВРОПЫ. 300 лет исторической перспективы»*, суммирует сотни геополитических пассажей вроде этого:

«Тема Польши как защитной стены Запада против «варварской» России была политически актуальной... От польского короля ожидали, что он «разотрет ногами всех москвитов и татар»...»

И так вплоть до наших «основоположников». Лондон... Карл Маркс на митинге, посвященном 4-й годовщине польского восстания: *«Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»*.

И исходя из вышесказанного, абсолютно ясно, предсказуемо, какие, например, акценты расставят в своих челобит-

ных робко стоящие, мнущиеся на пороге Европы новые украинские самостийники.

К 700-страничной *«Иллюстрированной истории Украины»* Михаила Грушевского, первого Председателя Центральной Рады 1918 года, последнюю главу *«Украина под игом тоталитаризма»*, о периоде и событиях после смерти их главного Укр-Геродота — дописывал Владислав Верстюк.

И начинает свою главу он с попытки разрешения именно этой сверхзадачи: отойти как можно дальше от «русско-татарской» истории:

«Русские историки XIX века, исповедывая государственную доктрину, называли его (*Московское княжество — И.Ш.*) преемником Киевской Руси. Грушевский возражал этому, относя Киевское государство к украинской истории. По части возражения он был, несомненно, прав. Разделяя эту точку зрения, сошлемся на авторитет известного этнолога современности Л. Гумилева... На формировании Московского государства, считает Гумилев, прежде всего отразилось влияние кочевого Востока. Два столетия пребывания в сфере политических интересов Золотой Орды не могли не сказаться на молодом государстве. После угасания Золотой Орды Московское государство выступило в роли преемника. Овладение евразийским пространством стало одним из мощных постоянно действующих факторов геополитики московских правителей — князей, царей, императоров, генеральных секретарей и президентов».

Замечаете всю хитрость щирого Верстюка? Он ведь абсолютно правильно передает Гумилева, но с какой наивной сверхзадачей!! Дескать, была в Киевский период у нас общая история, общее имя, но... раскололись мы на два государства, русские подпали под татарское влияние, а украинцы — НЕТ! — и точно Хома Брут в повести «Вий», спешно чертит меловой круг: *«Они — да, с тюркским элементом. Это и сам Гумилев у них признал! А мы — нет-нет-нет!»*

Тут еще припоминают и известную фразочку Вольтера: «Поскреби хорошенько русского — и ты увидишь татарина».

В чем сверхзадача Грушевского-Версюка, и всего нынешнего западенского, униатского официоза? Они не возражают,

проглатывают эту фразу целиком, только уточняют — для Европы (Вольтеру уже все равно):

«Вот вы, вельможные господа, европейцы, говорите, что надо все ж поскрести? Так вот мы, украинцы и есть этот самый соскреб! Мы — вольтеровские поскребши! То есть, та часть русского тела, которая — чисто европейская, точно не татарская, которую нужно соскрести, а после уж останется тот москаль-татарин!»

Тут-то я и спрашиваю (в книге «10 мифов об Украине») у Грушевского-Верстюка: А что ж тогда, панове, делать с вашим украинским гимном?! Где в «Приспіве» (Припеве) поется:

Душу й тіло ми положим за нашу свободу,
І покажем, що ми, браття, козацького роду

(Официальный текст гимна Украины, утвержденный законом Украины «Про государственный гимн Украины»).

Ведь для Украины отказаться от **козацтва** — это уж не то, что очередной раз пожаловаться Европе на Москаля — это практически вынуть и растоптать свою душу, или, выражаясь официально: всю свою украинскую идентичность. Именно *Козацкая* республика, во главе с *козаком*, гетманом Богданом Хмельницким — пришла в Россию (пусть и в размерах в четыре-пять раз меньше нынешних). Ну так и скажите, пане, а что означает слово «*Козак*»? Или хотя бы: с какого языка его надо переводить? И уж тогда заодно сообщите: а откуда пришли все слова **козацкого набора**: «*атаман*», «*богатырь*», «*есаул*», «*сабля*», «*кош*», «*курень*»? И даже сам боевой победный клич — «УРА!»?

Все это известные турецкие термины, доказывающие формирование **козацтва** по турецким матрицам. Буквально один раз, мимоходом Грушевский это все же признает. А под сурдину вбрасываются и альтернативные истолкования («безопасные», как они считают, для Европы)...

... *Находя сходство в созвучии слов козак и коза, поляки Пясецкий и Коховский объясняли, что казаками назывались те люди, которые на своих лошадях были быстры и легки, как козы.*

Из Кавказа выводил казаков и Симоновский, сближая римское название Гиркании (область на Кавказе) с латинским словом *hircus* — козел.

Вот уж действительно, достигнут такой градус абсурда и комизма, что можно прямо вслед Тарасу Бульбе спросить: «Что, сынку? Помогли тебе твои ляхи? Как?! Все продать? Стать польским... козлом?» И миф оборачивается дурным анекдотом...

Итак, завершая краткий поход к первоисточкам неприятия (взаимного) Запада и Востока, надо признать решающую роль того монгольского унижения. Это был второй визит тюрок в Европу, так далеко зашедший. Первый — гунны, Атилла, народ и вождь, ставшие равно нарицательными. Выразительный штрих — британские плакаты Первой мировой войны: в апогее противоборства и ненависти германцы назывались тогда антантовской пропагандой: гунны. Хотя опять же, если вернуться к тем гуннам III—V веков... Ведь это же они (общезвестный факт) давили с Востока на древнегерманские племена, давили, давили и буквально вдавили их в Европу. Объединили их с Римской империей — именно перед лицом Атиллы древнегерманцы, кельты, римляне стали в один строй. Каталаунская битва, справедливо оцениваемая, как поворотная в истории Европы объединила их в одну нацию. Атилла провидчески называл себя «бичом божьим»... (Потому как слов вроде: «мотор истории», «рука судьбы», «катализатор исторического процесса» он еще не знал).

Ну а в новую, сформированную таким образом Европу — тот поход монголов был первым. А второй и последний: турки, дошедшие до Вены. Правда, тут уже вступает и своеобразная психология: турки-то Европе — «дали отыгаться», дали возможность реванша, законной гордости, дали себя разгромить. А те монголы — проткнули Европу и исчезли, став почти наваждением.

А Россия ведь — страна, принявшая оба наследства: от «схизматического», ограбленного Константинополя — Веру. И от этих татаро-монгол — свою новую государственность. Вот оно — Принятие Судьбы...

«Ну и этот их Александр Невский!» — А что Невский? Просто вору не дали зайти во второй раз. Сразу, буквально

через несколько лет после удачного вселенского ограбления Константинополя, ткнуть лбом в закрытые ворота Новгорода. Обидно это. Понимаем.

Но, перебрав истоки неприятия, все же следует напомнить, что эта Обида, даже Злость — это была лишь одна нота в аккорде. Другие, и часто более важные — ноты взаимного интереса, торгового, научного, человеческого.

Да, история — неостановима. И тем более история европейцев, уже три тысячи лет, как самого мобильного, подвижного отряда человечества. Да, десятью страницами ранее я мимоходом приводил такой сравнительный образ:

... В уютной кухне папы Карло, за прорванной картинкой в очаге, оказалось — целая страна. **Одни** задумались об этой стране (и о неизмеримости мира Божьего, непостижимости путей Его), а **другие** негодуют (и по-своему, справедливо!), что кухня стала менее уютной... Ну и как же это сочетается с европейской мобильностью, с теми же «Великими географическими открытиями»? А в том-то и дело, что европеец в погоне за своим интересом (и не только примитивно-торговым! Была и огромная жажда познания!), да, он являл, порой — верх человеческой отваги и предприимчивости. Он готов был продираться сквозь неведомое, идти в ту же Азию. НО... он *принципиально не готов*, когда вдруг эта Азия сама приходит к нему. Все его величайшие экспедиции — **плод ЕГО расчета**, Но когда появляется Нечто, сметающее все расчеты — рациональная часть души его просто вопиет... и порой ломается. И подобные «моменты истины» связаны не только с «визитами Азии»!! Его собственная европейская жизнедеятельность нередко заходила в такие тупики Расчета, из которого своими европейскими силами было не выбраться. К примеру — всего три шага:

(1) Рациональные, гуманные идеи Просветителей;

(2) Французская Революция, как, примерно — завод, фабрика по их реализации, от листов бумаги, «Просветительских» проектов — к железу, изделию. И...

(3) Наполеон, как некое, выражаясь языком XX века, «средство доставки», мощный ракетоноситель для изготовленного продукта.

И все. Три последовательных шага по расширению «сферы рационального, царства разума» — приводят ситуацию к «Европе иррациональной». Талейран, еще будучи «наркомом иностранных дел» Франции на пике ее могущества, фиксирует: эти войны, эти бесчисленные победы — *это просто сказка, которую нам рассказывает Наполеон*. (И идет на тайную службу царю Александру еще в 1809 году!)

А если без «сказок», то это был просто — взрыв в лаборатории европейского рационализма.

Или еще три известных европейских шажка, заведших Европу в тупик:

- (1) Первая мировая война
- (2) «Версальское усмирение»
- (3) Гитлер.

И каждый раз принимать в себя осколки этих взрывов... Или другое сравнение — вбирать в себя излишки яда... Это ближе к другому нашему случаю, с марксизмом. Тоже идея рациональная, объясняющая, истолковывающая («*Вся человеческая история — это борьба за материальный интерес*»), и, однако ж, заводящая в полностью иррациональный, НЕобъяснимый, НЕистолкуемый, как сказали бы программисты — Необрабатываемый тупик.

Лет двадцать тому назад еще признавалось, что именно пример России, прижавшей в себя весь яд «классовой борьбы» — подвигнул Запад к мирному разрешению социальных противоречий. Но не будем тут идеализировать — Россия обратилась к этой чаше яда отнюдь не как Христос в Гефсиманском саду («...о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет»)... или там, как Пастер, пробуя снадобье на себе по долгу ученого. О российских кризисах, влекущих к подобным принятиям яда, будет другой разговор.

А завершая тему европейского взгляда на Россию, я приведу оценки наиболее важных исторических персон, предварив их, правда, своим собственным гипотетическим образом, моим предположением об их восприятии нас...

Глава 3

РОССИЯ КАК СУХОПУТНАЯ АТЛАНТИКА

Два значительных пространства были долгое время границами Европы, ограничивали, брали ее «в скобки» с Запада и Востока: Атлантический океан и Россия. Две великие глади суши и моря в одном были схожи для Европы: это было нечто огромное, что трудно, но все же можно преодолеть. Напряглись и построили аппараты, прорвавшиеся через Атлантику к Индии. И даже «фальш-стена», встреченная (Колумбом) на этом пути, его фальш-Индия, оказалась весьма ценным призом. Россия для значительной части этих устремленных тоже была: пространство, неприятное своей величиной. Европейских купцов интересовал прежде всего транзит в Индию, их мореплаватели гибли в Баренцевом море в поисках знаменитого «Северо-восточного прохода» к Китаю, к Островам Пряностей. Конечно, Архангельск кроме промежуточной стоянки выкатывал и свои товары, но все же, признаем, одна каравелла имбиря или корицы, стоила как целые караваны наших классических «льна, пеньки...».

И только вторым этапом пришло «положительное» восприятие окружающих пространств. Для Васко да Гамы (как и для пассажиров «Титаника») **каждая лишняя миля Атлантики была минусом** (он потерял два из четырех кораблей, но на своем, вернувшемся — озолотился)... А вот собственно атлантическая рыба стала какой-то ценностью 250 лет спустя.

Может, некоторым покажется странным это сопоставление России и Атлантического океана, но подобие, по-моему, в этих слоях, этапах постижения, в самом первом восприятии, где великость (или просто величина) осознается как фактор отрицательный. Преодолеваемое враждебное пространство.

ВЕХИ ВОСПРИЯТИЯ

Известный папский посланник Антоний Поссевино прибыл в 1581/82 г. в Россию. Его миссия, зондаж возможностей объединения церквей, кончается, разумеется, неудачей, но:

«Несмотря на все трудности, которые стоят на пути введения католицизма в России, для достижения этой цели не следует пренебрегать никаким средством, ибо Россия благодаря своему географическому положению предлагает несравненные возможности для распространения Христианства в Азии».

То есть мы — средство, но и не Азия — а «дорога в Азию». Другой «козырь России» — и опять внешний, привходящий. Хроническая работа, создание антитурецких коалиций, конечно, не обходит Россию. Здесь первенствуют венецианцы, их посланник Джакомо Зоранцо, отмечает:

«... большая часть населения Балкан принадлежит к греческой церкви и поэтому подчиняются Великому князю Московскому» (1576). Конечно же, преувеличение (с подчинением). «Глядя из Венеции».

Англичанин Вальтер Ралей в трактате «Максимы о государстве» приводит московское государство на исходе — как прототип тирании. XVI век — у нас Иван Грозный. Но ближе (в географическом и военном отношении) других к царству Грозного лифляндские немцы. «Московская страна и правление» Гайнриха фон Штадена имеет приложение — проект нападения на Московию.

Но Мартин Лютер в памфлете против Папы (1520): «Русские и московиты... эти также являются христианами, а не еретиками потому только, что не дают беспрерывно спускать с себя шкуру».

Еще с протестантского фланга. Губерт Лангет пишет Кальвину, имея в виду Москву: «Если какое-либо царство в Европе должно возрастать, так только это» (сентябрь 1558 года).

Здесь, ускоряя развитие сюжета, перейдем от первоисточников к безупречно их суммирующему, плюс выдающему тонкий анализ — Дитеру Гро:

«Это приобретение территории непосредственно влияло на европейскую систему равновесия и как раз в то время, когда Россия стала одним из факторов этой системы. Вся масса территорий, на которые распространялась Россия, была, если посмотреть исторически, как раз противовесом европейского обоснования господства над землей посредством овладения мировым океаном. Европейские захваты земель за океаном и русские территориальные приобретения в Азии не только шли по двум различным зодиакальным направлениям и имели в качестве предпосылки разные технические средства, но они различались также — как указано выше — в своем обратном воздействии на европейскую систему государств. К этому нужно еще добавить то, что экспансия империи Царя разворачивалась в пространстве, которое долгое время не интересовало Запад и поэтому едва замечалась... Впечатление этой пространственно колоссально выросшей силы должно было еще усилиться, когда внезапно оказалась замеченной ее протяженность без того, чтобы раньше ее осознали в каких-либо понятиях.. Ибо этот континент стран сам по себе уже взрывал своим гигантским размером всякое представление, которое люди привыкли иметь о «европейской» державе, то есть о члене европейской системы государств (...)

Что важно заметить у Дитера Гро: не какие-то «российские недостатки» — а именно величина России, отводила мысль о единстве.

«Колосс на глиняных ногах».

Впервые этот известный библейский образ приклеили к России в анонимно изданной в 1736 г. работе «Московские письма». Петр Великий изображен очень скверно, а русские планы экспансии и господства рассматриваются как доказанные события... в Европе создали себе представление о России как о «...фантоме силы... В действительности же огромные пространства являются для России только обузой и даже могут быть для нее опасны».

Популярная в XVIII веке мысль, что слишком протяженные пространства ослабляют государство, — важный тезис Монтескье, и подтверждал он его — Россией:

«... было бы невозможно существовать этому царству, если бы оно было населено, цивилизовано и культурно. Лишь деспотическое насилие соединяет сегодня вместе все эти обширные пространства».

Табула раса (tabula rasa — гладкая дощечка; *лат.*)

Это не только другой, более благоприятный для России, образ, или, точнее сказать — штамп. Это и новая веха в концептуальном осмыслении страны. Автор того и другого (образа и концепции) — Лейбниц. Пример его духовной эволюции очень важен и прекрасно прослежен Дитером Гро:

«У Лейбница Россия впервые появляется в качестве основной темы историко-философского и политического мышления. Это, конечно, следует приписать не в последнюю очередь действиям Петра Великого. С другой стороны, тот отклик, который они встретили в Западной Европе, может быть понят только из условий, сложившихся в самой Европе. Другими словами говоря, Петр предпринял свои реформы в тот момент, когда на Западе была подготовлена почва для резонирования событиям в России. Она должна была еще выше поднять самосознание постоянно соприкасающейся с все новыми и новыми духовными мирами Европы, чтобы Петр занимался Европой, а не наоборот! Тем самым следовало занять какую-либо позицию по отношению к России и, особенно, делу Петра; уже было недостаточно признать чужое — варварским и таким образом освободить себя от труда взглянуть на это чужое более внимательно. Точно так же и Россия, в свою очередь, увидела себя перед необходимостью духовно заняться Западом. Если на одной стороне пытались обойти эту постановку вопроса при помощи ярлыка «варвары», то на другой имелась возможность — и до XX столетия — понимать Запад как находящийся в упадке: мыслительная установка аутсайдера, которая освобождает его от необходимости усваивать превосходящую культуру. Реформы Петра являются для отношения Европы к России эпохальным событием потому, что отныне как по ту, так и по эту сторону проблема России и Европы не могла больше схватываться без того, чтобы не была занята какая-либо позиция по отношению к реформам Петра».

Впервые Лейбниц упоминает Москву в работе 1669 года «Образец доказательств». По случаю выборов короля в Польше, Лейбниц доказывает, почему московский кандидат не должен быть избран:

«Москва... вторая Турция... Варварская страна. Да, москвиты еще хуже турок! Ужасы лифляндской войны клятвенно подтверждались и ставят вопрос, можно ли вообще допустить, что подобные люди являются христианами. Горе нам, если мы откроем им путь в Европу, срыв наш форпост, Польшу!»

В последующие десятилетия Лейбниц с растущим вниманием отслеживает все события, которые связаны с Россией, особенно все шаги юного царя:

«Если столь великая масса его империи будет управляться по обычаю более культурной Европы, то дело Христианства получит из этого много плодов; есть надежда, что они постепенно пробудятся. Царь Петр хорошо знает пороки своих людей и хочет постепенно уничтожить это варварство».

Лейбниц надеется, что Россия станет связывающим звеном между Европой и Китаем. Поэтому Россия должна быть культурно оценена Европой! Путешествие Петра в Европу в 1697 году привело Лейбница прямо-таки в возбуждение. Он собирал все сообщения об этом событии. Тогда-то он впервые и приложил этот образ:

«Поскольку Царь хочет деварваризировать свою страну, он найдет в ней *tabula rasa*, как бы какую-нибудь новую землю, которую хотят распахать..».

Он попытался вступить в отношения с самим царем или хотя бы с Лефортом:

«Наша обязанность и счастье состоят в том, чтобы, насколько это в нашей власти, способствовать царству Божьему, которое — у меня нет сомнений — заключается в широчайшем распространении настоящей добродетели и мудрости... Одному подобному человеку влить усердие к славе Божьей и совершенствованию людей значит больше, чем победа в сотне сражений».

Но Петр-то, преимущественно занимался этими «сражениями». Лейбниц опасался ослабления протестантской партии из-за поражения шведов. Интересно для нас и то, что

Лейбницево понятие «чистой доски» косвенно подразумевает критику Европы — иначе, «чистой» от чего?

«Европа находится сейчас в состоянии перемен и в таком кризисе, в котором она не была со времен империи Шарлемана» (1712). Шарлеман — это император Карл Великий, создатель Европы, с которого и началась русско-европейское противопоставление и третья часть моей книги.

Отдадим должное интуиции Лейбница — феерический финиш XVIII века и крах феодальной Европы он предвидел раньше всех.

Дитер Гро:

«После 1702 года вместе с целью введения европейского образования и культуры в Россию появляется (у Лейбница. — И.Ш.) и политическая задача — сохранить политическое равновесие, то есть сбалансировать чрезмерное французское влияние немецко-русским союзом... На сообщение о победе Петра у Полтавы он пишет в письме от 27.8.1709 к русскому поверенному в делах в Вене Урбичу: «Отныне царь будет привлекать внимание всей Европы и играть большую роль в международных делах» (...)

Может ли Россия представлять опасность для Европы? Это, по Лейбницу, может случиться только тогда, когда эта страна встретит препятствия в развитии по западному образцу. Очень последовательно он формулирует и здесь свою любимую мысль, что царь должен основать русскую Академию, руководство которой Лейбниц хотел бы принять на себя. В октябре 1711-го давно лелеянное желание Лейбница наконец исполнилось: состоялась встреча между ним и Петром Великим... царь пожелал передать Лейбницу составление нового русского свода законов».

И сегодня обвиняя (часто обоснованно) Век Просвещения во многих грехах, все же надо помнить, что прямой русофобии тогда не было. Вот истинное кредо Лейбница: **«Где к искусствам и наукам лучше всего относятся, там будет мое отечество!»**

Из его письма царю: «Я ни в чем не испытывал такой нужды, как в великом человеке, который достаточно хотел бы приняться за такое дело... Ваше Царское Величество подоб-

ными героическими проектами принесете пользу и благодеяния несчетному числу не только современных, но будущих людей... Кажется особым промыслом Божиим, что науки обходят земной круг и вот теперь должны прийти в Скифию и что Ваше Высочество на этот раз избраны в качестве инструмента, ибо Вы, с одной стороны, из Европы, а, с другой, — из Китая берете себе наилучшее; и из того, что сделано обоими посредством хороших учреждений можете сделать еще лучше. Так как поскольку в Вашей империи большей частью еще все, относящееся к исследованию, внове и, так сказать, на белой бумаге, можно избежать бесчисленных ошибок, которые постепенно и незаметно укоренились в Европе; известно также, что дворец, возводимый совершенно заново, выходит лучше, чем если над ним работали многие столетия, возводя, улучшая и многое изменяя... я считаю небо своим отечеством, а всех людей доброй воли его согражданами, поэтому мне лучше сделать много добрых дел у русских, чем мало у немцев или других европейцев».

Растущее сознание того, что Европа сама находится в кризисе, которое усиливалось благодаря политическим событиям и личным разочарованиям, родило в его сознании образ лучшей «Европы» — то есть России, какой он ее представлял себе в будущем. Собственно, как и сам Петр, который ведь тоже все... «ко благу потомков».

Что еще важно сказать об этом европейском «коллоквиуме» по поводу Петра и России? Северная Война была для нас — первой «PR-войной»!.. Это потребовало бы целой отдельной главы — привести всю бурю, царившую в тогдашних европейских газетах. Имело ли это какое-нибудь значение? Только краткий пример. Часто у нас припоминают, что Англия в 1719—1721 годах заняла резко антироссийскую позицию, высылала против нас даже флот. Но тогда надо и вспомнить, что за 3 года до этого она, Англия приходила и на русскую сторону, и англо-голландский флот присоединялся к российскому, и более того, становился на этот период под командование Петра. И между двумя этими пунктами — только несколько лет усилий пропаганды и контрпропаганды. Была

еще, правда авантюра, план одного Карлова министра, фее-рического барона Гертца, угрожавшая даже высадкой шведского десанта в Англии в поддержку Якова Стюарта. Но в смысле каких-то реальных выделенных для этого шведских сил — абсолютный ноль. Все в итоге вылилось в серию английских газетных кампаний и контр-кампаний... приведших, да, хоть и на короткое время англо-голландский флот — под управление царя Петра. PR — в полный рост.

РОССИЯ МЕЖ ДВУХ ГЛАВНЫХ «ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ»

Но самые громкие дебаты о России разгорелись с выходом к трибуне двух главных ораторов того века. Вольтер и Руссо. Лишая себя удовольствия описать все оттенки их поистине великого диспута о России, о реформах Петра, я ограничусь здесь кратким пунктиром.

Руссо: Русские никогда по-настоящему не будут цивилизованы просто потому, что они цивилизовались слишком рано. Петр обладал подражательным гением; у него не было того настоящего гения, который создает и творит все из ничего... Он видел, что у него народ варварский, но он совершенно не понял того, что этот народ не созрел для культуры; он захотел его цивилизовать, тогда как его следовало только закалять для войны... Он помешал своим подданным стать тем, кем они могли бы быть, убеждая их, что они таковы, какими не являются.

Вольтер: Поразительные успехи императрицы Екатерины и всей русской нации являются достаточно сильным доказательством того, что Петр Великий строил на прочном и долговременном основании.

Демократ Руссо — видит народ, естественное развитие которого перечеркнул Петр.

Собеседник монархов Вольтер — видит (на месте Руссова народа) — материал для планов просвещенного властителя.

Руссо: царь помешал русским стать тем, чем они могли бы быть.

Вольтер: военные успехи русских просто поразительны.

Но если глубже вдуматься, то не так и просто тут решить, кого записать в «наши», кого — в «русофобы»?

Один видит великую славу, а другой видит — нет — **(пред)видит!** — великую ошибку России. Одно можно сказать точно: для политического руководства России в XIX веке *прогноз Руссо был бы стократ полезнее*. Если бы был учтен. Он ведь говорит от лица будущей реальной и победительной силы Европы: Революционной Демократии.

Фронты этого будущего великого противостояния тогда, в середине XVIII века, только очерчивались. И Россия на два века попадет в злейшие враги... революционеров, демократов, прогрессистов(?) — названия — не суть, главное: **Россия попала во враги тех, кто безоговорочно выиграл.**

И еще ладно XVIII век, где, как выясняется, и сам Вольтер не углядел того, что углядел Руссо. Но инерция этой ошибочной политики занесла Россию уже и в XIX веке в такую пропасть, что если добросовестно проследить все следствия, все пружины истории, то надо признать: фанфаронство (на уровне ротмистров) Александра Первого и Николаев обоих бьет по России и до сих пор. Угробить **40 лет усилий целого народа** — на «Священный Союз» монархов, смеющихся за спиной у России. На помощь «цесарю» против революции 1848 года... об этом далее и речь.

Глава 4

О РУССКИХ ВОЙНАХ И ИНСТИНКТАХ

Дело в том, что во всех битвах, походах, войнах, российской истории — от похода Дмитрия Донского (владельца территории размером примерно с две нынешние Московские области) — и до Первой мировой войны включительно, — как были припилены ярлыки царей, полководцев, пометки («выиграно/проиграно») — так они бездумно и тасуются. Читаешь тома наших историй (особенно войнообильного и галантного XVIII века) — и такое ощущение, что добавь туда пару любовных интрижек, сцену переодевания — и готовый сценарий для каких-нибудь... *«Тайн дворцовых переворотов»* или *«Гардемаринов»*...

Новой и полезной была бы классификация всех российских войн, и периодов русской истории, каковая будет сейчас мною предложена. Краткие обоснования — это, конечно, лишь эскиз требуемых исследований, но направление все же обозначено. Плюс в завершение этой главы будут приложены и как бы «доказательства от противного», в виде цитат из Данилевского и комментариев.

Итак, все войны, которые вела Россия после XIII века можно подразделить на следующие группы:

1. Войны внутри Улуса Джучиева.

Особенности: частые, относительно легкие и самые прочные завоевания — а точнее установление своих правителей. Та же Казань — ДО Ивана Грозного: несколько раз становилась «московской» и даже посылала войска в общие походы (Шиг-Алей)... Или другой пример: 800 «ермаковцев», взявших Сибирь. Известная история, а ведь все сопротивление там держалось на наследнике слепого Кучума — Махметкуле. И после смещения Кучума... Махметкул — через полгода(!)

в московской армии «первый воевода полка левой руки» в шведском походе!

Итог: смена династий, Чингизидов — на Рюриковичей.

Итог сегодняшний: Россия — не завоеватель, а легитимный наследник... в том числе Поволжья, Урала, Сибири.

2. Войны по восстановлению Древнерусского периметра. Литовские и Польские.

Особенности: приобретаемые территории имели различные периоды иноцивилизационного существования.

Но:

а) единая православная вера,

б) некоторый тюркский компонент в козаческом квазигосударстве обеспечили «комплементарность» — взаимное притяжение и последующее постепенное сплочение частей Древнерусского наследия.

3. Войны «унаследованные». (от Древней Руси) Шведские и Турецкие

Особенности: Шведские — унаследованы Россией у домонгольской Руси прямо и непосредственно.

Турецкие — наследие старых южных войн (печенеги, половцы) через посредство:

а) крымского хана, подмятого, «взятого на баланс» Турцией,

б) «Фактора Константинополя» (древний пункт славянского грабежа — но и «точка входа» в православный мир) — ставшего Стамбулом. Сохранилась память о старой цели, центре притяжения.

4. «Большие Войны». «Мировые», дошедшие до России, трансформировавшиеся на наших почвах в Отечественные, или — Гражданские.

В книге «Вторая мировая Перегрузка», я рассмотрел именно этот разряд,

Сформулировал и некое определение:

— «Большая война» — это такая, где перестает действовать главный постулат Клаузевица («Война — продолжение политики другими средствами»)... И в мире уже сформировался целый пул историков, базирующихся именно на отрицании Клаузевица. Мартин ван Кревельд (Martin van Creveld), Брюс Кэттон, Джон Киган (John Keegan), Рассел Уигли (Russell

Weigley), главный постулат которых: «... война, начавшись, генерирует собственную политику». Это и обосновывает выделение отдельного разряда «Больших войн».

5. Войны прочие, «подражательные», европейско-«имиджевые».

Италия — Швейцария — 1799, Австрия — 1805, Пруссия — 1807, Германия — 1813, Франция — 1814, Венгрия — 1848, Маньчжурия — 1904, Афганистан — 1980...

Вывод. Первые три разряда — «войны легитимные», понятные народу. Консерватизм, как особенность нашего континентального менталитета (да, мы — жители «хартленда» со всеми органичными минусами и плюсами этого геополитического факта) — не позволял нам роскоши войн атлантического типа: мобильных, с легкой, быстрой сменой направлений ударов и союзников. За эти войны 5-го разряда — Россия всегда жестоко расплачивалась.

И не только внешнеполитическими щелчками, но и сжиганием запаса народного доверия.

Примечание: Войны за полное покорение Польши, переход «за реку Сан» — важного рубежа из народной «геополитической» поговорки, эти войны 1768, 1794, 1830, 1863 годов, на уничтожение польской государственности, — это не продолжение войн 2-го разряда, это НЕ восстановление древнерусского периметра. Это существенное геополитическое Превышение. И война переходит в 5-й разряд.

Эту опасную тенденцию Превышения прекрасно иллюстрирует и Ливонская война. Один из главных споров Ивана Грозного со своей Избранной Радой был: направление усилий после присоединения Поволжья. Рада стояла за поход на Крым, Иван выбрал Ливонию. С ливонцами и их предшественниками, Тевтонским орденом, мы воевали, НО — вопрос уничтожения Ордена никогда не ставился. Действия столетиями строго сводились к «маятнику»: Депрт — Псков, 50—100 км — в обе стороны от границы. Грозный впервые «поднял ставку»: уничтожение Ордена, присоединение всех его земель, начал с крупных военных успехов, столкнулся с коалицией (Первая в истории коалиция против России!), и крупно проиграл. Жаловался, как ребенок, германскому императору на «злого Обатуру» — Стефана Батория, беспощадно пе-

речеркнувшего все царские планы, забравшего Ливонию и вторгнувшегося в Россию.

Войны, открывающие свой разряд (хронологически в нем первые) — те, про которые не скажешь *«привычное дело»*, тоже, как и войны 5-го разряда, в основном были — неудачные. Стресс, беспомощность, паника в незнакомых обстоятельствах. Как и в первом нашем «подражании» колониальным войнам атлантических держав: Манчжурия-1904.

Причем, армия-то, сформированная на «привычных войнах», накопившая в них опыт и потенциал, вырастившая полководцев — могла достигать каких угодно успехов даже и в войнах «подражательных», «экспромтных»! Семилетняя война, Итальянский поход 1799 года, Венгрия-1848, Афганистан-1980... — но далее... дипломатическое, геополитическое обрамление превращали любые военные победы в национальные провалы. Даже и формально «ничейный» результат соотносился в национальном сознании с затратами, потерями — превращался в проигрыш. Известен пример Семилетней войны, закончившейся галантным вальсом со вчерашним врагом, вальсом, можно сказать, «на костях» десятков тысяч жертв, в единый миг ставшие ненужными. Но нам сейчас важно еще удержать в памяти, что? — именно с Семилетней войны вернулся домой казак дивизии Чернышова — Емельян Пугачев... *будущий* и т.д. ...

Правда потом у него, Пугачева, еще была короткая «командировка» в 1768 году в Польшу (поиск и возвращения в Россию бежавших старообрядцев), но *та страна в тот год* (рассмотренный уже год подавления восстания Гонты) — могли только усилить его впечатление некоторой прорехи, «ненародности», бессмысленности государственных усилий...

А то, что такие «атлантические», десантные... дистантные (можно и так назвать по аналогии с дистантным обучением) войны — не про нашу честь... — да сравните хоть итоги Вьетнамской и той же Афганской войн. (Где «с гуся вода», а где — крах государства).

Данная, предлагаемая мной классификация российских войн, конечно, несколько уводит от главной темы книги. Однако эта предлагаемая **«Периодическая таблица русских**

войн» — по-своему иллюстрирует — механику присоединений территорий, объясняет различную прочность этих присоединений, вхождений. И в частности: почему... *пятьдесят лет как присоединенное Поволжье — дружно идет «за Москву», а Северская Украина — со «столетним российским стажем» — столь же дружно против.*

Поволжье — это присоединение, результат войны 1-го разряда, (наиболее легитимное присоединение, понятное **обеим** сторонам, присоединившим и присоединенным); а Северская Украина — 2-го.

То есть завоевание в войне 2-го разряда гораздо (более чем вдвое) дольше инкорпорируется, чем завоевание в войне 1-го разряда.

Более наглядно эта «Таблица» — объясняет тупики российской политики.

Чреда войн 2-го разряда воссоединили Россию и Украину. Но бездумные игры на покорение исконной Польши (1830, 1863 годов) — то есть классические войны 5 разряда, — они и зародили, тот самый «украинский национализм», сработавший век спустя. Здесь нет возможности уделить достаточно места доказательствам этого факта, они мною собраны — как раз в книге *«Крайности славянства и краш-тест Украины»*, но вывод, поверьте, следующий: «Вторичная украинизация Украины», формирование слоя, группы людей, вдруг вновь (200 лет спустя) ощутившими себя отдельным украинским народом — это все XIX век, и следствие попыток полного включения Польши в тело Российской империи.

И касательно периода войн Богдана Хмельницкого и оценки их историками вроде Ульянова. (Он обвиняет уже и Богдана — в первом сепаратизме, измене России). — Эти иллюзии, этот их «требовательный взгляд из XIX—XX веков» как раз и объясняется исторической аберрацией. Под впечатлением псевдоуспехов XIX века, неосмысленных результатов «подражательных войн» они легкомысленно проецируют свои требования и на XVII век.

Наши «непреклонцы» (историки Ульянов, Родин...) выносят вердикт: «Так, по докладу Бутурлина — Переяславская

Рада у нас когда была, в 1654-м? Значит в уже 1655-м украинец должен быть — то же, что москвич, ярославец, нижегородец!» Можно приказать, можно отправить его мановением «державной руки» куда угодно. Очень это схоже с линией царей Александра, Николая: упоение могуществом, *которое как раз в это время и тает*.

(«Головокружение от успехов» — добавил бы кое-кто из середины XX века).

Но, характерно, что тогдашнее, XVII века, московское правительство, с еще живым «инстинктом 1612 года», с хорошей памятью о недавнем крахе (и некоторых его причинах!) — оно не позволяло себе опьяняться могуществом. Обходилось с первыми гетманами предельно ласково, терпеливо.

Ведь российская армия тогда была в сравнении с XVIII веком — просто никакая! Эти стрельцы (что ни отправка из Москвы — то бунт). Эта поместная конница, уступавшая при столкновениях 1 в 1 крымско-тарской и польской. Известный разгром казаками-крымцами — 40-тысячной русской армии у Конотопа. (А послепетровские армии уже спокойно громили 8—10-кратно превосходящих татар, поляков, турок).

Но государственная дипломатическая, геополитическая мудрость, народное одобрение и участие, («инстинкт 1612 года») — оказались в 1654 году важнее прямой военной силы! И результативнее.

«Я ВСЕХ УЙМУ С МОИМ НАРОДОМ, НАШ ЦАРЬ В КОНГРЕССЕ ГОВОРИЛ...»

Или вон Павел — захотел и стал гроссмейстером Мальтийских рыцарей! Всерьез считалось при этом (о, идиотизм!) — что тем самым как бы и остров Мальта уже присоединен!

Недаром Салтыков-Щедрин называет аллегорическую столицу николаевской России — «Непреклонск»! Формула-то правильная была разработана при Николае: «Самодержавие, православие, народность». А безумный поход в Венгрию 1848 года? Спасение русской, народной кровью — Габсбургов, злейших подавителей Православия! (Думаю, 1848 год и

сербы оценят так же, как венгры!) Это и получалось, как раз: *Самодержавие — против Православия и Народности!*

Спусковым крючком Крымской войны, как известно был конфликт Николая I с Наполеоном III, пришедшим к власти во Франции после переворота 2 декабря 1851. Николай I согласовал с королем Пруссии и австрийским императором такую форму «бойкота»: не обращаться к французу по монаршему протоколу «*Monsieur mon frère*» («Государь, брат мой») и в телеграмме обратился к Наполеону «*Monsieur mon ami*» («дорогой друг»). А обещавшие свою солидарность пруссак и австриец обманули, (помните, как Коровьев обманул Ивана Бездомного на Патриарших прудах: «Давайте вместе кричать «Караул!!»), и прислали телеграммы с: «Государь, брат мой». Так что «хриплый крик» Николая раздался столь же одиноко, был расценен как публичное оскорбление французского императора. И, главное — всем французам явлен был аргумент, напоминание: кто свергал Наполеона, кто притащил в 1814 году в Париж на своей шее, самой мощной тогда — остальных «коалиционеров»? Реванш. Прекрасная идея сплотившая нацию со свежестоженным Луи-Наполеоном, которому еще вчера припоминали сутенерское и тюремное прошлое. Спасибо, Николай!

Именно Франция и заставила турок забрать ключи от Вифлеемской церкви у православных, на что Николай «двинул войска и т.д».. И доля войск, вклад французов под Севастополем — был примерно равен вкладу русских в кампаниях 1813—1814 гг.

А истоки конфликта с английским Пальмерстоном застал еще Пушкин, запись в его «Дневнике», 2 июня 1834 г.: «*Государь не хотел принять Каннинга...* (в качестве посла Британии. — И.Ш.) *потому, что, будучи великим князем, имел с ним какую-то неприятность*». Пальмерстон не пожелал никого другого назначить послом в Петербург... в ответ Николай отозвал из Лондона русского посла князя Ливена, назначил тоже поверенного в делах, причем выбрал совсем уж ничтожную по значению чиновничью фигуру, некоего Медема...

Но, вообще говоря, царская ответственность — вещь не очень диспутательная. Царь ответственен перед Богом, и тут будет верен даже и такой корявый, экспромтный афоризм:

«Если ты веруешь в Бога, значит, увидишь, как Александр с братьями Николаем да Константином, отчитывается перед Ним. А если НЕ веруешь... то тогда о чем вообще можно с тобой говорить?!»

ОБ УВЛЕЧЕНИЯХ И ИНСТИНКТАХ

Так задуматься... — очень увлекающиеся люди были цари династии Романовых. Чуть ли не важнейшая сквозная черта. Алексей Михайлович присоединил пол-Украины (осьмушку нынешней Республики Украина), а уж почувствовал себя правителем всех южных православных народов. Готовился! Именно в этом видят причину Раскола. Объяснили ему, что все его *без пяти минут подданные* украинцы, валахи, молдаване, болгары... крестятся троеперстно и служат по книгам таким-то. И надо России срочно под *будущих* подданных подреформироваться — Никон скажет как. Потому-то и говорят, что в церковно-обрядовом смысле — это Украина присоединила к себе Россию...

Александр Первый с Константином увлеклись поляками, Петр — Голландией и северо-немецкими княжествами. Павел — вот уж, поистине, *«свеча на ветру»*, самый, наверное, увлеченный — даже и не перечислишь, чем именно. Его Мальта и поход на Индию — только штрихи.

А Николай Первый увлекся «евромонархической солидарностью», да еще в транскрипции... преступного негодяя Нессельроде.

Собственно — Россией был увлечен, пожалуй, только Александр Третий...

Только не сочтите этот перечень за какой-то антимонархический цитатник, где почти ко всем царям наготове претензии. Все эти монархи любили Россию как самое себя, более того, они в определенном смысле и в определенное время и были самой Россией — тут все тома панегирической литературы по-своему правы. И их «разбрасывания» — это и есть «разбрасывания» самой страны, часть энергии, ту, что, слава Богу — не отнять, направляющей все же на внутренний рост, а другую часть, **не связанную инстинктом роста и самосохранения**, направлявшей... сложно и перечислить, куда

только не направлявшей! Разве что... Антарктиду вот открыли, как раз, кстати, в Александрову эпоху и открыли... и забыли. А ведь это была бы более достойная и плодотворная точка приложения сил. Уж гораздо более благодарная, чем их «Священный союз», Польша и Балканы... Это было бы и хорошим неожиданным таким географически-климатическим дополнением к самой популярной, (во всяком случае, самой — растиражированной) мысли Константина Леонтьева: «Россию нужно подморозить».

Ну а если без геополитических обид и досад, то можно просуммировать: благоприятны, успешны были царствования и периоды, когда Россией правили *инстинкты: самосохранения и роста*... Конечно и в эти «инстинктивные годы» правили, как и положено: правители, правительства, но правили при этом — следуя диктату инстинкта.

Политической линии, спасшей и поднявшей страну с самого дна я предложил наименование —

«ИНСТИНКТ 1612 года»

И 1812 год, и 1941—1944 годы — примеры действия этого объединяющего страну инстинкта.

Второму, *инстинкту роста* — трудно подобрать определенное имя, но можно предложить образ: ребенок спит 23 часа в сутки и растет, растет. Большая часть сил идет на рост. И представьте тут умников-педагогов с их инициативами: «А давайте-ка не дадим ему спать. Поведем его на какие-нибудь полезные лекции, занятия».

Ведь вроде же и видят они — объективную, зримую на всех картах уникальность случая России, но и от своих... люксембургских шаблонов и мерок отказаться — не могут.

А «силы, идущие на рост» — не абстракция. Например: потраченных на поход в 1848 году в Венгрию (фактически, поход — по спасению Меттерниха, вдуматься даже жутко) «человеко-дней» и денег — хватило бы дотянуть железную дорогу не только до Царского Села и Москвы, но и до Черного моря. После этого — Крымскую войну уже проиграть было бы просто невозможно.

Вопрос. А когда была построена первая железная дорога в Крыму? И кем?

Ответ: В 1855 году. И, оказывается, высадившимися англичанами. От Балаклавы (их порт снабжения) — до окраин Севастополя. Сыграла огромную роль в снабжении армий союзников, осаждавших Севастополь.

Но если и ее, «Крымскую войну» не затевать — можно было бы успеть освоить Амурскую область — и тогда б действительно не отдавать Аляску... и т.д.

Аляску-то у нас любят вспоминать, тема действительно популярнейшая, вплоть до эстрадных песен, «аляскинские страдания». Но не вспоминают при этом, что когда ее, Аляску, отдавали — *первые 40 человек только высаживались на месте будущего Владивостока!* А ведь без Амурского края и Приморья выход к Тихому океану висел на нескольких якутских охотничьих тропинках. Гляньте только на карту, по сути это — географический и геополитический казус! Тропинки тянулись поперек всех рек ленского бассейна, горных хребтов и выходили к Охотску, который и по сей день выглядит изолированным «острогом» — памятником неподкрепленному героизму первопроходцев. И до середины XIX века, единственный объемный грузопоток на Аляску был — через кругосветные морские экспедиции! Конечно, долго такое продолжаться не могло.

Строгий — не объедешь — выбор. Или-или. Или красоваться в Европе, или строить дороги в Сибири.

Было и еще одно внутривластное измерение этой дилеммы. Безработицу в деревне социологи называют «скрытой», перенаселение — «скрытым перенаселением». Сельскохозяйственная занятость — более эластичное понятие и деревня может вмещать все большее число людей. Но после достижения определенного коэффициента перенаселения взрыв становится неизбежен — как во Франции Людовика XVI или в России Николая II. С той только разницей, что в России эта «теорема» могла бы быть решена — при наличии... правильно — все тех же дорог.

Но... опять не успели.

Без Транссиба наши переселенцы крестьяне, казаки тянулись до Приморья по три года(!) — это самый обычный срок, включавший необходимые остановки, добычу пропитания в запас — для следующего отрезка пути. Второй вариант, как у моих предков, потомков Нежинского полковника (при Богдане Хмельницком) Прокопа Шумейко: Черное море — Суэцкий канал, и далее — гирлянда восьми морей, двух океанов до Владивостока. В трюмах грузовых кораблей, с легко представить, какой смертностью.

Именно эти — трехлетние пешеходы, и эти морские страстотерпцы были главные государственные деятели России, настоящие *геополитики* делавшие в этом инстинктивном режиме самое важное государственное дело в тогдашней России!

Вы справьтесь у ученых — историков и геополитиков: массивы территорий в итоге — всегда тянутся к побережьям. И потеря Приморья, Дальнего Востока — запустила бы процесс *отслоения* Сибири вплоть до Енисея или Оби. В нескольких своих статьях я как бы мимоходом формулировал лозунг: *«Жителям Дальнего Востока нужно платить — уже за сам факт проживания там!»*. Но трудноато достучаться до граждан нашей... МКАДландии.

Но не поймите этот мой тезис односторонне: просто железных дорог не хватало, бурный рост России, «инфраструктура» не поспевала...

А если вспомнить о иной, духовной, интеллектуальной «инфраструктуре»? Вроде давно описанный феномен: наши семинарии в XIX веке стали рассадниками нигилизма, атеизма, университеты-институты — фабриковали недоучек, террористов, «ходителей в народ» с убогим багажом. Объясняли все это: засильем «вульгарного материализма». Действительно, тогдашних кумиров, всех этих Бюхнеров, Молешоттов, Боклей — сегодня без смеха и не вспомнить. (Как там у Розанова: *«...этот Боклишко, этот Спенсеришко»*).

Но какова объективная причина распространенности той «матерьялистской попсы»?

Ликвидировав все внешние угрозы, Россия вошла в период бурного, уникального в истории демографического роста. Но если крестьяне и казаки расширенно воспроизводили себя, так сказать, «без потери качества», проецируя на все но-

вые и новые земли свои села и станицы, то... «форсированное», расширенное производство учителей, врачей и священников требовало, похоже, совсем другой пропорции затрат и, главное, — влекло за собой совершенно *новые риски*. Даже если их «профессиональный компонент» — соответствовал уровню эпохи, то само появление большой популяции образованных людей грозило неизвестными ранее интеллектуальными эпидемиями. С этой точки зрения, наверное, нужно и рассматривать печально известный «Закон о кухаркиных детях»: объемы знаний и получаемый высокий социальный статус врача, учителя, священника, без устойчивого мировоззрения — ощущались (справедливо), как потенциальная угроза.

Тысячи новых станиц и деревень — были проекцией, копией своих предшественников. Их «продукция» — хлеб, рекруты, казацьи сотни были такими же качественными.

А десятки новых университетов и семинарий — стали выдавать несколько иную «продукцию», нежели их предшественники. Вдобавок к врачам, учителям, батюшкам — Чернышевских, Ткачевых, Нечаевых...

Вот, к чему я прилагаю этот термин — «инстинкт роста». Роевой, сонный процесс, подобный, как выше сказано — росту ребенка, спящего по 23 часа в сутки. Я сравнивал по старым подшивкам: об этом историческом важнейшем движении на Дальний Восток — статей, упоминаний почти в десятков раз меньше, чем, например, о...

Вот, кстати, и пример противоположного рода.

Спасли от резни, освободили Болгарию в 1877—1878 годах. И уже в 1879 году болгары избирают себе монарха — принца Александра Баттенберга, лейтенанта прусской службы. («Ах, какой пассаж!», — воскликнули, наверное, Марьи Антоновны во всех губернских и уездных городах России).

Уже в 1885(!) году Болгария воюет с Сербией. Теперь кого из братьев-славян спасать? И от кого? (...) У нас-то сейчас из мельтешения межславянских войн «проходят» только Вторую Балканскую 1912 года. Но была и та, 1885 года, война, семь лет как освобожденных братьев. Батенберга свергают. Бежит пруссак, забавная деталь — в Россию.

А в Болгарии регент, злейший ненавистник России, настоящий мотор антироссийской политики: **Степан Стамбулов**. Фамилия... ну просто добивающая, довершающая картину бессмысленности, если вспомнить, что спасали-то болгар — от «Оттоманского Стамбула».

В 1887 году у болгар новый монарх — Фердинанд Кобургский, австриец. Ну и итог: война Болгарии в союзе с Турцией — против России (в рамках Первой мировой), хороший добавочный аргумент разным агитаторам — «о бездарной внешней политике царизма»...

И не то плохо, что помогали славянам, а то плохо — сколько же об этом наговорили, сколько «мыслей» и идей (и средств!) было вложено в — «Балканскую политическую линию»! Сколько болтовни впустили в это дело. А простые, инстинктивные движения были куда как более верны. Например, приняли в 1730-х годах братьев-беженцев, и целая страна — «Новая Сербия» возникла на территории Слободской Украины. Послали (точнее — «отпустили»!) добровольцев сражаться на Балканы. Такой случайный но выразительный пример: поссорился Вронский с Анной Карениной — и тотчас (первое, инстинктивное движение!) — пошел добровольцем на Балканы. Вот это — настоящие, ненатужные, может импульсивные, но не измышленные, не измочаленные действия!

Позже бы «освободили славян от турецкого ига»? К какой-нибудь «дате» — не успели бы? (У нас ведь столько всего пркрасно-нужного поспевалось — к «датам»!). Да. Может, и позже освободили бы — да с большим духовным багажом! Не успели бы они и повоевать меж собой в 1885-м. (И в НАТО — чуть позже выстроилась бы очередь). А может бы что-нибудь полезное они усвоили и из примера другого «освобождения». Как Русь «освободилась от Орды» — вместе с Ордою в придачу...

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА «ОТ ПРОТИВНОГО»

Наверное, трудно сразу принять столь новую «Периодическую таблицу русских войн», да еще со столь краткими обоснованиями. Вот цитаты из книги знакомой, знаменитой, показывающие, какие подпорки только приходится подставлять, что бы объяснить те же события — без этой «Таблицы»

Данилевский «Россия и Европа»:

«Но как бы ни была права Россия при разделе Польши, теперь она владеет уже частью настоящей Польши и, следовательно, должна нести на себе упрек в неправо́м стяжании, по крайней мере, наравне с Пруссией и Австрией. Да, к несчастью, владеет! Но владеет опять-таки не по завоеванию, а по тому сентиментальному великодушию, о котором только что было говорено. Если бы Россия, освободив Европу, предоставила отчасти восстановленную Наполеоном Польшу ее прежней участи, то есть разделу между Австрией и Пруссией, а в вознаграждение своих неоценимых, хотя и плохо оцененных, заслуг потребовала для себя восточной Галиции, частью которой — Тарнопольским округом — в то время уже владела, то осталась бы на той же почве, на которой стояла при Екатерине, и никто ни в чем не мог бы ее упрекнуть. Россия получила бы значительно меньше по пространству, не многим меньше по народонаселению, но зато скольким больше по внутреннему достоинству приобретенного, так как она увеличила бы число своих подданных не враждебным польским элементом, а настоящим русским народом...

Что же заставило императора Александра упустить из виду эту существенную выгоду? Что ослепило его взор? Никак не завоевательные планы, а желание осуществить свою юношескую мечту — восстановить польскую народность и тем загладить то, что ему казалось проступком его великой бабки. Что это было действительно так, доказывается тем, что так смотрели на это сами поляки. Когда из враждебного лагеря, из Австрии, Франции и Англии, стали делать всевозможные препятствия этому плану восстановления Польши, угрожая даже войной, император Александр послал великого князя Константина в Варшаву призывать поляков к оружию для защиты их национальной независимости. Европа, по обыкновению, видела в этом со стороны России хитрость, — желание, под предлогом восстановления польской народности, малопомалу прибрать к своим рукам и те части прежнего Польского королевства, которые не ей достались, — и потому соглашалась на совершенную инкорпорацию Польши, но никак не на самостоятельное существование Царства в личном династическом союзе с Россией, чего теперь так желают. Толь-

ко когда Гарденберг, который, как пруссак, был ближе знаком с польскими и русскими делами, разъяснил, что Россия требует своего собственного вреда (курсив мой. — И.Ш.), согласились дипломаты на самостоятельность Царства. Последующие события доказали, что планы России были не честолюбивы, а только великодушны. Восстание (поляков) ничем другим не объясняется, как досадою поляков на неосуществление их планов к восстановлению древнего величия Польши, хотя бы то было под скипетром русских государей. Но эти планы были направлены не на Галицию и Познань, а на западную Россию, потому что тут только были развязаны руки польской интеллигенции — сколько угодно полячить и латынить. И только когда, по мнению польской интеллигенции, стало оказываться недостаточно потворства или, лучше сказать, содействия русского правительства, — *ибо потворства все еще было довольно к ополячению западной России*, (курсив мой. — И.Ш.), тогда негодование поляков вспыхнуло и привело к восстанию 1830-го, а также и 1863 года. Вот как честолюбивы и завоевательны были планы России, побудившие ее домогаться на Венском конгрессе присоединения Царства Польского!»

Весь этот государственный бред («сентиментальный», что, по мнению Данилевского, извиняет царя Александра), кроме прочего — еще одно доказательство факта актуального даже и для 2010 года. Все отчуждение сегодняшнее украинцев от русских — родилось из того века держания при себе Польши. В книге «10 мифов об Украине» я, конечно, подробнее и доказательнее рассматриваю этот процесс... «Вторичной «украинизации» Юго-Западной Руси». Есть серьезные свидетельства, откуда взялись первые «самостийники» в эпоху Александра Первого. Однако продолжим Данилевского:

«Не из-за Европы ли, следовательно, не из-за Германии ли в особенности, приняла Россия на свою грудь грозу двенадцатого года? Двенадцатый год был, собственно, великой политической ошибкой, обращенной духом русского народа в великое народное торжество.

Что не какие-либо свои собственные интересы имела Россия в виду, решаясь на борьбу с Наполеоном, видно уж из того, что, окончив с беспримерной славой первый акт этой

борьбы, она не остановилась, не воспользовалась представившимся ей случаем достигнуть всего, чего только могла желать для себя, заключив с Наполеоном мир и союз, как он этого всеми мерами домогался и как желали того же Кутузов и многие другие замечательные люди той эпохи. Что мешало Александру повторить Тильзит с той лишь разницей, что в этот раз он играл бы первостепенную и почетнейшую роль?..

Настал 1848 год. Потрясения, бывшие в эту пору в целой Европе, развязывали руки завоевателя и честолюбца. Как же воспользовалась Россия этим единственным положением? Она спасла от гибели соседа (Австрию)...»

Обращаюсь к другому капитальному обвинению против России. Россия — гасительница света и свободы, темная мрачная сила... У знаменитого Роттека высказана мысль, — которую, не имея под рукой его «Истории», не могу, к сожалению, буквально цитировать, — что всякое преуспеяние России, *всякое развитие ее внутренних сил, увеличение ее благоденствия и могущества есть общественное бедствие, несчастье для всего человечества. Это мнение Роттека есть только выражение общественного мнения Европы* (курсив мой. — И.Ш.). И это опять основано на таком же песке, как и честолюбие и завоевательность России. Какова бы ни была форма правления в России, каковы бы ни были недостатки русской администрации, русского судопроизводства, русской фискальной системы и т.д., до всего этого, я полагаю, никому дела нет, пока она не стремится навязать всего этого другим...

Итак, состав Русского государства, войны, которое оно вело, цели, которые преследовало, а еще более — благоприятные обстоятельства, столько раз повторявшиеся, которыми оно не думало воспользоваться, — все показывает, что Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, что в новейший период своей истории она большею частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами, самыми справедливыми и законными, европейским интересам.

Откуда же и за что же, спрашиваю, недоверие, несправедливость, ненависть к России со стороны правительств и общественного мнения Европы?...

После Венского конгресса, по мысли русского императора, Россия, Австрия и Пруссия заключили так называемый

Священный союз, приступить к которому приглашали всех государей Европы. *Этот Священный союз составляет главнейшее обвинение против России и выставляется заговором государей против своих народов.* (курсив мой. — И.Ш.) Но в этом союзе надо строго отличать идею, первоначальный замысел, которые одни только и принадлежали Александру, от практического выполнения, которое составляет неотъемлемую собственность Меттерниха. В первоначальной же идее, каковы бы ни были ее практические достоинства, конечно, не было ничего утеснительного. Император Александр стоял, бесспорно, за конституционный принцип везде, где, по его мнению, народное развитие допускало его применение. Он был противником и врагом партий, насильственно вынужденных бунтом и революцией...

Корнем всех реакционных, ретроградных мер того времени была Австрия и ее правитель Меттерних, который, опутывая всех своими сетями, в том числе и Россию, заставил последнюю отказаться от ее естественной и национальной политики помогать грекам и вообще турецким христианам против их угнетателей,— отказаться вопреки всем ее преданиям, всем ее интересам, всем сочувствиям ее государя и ее народа. Россия была также жертвою Меттерниховой политики; почему же на нее, а не на Австрию, которая всему была виновницей и в пользу которой все это делалось, взваливается вся тяжесть вины? ...

Не влиянию ли Меттерниха приписывается перемена образа мыслей, происшедшая в императоре Александре после 1822 года? Не это ли влияние было причиной немилости Каподистрии, враждебного отношения, принятого относительно Греции и вообще относительно национальной политики, наконец, не это ли влияние было причиной самой перемены в направлении общественного образования во времена Шишкова и Магницкого? А после не в угоду ли Австрии считалась всякая нравственная помощь славянам чуть не за русское государственное преступление?»

Ну и как вам? Ощущение: медленный, торжественный въезд в желтый дом... Или — замедленная съемка процесса захождения ума за разум.

Относительно новым для читателя тут будет, наверно, последний пассаж. Что, оказывается, наш самодержец, натянутый как кукла на руку того самого Меттерниха, не только русскую внешнюю политику сложил к ногам Австрии — это еще соответствовало бы хоть какой-то реальности (удавшийся заговор все ж — реальность), хоть какому-то смыслу: ведь выгодно же, одурачив вражескую державу, заставить ее провести несколько войн целиком в свою пользу и во вред ей самой! Но... ТАК использовать эту «насажденность на Меттернихову руку — куклы-монарха», чтобы еще и встрять в содержимое *их* школьных учебников, расписание занятий в *их* университетах?!!

Но сколько ни заостряй этот пункт у Данилевского, грустный парадокс в том, что другого объяснения тем Александровым... действиям (слово «политика» тут все же не будем применять) — и вовсе нет.

Вот отчего я особо выделил в предыдущей главе экспертную оценку именно Жан-Жака Руссо, предсказавшего, что Россия влипнет в конфликт с демократической Европой (которая на тот момент, в середине XVIII века, была еще только в дальнем-дальнем проекте!). И век спустя Данилевский возмущенно констатирует: *«Общественное мнение Европы: Россия — бедствие, несчастье для всего человечества»*.

И 250 лет спустя, мы разве не убеждаемся каждый день: в чьих руках *общественное мнение Европы*? Ставка-то, «Священный Союз», была сделана на евромонархов — и вот...

«А упало, Б пропало — кто остался на трубе?».

Может, сегодня князя Лихтенштейна и Монако, вспомнят о принесенных Россией жертвах евромонархам и помогут?

Глава 5

НАША ПОЛНАЯ СВОБОДА ОТ «СВОБОД»

В третьей главе нашу «инаковость» мы начинали исследовать, напоминая, с географических претензий XVIII века: *«Россия... сама по себе уже взрывала своим гигантским размером всякое представление, которое люди привыкли иметь о «европейской» державе, то есть о члене европейской системы государств».*

И вот на начало XXI века Россия, в общем-то, и не такой уж исключительный, запредельный мировой гигант. Выросли за это время Китай, Индия, Соединенные Штаты. Ну и мы сами постарались, в Беловежской Пуще-1991, в смысле приближения государства — к «удобопредставимым» европейцами размерам. **Большой шаг навстречу...**

Что ж еще остается из претензий? Оказывается — «Свобода». Именно понятие: *«страны свободного мира»*, стало самым актуальным, легло на рабочие столы политиков. Едва не 95% всех претензий к России — упреки по пункту «демократических свобод». Что ж сказать о нашей «свободности»?

Вот и Сигизмунд Герберштейн, немец XVI века отметил у нас: *«Люди все считают себя холопами, то есть рабами своего Государя».*

И не менее известный маркиз де Кюстин (1843): *«Должны ли подобный народ иметь такое деспотическое правление или же столь жестокое правление создает такой негодный народ?»*

Так мы и добрались до самого сложного пункта всей этой книги. А, кроме прочего, и до ответа на главный вопрос той книги Данилевского: «За что нас так не любят?» Его ответ был: «Просто за то, что мы, славяне, — не Европа». Конечно, из своего 1871 года он не мог предвидеть, что его гипотетическая линия противостояния Европа — Славянство, так суще-

ственно развернется и передвинется, что сегодня, в связи со славянством — собственно и говорить уже непонятно о чем.

«Европа» им понималась, как романо-германский продукт, и появление нового понятия «Свободный мир», вышедшего за пределы Европы — вряд ли виделось из 1871-го. Ну, еще можно США посчитать продолжением романо-германства (хотя с нынешним президентом и нынешними демографическими тенденциями это будет интересный постулат), но Япония...

Сегодня, полтора века спустя сохраняется разделение России с Западом, тоже по наборам... но уже не генов, а «ценностей».

Как теперь нам выстраивать отношения с... или встраиваться в... в этот дивный, свободный мир? Или, хотя бы — тут я сильно снижаю планку до своей частной задачи: как бы мне, к завершению этой книги, не сбиться на примитивную и беспомощную «контрпропаганду», каковую я и сам столько лет наблюдал во всех наших «Правдах»?

Разве что попробовать обратиться, ну хотя б к самому «отцу русофобии», маркизу де Кюстину, книгу *«Россия в 1839 году»*, которого и 120 лет спустя переиздавали в США, «как лучшее пособие по СССР», с предисловием директора ЦРУ Беделла Смита. Попробовать привести несколько цитат из него... и не «опровергать грязные инсинуации», а как бы — «замерить дистанцию восприятия».

Итак, маркиз де Кюстин:

«Это злосчастное мнение Европы — призрак, преследующий русских в тайниках их мыслей; из-за него цивилизация сводится для них к какому-то более или менее ловко исполненному фокусу. Надобно обладать большей силой, нежели Петр Великий, дабы исправить зло, какое причинил первый растлитель русских.

— Две эти нации — Россия, как она есть, и Россия, какой ее желают представить перед Европой. Император менее, чем кто-либо, застрахован от опасности оказаться в ловушке иллюзий. Вспомните *поездку Екатерины в Херсон* — она пересекала безлюдные пустыни, но в полумиле от дороги, по которой она ехала, для нее возводили ряды деревень; она же, не удосужившись заглянуть за кулисы этого театра, где тиран иг-

рал роль простака, сочла южные провинции заселенными, тогда как они по-прежнему оставались бесплодны не столько из-за суровости природы, сколько, в гораздо большей мере, по причине гнета, отличавшего правление Екатерины.

— Учивость здесь — всего лишь искусство прятать друг от друга двойной страх: страх, который испытывают, и страх, который внушают сами. Под всякой оболочкой приоткрывается мне лицемерное насилие, худшее, чем *тирания Батыя*, от которой современная Россия ушла совсем не так далеко, как нам хотят представить. Повсюду я слышу язык философии и повсюду вижу никуда не исчезнувший гнет.

— Сколько здешних лесов — всего лишь топи, где вы не нарежете и вязанки хворосту!.. Все расположенные в удалении полки — только пустые рамки, в них нет ни одного человека; города и дороги только замышляются; сама нация доселе — всего лишь афишка, наклейка для Европы, обманутой неосторожной дипломатической выдумкой. Торговцы, из которых составитсЯ когда-нибудь средний класс, столь немногочисленны, что не могут заявить о себе в этом государстве; к тому же почти все они чужестранцы. Писателей насчитывается по одному-два в каждом поколении, и столько же живописцев, которых за *немногочисленность* их весьма почитают, благодаря ей им обеспечен личный успех, но *она же не позволяет им оказывать влияние на общество*. В стране, где нет правосудия, нет и адвокатов; откуда же взяться там среднему классу, который составляет силу любого государства и без которого народ — не более чем стадо, ведомое дрессированными сторожевыми псами?

— 30 июля 1893 года. Вчера, окончив писать, решил я перечитать переводы некоторых стихотворений Пушкина и утвердился в том своем мнении о нем, какое составилось у меня по первому чтению. Человек этот отчасти заимствовал свои краски у новой западноевропейской школы в поэзии. Не то чтобы он воспринял антирелигиозные воззрения лорда Байрона, общественные идеи наших поэтов или философию поэтов немецких, но он взял у них манеру описания вещей. Так что подлинно московским поэтом я его еще не считаю. Поляк Мицкевич представляется мне гораздо более славянином, хоть и он, подобно Пушкину, испытал влияние западных литератур».

Нет, начать все же придется с небольшого возражения. «Вспомните поездку Екатерины в Херсон» — это Кюстин говорит, как о доказанном, общеизвестном факте, о наших «потемкинских деревнях». Но невелика тут маркизова вина, когда мы и сами 200 лет спустя повторяем этот штамп. О котором здесь, предельно кратко:

1. Князь Потемкин действительно готовился, ну представляете, как обычно у нас делается к визитам большого начальства.

2. Дома вдоль дороги действительно были **приукрашены**, плюс разные там арки, гирлянды, картины (аналоги нынешних билбордов и уличных растяжек).

3. Элемент театральности во всем — был, каким он и бывает на подобных демонстрациях, торжествах! Ведь, задумайтесь... теоретически, даже подносимый торжественно полуметровый каравай («хлеб-соль»), можно назвать: «*потемкинским караваем*», преувеличенным, приукрашенным, так как «*в обычные-то дни — пекут в 5 раз меньшие караваи*».

4. Но... самый-самый первоисточник этой легенды, саксонский дипломат *Георг Гельбиг* (книга-памфлет «Потемкин Таврический»), писал ведь, что бутафорским был и Севастополь, куда доехали монархи и... новый флот, стоявший на рейде. Но *этот* флот через пару лет воевал с турецким флотом и в нескольких битвах полностью разбил его, завладев Черным морем.

5. И главное. У фаворита и наместника князя Потемкина, можно сказать: «по определению» были враги... И Гельбигова легенда была обречена на успех.

Так что здесь разговор с де Кюстином может зайти вообще в мирно-философский диспут о... «О преукрашательстве, преувеличении, торжественности — вообще».

Другой интересный, умно-заумный кюстиновский тезис: «Писателей насчитывается по одному-два в каждом поколении... за *немногочисленность* их почитают, но *она же не позволяет им оказывать влияние на общество*»...

То есть: Писательская *немногочисленность* не позволяющая влиять на общество? Не знаю, что ответить.

Еще один момент, по-моему, иллюстрирует саму суть проблемы «Интерпретации». Днем был спор о Пушкине, и вече-

ром де Кюстин добросовестно перечитывает переводы из Пушкина, обнаруживает заимствованную у Байрона и немецких философов «манеру описания вещей». Думаете, стоит «защищать» Пушкина, парировать, что и сам Байрон свои взгляды заимствовал, как известно, у Жан-Жака Руссо? Что Кюстин «очернив» Россию, бросился, «брызгая слюною» и на «наше все»? Нет, думаю, де Кюстин вполне добросовестно сличал *переводы*, и нашему пониманию пушкинских творений никак не мешает их принципиальная непонятность для иноязычных. «Трудности перевода». И так не только с Пушкиным, многие наши реалии — «переводятся на зарубежный» с неизбежною погрешностью.

Далее. Мелькающая у него довольно часто *тирания Батыйя* — да, популярный образ. Истории того визита в Европу татаро-монгол уже была уделена почти глава. И в главном де Кюстин, уж во всяком случае — не клеветник. Он добросовестно сопоставляет: в его Франции король Луи-Филипп, конституционно ограничен, есть выборы, есть **свобода выборов**.

А царь Николай, как тот *Батый* — неограничен в своей власти, у подданных нет **свободы выборов**. Или уж **свободы выбора** — в таком уже философско-обобщенном смысле. Я ведь взял де Кюстина и эпоху царя Николая — не подумайте, не для того, чтоб спрятаться за 150-летнюю дистанцию, и уйти от аналогичной пары, например: Бжезинский и Путин! (Кстати, и по Бжезинскому у меня кое-что выходило, в статьях и книгах.) Маркиз здесь приведен просто оттого, что его книга, можно сказать — каталог архетипов, к тому же достойно литературно оформленный. Оценки его выверены и сохраняют актуальность до сих пор...

Восстановим еще раз логическую цепочку всей моей книги. История XX века и прежде всего связанная с 30-ми годами, «мюнхенами», «пактами», Войной, Ялтинской системой — подвергается реальному давлению. Но есть «*фальсификации*» и... «*фальсификации*». (С эпитетами, например: «жульнические и концептуальные»).

Чешские заводы извиняются за сотни танков, сделанных для чешской армии и доставшиеся Гитлеру, но тысячи тан-

ков, сделанных потом для того же Гитлера, засчитывают, как германскую продукцию, только от того, что вывески на воротах были уже на немецком языке и сопроводительные документы — с немецкими печатями. Это, конечно, жульническая фальсификация. Как и у Литвы с ее «версальским суверенитетом», шелушившимся в руки Гитлера. И так далее, вся первая часть книги о подобного рода передергиваниях.

Но есть, похоже, и другие неверные на наш взгляд интерпретации истории, связанные неверной оценкой самой нашей страны. Сегодня в «добросовестном случае», западный историк или политолог пересматривает все детали нашей государственно-политической машины, сравнивает с деталями западного аналога и утверждает: в России нет **свободы выбора!**

Вот теперь, не отступая к декюстиновским и николаевским временам, можно и признать: да как детали той политической машины, ни Верховный Совет СССР, ни даже нынешняя Госдума — не эквивалентны парламентам Запада. И в партийной системе КПСС — не была аналогом европейских политических партий. И нынешняя ... .. «Единая Россия» — сейчас больше похожа не на британскую консервативную партию, не на германскую ХДС, а ... да, признаем, — на ту же родимую КПСС!

Но и это еще не самое «страшное признание». Дело в том, что и народ наш в целом, объективно говоря, не так ценит эти самые **«свободные выборы»**, вообще — **«свободу выбора»**, как ценят их европейцы!

На ваш взгляд — это рабство, или, если без оскорблений: НЕпринадлежность русских — к **«свободному миру»**.

Нью-Йорк. 12 января 2010. INTERFAX.RU

Выпущен доклад международной правозащитной организацией «Фридом Хаус»: «Свобода в мире 2010», по которому сегодня: Свободных государств — 89, частично свободных — 58, несвободных — 47, в их числе Россия. Критерии оценки: изменения в школьных программах, подавление свободы СМИ, отсутствие независимости судебно-правовых органов, нарушения в ходе выборов. Директор по исследованиям «Фридом Хаус», Арч Паддингтон: ухудшение ситуации со свободой в мире связано с тем, что небольшая группа круп-

ных, влиятельных, самодостаточных в геостратегическом отношении стран, таких, как Россия, Китай, Венесуэла, Иран, выступали как пример для подражания и защищали небольшие государства, где правят авторитарные режимы.

То есть 136 государств мира — свободнее, чем Россия. По критериям «Фридом Хаус»...

Действительно, в сложные сферы заплывает вопрос о «фальсификациях истории». Был такой лозунг *«За нашу и вашу свободу!»* — это поляки, подсмеиваясь над нашими начиненными (всякой идеологической дрянью) «разночинцами», подбивали их швырять бомбы в губернаторов и царей. Узкоутилитарное применение авторами того лозунга давно изучено, однако остается повод задуматься и более широко. Да, наверное, все же у нас и у них... — *разные свободы*.

Полтора тысячелетия отлаживаемый механизм их работает на достижение важнейшей цели: «свободы», «свободы выбора», главных ценностей европейца.

Россиянин тоже любит «свободу выбора». Но... в тех свободах, похоже, есть одно различие: *наша свобода, кроме «свободы выбора», включает еще и свободу от выбора!* И это вовсе не какой-то измышленный мною парадокс. Это, действительно, наша, российская, ценность — иметь свободу выбора, в том числе имея еще одну свободу: свободу выбирать самому, или передоверить свою свободу выбора кому-то другому (царям, вождям).

Ведь западная политическая свобода требует постоянных усилий по обеспечению этого самого «механизма поддержания свободы». Политическая машина требует постоянного внимания, работы, смазки. Причем, такой работы, что не может быть передоверена каким-нибудь наемным менеджерам. Тут, действительно, требуется *постоянная работа всего общества, для каковой работы требуется еще и самоорганизация (еще не легче!!), постоянная* самодисциплина всего общества. Самоустранение общества от текущей политики — оно и на Западе чревато потерей их свободы. Вот это постоянная политическая работа во имя свободы и ощущается у нас, в России — уже как нелегкая, неприятная обязанность.

Такие ли мы уж исключительные в этом своем выборе? Я довольно долго размышлял именно над этим моментом. Эта

наша «свобода выбора, со свободой и от выбора» — что это? Найденный какой-то наш альтернативный путь политического развития, имеющий, свои достоинства, которые нам надо как-то пропагандировать или хотя бы защищать? Вроде нет, в наших разговорах, в жизненных коллизиях, в литературных произведениях — нигде я не замечал вокруг этой «Свободы от Свободы» никакого ореола гордости. Более того, эта особенность никогда особо и не формулировалась, оставляя ощущение не альтернативы, а скорее какого-то нюанса.

Важным, хотя и мимоходным пояснением показалась мне одна из формулировок Фомы Аквинского. Да-да, того, чьи труды стали теоретическим основанием, для строительства этой западной политической машины. И вот он, составляя свой перечень молитв, вдруг сформулировал это: *благодарность Святому Духу за избавление от необходимости иметь политическое мнение.*

Не поручусь за цитату точно, может, та мысль Фомы Аквинского и была связана с какими-то отдельными, частными тогдашними политическими дебатами, но мне показалась потрясающе важной именно эта нюансировка:

Избавление НЕ от политических мнений, (Фома Аквинский вовсе не анархист!), НО избавление именно ... от необходимости иметь политические мнения!!

Он может его иметь, но может и не...

И еще об одном слове — «члене» этой формулы Фомы Аквинского, которую я считаю действительно в числе самых важных изречений в истории человечества: ... *избавление от необходимости иметь политическое мнение.* — Теперь я выделяю последнее слово формулы: «*мнение*». Оцените еще и этот нюанс! Ведь имея «мнение», можно действовать или нет. Можно как-то выражать это «мнение», ухлопать миллион людей за его торжество, или «оставить его при себе». И Фома Аквинат, понимая первичность «мнения», говорит об избавлении — НЕ от необходимых политических действий, а об избавлении даже от корня всяких действий — от «*мнения*» вообще. Он словно отвечает тянущим его за рукава, зовущим его (кто на трибуну парламента, кто на митинг про-

теста): «У меня по этим пунктам — вообще нет никакого мнения!» Единственное его действие — пожатие плеч.

Получается, наш Фома тоже ценит Свободу от политической необходимости, и в специальной молитве благодарит за Свободу передоверить свой выбор Богу (или его помазаннику?). Он и сохраняет ее, эту Свободу — как оттенок, нюанс, как *запасной клапан, запасной выход*, как страховка от **абсолютизма политической машины**.

И российское отношение к этому явлению надо видеть сквозь давнее недоверие: 1) к политике, 2) к машинности (рутине, механической повторяемости, к «машинерии вообще»).

Помните, на распутинской Матере, еще в счастливые, *непрощальные* дни утвердился *«каприз, игра, в которую, однако, включились с охотой все»*: единственной на острове автомашине *...серьезной работы не давали... запрягали поутру коней... а машина сиротливо плелась позади и казалась дряхлей и неуместней подвод*. Тут тоже дело в нюансе: протест не против машины! (материнцы — не английские луддиты, разбивавшие станки), а против — абсолютизации машины.

Абсолютные монархи, как мы убедились в XX веке — оказались легко свергаемы, но вот **абсолютизм политической машины** — это совсем другая статья... Сидящих за ее тонированными стеклами даже и разглядеть не получается! У кого-то там пять газет и контрольные пакеты телеканалов, у кого-то — квитанции и *«расписки в получении»* за подписями «народных трибунов»... и вот уже избирательная масса тянется, как из тюбика, проголосовать за того, кто больше часов был вывешен на телеэкране.

Монарху-то требовалась *только наша покорность*, а политической машине, еще, как смазка, как необходимый элемент — еще и наша тупость!

Подойдя чуть с другого бока, Оскар Уайльд оформил эту дилемму в стиле своих парадоксов: *«У современной демократии есть только один опасный враг — добрый монарх»*.

И еще о свободе — как отсутствии. В разных европейских языках есть этот смысловой оттенок. О невозвращаю-

щем долги говорят: он слишком *свободно* понимает финансовую обязательность. Отсутствие моральных ограничений: «*либертины*», «свободные отношения»... Бесплатность, отсутствие платы: «Free»...

Был ведь уже сформулирован популярный лозунг «Человек — *есть то, что он ест!*». А лозунг «Человек — *есть то, что за что он голосует!*» может и не фиксировался на предвыборных билбордах, (хотя, впрочем, и был уже: «Голосуй, а то проиграешь»), но он подразумевается всей политической системой Запада, которой нас обучают, и по которой мы, по вышеприведенной оценке «Фридом Хаус» — отстающие, не успевающие.

«Свобода от выбора»... то, что я назвал *запасным клапаном* Фомы Аквинского... — да, признаем, что у нас и большинство агрегатов, узлов нашей российской машины — запасные (второстепенные) в сравнении с тем, «запасным клапаном Фомы Аквината». Вот такой нюанс. Но, отнюдь, не предмет гордости.

Постоянное внимание, контроль, выявление конфликтов, формирование групп по политическим интересам, проверка отчетов политиков, все это — утомительные для нас вещи. Три партии говорят об одном факте совершенно разное — и сопоставление их справок, речей, чтение публикаций с результатами проверок, вплоть до финансовых... тут, не дойдя еще и до половины перечня необходимых хлопот, россиянин начнет зевать или рассеяно оглядываться...

Помню, как в школе мы заучивали это:

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой!

Иоганн Вольфганг Гёте. «Фауст».

Более того, припоминаю: был у нас такой утвержденный перечень великих фраз, которые *рекомендовалось брать «эпиграфами» к сочинениям*. (Может, из опасений, что какой-нибудь умник шарахнет что-нибудь из Шопенгауэра, а то и Ницше?) И в том списке (выверенные отечественные авторы,

плюс Маркс — Энгельс), сия цитата Гете возвышалась гордою скалой.

Наверно и я брал это звучное: *Лишь тот достоин жизни и свободы, Кто каждый день идет за них на бой!* (эпиграфом к какому-нибудь сочинению... «Как я провел лето»), и вместе со всеми зазубривал...

И только теперь... столько лет, генсеков, и уже президентов спустя, теперь-то я хорошо представляю настоящее, не выпренное, наше, российское отношение к той гетевской дилемме:

Лишь тот достоин свободы? — Кто... ну еще ладно: «на бой»... Но — «каждый день»... «каждый»?!!

Или, еще более страдальчески заведя глаза: «Что, и так — каждый божий день»?!

Все же надо это сказать. Поверх всех инсинуаций... бжезинсинуаций последних десятилетий о «рабской России». По части того: «на бой... за свободу» — Россию грех не то что упрекать — грех даже сравнивать с вами... (Если, правда, это **бой** настоящий, не НАТОвская бомбежка Сербии, а, допустим, Наполеон или Гитлер на пороге).

Но. Ох уж эта наша великолепная, само-свободная, но и... *нетехнологичная Свобода!!* И по части, «каждодневности», равномерно-аккуратного поддержания политического механизма обеспечения свободы выбора — здесь русские точно уступят европейцам.

После подобного признания мне так и видится примерно следующий допрос.

— Это ведь получается противоречие русских с европейцами по части понимания свободы?

— Да!!! — ответим.

— А может, это еще и «антагонистическое противоречие»? (Продолжат у нас выпытывать Гегель и все гегельянцы, младогегельянцы, включая Карл Маркса, все коммунисты, все сторонники «диалектики, развития и прогресса».)

...А вот тут уже можно вместо ответа, смело посылать этих, пытающихся «расставить все точки» — посылать на все знакомые буквы.

Ведь сегодня, как мы прекрасно уже видим, «исторические противоречия» не «разрешаются», не «снимаются» по-

гегелевски, а просто... «заслоняются» другими противоречиями.

Просто вообще — забываются.

Две армии, советская и американская полвека стояли нацеленные друг на друга, стояли, переминаясь с ноги на ногу, ожидая приказа: разрешить, наконец, их «противоречие», воспринимавшееся, как главное противоречие эпохи, как диалектический источник развития всего мира. И вот, вылезли откуда-то сбоку, какие-то эти... Бен Ладены да Басаевы, и то самое главное противоречие испарилось... Просто стало как-то «не до него».

А противоречие Католицизм — Православие? Девятьсот пятьдесят лет, от анафем и контранафем, войн, крестовых походов — к печатным и телерадиоспорам, диспутам. И все столетия блюлась строгая граница между «каноническими территориями» и царило твердое понимание, что прибыль одного — это убыль другого, вспомните кровавую историю «Униатства»! ... И вот теперь, в эти «наши дни», на обеих «строго соблюдаемых канонических территориях» пролезли, словно черви эти секты, расползающиеся по законам сетевого маркетинга. И, например, я, выразивший свое отношение к этому «противоречию», в том числе в главе «950 лет НЕ вместе», с огромнейшим сожалением, болью читаю статьи о жутком продвижении сектантства, например в Бразилии. Оплот католичества. Гигантский Христос, раскинувший руки над Рио-де-Жанейро, великие бразильские футболисты, скромно стоящие в очереди благословиться у Римского Папы, все это, действительно, так красиво... и тут «эти».

Словно два профессора готовились к историческому диспуту, оттачивали контраргументы, представляли реакцию зала, репетировали жесты. И вот приехав в назначенный исторический день, видят на дверях корявое объявление: *«Диспут отменен по технич. причинам. В аудитории протравка мышей»*

— Позвольте, а как же ждавшая нас публика? И, кстати, где она?

— Эвона, публика! Да сегодня ж, полвосьмого, по второй программе, семнадцатая серия! Бягите, сердешные, может еще и поспеете.

Наше с Западом противоречие по пониманию свободы и так-то хромало на обе смысловые ноги. Вспомните. Главными критериями, а по сути-то, *приманками!* — были объявлены: Экономическое соревнование, Уровень производства, Потребительские стандарты, Достижения.

Я прекрасно помню, как 4 июля 1982 года президент США Рональд Рейган и 45 000 официальных гостей и пол-миллиона туристов наблюдали посадку первого космического шаттла на базе ВВС Эдварс. Миллиардная телеаудитория и сама дата этой космической победы — все подогнано как раз к главному празднику: День независимости, день рождения США. И едва дождавшись первой благополучной посадки первого в мире шаттла, президент Рейган объявил: *«Мы сделали это — потому что мы были...»* (далее шла шикарная пауза, голливудских киноковбоев, наверное, тоже учили системе Станиславского)... *потому что мы были... СВОБОДНЫМИ!!»* Намек на СССР был кристально понятен. Весь мир (кроме, понятно, СССР) транслировал тогда эту рейгановскую фразу, но и наши перестроечные публицисты, производя *свои* прикидки, уровня *своей* аудитории, помните, часто повторяли: *«Да-да. Учтите, граждане. Без свободы — не бывает и колбасы!!»*

И вот уже вырос целый сонм стран, без «западных свобод», но с «западными достижениями». Да и ту жесткую рейгановскую *«философскую»* привязку Свободы — к первому же удачно приземлившемуся шаттлу... ну как ее вывернуть на другой шаттл, взорвавшийся на второй минуте полета? Или на следующий шаттл, сверзнувшийся огненной кометой? *«Это потому что мы — что?...»*. Но обнявшиеся господа Рейган и Альтгеймер — уже не ответят на этот контрвопрос. Проехали.

И то, что сейчас на Международную космическую станцию американцы предпочитают летать российскими «Союзами» — это как *«обфилософить»?* Опять принять фатоватую рейгановскую позу и объявить: *«Мы делаем это, потому что мы... СВОБОДНЫЕ!.. но и осторожные тоже...»*.

ПРОГРЕСС И ПРУССИЯ

Как известно, идею непрерывного мирового прогресса дал нам Гегель: *«Прогресс — это развитие абсолютного духа, познающего свою свободу!»* И гениально выявив все эти

«законы диалектики», «переходы количества в качество», «отрицание отрицания», впервые разобрав все источники мирового развития, (те самые «противоречия»), наш Георг не споткнулся даже и на самом главном вопросе, коварном вопросе, выраставшем по мере расписывания всех законов и обстоятельств развития. На вопросе: «**Куда?**». Если весь мир существует только в развитии, движении, то ведь интересно же: «В движении — куда?»

«Ну так это ж самое простое! — отвечал Гегель, — исторический прогресс, как я вам говорил, есть развитие **абсолютного духа**, познающего свою свободу! И тот мировой **абсолютный дух** упорно развивал свою свободу все три мировых исторических периода, в какие я выделил: *Восточный, Античный и Германский*. И достиг высшей цели своего Прогресса, а именно: «создания конституционного Прусского королевства».

Именно так — проверьте. И Брокгауз: «*Философия истории в школе Гегеля, превратилась в теорию прогресса*». И советские философы, да и вообще все марксисты это (гегелевский прогресс) единодушно признавали. Соглашались, получается и с тем, что у Гегеля после *Античного* периода был только *Германский*, то есть: Славяне, с прочей негерманской мелочью — вне Прогресса. И что вершина мирового Прогресса по Гегелю: конституционное королевство Пруссия....

А ведь, знаете... такое приведу сравнение. Каждый раз, щелкая кнопкой электрочайника, мы ведь очередной раз признаем — закон Ома. Вспоминаем или нет, не важно. Главное: нельзя, отвергая принципиально закон Ома, одновременно ждать и нагретия электрочайника. Но ведь точно так же дела обстоят и с прогрессом/Пруссией. Пользуясь разработанным понятием «прогресса», никак нельзя забывать (и не только по причинам авторского права), что, (чуть спрямляя здесь все гегелевские силлогизмы): «**Прогресс**» — **это то, что ведет к Пруссии**.

Единственно, чего Георг по объективной причине (собственно смерти) знать не мог, так это: «*Новые приключения мирового абсолютного духа*». Который, после 1831 года (дата Герцоговой кончины) все дальше и дальше «прогрессируя»... нанял себе для руководства своим развитием: Отто фон Бис-

марка. Присоединил к себе еще две дюжины немецких королевств и княжеств, и назвался... Германским рейхом (Вторым). Потом Прусский мировой абсолютный дух организовал еще что-то там в 1914 году, потом научился говорить все более и более отрывисто и громко, вскидывая правую руку вверх, потом...

Потом-то и произошло самое интересное с точки зрения нашей книги. И в том числе произошли такие территориальные преобразования, что Пруссия была объединена с Россией. Так что теперь Россия владеет как минимум половиной (восточной) всего средоточия «мирового абсолютного духа», *данного нам в ощущениях* Калининградской области!

И, довершая в том же философическом стиле, — теперь и могила другого великого — Иммануила Канта для нас уже не: *«вещь в себе»*, а *вещь...* на балансе Правительства Российской Федерации!

Сам проверял, посетив Калининград летом 2008-го: состояние, уход — отличны, зер гут.

Грустно, но как это часто случается у нас, именно смерть позволяет правильней оценить какие-то персоны, их эпохи. Недавняя смерть нашего страдальца Егора Гайдара, тоже чуть-чуть продвинула процесс общественного самосознания. И самое ценное признание прозвучало с «демократического фланга». Вот оно, почти дословно:

«Более всего навредили пониманию работы Гайдара те окружавшие его ультрадемократы, что несколько лет твердили обществу: *«Нельзя быть немножко беременным!»*, *«Свобода — она или есть, или ее нет!»*, *«Демократия бывает или полная — или никакая!»*»

Убогость, какая все же убогость — эти их лозунги! Действительно, лидеры партии «Демократический выбор России», очень навредили пониманию Гайдара, да и всему нашему пониманию сути нашего кризиса. Может, покажется смешно (после вышеприведенного прусско-гегелевского круиза), но Дух, действительно — развивается, познавая свою свободу. И наша свобода, на что я пытался как мог намекнуть в этой главе, это очень получается такая... свободная свобода, то есть мы... слишком свободны в своих толкованиях свободы.

«Слишком» — на западный взгляд, но и это, процитированное из нашей демвыборороссийской публицистики 1990-х годов: *«Свобода — она или есть, или ее нет!»*, этот убогий их примитив, всероссийски гроыхавший штамп, — тоже не соответствует нашей реальной общественной модели.

Это «нуйкины» (что крайне симптоматично для них): «Свободу» — с Шенгенской визой спутали...

Вот «шенгенка», она, действительно: или она есть, или ее нет. Тут вы правы, зачем только дальше-то лезть, к «свободам», в которых вы, как...

Глава 6

«ИЗ ГАРВАРДА С ЛЮБОВЬЮ»

(О спорах и наших бесспорных крестьянских корнях)

Дойти до истоков этой разницы нашей и западной «борьбы за Свободу» и будет небольшой победой над «фальсификацией истории», точнее, над «непонятностью истории». Если уж читатель добрался до 6-й главы, то, надеюсь, как-то и согласился с главной ее идеей, или свыкся как с рефреном: набор исторических фактов — что комплект бильярдных шаров. Отшлифованы в бесчисленных описаниях, **пронумерованы**, и только их комбинации, освещение, понимание их положения — вот предмет борьбы, или игры...

«Литературная газета» в 2009-м писала, что *«... у книг Игоря Шумейко есть не только свой стиль, но даже и свой жанр...»*. Я могу говорить, пожалуй, только о своем методе.

Многие исторические дискуссии (виденные, слышанные, а более — читанные) оставляли ощущение если не бессмысленности, то некой бесформенности. Не только у меня — нет, когда исход этих споров был критически важен, например, в ту же эпоху «поздней Перестройки», многие миллионы махнули рукой: *«А ну их! Все это пропаганда!»* Тупики выглядели (несколько утрируя) примерно так: оппонент в споре (о Западном ли Берлине, о социалистическом ли лагере, о Ялтинской системе, Афганистане...) выкладывает факты, например, из Бжезинского, Ричарда Пайпса, подкрепляет цитатами из Монтескье, Вольтера...

Ответчик распасовывает: этот, вами приведенный — известный русофоб, тот — антисоветчик... лучше-ка я по данной теме приведу... факты из статьи корреспондента газеты «Красная звезда» за такой-то год.

И хотя действительно, чем хуже наш военкор — Збигнева Бжезинского?! — это все же уход в сторону от законов жанра. Как в детективе: «убийца» должен быть из заранее очерченного круга, факты — из общеизвестного набора. То есть: плодотворным в спорах будет правильное или новое толкование *их* (а точнее — общеизвестных, признанных) фактов, а не выискивание своих.

А все-таки *новые* факты? А их должны добывать, «поднимать с-гора», бюрократически выражаясь — совсем другие «министерства»! Максимально удаленные от борьбы, от «комиссий...», от «активного противодействия попыткам фальсификации истории» и т.д. Более того, это «министерство» добычи фактов должно быть, опять же, выражаясь по-современному — «равноудалено» от спорящих, дискутирующих. Чтоб не превращать архивиста — в пропагандиста, чтоб с порога не обесценивать их труд... Хотя этих «новых фактов»... что-то не очень верится в их обилие и *значимость*. Где, в каких Помпеях, мы их откапаем?! «...проливающих свет на важнейшие события», «... по-новому рисующих роль... Сталина, Гитлера»... И так уже докопались до позора «Велесовой книги» и прочих «Древнеславянских Атлантисов». (Собственно говоря, позорны тут только тиражи книг толкователей, строителей «Новой истории», и удельный вес читателей, верящих во все это).

Потому и в первой, «военной» части книги царил сэръ Уинстон Черчилль, во второй, «ялтинской» цитировался Збигнев Бжезинский, в этой «обобщающей» был и *одиозный* маркиз де Кюстин...

Но самым драгоценным королем цитирования здесь будет уже неоднократно упоминавшийся гарвардский профессор Ричард Пайпс с его книгой «Россия при старом режиме». Он, Пайпс, кроме многого прочего, еще и признанный добросовестный сумматор, коллектор мнений десятков историков по интересующей нас теме. Приведя в своей книге много доказательств того, что русский менталитет по происхождению — крестьянский (что нам особо доказывать и не надо), отметив и тот парадокс, что...*революция 1917 года, совершавшаяся во имя создания «городской цивилизации», в дей-*

ствительности усилила влияние деревни на русскую жизнь», Пайпс переходит к анализу всей русско-крестьянской цивилизации.

«Исследователи русской деревни часто отмечают весьма резкий контраст между ее жизненным ритмом в летние месяцы и в остальную часть года. Краткость периода полевых работ вызывает необходимость предельного напряжения сил в течение нескольких месяцев, за которыми наступает длительная полоса безделья. В середине XIX в. в центральных губерниях страны 153 дня в году отводились под праздники, причем большая их часть приходилась на период с ноября по февраль. Зато примерно с апреля по сентябрь времени не оставалось ни на что, кроме работы. Историки позитивистского века, которым полагалось отыскивать физическое объяснение для любого культурного или психологического явления, усматривали причину несклонности россиян к систематическому, дисциплинированному труду в климатических обстоятельствах».

Столь же добросовестно Пайпс подверстывает к теме и нашего Ключевского:

«Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой не привычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии». («Курс русской истории»).

А вот и он — выразительный пример той тенденции, обрисованной перед сюжетом *«прогресс и Пруссия»*! Буквально пять страниц тому назад говорилось, что ныне «противоречия», и даже гегелевские «антагонистические противоречия» — не разрешются, а просто заслоняются другими «противоречиями», и становится просто «не до них»!

Так и противоречие между рабочим ритмом европейца и русского. Сколько книг, памфлетов написано о «ленивых русских»! — политкорректный Дитер Гро не сильно касается этой темы, но мы-то все прекрасно помним этот сквозной четырехвековой (считая от Герберштейна) сюжет: «ленивый русский»!! Вот можно теперь и признать, вслед за Пайпсом и нашим Ключевским: Да! Мы ... *непривычны к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду.*

Прекрасно. Но... ведь вокруг этой простой разницы в рабочих ритмах жизни столько строилось и выстроилось теорий! И корректными коллегами Гегеля, и рядовыми фашистскими агитаторами, понукающими Ганса отнять землю у ленивого русского Ивана, «все равно на ней толком не работающего». Признайте, ведь это «Противоречие», «Противопоставление Ганса — Ивана» — было весьма актуальное, «рабочее», движущее, рождавшее кучу теорий и практических планов. Или, если в архитектурных терминах — «несущая конструкция». И что же?

Двадцатый век нашел вам, господа, еще одних работников: японцы, корейцы, китайцы... А теперь уже и малайцы, индонезийцы. Дал им в руки отвертки, а потом и новейшие технологии — и что же выяснилось?! Что по привычке к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, — европейцы, и сами в сравнении с теми, оказалось — трижды «ленивые русские»!

Сотни миллионов уплывших за океан рабочих мест вам скажут об этом! И все эти приставки, типа: Sony перед Ericsson...

И дело здесь не в каком-то там смехотворном нашем «реванше», — ведь *русские*, похоже, как не считали ... *размеренность, ровно-умеренность* — достоинством, за которое надо бы тягаться, так и по сей день не считают. Но как же быть с тем фундаментальным взлелеянным *вами* водоразделом, когда вы и сами оказались вдруг — *не по ту, не по правильную сторону*?!

А по поводу нынешних «противоречий» — есть об этом в одной песне нашей Анны Герасимовой («Умка»): «Он сказал — *пРоехали!*...».

РУССКОЕ «КРЕПОСТНИЧЕСТВО»

И далее, Пайпс: «*Каково же было положение русских крепостных? Это один из тех предметов, о которых лучше не знать вовсе, чем знать мало*». Вот за что Ричард Пайпс заслуживает огромного нашего уважения. Это фраза настоящего ученого «пропустившего через себя» тысячи книг, авторов, писавших «о крепостничестве» и отбросившего сотни из них,

хотя зачастую и самых громких, раскрученных, но «*знающих мало*»... Слушаем Пайпса далее:

«Прежде всего следует подчеркнуть, что крепостной не был рабом, а поместье — плантацией. Русское крепостничество стали ошибочно отождествлять с рабством, по меньшей мере еще лет двести тому назад. Занимаясь в 1770-х гг. в Лейпцигском университете, впечатлительный молодой дворянин из России Александр Радищев прочел «Философическую и политическую историю европейских поселений и коммерции в Индиях» Рейналя. В книге одиннадцатой этого сочинения содержится описание рабовладения в бассейне Карибского моря, которое Радищев связал с виденным им у себя на родине. Упоминания о крепостничестве в его «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790 г.) представляют собою одну из первых попыток провести косвенную аналогию между крепостничеством и рабовладением путем подчеркивания тех особенностей (например, отсутствия брачных прав), которые и в самом деле были свойственны им обоим. *Антикрепостническая литература последующих десятилетий, принадлежавшая перу возвращенных в западном духе авторов, сделала эту аналогию общим местом, а от них она была усвоена русской и западной мыслью* (курсив мой. — И.Ш.) Но даже в эпоху расцвета крепостничества проницательные авторы нередко отвергали эту поверхностную аналогию. Прочитав книгу Радищева, Пушкин написал пародию под названием «Путешествие из Москвы в Петербург» (Пайпс приводил далее и тот пушкинский пародийный отрывок.)

«Русский крепостной жил в своей собственной избе, а не в невольничьих бараках. Он работал в поле под началом отца или старшего брата, а не под надзором наемного надсмотрщика. Хотя, говоря юридически, крепостной не имел права владеть собственностью, на самом деле он обладал ею на всем протяжении крепостничества — редкий пример того, когда господствующее в России неуважение к закону шло бедноте на пользу.

Помещик обладал властью над крепостными прежде всего в силу того, что был ответственен перед государством как налоговый агент и вербовщик. В этом своем качестве он распоряжался большой и бесконтрольной властью над крепо-

ственным, которая в царствование Екатерины II действительно близко подходила к власти рабовладельца. Он, тем не менее, никогда не был юридическим собственником крепостного, а владел лишь землей, к которой был прикреплен крестьянин. Торговля крепостными была строго запрещена законом. Некоторые крепостники все равно занимались таким торгом в обход законодательства, однако в общем и целом крестьянин мог быть уверен, что коли ему так захочется, он до конца дней своих проживет в кругу семьи в своей собственной избе... крепостной принимал свое состояние с тем же фатализмом, с каким он нес другие тяготы крестьянской жизни. Крестьянин вынес из самой ранней поры колонизации убеждение, что целина — ничья и что пашня принадлежит тому, кто расчистил ее и возделал. Убеждение это еще более усилилось после 1762 г., когда дворян освободили от обязательной государственной службы. Крестьяне каким-то инстинктом чуяли связь между обязательной дворянской службой и своим собственным крепостным состоянием. С того года крестьяне жили ожиданием великого «черного передела»».

Тщательно собирает Пайпс все объективные оценки современников:

«Безо всяких колебаний говорю я, что положение здешнего крестьянства куда лучше состояния этого класса в Ирландия. В России изобилие продуктов, они хороши и дешевы, а в Ирландии их недостаток, они скверны и дороги. Здесь в каждой деревне можно найти хорошие, удобные бревенчатые дома, огромные стада разбросаны по необъятным пастбищам, и целый лес дров можно приобрести за гроши. Русский крестьянин может разбогатеть обыкновенным усердием и бережливостью, особенно в деревнях, расположенных между столицами...

И в тех частях Великобритании, которые, считается, избавлены от ирландской нищеты, мы были свидетелями убогости, по сравнению с которой условия русского мужика есть роскошь. Есть области Шотландии, где народ ютится в домах, которые русский крестьянин сочтет негодными для своей скотины...

— Но тот же Роберт Бремнер (Robert Bremner), один из авторов этих хвалебных оценок продолжает: ...Однако, дистанция между ними огромна, неизмерима, выражена быть

может двумя словами: у английского крестьянина есть права, а у русского нет никаких!

— В царской России было гораздо меньше крестьянских волнений, чем принято думать. По сравнению с большинством стран, русская деревня эпохи империи была оазисом закона и порядка... На самом деле большинство так называемых крестьянских «волнений» не были сопряжены с насилием и представляли собою просто неповиновение. Они выполняли такую же функцию, как забастовки в современных демократических обществах (курсив мой. — И.Ш.) Далее у Пайпса идет блестящий экскурс, как эти «забастовки», нашими пропагандистами и статистическими фокусниками превращались в — «волнения», а затем и в «крестьянские бунты»).

— Особенно важно избавиться от заблуждений, связанных с так называемой жестокостью помещиков по отношению к крепостным... Пропитывающее XX век насилие и одновременно «высвобождение» сексуальных фантазий способствуют тому, что современный человек, балуя свои садистические позы, проецирует их на прошлое; но его жажда истязать других не имеет никакого отношения к тому, что на самом деле происходило, когда такие вещи были возможны. Крепостничество было хозяйственным институтом, а не неким замкнутым мирком, созданным для удовлетворения сексуальных appetitов... Тут никак не обойтись одним одиозным примером Салтычихи, увековеченной историками помещицы-садистки, которая в свободное время пытала крепостных и замучила десятки дворовых насмерть. Она говорит нам о царской России примерно столько же, сколько Джек Потрошитель о викторианском Лондоне. Там, где имеются кое-какие статистические данные, они свидетельствуют об умеренности в применении дисциплинарных мер. Так, например, у помещика было право передавать непослушных крестьян властям для отправки в сибирскую ссылку. Между 1822 и 1833 гг. такому наказанию подверглись 1283 крестьянина. В среднем 107 человек в год на 20 с лишним миллионов помещичьих крестьян — не такая уж ошеломительная цифра».

Эта ирония гарвардского профессора — по адресу штампов русофобской пропаганды. Тут и нам хороший повод задуматься: а где собственно была максимальная концентрация этих штампов (тщательно здесь вычищаемых гарвардцем)?!

Голод, холод, кровь, царизм... чахотка и Сибирь — последние два слова может уже посредством стихотворного размера напомнят вам об авторе. Да-да... Некрасов, Добролюбов и иже... Наши народнички «к топорю-зовители». А еще бы как-нибудь взять да и сравнить *удельные концентрации* подобных «фактов» на страницах ленинских «Искр» и гебельсовской «Фелькише беобахтер»...

И далее — еще Пайпс:

«Сознание русского крестьянина было, если использовать терминологию старого поколения антропологов вроде Леви-Брюля (Levy-Bruhl), «первобытным». Наиболее выпуклой чертой сознания такого типа, является неумение мыслить абстрактно. Крестьянин мыслил конкретно и в личностных понятиях. Например, ему стоило больших трудов понять, что такое «расстояние», если не выразить оное в верстах, длину которых он мог себе представить. То же самое относится и ко времени, которое он воспринимал лишь в соотношении с какой-то конкретной деятельностью. Чтобы разобраться в понятиях вроде «государства», «общества», «нации», «экономики», «сельского хозяйства», их надо было связать с известными крестьянам людьми, либо с выполняемыми ими функциями.

Эта особенность объясняет очарование мужика в лучшие его минуты. Он подходил к людям без национальных, религиозных и каких-либо иных предрассудков. Несть числа свидетельствам его неподдельной доброты по отношению к незнакомым людям. Крестьяне щедро одаривали едущих в сибирскую ссылку, и не из-за какой-то симпатии к их делу, а потому что они смотрели на них как на «несчастненьких». Во время Второй мировой войны гитлеровские солдаты, пришедшие в Россию завоевателями и сеявшие там смерть, сталкивались в плену с подобными же проявлениями сострадания. В этой неабстрактной, инстинктивной человеческой порядочности лежала причина того, что радикальные агитаторы, пытавшиеся поднять крестьян на «классовую борьбу», столкнулись с таким сильным сопротивлением. Даже во время революций 1905 и 1917 г. крестьянские бунты были направлены на конкретные объекты — месть тому или иному помещику, захват лакомого участка земли, порубку леса. Они не были нацелены на *«строй» в целом, ибо крестьяне не имели ни малейшего подозрения о его существовании* (курсив мой. — И.Ш.).

Но эта черта крестьянского сознания имела и свою скверную сторону. К числу недоступных крестьянскому пониманию абстракций относилось и право, которое они были склонны смешивать с обычаем или со здравым смыслом. Они не понимали законопавия. Русское обычное право, которым руководствовались сельские общины, считало признание обвиняемого самым убедительным доказательством его вины. *В созданных в 1860-х гг. волостных судах, предназначенных для разбора гражданских дел и управляемых самими крестьянами, единственным доказательством в большинстве случаев было признание подсудимого* (курсив мой. — И.Ш.) Это поможет и на «процессы 1930-х годов» смотреть без помощи дьявольщины, мистики или конспирологических окуляров).

— Крестьянин терпеть не мог формальностей и официальных процедур и был не в состоянии разобраться в абстрактных принципах права и государственного управления, вследствие чего он мало подходил для какого-либо политического строя, кроме авторитарного...

— Он верил, что царь знает его лично, и постучись он в двери Зимнего дворца, его тепло примут и не только выслушают, но и вникнут в его жалобы до самой мелкой детали. Именно в силу этого патриархального мировосприятия мужик проявлял по отношению к своему государю такую фамильярность, которой, категорически не было места в Западной Европе. Во время своих поездок по России с Екатериной Великой граф де Сегур (de Segur) с удивлением отметил, насколько непринужденно простые селяне беседовали со своей императрицей».

Я добавлю к сказанному Пайпсом и тот известный факт, что только крестьяне говорили царю — «ты». Нельзя даже вообразить — ухо режет, беседу с монархом крестьянина, обращающегося: «Вы, царь...».

Надеюсь, перечитав, с моими минимальными комментариями, «русофоба» Пайпса, вы не просто отдохнули от настоящих современных клевет, бжезинсинуаций, но и мимоходом выяснили кое-что. Например, кто первый запустил в публику уравнение «крепостничество = рабство».

И тщательное Пайпсово расследование: «*Антикрепостническая литература принадлежавшая перу возвращенных в западном духе авторов, сделала эту аналогию общим местом, а от них она была усвоена русской и западной мыслью*» — поможет понять и ближайшие к нам, буквально сегодняшние события, с перечисления которых и начиналась эта книга.

«Переоценка роли СССР во Второй мировой войне» — феномен тут в том, что даже и в самый разгар холодной войны, в Карибские, Берлинские кризисы, сопровождавшиеся просто бешеной пропагандистской «артподготовкой» — таких попыток не было!

Наталья Нарочницкая как-то в нашей беседе указала, как на прецедент — на книги немецкого историка Эрнста Нольте, который писал о фашистских явлениях, возникших на волне погрома Первой мировой войны, разрушении традиционного общества *почти во всех странах Европы*.

Моя книга в общем-то и прослеживает дальнейший процесс размазывания исторической вины. Когда следующим шагом стали публикации уже из нашей страны, о преимущественной вине СССР.

Такая вырисовывается изящная «трехходовка»:

1. Виноват германский фашизм!
2. Нет, мы все виноваты! Во всей Европе были *«фашистские явления»*.
3. Нет, виноват СССР — *его фашистские явления были самими фашистскими*.

Именно внутренний наш кризис, (и, как одно из проявлений, «коротичизм» в публицистике)... запустил этот процесс, зашедший вплоть до приравнения СССР к гитлеровской Германии в пасешной резолюции 2009 года.

Глава 7

ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА — ГРУЗИЯ

Этот, возможно, несколько легкомысленный образ возникает перед мысленным взором, когда задумываешься о процессах протекавших последние лет 20 вдоль российских границ на гигантской дуге от Финляндии до Грузии. Процессы эти определенно связаны с неким лихорадочным строительством, потому и получившиеся результаты я сравнил с широко известным термином современного офисного обустройства. Суть которого: приставленный, привешенный на консолях, рейках новый гипскартонный контур, скрывающий хитросплетения кабелей, шлангов, или, бывает, каких-то архитектурных погрешностей, некрасивостей. «Фальшивый», хрупкий — впереди истинного, капитального, закрывая его. Корень «фальш», в этом, архитектурном случае не несет каких-либо осуждающих отрицательных коннотаций, столь же нейтрален как, например «плинтус». Однако он хорошо сопрягается со сквозным понятием всей этой книги. Фальсификация истории — как подвернувшийся конструкционный элемент (или один из элементов), в строительстве грозди новых государств по российскому периметру. «Фальш-история» — как материал для «фальш-стен».

Пробуя ткнуться в эти исторические фальш-стены, лихорадочно строящиеся с 1991 года, поневоле вспоминаешь о некоторых «архитектурных» предшественниках, возводившихся примерно на тех же рубежах: «Санитарный кордон» 1918—1939 годов, и «Восточный вал» 1941—1944 годов.

Справка: «ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ» (OSTWALL) — стратегический оборонительный рубеж немецких войск на линии река Нарова, Псков, Витебск, Орша, река Сож, среднее течение Днепра, река Молочная. «Восточный вал» стал возводиться

еще зимой 1941—1942, в связи с провалом операции «Тайфун» и переходом Красной Армии в наступление. 8 декабря 1941 года Гитлер подписал директиву № 39 о повсеместном переходе немецких войск к обороне — начало строительства. Укрепления возводились вдоль всего берега Днепра. Самые серьезные были сконцентрированы в местах наиболее вероятной переправы советских войск: у Кременчуга и Никополя, в Запорожье. В дополнение к оборонительным мерам, СС и вермахт получили приказ полностью опустошать территории, с которых приходилось отступать, чтобы замедлить продвижение Красной Армии и усложнить ее снабжение. Для сооружения рубежа использовали и военнопленных. Есть информация, что руководство строительством «вала» предлагали генералу Д.М. Карбышеву.

Генерал Отто Кнобельсдорф: *«Днепр планировался как линия сопротивления еще после падения Сталинграда... весной 1943 г.; его большая ширина, низкий восточный берег и высокий крутой западный, казалось, должны были стать непреодолимым барьером для русских».*

Германский историк К. Рикер: *«Обладая плодородными районами Западной Украины, железной рудой Кривого Рога, марганцем и цветными металлами Запорожья и Никополя, румынской... венгерской и австрийской нефтью, Германия могла бы продолжать войну длительное время».*

Мой исторический намек — прост. OSTWALL на рубежах примерно совпадающих с нынешней границей РФ, строила вся Европа. Кстати, именно тезисы преемственности и ответственности «Европ» я упорно повторяю, начиная с эссе **«Адольф Гитлер как трастовый управляющий ЗАО «Европа»**. Во всех изданиях моей книги «Вторая мировая Перезагрузка» эта тема многократно и доказательно поднимается.

В общем, OSTWALL построенный «Объединенной Европой-I» («Берлинская») — из стали и бетона, был в свое время успешно прорван.

Нынешняя «фальш-стена», выстроенная из многих полуправд, клевет, предрассудков и лимитрофных комплексов неполноценностей, — тоже не без участия «Объединенной Европы», теперь уже «Объединенной Европы-II» («Брюссельской»), ждет своей участи.

И дальнейший мой рассказ об исторических фальш-стенах вокруг России, складывался в постоянном соотношении со всеми предыдущими строительными инициативами, воплощавшимися на этом примерно рубеже.

Да уж, на этом участке строительства «история» — почти единственный беспримесный конструкционный материал. Сегодня Грузию строят, можно сказать: «целиком из истории». Тут есть и дополнительная смысловая закольцовка: история Давида-Строителя (самого знаменитого из грузинских царей) — на службе строительства современной Грузии.

Но главная странность-то в чем?! Уже 20 лет, со времен Звиада Гамсахурдиа спорят: *«Добровольно, полудобровольно или недобровольно входила Грузия в состав России?»* И главное обвинение Саакашвили в августе 2008 года было: «Они оккупировали Грузию, так же как и в XIX веке».

И НИКТО почему-то не задается простым вопросом: «А какая, собственно, Грузия?»

Да, было такое царство Грузия, великая эпоха царей Давида, Тамары. Но еще в **1490 году Дарбази (Совет) зафиксировал распад Грузии на три царства: Картли, Кахети, Имерети и княжество Самцхе**. Позже из Имеретии выделились Мегрелия и Гурия. Русская граница тогда проходила в тысяче километров к северу от Грузии, — к большому для нее несчастью: грузины просили о помощи, но все что смогла тогда Россия, это принять первых грузинских беженцев. Грузины веками отбивались от турок на западе, кызылбашей (персов) на востоке, плюс добавились и внутренние феодальные интриги, а итоговый факт прост и неотменим, как закон всемирного тяготения: **царство Грузия исчезло с карты в 1490 году**.

Результат... представьте карту нынешней Грузии, весьма приблизительно разделенную вертикальными линиями на 3 части: Восток, Центр, Запад. Так вот — тот самый, часто поминаемый Георгиевский трактат был заключен в **1783** между Россией и... Картл-Кахети — восточной третью нашего условного деления!

В Картли оставались свои цари... Но после мучительных раздумий Павел I выполнил просьбу умиравшего Георгия XII, подписал 22 декабря 1800 г. Манифест о присоединении Картл-Кахети к России.

27 лет спустя, в 1810 г. в состав России вошла Имеретия (Центр нашего условного деления). Позже, для обороны Картл-Кахети-Имерети от постоянных набегов, пришлось отвоевывать у турок — тогдашние их, **ТУРЕЦКИЕ** провинции: Абхазию, Гурию, Аджарию — (Восток нашего условного деления).

Их «График вхождения» в состав России: Гурия — **1828**, Сванетия — **1854**, Мегрелия — **1857**, Абхазия (Сухумский округ) — **1864**. Значительную часть мусульманского населения приходилось выселять в Турцию, что было тягостнее любой военной кампании, двадцати сражений!

Так Россия составляла свою грузинскую губернию...

«...после тяжелых раздумий»? — Это я сказал про подписание Павлом в 1800-м Манифеста, но, могу добавить: еще и в продолжение бесед со своими студентками Нино и Саломе, здесь, в Москве 2007-го. Пятилетняя Саломе бежала с мамой из осажденного Сухуми. Красивая, талантливая девушка, влюбленная в русскую культуру. Но еще более она любит Грузию и уже на третьем абзаце нашего разговора пылко переходит: «...Россия получила от Грузии столько! Столько!». И я вижу: это речь не торгаша, а скорее — неисправимого романтика. Ведь было! Да, было! — такое красивое царство: Грузия Давида-Строителя. И царица Тамара — невестка великого князя Андрея Боголюбского, жена его сына Юрия...

Но раздумья... и все обстоятельства места и времени императора Павла были суровы и неромантичны. Православных грузин жалко? — Да. Их в Кахети оставалось всего 60 000. Значит, надо принимать под свой скипетр.

А «грузинское приданое»? — полтора десятка войн с Турцией и Персией! Кстати, одну из тех турецких войн Кутузов чудом завершил за недели до наполеоновского вторжения, а другую (Крымскую) случилось даже и проиграть...

И вновь к истории — горяче-современной. Те беженцы 1992 года из Сухуми карабкаются по ледяным перевалам, мечтая: «Только бы добраться до Гали! В Гали — спасение!». У Саломе и матери из одежды, кроме той, что на себе — одна случайная сорочка. Багаж их соседа — связка книг (трогательная черта грузинского интеллигента) — и сорочку отда-

ли ему, подложить под веревку, резавшую руки. Добрались до Гали, и... там тоже война! Но не с абхазами — а со звиядистами.

Тут сразу и вопрос: «А почему именно так пролегла в 1990-х годах граница Грузии: «Звизадистской» и «Антизвизадистской»? Да, известно: очень многие грузинки обожали красавца-президента Звиада, но ведь кроме того, оказалось, был и вполне реальный — географический водораздел (не только «гендерный»). Не проступил ли тут «сварной шов» еще царских времен, когда отдельные княжества принимались под Российскую державу — порознь, с интервалами почти 100 лет...

Так входила Картл-Кахетия:

**ОБРАЩЕНИЕ ИРАКЛИЯ II К ЕКАТЕРИНЕ II С ПРОСЬБОЙ
О ПРИНЯТИИ ЕГО СТРАНЫ
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ.
1782 г., декабря 21**

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Всемилоостивейшими вашего величества указами повелено о принятии под всемилостивейшее вашего величества покровительство нас, и об отправлении войск для подкрепления нас.

За таковые монаршия ваши милости приносим всенижайшую нашу благодарность, и ваше величество всенижайше осмеливаемся просить, дабы всемилостивейше поведено было отправить к нам войска в непродолжительном времени, чтоб милосердием вашего величества могли мы избавлены быть от неверных... и повелеть оному находиться особливо в наших областях, дабы мог я обще с ними действовать против турок.

Но еще более страшная, чем турки с запада, нависала угроза с востока. Да не просто нависала, а практически уже смыла, ликвидировала грузинский этнос. Истории известен итог одного из походов шаха Аббаса I в Кахетию: 100 000 убито, 200 000 угнано в Персию. Истребление грузинского насе-

ления, заселение территории племенами из нынешней Туркмении было его целью. И уже очень близкой целью: к моменту вхождения в Россию в Картли оставалось 60 000 человек... — меньше чем на *«пол-похода»!* — уж если считать по принятой тогда *шкале измерения шаха Аббаса*.

И главное практическое «приобретение»: у русских появилось новое поле для подвигов. 24 июня 1805 на реке Аскерани — сорокотысячная армия Аббас-Мирзы, шедшая на Тбилиси, была остановлена русским отрядом всего из 500 егерей! А 28 июля русские получив подкрепления, разбили Аббас-Мирзу при Загаме и освободили всю территорию Грузии.

А год-то это был 1805-й! Самый разгар войны с Наполеоном, через пару месяцев — Аустерлиц!

А в 1809-м генерал Котляревский с 2000 солдат разбил при Асландузе 30 000 персов, шедших уже с *английскими советниками и английской артиллерией*. Сто с лишним лет грузины любовались на выставленные в Тбилиси те трофейные пушки с литыми надписями: *«От Короля (Англии) — Шахиншаху»*. В 2009 году, кстати, был — 200-летний юбилей того уникального, самого спасительного для Грузии сражения! Вот хорошо бы для саакашвильего *«Музея русской оккупации»* — вновь разыскать те трофеи (английские пушки, отлитые для шахиншаха) и выставить, допустим, рядом с нынешними телеграммами благодарности батона Мишико — англичанам-спасителям!

Но все вышесказанное — лишь часть правды. Приданое, и немалое, Россия все же получила. Это — сами грузины. Вовлечение в российскую орбиту преобразило их характер. Раньше их герой — царь-мученик Луарсаб: сестры в гаремах, братья — в евнухах, родители и сам Луарсаб — казнены. А потом, в новую эпоху, герой — Багратион — ночь кончилась, Солнце. Среди венков его, Багратиона, признания есть и от Наполеона, и от всей России. По случаю я знаком с директорами Кизлярского коньячного завода (армянином), и его московским коллегой, ранее работавшим в Кизляре (ингушем). И весь восторг перед памятью великого земляка, **кизлярца!**, всю душу они вложили в линии прекрасных коньяков «Багратион», да еще с лихим рекламным слоганом (знакомые

с коньячными брендами оценят): «На всякий «Наполеон» есть свой «Багратион»!».

Грузины не были робко ждущими своего освобождения, сотни генералов (Орбелиани...) тысячи героев-воинов. Ну а тот ряд имен, где Баланчин, Данелия, Иоселиани: его длить — будет сплошь пафос... Можно, как эксперимент, выделить: «20 самых знаменитых грузин», или: «100 самых знаменитых грузин ...», или: «1000 самых знаменитых грузин ...». И посмотреть, для скольких грузин из этих рейтинг-листов «площадкой реализации» стала — Россия...

«ЗА СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ (В СОБСТВЕННОЙ КРОВИ)»

Такую примерно медаль объективно заслужила Россия. Каждый из живущих ныне грузин должен бы зримо представлять это: шах Аббас идет смести последнюю горстку, идет с туркменскими племенами (готовый «посадочный материал» для зачищенных площадей) и с английской артиллерией. И ему преграждают путь...

Но в тяжелую эпоху своей спасительницы-России, некоторые, увы, — проявили прыть, которую нынче афишировать как-то стыдно. Во всяком случае, сегодня президент Саакашвили вам ничего не расскажет о генерале Мазнишвили, занявшем в 1918 году — Сухуми, Гагры, Адлер, Сочи! На Парижской мирной конференции 1919 года Грузия так мотивировала притязания на Сочи-Туапсе: *«Присоединение к Грузии территории... которая принадлежала Грузии (при царице Тамаре), не может вызвать возражений. После насильственного выселения отсюда в XIX в. местных кавказских племен этот край уже не имеет определенного этнографического характера»*. Замечательно здесь даже не столько само нахальство (границу двинуть до Туапсе!), сколь просто детская наивность лиц, впервые попавших на международную конференцию. Там, конечно, всегда вежливо выслушают любых, даже самых пестро одетых делегатов, даже с кольцами в носу. Но... улыбнутся, переглянувшись за спиной «дикаря»... Апелляция к древним царствам и героям? Ну представьте: Македония в границах царя Александра? ...

Тому дикарю-делегату в Париже-1919 заглянуть бы в историю: как раз... *во времена Давида/Тамары — королевство Дания владело всей Англией...*

А он выставляет границы той эпохи — как аргумент! (...)

Тут видится некий скальд, кобзарь, акын, на встрече «реальных» политиков станцевавший с бубном, спевший какую-нибудь «Калевалу», «Махабхарату» и попросивший *«по возможности учесть ее при проведении границ»*.

Но... (тонкая паутинка, сигнал из реального мира): даже и в том парижском грузинском заявлении говорится о... *выселении кавказских племен в XIX веке!* То есть Абхазия, Гурия, Мингрелия, Имеретия — равно такие же тяжелые приобретения России, через полвека после Георгиевского трактата, как и... Финляндия. Да, в ту эпоху случались завоевания: российские, прусские, французские... Грузинских, завоеваний в XVIII—XIX веках, правда, не было — и как же теперь той горстке последних картлийцев, тонущих, поднятых накануне гибели на борт линкора «Российская империя», претендовать на лавры (и добычу!) всех последующих походов того линкора?..

Мне как-то случилось говорить с самим Зурабом Константиновичем Церетели, делая о нем очерк в энциклопедии «Люди нашего тысячелетия». Недавно он весьма мудро высказался и по этим нынешним грустным поводам.

Но остаются еще «вопросы»... Вот и моя студентка Саломе восклицает: *Ах, России нужна Грузия без грузин!*

— *А не выходит ли исторически, что — ровно наоборот?* — ответил я ей тогда, возможно, поспешно. И по некотором размышлении, представляю, что гораздо важнее бы услышать мнение...

Уважаемый Зураб Константинович! Со всем Вашим авторитетом, как *Посол Доброй воли ЮНЕСКО*, как *Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ*, ответьте на вопросы, озвучьте, по возможности, на весь мир:

1. Россия, два века имевшая в своем распоряжении гигантский резерв народа, заселяя Сибири, Казахстаны, Кубани (уже близко)... — направляла ли эти потоки на заселение, например, Картли, доставшейся почти пустой (60 000 чел.)?

2. А тех 1 500 000 грузин (население Грузии в Российской империи), и потом 5 000 000 (в СССР), этих, фактически *исторгнутых из небытия* — правильно ли называть «жертвами оккупации»? Может тогда и все живущие, некоторым образом — «оккупированы Жизнью»?

В этой «оккупации» Россия, да — виновна.

Нация грузинская — Россией была спасена. А по поводу государства Грузии, развалившегося однажды в 1490 году, уместна такая притча:

Некто Ираклий, убегая от бандитов Османа и Аббаса, тербит стоящего у дороги Ивана за штанину: *«Спаси! И заодно прибери вот... от моей иномарки остались: руль, приборная доска и чехол от заднего сиденья!»*.

Через 27 лет еще некто Григол, спасаясь от тех же бандитов, вручает Ивану раму с карбюратором: *«Все равно отымут, окаянные, да еще меня прибьют!»*...

А через два века некий Мишико звонит правнуку того Ивана: *«Э-э... я племянник правнучатый Ираклия! Гдэ мой Мэрс, новый, на ходу, полный бак, ну и затанированный канэчно!»*

НАСТОЯЩИЙ ИМПЕРСКИЙ НАРОД

Но наиболее характеризующим грузинскую нацию будет другой случай, в отличие от вышеприведенного гипотетического — абсолютно достоверный.

Один грузинский князь совершенно закрутился, запутался в разных тифлисских интригах, убийствах, покушениях, и тут царь его назначает генерал-губернатором в Сибирь. Правление его совершенно бесподобно по результатам, он основывает ремесла, искореняет взяточничество, сам подавая пример благородного служения. Короче полтора десятка лет на него буквально молятся, и, по известному выражению, «детей заставляют молиться за его здоровье».

А потом он возвращается в Тифлис и... те же самые интриги, цепочки кровных местей, кого-то наш герой убивает, а потом убивают и его самого. Все.

В общем-то можно и разыскать фамилию этого грузинского генерала, но это мало что добавит к этому архетипическому сюжету. Похоже, грузины — действительно, имперский

народ. Думаю, из контекста всей моей книги понятно, что «имперский» — ни в коем случае не упрек. Можно «имперскость» назвать и достоинством, но точнее будет — меткой тяжелой судьбы. Русские, испанцы это подтвердят. Грузинам тесно в Грузии. Их творческий потенциал лучше раскрывается на больших пространствах. Для некоторых скульптурных замыслов Церетели нынешней Грузии — просто не достанет площади.

Найду я, конечно, фамилию и того генерал-губернатора, но ведь и Орбелиани, и Цицианов, и Багратион скажут об этом же. (Родители Багратиона, кстати, бежали в Кизляр именно от угрозы того, что потом и случилось с сибирским героем). Ну а если нужны и еще какие-то доказательства, то одна простая шестибуквенная фамилия творца самой грандиозной из империй, можно смело сказать: «закроет тему».

Глава 8

ПОРА ДОСТАВАТЬ ЧАСЫ, МАККЕЙН!

(От Ханоя до Тбилиси)

Далее, на этом грузинском участке исторической фальш-стены неизбежно проявятся черты американского проекта. Выявить роль американского влияния в нынешнем повороте грузинской политики — это означает, косвенно оправдать даже и саму природу человека. Будь антироссийская линия — самостоятельным выбором Грузии, из человеческого лексикона пришлось бы вычеркнуть даже сами понятия — «благодарность», «справедливость»...

Когда перед Новым Большим Другом, перед США, имеющими заслуг в спасении грузинской нации — не более чем Новая Зеландия, президент Саакашвили льстиво обыгрывает идентичность названий: Джорджия (Грузия по-английски), и Джорджия (штат США), как это смотрится? Не чувствуется ли лакейский восторг, и только — ах! — маленький изъяс: чуточки не хватает до полной идилии!... Родина царицы Тамары оказалась, к сожалению, тезкой — маленького, не знакового штата, не Родины Больших Бушей! Вот еще б несколько лет власти, борьбы с «Главным оккупантом», переименований... и была бы на берегах Куры: «Техасия»!

Но дальнейшее изучение русско-американо-грузинской политической Розы Ветров потребует привлечения другого персонажа, вынесенного в титул этой главы. Важнейший политический пункт, августовский конфликт 2008 года, оказался плотно вписан в американскую предвыборную кампанию. Конкретнее, в кампанию республиканской партии США. Действующий президент-республиканец Буш, нахватавший войн и конфликтов, к тому моменту достиг такого уникально положения, что необходимым (но не достаточным) условием ус-

пеха нового республиканского кандидата Маккейна стала его дистанцированность от политики Буша. Пропустим внутриполитические пункты полемики Маккейна и Обамы, а в сфере внешнеполитической республиканские пиарщики разработали следующий ход. Две зашедшие в тупик войны (иракская и афганская) — пусть так и остаются на балансе уже одиозного Буша, но новый республиканец Маккейн должен быть ассоциирован с другой, быстрой, молниеносной, и главное — очень успешной войной, со «спасением демократической Грузии». Причем действовать, отдавать приказы войскам предстояло — действующему (неизбежная тавтология) президенту США Бушу. Но на ТВ экранах всего мира встречаться с Саакашвили, делать заявления, грозить России — будет кандидат Маккейн.

Это ведь популярный, успешный президент может передать часть своего влияния, появляясь в кадре с кандидатом-однопартийцем, похлопывая его по плечу и т.д. Но президент типа Буша мог «подарить» Маккейну только (а что он мог делать еще?) — еще одну войну. Но успешную.

Как описано уже в сотнях статей и книг весь американо-грузинский план-график Юго-Осетинской войны прокладывался от: 8 августа, открытия Олимпиады в Пекине, до 4 сентября — дня закрытия Республиканского съезда.

И очень характерно, что **после августовского грузинского блиц-провала**, именно республиканцы приватизировали подвернувшийся ураган «Густав». И обычная федеральная помощь при обычном (в тех краях и в то время года) урагане — пошла уже на фоне телекартинки спасателя и спасителя Маккейна.

Именно PR-функции, которые в итоге перевешенные на третьесортный (как оказалось) мексиканозаливский ураган «Густав» (*«Маккейн пред лицом бури»*, *«Маккейн и беженцы»* *«...Маккейн раздает пакеты»*) ... — указывают, что изначально-то в PR-кампании планировался другой «ураган» — **«Мишико»**, (затихший, как опять-таки оказалось, еще быстрее). Ведь по-настоящему сработали бы на бравого республиканского кандидата именно **сцены военной фазы**, а не жевание за столами пресс-конференций. Те же Маккейн и Мишико — НО... позади них зачищенные («демократизированные»)

Цхинвали и Сухуми. На батумском (а в успешном варианте и Сухумском) рейде — тот же американский флот, но не с теми памятными коробками сухого молока на эсминцах, а с десантниками, инструкторами, военной помощью. А волны беженцев — в Сочи и Владикавказе. Но из-за того, что опять сработала формула, описанная еще М.Ю. Лермонтовым (*«Не долго продолжался бой, бежали...»*) и в войсковом плане помогать стало просто некому — тогда и всплыло то самое сухое молоко на эсминцах.

Когда 9 сентября перед прилетевшим Саркози (в тот момент председательствующим в Евросоюзе), Саакашвили пробормотал *«... они нас оккупировали, как и в XIX веке...»* — тут, конечно, впору вслед за Пиком Коммунизма — переименовать какой-нибудь из «холмов Грузии» в — Пик Цинизма... (Это все же проверяемый факт: ни один народ еще не был столь великодушно спасен на самом пороге его исчезновения!) Но все же главной, рабочей была связка: Грузия — США. В подборках ИНОСМИ вы найдете немало статей, фиксирующих, что именно саакашвилиев провал стоил Маккейну президентства.

Но и сегодня этот роман продолжается и тем самым позволяет нам разглядеть суть треугольников взаимоотношений на многих пунктах придвигаемого американцами к России «Вала». И — «Маккейн» здесь очень удобный случай, своеобразный «меченый атом».

Джон Маккейн считается и сегодня главным лоббистом Грузии в США. Во время войны в Южной Осетии он осудил действия России и произнес ставшую знаменитой фразу *«сегодня мы все — грузины»*.

С одной стороны, я надеюсь, что грузины не купятся на столь дешевый плагиат — как известно и 40 и 60 лет до Маккейна, многие уже произносили эту фразу *«сегодня мы все — ...»* применительно к другим нациям, регионам, социальным группам — и здесь Джонни просто просунул голову и сфотографировался в старом пляжном трафарете. Вот русский император, посылая против шаха Аббаса спасительную армию, отнюдь не произносил этой банальности.

Но интересно разобраться, что же все-таки явило миру этого... **Джона Маккейнишвили** — любовь к Грузии или ненависть к России?!

Вдруг все же Любовь, возникшая, пусть — «ситуативно»... его президентская избирательная кампания, август-2008, важнейший информационный повод. Или все же?..

И тут нежданная помощь, ответ — поступает с другой стороны...

Справка 1. *Джон Сидни Маккейн III* (John Sidney McCain III) родился 29 августа 1936 года на американской военно-морской базе в зоне Панамского канала. В 1958 году окончил Военно-морскую академию и поступил на службу в военно-морскую авиацию. В 1967 году, в ходе Вьетнамской войны, самолет Маккейна был сбит над Ханоем, и он провел пять с половиной лет в плену. Имеет ряд боевых наград.

Известен как ведущий американский «ястреб»: в ходе конфликта в Косово критиковал администрацию Билла Клинтона за недостаточно решительные действия, при Буше выступал за войну в Ираке до победного конца и увеличение военного контингента США в этой стране.

Эта индексация: «Маккейн III» — указывает на то, что он родом — из давней военной династии. Равно как и место рождения — военно-морская база на Панамском канале. В сверхгрязную историю отъема у Колумбии ее Панамской провинции, и в гражданскую войну, развязанную Штатами ради получения Панамской концессии, здесь углубляться не будем, отметив только: «Почва, однако!»

Кстати, американцы, как давно отмечено, очень любят статистику и фиксации различных рекордов и достижений. И если задуматься, то оказывается, с одним достижением Маккейн вошел, уже навсегда — в историю Америки. Вашингтон — первый президент, Никсон — первый импичментированный президент... А Маккейн навсегда: первый в истории США кандидат, проигравший выборы — черному кандидату. И отчасти помогший ему в этом Саакашвили — тоже ведь, получается, вошел в историю своего любимого государства...

Справка 2. 10 января 2010 Михаил Саакашвили, на церемонии в Батуми, присвоил бывшему кандидату в президенты США Джону Маккейну звание «Национальный герой» и подарил ему пистолет. Рассказав, что этот пистолет во время войны во Вьетнаме у пленного американского пилота отнял русский генерал. В августе 2008 года этот генерал «продал пистолет одному грузинскому бизнесмену», и вот теперь Саакашвили «замыкает круг», возвращая его Маккейну.

Действительно, какое зримое и веское напоминание Маккейну: *«Помни, кто тебя держал в плену, пытал, да еще и забрал твои вещи»!*

Так всплывает второй географический пункт, вынесенный в титул этой главы. Вьетнам. И грузинам, раскрывшим объятия брату Маккейнишвили, останется только вздохнуть. Нет, не о любви эта песня. Не о любви к Грузии, во всяком случае.

В своей немного альтернативной истории холодной войны одну главу я назвал: **«Геополитический дартс» (Дротики локальных конфликтов в двух полушариях).**

Там я рассматривал некоторые закономерности в череде локальных конфликтов 1940—1990-х годов. Сужая круги над интересующим нас Вьетнамом, так повлиявшем на Джона Маккейна, необходимо дать представление о железной американской логике восприятия тех конфликтов и вывести на арену еще одного персонажа, коллегу и соратника Маккейна.

Техасский конгрессмен Чарльз Вильсон: *«Во Вьетнаме мы потеряли 58 000. Русские в Афганистане потеряли 25 000. Они нам должны еще 33 000 убитых».*

Лозунг в США был запущен такой: *«Пусть у русских будет свой Вьетнам!»*

Правда, этот же Чарльз Вильсон проливал и слезы, *«о страданиях афганских детей, ранивших его сердце»*, выбивая в конгрессе деньги на «Стингеры» для сбивания советских вертолетов. Советские летчики должны посидеть в плену как наш Маккейн!

Так все же: сострадание (к афганцам) или железная арифметика потерь?

Впрочем, как известно, Чарльзу Вильсону делали операцию по пересадке сердца, так что здесь можно оставить и самый мягкий, примирительный вариант:

— В одном из сердец конгрессмена сидела калькуляция тех, еще вьетнамских потерь: *«Они нам должны еще 33 000 убитых»*.

А в другом конгрессменовом сердце — сострадание к афганцам.

Правда получается, по чарльзвильсоновской же арифметике, по всем правилам арифметических пропорций, для успешного «взыскивания» остатка этого долга (33 000 убитых), — Афганская война должна была протянуться еще 17 лет — равно как 17 лет для этого должны продолжиться и... *страдания афганский детей, ранивших его (второе) сердце...*

Но самая-то важная моя поправка в другом. Вьетнам и Афган...

Учился-то будущий конгрессмен Вильсон неважненько: второй с конца по результатам экзаменов по истории. (А как Маккейн, честно говоря — не знаю.) И почти извинительно ему не знать, что вьетнамский узел, затянулся еще в его дошкольные годы. И уж к этому СССР — не имел ни малейшего отношения. Да, СССР заваливал потом Северный Вьетнам горами оружия! Да, советской ракетой был сбит будущий республиканский претендент Маккейн.

Но... СССР не провоцировал США влезать во Вьетнам.

Вот главное отличие между сведенными в единый баланс Вьетнамом и Афганистаном! Ибо заманивание СССР в Афганистан — это была удачнейшая американская спецоперация. Збигнев Бжезинский хвастается ею по сей день, изумляя европейских телевизионщиков уровнем американского цинизма.

Как известно, 24 декабря 1979-го советские войска вошли в Афганистан. Но еще 3 июля 1979 года, как свидетельствует сам Бжезинский, он направил докладную записку президенту, в которой высказал мнение, что *«помощь противникам афганского режима (Кармалы — Амина) будет побуждать Советский Союз к военному вмешательству»*. И президент Картер подписал первую директиву о предоставлении тайной помощи противникам режима в Кабуле. И недавнее до-

кументированное разоблачение состояло в том, что ранее по американской версии, их помощь моджахедам началась строго после 24 декабря 1979 года («...защита афганских детей, разрывавших второе сердце Вильсона»). И вот Роберт Гейтс и еще несколько чиновников признали, а Бжезинский, так и вовсе — похвастался!! — что помощь началась еще 3 июля 1979 г., и именно с целью спровоцировать советское вторжение в Афганистан.

Вот Бжезинский в интервью французской газете *Nouvel Observateur* (18—25 января 1998 г. и чуть ранее в интервью телесети CNN 13 июня 1997 г.).

— «Нувель Обсерватер»: *Вы не жалеете о том, что вы содействовали исламскому фундаментализму, что вы снабжали оружием и консультировали будущих террористов?*

— 3. Бжезинский (как замечают французские интервьюеры — удивляется):

Эта секретная операция была отличной идеей. Ее целью было заманить русских в афганскую ловушку, и вы хотите, чтобы я жалел об этом?

Что важнее с точки зрения истории мира? Талибаны или падение советской империи? — (И таких трелей счастливого триумфатора еще 5 страниц...)

Потом США развернул целую кампанию санкций и акций, «заставивших СССР заплатить большую цену» за инспирированную ими авантюру. Бжезинский лично бывал в Пакистане, координировал совместные с этой мусульманской страной усилия и втянул в антисоветскую ось «саудовцев, египтян, англичан, китайцев» (...)

В общем, признаем, разыграно было блестяще, (правда и политический маразм брежневщины помог). Но согласитесь, колоссальнейшая, качественная тут разница со Вьетнамом.

Вьетнамский конфликт — это, собственно на 100% французская колониальная война, расколовшая страну на Север и Юг еще в самом начале 1950-х.

Это слишком уж громкий, на весь мир прозвучавший разгром французов при Дьенбьенфу (7 мая 1954 года) побудил США сначала помочь союзникам, а потом и постепенно занять освобождавшееся французское место. Влезть в ста-

рые колониальные французские дразги, тянущиеся еще с 1858 года (год влезания французов) — это было сугубо американское решение. Перечитайте историю президента Эйзенхауэра работы Роберта Иванова — там впечатляющая картина, как опытный и мудрый полководец Второй мировой войны всеми средствами препятствовал вползанию США во вьетнамско-французскую столетнюю войну. И что из этого вышло.

Роберт Иванов: «Воздержаться от интервенции в Индокитае было нелегким делом для Эйзенхауэра. На него оказывалось большое давление внутри страны с требованием нанести по Вьетнаму удар хотя бы с воздуха. Французские союзники США по НАТО, предвидя катастрофу в Дьенбьенфу, где вьетнамцы окружили французские войска, непрерывно взывали к натовской солидарности, настаивали на прямом военном вмешательстве США в войну во Вьетнаме. Эйзенхауэр... сомневался в том, что удары с воздуха по Дьенбьенфу будут эффективны, и опасался, что они могут стать только прелюдией к обязательству использовать во Вьетнаме американские наземные вооруженные силы... Однако он все же направил во Вьетнам американские бомбардировщики и 200 военных специалистов. С. Амброуз констатировал: *«И все же, несмотря на сокращение числа военнослужащих, направляемых во Вьетнам, и установление точной даты их возвращения, Эйзенхауэр оказался тем, кто послал первый контингент американских солдат во Вьетнам»*. Именно этот прецедент был использован преемниками Эйзенхауэра в Белом доме, чтобы в дальнейшем ввязаться в одну из самых грязных и кровавых войн».

Что ж, попробуйте привязать русских 1858 года (2 года после окончания Крымской войны), к тому, что французы полезли во Вьетнам? С конгрессмена-то Вильсона (второй с конца по результатам экзаменов по истории) — какой вообще может быть спрос?! Силен только в арифметике: 58 тысяч, 25 тысяч, русские за Вьетнам должны нам еще 33 тысячи...

Однако вот уже пройдено 3 страницы, без единого упоминания Грузии. Только Вьетнам, Афганистан, Вильсон, Маккейн, Бжезинский, 58 000 убитых, 25 000 убитых...

Но в действительности, это страницы, которые я попросил бы перечитать всех, интересующихся именно судьбой Грузии. Хирургическая мгновенность августа-2008, сорвала план США. (Помните, пара страниц выше, Вильсона: *«Пусть у русских будет свой Вьетнам!»*)

Только предположите, что удалось бы им, втавив Саакашвили, еще и затянуть конфликт, привить, допустим, грузинам вьетнамское и пуштунское упрямство, завалить их оружием, (отчасти выполнено). Вот и добрали бы они, наконец, те *«... 33.000 убитых, которые русские должны нам»*. А Вильсон бы параллельно дооплакивал бы... *страдания грузинских детей, ранивших его* (уже наверно третье) *сердце...*

Ведь *добирать* 33 000 убитых — для этого нужен длящийся конфликт!

И страну трехтысячелетней культуры бросить мелкой гирькой на баланс двухсотлетнего ковбойского режима — это что?

ФИНАЛ

Главное, в чем преуспели те ковбои, так это в избирательном влиянии на интеллигенцию древних наций. А еще — в упрощенном, голливудском восприятии истории. Вот на этом, всем знакомом поле я и завершу свою «Маккейновскую главу». Образ его, в общем-то, легкопонятный, и даже — признаем — цельный. Родился в военной семье, на военной базе. Бомбил Вьетнам. Если б не советские зенитные ракеты и инструкторы — сколько бы лет успешных и безнаказанных бомбежек, сколько тонн напалма он бы еще вылил на вьетнамцев! Сколько званий, наград светило бы Маккейну Третьему!.. Почти шесть лет сидел в плену. А рядом с вьетнамскими допрашивающими офицерами, конечно, были и советские. Личные вещи отобрали — (спасибо, Саакашвили хоть пистолетик вернул)...

В общем, все что он думает, что он, Маккейн, вообще может думать о России — столь ясная картина, что и пары строчек тратить жалко... (Представили, думаю, все). Еще только раз повторю, зафиксирую сам корень его русофобии: нарушенная безнаказанность. Ведь как было замечательно: он

бомбит, льет напалм — вьетнамцы в бессильной ярости целются в него из луков. И всю эту ковбойскую идиллию смазывают зенитные комплексы «Made in USSR»! Понимаем Вас, мистер Маккейн!

А с упомянутым киношным восприятием истории — так уж получается, что в соответствующей исторической нише (кластере) — царит не самый идеологически желательный (правильный) фильм, а самый талантливый. И то, что Холокост воспринимают по спилберговскому «Списку Шиндлера» — это совершенно естественно. Ну а кто же сейчас... самый известный киношный вьетнамский пленный?

Подсказка. Самый мощно присутствующий в массовом сознании... он к тому же так элегантно, так филигранно выведен, что запомнился всем, даже и не появившись «лично» на экране. (Как бандит *Джавдет*, в нашем «Белом солнце пустыни»). И о нем, тем не менее, постоянно говорят, вспоминают...

Да-да, конечно, это отец боксера Буча (Брюс Уиллис), из «Криминального чтива» Квентина Тарантино. Выживший в плену соратник рассказывает маленькому Бучу, какой герой был его отец. И какие героические были те часы, пережившие три войны. И как (и где!) героически прятал их отец Буча все шесть лет вьетнамского плена.

И эта реликвия (часы) потом движет весь сюжет фильма (...)

Конечно, Тарантино ведет повествование в своем фирменном, пародийном стиле, однако попробуйте припомнить — ну хотя бы еще одного киношного вьетнамского пленного, а потом проведите небольшое исследование, опрос: кто из них более известен? Так что мое возведение Маккейна к голливудскому архетипу, «отцу Буча» — вполне обосновано.

Кстати, и тема ушедшего времени, часов, «сверим часы», «в ногу со временем»... очень популярна в политических обзорах.

Так что... см. название этой главы.

Глава 9

LEBENSRAUM И ВЕЛИКАЯ (ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ) ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ

Эта поставлена здесь, что бы убедить даже и «людей практических», быстро теряющих интерес к отвлеченным «историческим дразгам», убедить простым, проверенным-перепроверенным примером: от фальсификации истории — недолго путь и до настоящего экономического «обсчитывания», как в кабаке, где посчитали клиента «дозревшим».

Рискованная глава... Вроде бы, я намекаю в своем заглавии на некую однопорядковость политики Lebensraum im Osten (нем. — Жизненное пространство на Востоке) и эту уже почти пресловутую Энергетическую Хартию. И этим словно еще раз сопоставляю авторов — то есть фюрера и нынешний Евросоюз. Сложность в том, что некоторые стереотипы въелись в сознание настолько, что и многие европолитики, да и наши сторонники «открытых обществ», пожалуй, совершенно искренне считают отказ России ратифицировать Энергетическую Хартию недопустимым эгоизмом, попыткой давления...

Глава Евросоюза (председатель Европейской комиссии) Жозе Мануэль Баррозу: *«Не дадим сегодня энергоресурсам расколоть Европу, как раньше ее раскалывал коммунизм».*

Юрий Вдовин, либерал, эколог, специалист по справедливому распределению ресурсов: «... ратификация Договора Энергетической Хартии (ДЭХ) неоднократно откладывалась. Формальных причин и поводов выдвинуто достаточно, но главное, видимо, в том, что для России, к сожалению, энергоресурсы превращаются в единственное средство поддержания себя в виде влиятельной международной силы, способной влиять на иностранных потребителей энергоресурсов благодаря их зависимости от наших поставок нефти

и газа. Ратификация же ДЭХ вводит этот документ в правовую базу РФ и во многом *уравнивает партнеров по договору и ослабляет возможность энергетического шантажа* (курсив мой. — И.Ш.)... Других способов подъема благополучия в экономике страны и повышения ее авторитета в мире нынешняя власть не хочет знать, потому что это требует реальных, а не имитационных реформ в экономике, что, в свою очередь, требует и реальной демократизации страны, а не суррогата в виде идиотской суверенной демократии».

Действительно, как России быть хорошим энергопартнером, без дрейфа в энергомонаполисты, энергошантажисты? Ведь продавать-то нефтегаз нужно Евросоюзу, где хотим или нет сложились определенные ценности, фобии. Если просто назвать их стереотипами, предвзятыми штампами — делу это не поможет...

Тут нужен пример действительно неожиданный, резко расширяющий мыслительные горизонты. Мне еще в 2005—2006 годах довелось публиковать материалы о самом, пожалуй «святом бизнесе» для Европы — Альтернативной энергетике. О мощном триумvirате, Германе Шеере, Клаусе Тиссене и нашем Жоресе Алферове, более других продвинувших солнечную энергетику. О генеральной идее Шеера — создании аналога МАГАТЕ — «Международного агентства по возобновляемой энергии». Сегодня Герман Шеер, создатель IRENA (латинская аббревиатура «Международного агентства по возобновляемой энергии») — принимает совершенно заслуженные поздравления. Агентство работает, тысячи и тысячи солнечных батарей — работают...

Но вот какая цифра времен моей работы над альтернативно-энергетическими статьями мне запомнилась более всего. Она проверяема, да и вообще — очевидна. *Одна и та же солнечная электростанция в России в самом среднем исчислении будет давать в 2 раза меньше энергии, чем в Германии.*

Это самый объективный показатель, удельная энергия солнца, приходящаяся на квадратный метр, там и там.

И еще информация — тоже на уровне буквально учебника «Природоведения», пятого, кажется, класса. Энергия вет-

ров, рожденных так же от неравномерного прогрева солнцем атмосферы — убывает с Запада на Восток. Поэтому в Европе, особенно в приморской Европе можно ставить ветростанции. А вот до городов Сибири (Кызыл, Иркутск, Красноярск...) — господствующие атлантические ветры доходят столь ослабленными, что главная их проблема — смог. Даже самые малые загрязнения воздуха при многонедельном безветрии накапливаются шапками над городами.

Итог этого — признаю — странного экскурса в «Природоведение»: если подсчитать точнее (и это будет необходимо сделать!), то окажется, что *солнечной и ветровой энергией Россия в сравнении с Европой сильно обделена*. Наверное, на два-три порядка. (Есть же еще такое понятие: извлекаемая энергия.)

Но что такое наши нефть и газ? — Та же солнечная энергия, только сконденсированная и сбереженная за миллионы лет! Вот до какого убийственно простого вывода пока не доходила европейская мысль. Вот прекрасное новое поле для применения еще Гуго Гроциевого «Естественного права»! — Ничто мне не препятствует свести всю энергетическую коллизию к следующей простой аналогии. У г-на X ящик сгущенного молока, а у г-на Y — цистерна цельного молока. Y говорит: молоко настолько важный особый, жизненный продукт, что в его владении не должно быть место шантажу, монополизму, и потому: давай обеспечим *«равный доступ»* к твоему ящику сгущенки!

А г-н X, возражает: «Моя сгущенка!» — получая за это обвинения в «сгущеночном эгоизме», «сгущеночном монополизме», «сгущеночном шантаже». И так у всех СМИ навязывается в зубах термин «сгущенка», что все просто забывают (и г-н X, к сожалению, тоже), что «сгущенка» — это все же Молоко. Которого у г-на Y — целая цистерна.

Единственная хитрость в том, что Энергетическая Хартия своим 18-м параграфом вроде бы признает «национальный суверенитет над природными ресурсами». Они только требуют право на покупку, грубо говоря — трубы. Но и трижды суверенные ресурсы под землей будут бесполезны, если выход из этой «подземной кладовой» окажется в чужих руках.

В конце концов — метан есть и на Юпитере! И все его отличие от метана, горящего в вашей конфорке — это наличие — да, газпромовской трубы...

Суверенитет вполне может остаться побрякушкой для аборигенов, вспомните: в то же самое *десятилетие Большого выкручивания рук* нам навязывали не только ДЭХ, но и СРП (Соглашения о Разделении Продукции). Печальной памяти «Проект Сахалин». В эпоху колониализма этому соответствовало другое памятное название — «Концессии»: земля ваша, можем и флагштоков с вашими государственными флагами натывать на каждые три метра, но законодательство ваше здесь приостанавливается, получайте долю натурой и уж сквозь наш забор даже и не подглядывайте. Африка, Латинская Америка могут многое вспомнить об «эпохе СРП».

Труба Газпрома — это переносчик углеводородов, бывшей солнечной энергии. Но и солнечные, ветровые электростанции, тоже по сути — переносчики солнечной энергии.

И если б вы установили правило, что каждый второй ветряк, каждая вторая батарея — отдадут свою электроэнергию России, тогда можно говорить и вашем доступе к газпромовской трубе. В аналогичных объемах, в пересчете на те же килокалории солнечной энергии.

Ну ладно, Ирак, имевший ранее программу «Нефть в обмен на продовольствие», сейчас имеет — «Нефть в обмен на демократию».

Но нам-то предлагают: «Газ — в обмен на справедливость»! Так справедливо ли будет напомнить вам о других формах той же энергии?! Кстати, и Норвегия (тоже, кстати, хозяин больших запасов сгущенки) — не ратифицирует эту... Великую Хартию Энергетических Вольностей. Но тут находятся оправдания.

Еще раз — Юрий Вдовин, либерал, эколог, специалист по справедливому дележу энергии:

«Вот тут-то Россия и апеллирует к Норвегии — она тоже не ратифицирует договора. Однако тут много неприличного лукавства. Норвегия действительно не ратифицирует договора. Но Норвегия — демократическое правовое государство. С давними традициями. И мотивация своего отношения к ратификации Договора у нее абсолютно убедительная, не угро-

жающая ни демократии, ни правам человека, ни рыночным отношениям ни в самой Норвегии, ни в странах Европейского Союза. Меняющиеся на демократической основе норвежские правительства сделали выбор не ратифицировать этот документ. В МИДе Норвегии корреспонденту газеты *Aftenposten* (22 ноября 2006) сказали, что Хартия открывает возможности для заключения частными фирмами договоров о сотрудничестве, которые могут противоречить норвежской конституции. Иначе говоря, нефтяные компании могут использовать, руководствуясь договором и Хартией, международный арбитраж вместо норвежского суда. Именно это может противоречить норвежской конституции. Но при этом следует помнить, что, в отличие от России, Норвегия является частью внутреннего рынка ЕС, входит равноправным и равнообязанным членом в его единое экономическое пространство и, кроме того, как член ВТО, Норвегия автоматически своими торговыми обязательствами не противоречит, а полностью соответствует в своей деятельности идеям Договора к Европейской Энергетической Хартии. Поэтому формально иностранные инвесторы защищены от возможной дискриминации со стороны норвежских нефтяников и газовиков.

Ситуация с Россией совершенно другая. ЕС беспокоит, что Россия все больше и активнее использует свои энергетические ресурсы в политических целях, что противоречит основной идее Хартии. Кроме этого, страны ЕС обеспокоены и тем, что добыча энергетических ресурсов в России *не самая экологически безупречная (курсив мой — И.Ш.)*. И климатические изменения в мире все больше беспокоят сообщество стран ЕС. Обоснованно или не обоснованно — пока второй вопрос. Во всяком случае, именно поэтому ЕС хочет, чтобы Россия *открыла свои энергетические рынки для инвестиций иностранных компаний* и содействовала бы внедрению их современных *и экологически более приемлемых технологий (курсив мой. — И.Ш.)* и при этом гарантировала бы им юридическую защиту.

Все это было особенно заметно во время встречи ЕС и России в Лахти, если следовать записям, сделанным представителем испанского МИДа. Эти записи оказались в корзинах для мусора и стали, таким образом, достоянием прессы. Со-

гласно этим записям, канцлер Германии Ангела Меркель указала на то, что, когда Путину напоминают о ратификации договора, он «переводит стрелки» на Норвегию.

Именно тем, что нами не подписан Договор, можно объяснить и «войны» на Сахалине с ТНК ВР, и вокруг «Ковыкты». Конечно, может, договор с ВР и требовал коррекции, но главное все-таки не в этом, а в потенциальной утрате возможности политического давления на потребителей и партнеров по бизнесу.

Монополизм — вот суть идвигающий мотив набирающей обороты реанимации идеи возврата статуса сверхдержавы для теперешней власти в России, живущей традиционными советскими категориями конфронтации с демократическим миром. Так сладко вспомнить, как мир трепетал в страхе перед непредсказуемой советской ракетно-ядерной сверхдержавой!»

Прослушали «эксперта по экологии и справедливости»? Курсивом я выделил еще один важный пункт претензий. Экология, действительно — тесно связана с энергетикой. И отступить, следуя сути высказанных (не только экспертом Вдовиным!) претензий — сейчас придется далеко, вплоть до знаменитого «Киотского протокола». Но именно здесь, в специальной рубрике этой книги: «Эксперты и тайновидцы», я могу предоставить слово ученому, действительно с мировым именем — академику Георгию Голицыну.

Мне посчастливилось много раз беседовать с ним, опубликовать о нем с десяток статей, посвятить ему главу в своей книге «Голицыны и вся Россия». Он, кстати, правнук князя Владимира Михайловича Голицына, чья «Экспертиза» судьбы СССР приводится в главе «Уравнение с неизвестным количеством неизвестных».

«ЭКСПЕРТЫ И ТАЙНОВИДЦЫ»

Ведущий геофизик мира, директор Института физики атмосферы РАН, академик, многолетний член президиума РАН, Георгий Сергеевич Голицын — главный в России научный авторитет по темам как новых, так и старых угроз человечест-

ву. Входил в число 12 экспертов ООН, и знаменитая резолюция об опасности «ядерной зимы», была принята благодаря в том числе его исследованиям. 25 апреля 2005 года Европейский Союз наук о Земле присвоил ему высшую свою награду — медаль Альфреда Вегенера. Нынче работы Георгия Сергеевича стали особенно важны (глобальное потепление, Киотский протокол, квоты на выброс газов, миллиарды долларов и прочее ...). В 2007 году, когда президент Путин вручал ему в Кремле орден, он ответил: «Служу России... как и все 600 лет — все поколения Голицыных!»

НА ОБОЧИНЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ. КИТО

В декабре 1997, в Киото подписан «Протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Протокол вступает в силу — по ратификации его странами, суммарный выброс парниковых газов которых превысит 55% мирового. Главным «мотором» первого в истории глобального соглашения стала «старая Европа», прежде всего: Англия, Голландия, Германия, Франция.

Киотский протокол определяет для каждой страны из «Списка №1» (38 промышленно развитых государств) квоты на эмиссию парниковых газов на период 2008—2012 годов. России — установлена квота в 100% от уровня выбросов 1990 г., или 3 млрд. т в год. А 15 государств «старого» Евросоюза суммарно должны сократить свои выбросы по сравнению с уровнем 1990 г. на 8%. Далее... из-за обвала промышленности действительный размер эмиссии Россией парниковых газов упал более чем на 40%, и в настоящее время составляет — 2,1 млрд. т в год.

Значит, по алгоритму Киото, Россия в 2008—2012 гг. сможет продавать «излишки», квоты на выброс другим странам. «Парниковыми», «врагами» в Киото признаны 6 газов, главный из которых, конечно — углекислый.

С 2007 г. в Евросоюзе официально действует система торговли квотами на эмиссию углекислого газа (и пяти других «парниковых» газов). Для 12.000 предприятий определены квоты, в случае превышения — штраф, (или покупка сертификата на дополнительные выбросы у тех, кто выбросил

меньше, чем имел право). России нужно создать системы учета эмиссии, механизмы для торговли «излишками».

Ну и наконец... цены. Вся страна следит за ценой нефтяного «барреля», скоро, возможно, будем следить за ценой «углекислого». Сейчас это: \$10—13 за тонну. Экспертных прогнозов движения цены, как и по нефти, полно: предсказывается и снижение, и рост... до \$20/тонну. То есть наш «углекислый» доход, в случае *правильных и доказательных измерений* от 5 до 100 миллиардов долларов.

— *Георгий Сергеевич, ведь по «Киотскому протоколу», к вам обращалась и Администрация Президента...*

— Строго говоря, мы давали экспертное заключение на прогноз директора Института экономического анализа АН Илларионова, известного противника Киотского протокола.

— *Так вы «за Киото или Илларионова»? Потепление — природный цикл или вина человека?*

— Я могу говорить лишь о научно-прогностической части этого вопроса. Все серьезные математические модели поведения атмосферы Земли не могут объяснить потепление последних десятилетий без учета техногенных факторов... Природный цикл? На сегодня никаких циклов, кроме годового, на Земле не выявлено. За исключением циклов солнечной активности, квазидвухлетнего внутреннего цикла, и связанного с Эль-Ниньо — это циклы четырех, шести-семи лет. Других выраженных циклов нет, все наблюдаемые изменения, так или иначе связаны с деятельностью человека, повышением доли углекислоты, метана, фреонов, закиси азота.

Не будем «вытягивать» у академика Голицына более сенсационных — в ущерб корректности — оценок. Главная сенсация — не в плоскости «за Илларионова или за Киото?». Оказалось, в работе высоконаучного мирового «Киотского» собрания, делящего квоты на выброс, миллиарды долларов, более всего актуален старый постулат Иосифа Виссарионовича. Применительно к теме: **«Неважно, сколько углекислоты выбросят, важно — как посчитают»**. И как вы думаете, сегодня считают «в Киото»? По нескольким замерам дается **общепланетная** цифра выбросов, затем страны технически оснащенные кладут справки о **замерах своих выбросов**. «А остальное — ваше!» — «Принимается!»... Все, другой про-

цедуры просто нет. Неподготовленному читателю может и трудно поверить в столь прямой и простой алгоритм, но это так: «Не смог замерить, доказать свои выбросы — принимай общепланетный уровень». Главное требование «Киото» к России: до 2012 года не превысить уровень выбросов 1990 года. Интуитивно, все понимают: наши леса — главный мировой фильтр, очищающий атмосферу планеты и мы должны получать за это огромные деньги. Но песню *«Широка страна моя... много в ней лесов, полей...»* к «киотскому протоколу» не подошьешь. «Производство», идущее в РАО «Русский лес», — экстенсивное, чтоб доказать его параметры, надо покрыть всю страну сетью обсерваторий, **оснащенных аппаратурой, признаваемой** всеми странами, в том числе и **потенциальными плательщиками**. Стоимость одной станции выдающей признаваемые данные — порядка миллиона долларов, по нашим площадям их нужны сотни... Ответ ИФА РАН оказался «асимметричным», в стиле эпохи гонки вооружений, когда миллиарднодолларовые угрозы парировались копеечными контрмерами. Передвижная лаборатория, удовлетворяющая всем требованиям, предъявляемым к мировой сети станций-обсерваторий — мониторинг на всей территории России...

Академик Голицын продолжает:

— Итак, мы назвали ее: ТРОИКА (Транспортируемая Обсерватория для Исследования и Контроля Атмосферы). Ее приборы и международные калибровочные средства обеспечивают высокое качество данных, привязку их к мировой сети мониторинга атмосферы. Идея осуществлена совместно с ВНИИ железнодорожного транспорта и Институтом химии Макса Планка (Германия). ТРОИКА проводит регулярные измерения вдоль электрифицированных железных дорог России на маршрутах: Москва — Владивосток, Мурманск — Кисловодск. Обсерватория вошла в международные сети наблюдений Global Atmospheric Watch (GAW) и Network for Detection of Stratospheric Change (NDSC). Наши данные используются для валидации международных научных спутниковых систем контроля атмосферы США и Европы... Господствующий перенос воздушных масс с Запада на Восток, непрерывные замеры дают потрясающую картину, **как общий**

клин загрязнения, тянущийся языком от Европы, — постепенно сужается, истончается над Сибирью. Процесс очищения виден почти наглядно! Над Биробиджаном было засечено огромное превышение концентрации озона, дальнейший мониторинг показал траекторию — муссонный перенос из Японии, источник — их автомобильный парк.

— С экологией видно, как и с демократией — не все просто. Наши автомобили «грешат» элементарным угарным СО, а высокотехнологичные японские, как оказалось — летучей органикой. Рядом, на улицах города вроде все нормально, а последствия — в верхних слоях атмосферы.

— Полученный ТРОИКой корпус данных произвел огромное впечатление в мировом сообществе, к нашей программе присоединилась Лаборатория диагностики и мониторинга климата (США). Подобные передвижные обсерватории захотели получить страны прежде всего с большой территорией: США, Австралия, Канада. Но... их железные дороги — не электрифицированы.

— Да-а. От науки до политики... как от великого до смешного! Тончайшие замеры ТРОИКи просто не могут выполняться в случае тепловозной тяги: шлейф «выхлопа» заслонит. Мы так привыкли за 20 лет к поучениям Запада, в т.ч. по «чистоте технологий», что забываем заглянуть в «конкретику». Так вот «пример навскидку»: железные дороги США, Канады, в сравнении с нашими электрифицированными — грязны и отсталы. (Еще один повод задуматься о мотивах многолетних попреков «грязным российским технологиям»).

Справка. Важнейшие результаты работы ТРОИКи:

1) Определены наиболее загрязненные регионы России. (Район озера Байкал, где из-за устойчивой замкнутой воздушной циркуляции происходит накопление загрязнений в приземном воздухе).

2) Определены основные антропогенные и природные источники предшественников озона, газовых и аэрозольных примесей. Определены характеристики шлейфов от городов.

3) Обнаружено: на территории России концентрации озона в определенных условиях могут возрастать до опасных

величин. Это происходит при определенных метеоусловиях и наличии летучих органических соединений. Значительные концентрации, до 340 мкг/м³ формировались в городах Хабаровского края и в Москве летом 2002 в смоговых ситуациях.

4) Показано: высокое содержание метана летом над Западной Сибирью почти целиком вызвано его **эмиссиями из увлажненной почвы и болот**. То есть — опровергнуты оценки экспертов о значительных утечках природного газа при его добыче и транспортировке из-за использования Газпромом устаревших технологий и оборудования.

5) Обнаружено: высоковольтные линии электропередачи являются источником озона и других радикалов. Но в загрязненных районах ЛЭП активизируют окисление выбрасываемых промышленностью и транспортом органических соединений, т.е. играют роль очистных сооружений. *(То есть, «минус на минус — плюс»).*

6) В целом по стране определен уровень накопленных в растениях токсичных хлорорганических соединений. Но есть районы (Калмыкия, Байкал, Кольский п-ов), где их содержание настолько велико, что леса находятся в угнетенном состоянии.

Чтобы вы поняли значение одного только пункта № 4 из этого отчета, я расскажу следующую историю. В лихие наши года, одну группу наших ученых наняли (дали грант ЕС) оценить российский, западносибирский выброс метана. И те насчитали 40 мегатонн в год... в местах добычи нашего природного газа — из «дырявых» наших газопроводов. Институт ИФА РАН Георгия Сергеевича Голицына и институт Планка (Германия), возглавляемый нобелевским лауреатом и другом Голицына, да и России Крутценом. Их расчет *(не подкрепленный грантом ЕС!)* — оказался: 6 мегатонн в год. И вот теперь замеры ТРОЙКи доказали их, Крутцена и Голицына правоту. Шесть мегатонн, и к тому же не из «дырявых газпромовских труб», а из болот! Последнее утверждение (источники выброса) уже всякий помнящий термин «градиент» — может представить: точные замеры легко приводят по нарастанию концентрации — к месту выброса газа.

Великодушный князь, академик Голицын не стал особо «добивать» опровергнутых «экспертов», но нам-то есть о чем тут подумать!

В 6,7 раза ошиблись... Сии насчитанные за грант ЕС 40 мегатонн — это ведь настоящее «топливо», горючее для работы и антигазпромовской и антироссийской машины. Научное подкрепление другой «экспертной оценки», например, Мадлен-Олбрайтовской, что... *«несправедливо, что все богатства Сибири принадлежат русским»*. Получается, «несправедливо» еще и потому, что они там не умеют наладить добычу, транспортировку этих богатств. Вот же, смотрите, «ученые посчитали»: 40 мегатонн парникового газа метана травят в атмосферу...

Опыт последних десятилетий подсказывает, по скольким направлениям такие «экспертные оценки» дожидались-таки своего часа и попадали в «большую политику». Да и в целом как-то тревожно: ученых нам часто преподносят как «надежу», последнюю инстанцию, экспертов, «недреманное око», «совесть нации»... А вдруг у некоторых там, из научного оборудования остались только... **долларометры и грантоскопы?**...

А имиджмейкеры Газпрома все транслируют, бедняги, по телику ту самую кухонную плиту, конфорку, со знаменитым гнусаво-простуженным: «Газпром — национальное достояние!» (вроде как без газа все будете такими простуженными) и не знают даже, кто и когда по-настоящему защитил имидж их «конторы»...

Ладно, Юрию Вдовину, «эксперту по экологии и справедливости» вроде бы ответили — академик Голицын и нобелевский лауреат Крутцен. Ладно, на Газпром навесили лишних 40 мегатонн/год выбросов — выяснили. Но бесподобно хороши и многие побочные мотивы этого сюжета «Экологических страданий». Вдумайтесь: мимоходом выясняется, что американские железнодорожные магистрали до сих пор НЕ электрифицированы, то есть уступают технолого-экологическому уровню советских ж/д 1960 годов. Что именно современные японские автомобили дают наиболее опасный выхлоп...

Но какая проблема остается? Пропорциональное освещение этих фактов в СМИ. Завтра очередная команда «Гран-

туемых ученых» заявит о выбросах из наших газопроводов: ртути, мышьяка... и далее со всеми остановками по Таблице Менделеева — согласно пожеланиям «грантующего». И будет это разнесено, озвучено сотнями либеральных СМИ и напроць заглушит, то, о чем вы сейчас прочитали. Вот вам и еще — реальные «загрязнители окружающей среды» — СМИ. Но это уже по части другого направления, «театра военных действий холодной войны».

Вот и решайте, правомерно ли то сближение в заглавии: **Lebensraum** и **Энергетической хартии**? И яростные пропагандисты последней — кому соответствуют из числа пропагандистов первой?

Глава 10

ОСТАНОВКА № 2 НА РОССИЙСКОМ ПЕРИМЕТРЕ. «ПРИБАЛТИЙСКАЯ».

(Один объективный критерий в море пропаганды)

Все тезисы, антитезисы российско-латышской полемики в общем, хорошо известны. *Пакт. Ввод войск. Репрессии, НКВД, Сибирь. Lettische SS. Карательные экспедиции... и т.д.* Измерять меру относительной правоты — в километрах опубликованных газетных статей, или просто заявить, что у меня, россиянина, российские тезисы вызывают преимущественное доверие — все означает пополнение того моря пропаганды еще одним потоком.

И я здесь попробую привнести один объективный критерий, который, очень надеюсь, признают все стороны. Прозвучит, может несколько неожиданно, но критерий этот — факт наличия тяжелого вооружения, боевых самолетов в национальных воинских частях.

Допустим, СССР вторгся — Германия освободила — СССР опять завоевал. Или наоборот. А если рассмотреть результаты голосования самих латышей — но не бюллетенями в урнах, а штыками в строю? Примерно поровну разломило латышей в эти трагичные годы, в: *Lettische SS-Freiwilligen-Legion* и в *130-м Латышском гвардейском стрелковом корпусе*.

Но есть же еще один, просто убийственный критерий. Итак.

5 августа 1940 года Латвия вошла в состав СССР, пробыв в этом статусе менее 11 месяцев. («*Репрессии, НКВД, Сибирь...*» и т.д.) Ригу немецкие части группы армии Nord заняли стремительно, 1 июля 1941 года. Советские военкоматы просто не успели разослать повестки, и большая часть мужчин призывного возраста оказалась в распоряжении Германии.

10 февраля 1943 года — приказ Гитлера о создании «Латышского добровольческого легиона СС» (*Lettische SS-Freiwilligen-Legion*).

Весной 1944 года легион из добровольного стал обязательным.

Сформированы 15-я и 19-я дивизии. Командовали дивизиями немцы, генерал-инспектором легиона был латыш, бывший царский и латвийский офицер Рудольф Бангерский.

В конце 1943 года обе дивизии были отправлены под Ленинград. 16 марта 1944 года ими заткнули дыру на линии фронта в Великолукском районе. Там они впервые и встретились с земляками из 130-го Латышского гвардейского стрелкового корпуса и были жестоко разбиты.

В октябре 1944 года пути двух дивизий латышских СС разошлись. 15-я была выведена из Курляндского котла, расстреливала польских пленных в Померании, потом обороняла Берлин. В мае 1945 ее частям с генералом Бангерским удалось (и это практически главное их стратегическое достижение) откочевать под Шверин и сдаться американцам.

А 19-я дивизия, оставшаяся в Курляндии, капитулировала вместе с германской группировкой «Курланд» 9 мая 1945 года — после капитуляции в Берлине.

3 августа 1941 года приказ ГКО СССР о создании 201-й Латышской стрелковой дивизии — из латышей и других национальностей, ушедших вместе с отступавшей советской армией, а также из российских латышей. К осени 1941-го численность: 10 348 человек (51% латышей, 26% русских, 17% евреев, другие национальности — 9%). На 70% — из добровольцев. Командир — полковник Янис Вейкин. В декабре 1941 года соединение участвовало в битве под Москвой. Пятидневные бои за село Елагино, в ходе которых был ранен командир дивизии Янис Вейкин и погиб дивизионный комиссар Эдгар Бирзитис, завершились взятием Нарофоминска. В честь этого названа станция «Латышская» Киевской железной дороги. В канун Нового, 1942, года дивизия в 30-градусный мороз вела бои за город Боровск, освободив его 2 января. После пополнения дивизию перебросили в район Старой Руссы, где она и встретилась со своими соотечественниками, воевавшими на немецкой стороне. (Бои особой жестокости, поражение «немецких латышей»). С 14 января 1944 года дивизия участвовала в боях за снятие блокады Ленинграда, где

прославился подполковник Янис Райнбергс. Командуя сводным лыжным отрядом, он прорвался в тыл противника, захватил господствующую высоту в районе деревни Монахово и удерживал ее до подхода главных сил. Погиб в этом бою.

5 июня 1944 года сформирован 130-й Латышский стрелковый корпус, состоявший из двух дивизий. Командир: генерал-майор, а потом генерал-лейтенант Детлав Бранткалн. Корпус участвовал в освобождении Риги и вплоть до Победы вел бои в Курляндском котле. 18 000 награждены орденами и медалями. Трое — Герои Советского Союза(...)

Вроде бы симметрия: там и там — по две дивизии. По высоте достигнутых званий: наш генерал-лейтенант Детлав Бранткалн и группенфюрер SS Рудольф Бангерский.

150 000 в германской армии (считая полицейские батальоны).

130 000 в советской (считая 20 000 в партизанах и 30 000 — в подполье).

Даже возможные вопросы к проценту представителей титульной нации в советских латышских дивизиях отпадают: с самого начала возвращения территории Латвии удельный вес солдат и офицеров латышской национальности растет, достигая к марту 1945 года — 82,5 %.

Теперь, конечно, следует извиниться перед советскими воинами-латышами войск за появление слова «симметрия». Еще раз подчеркну, я НЕ думаю сравнивать наших воинов с их карателями. Это просто сопоставление количественных начальных условий задачи, которое должны признать все стороны, даже, например, и сегодняшние националисты, даже и бывшая экс-президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, покровительствовавшая ветеранам СС...

Далее — две картинки разной судьбы. Две разные войны.

1) В 1941 году сформирован 41 латвийский полицейский батальон по 300 человек каждый. Карательные операции: в Бикерниеком лесу расстреляно 46 500 человек, борьба с партизанами не только в Латвии, в Белоруссии, Псковской области, но и вплоть до Кавказа, где действовали 18-й и 27-й батальоны. В Белоруссии немецкая полиция передала охрану города Слоним 18-му латышскому полицейскому батальо-

ну и его командир Рубенис в тот же час отдал приказ об уничтожении гетто: расстреляно 2000 человек. Операция «Зимнее волшебство», 15 февраля — начало апреля 1943-го, более известная как «Освейская трагедия». 7 латышских полицейских батальонов в Освейском районе Белоруссии сожгли 183 деревни и расстреляли 11 383 человека, 14 175 жителей были вывезены на работы: взрослые в Германию, дети в Саласпилсский концлагерь. «Работа» в концлагерях — те же батальоны.

2) Солдаты и офицеры 130 латышского корпуса в первые дни после освобождения Риги участвовали в очистке улиц и площадей от завалов, восстановили водопровод, канализацию. Хлебопекарни Риги не работали, и автотранспорт корпуса взял на себя снабжение города.

Пропагандистская подборка фактов? Но есть ведь и другой предлагаемый мною критерий различия, применение которого, думаю, серьезно пошатнет позиции нынешних прибалтийских русофобов. Каковые позиции сегодня состоят в следующем:

1) Было две оккупации: русская и германская. Приравнение их — как раз в русле той ПАСЕшной резолюции, уравнивающей СССР и гитлеровскую Германию.

2) Вслед за этим формальным уравниванием — долгая и тонкая работа по созданию впечатления, что русская оккупация была все же хуже и тяжелее германской.

На это работает и первый «Музей оккупации», созданный в Риге в 1993 году, на месте бывшего «Музея красных латышских стрелков». Основная цель музея: *«свидетельствовать о том, что происходило с Латвией и латышским народом за время господства оккупационных властей в 1940—1991гг.»*. Показан процесс включения Латвии в состав СССР, затем период немецкой оккупации. «Гитлеровская» экспозиция в несколько раз меньше, чем картины «советской оккупации» (которых набралось столько, что в 2005 году музей стали расширять). Сейчас средняя посещаемость музея: около 400 человек в день. В 2005 году музей посетил посол РФ в Латвии Виктор Калужный. Его оценка (оставленная в книге посетителей): *«Экспозиция очень однобокая, выпячивается толь-*

ко один период истории Латвии — советский, но и он изображается исключительно в черных тонах».

Помимо самой экспозиции, в здании действует и «кружок по интересам». Каждый год 1 апреля в музее проходит вечер антисоветских анекдотов. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, посетив Музей апартеида в Йоханнесбурге (ЮАР), рассказала его сотрудникам, что *«...и в Латвии есть аналогичный Музей оккупации»*, и выразила надежду на возможный обмен опытом.

Через 10 лет после открытия «Музея оккупации» в Риге подобный музей открылся и в Таллине, где среди экспонатов также *«представлены предметы и документы, связанные с репрессиями в отношении мирного населения Эстонии и депортациями в Сибирь в 1941 и 1949 годах»*.

На это же (уравнивание двух оккупаций) пытается работать и «Комиссия историков Латвии», основанная 13 ноября 1998 года по инициативе бывшего президента Г. Улманиса. В Комиссию вошли профессиональные историки, сотрудники «Музея оккупации» и Канцелярии президента страны. 4 рабочие группы действуют по направлениям:

1. Преступления против человечества на территории Латвии 1940—1941 гг. (руководитель проф. В.Берзиньш);
2. Холокост в Латвии 1941—1944 гг. (руководитель проф. А. Странга);
3. Преступления против человечества на территории Латвии во время нацистской оккупации 1941—1944 гг. (руководитель проф. И. Фелдманис).
4. Преступления против человечества в Латвии во время советской оккупации 1944—1956 гг. (руководитель проф. Х. Стродс).

Для вящей объективности, и ознакомления с историко-исследовательскими методами, разработанными на Западе, совместно с Министерством иностранных дел были подобраны иностранные члены комиссии и их включили в состав комиссии. Заседания комиссии с участием иностранных членов проходят два раза в год. Главная задача комиссии — исследование и осмысление темы *«Преступления против человечества во время двух оккупаций»*.

Теперь я и предложу самый простой и убийственно объективный критерий оценки «двух оккупаций». Это, как говорилось в начале главы: «тяжелое вооружение в национальных воинских частях».

Эта мысль у меня зародилась еще в 1990 году, когда я прочел в латвийском журнале «Родник» воспоминания бывших эсэсовцев. Тяжелые и грустные рассказы, даже при том, что самых садистских подробностей карательных операций там не приводилось. Была, однако и характерная, часто повторяемая деталь: их, латышские бунты, или даже просто небольшие конфликты с немецкими хозяевами. Самым характерным была легкость их подавления — и отнюдь НЕ из-за трусости латышских эсэсовцев, как раз наоборот, их угрюмое упорство в боях было широко известно. Типичная картина подавления была такая: вышедшая из повиновения часть окружалась немецкими танками, на них нацеливалась артиллерия, редко-редко по мере надобности подключалась авиация. А у бедолаг латышей — **только «шмайсеры» и те самые СС-овские бляхи**, которыми так наивно гордятся сегодня на парадах ветераны ваффен-СС. Два-три залпа и все. Руки вверх. Стройся. Зачинщики два шага вперед. Расстрелять. Остальных грузят и перебрасывают куда-нибудь, порой за 300—500 километров (советско-германский фронт большой, позволял). Самым крупным по последствиям был бунт в 19-й дивизии, той, оставшейся в Курляндском котле, в ноябре 1944 года. Восстание против немцев сорвалось из-за предательства. Генерал Янис Курелис вывезен в Германию, его начальник штаба Кристап Упелниекс расстрелян. Один батальон, которым командовал капитан Юрис Рубенис, все же восстал и 18 ноября 1944 года целый день вел бой. Рубенис был смертельно ранен, все попавшие в плен расстреляны (...)

Это азбучная, фундаментальная военная классификация, понятна, однако, любому, кто даст себе труд задуматься. Есть легкое вооружение: пистолеты, автоматы, пулеметы. Есть тяжелое: минометы, пушки, танки, бомбардировщики и т.д. И соответственно, национальные части в той войне были: как бы «полного цикла» (это, признаюсь, уже не военный термин), то есть — независимые полные боевые единицы, со своей артиллерией и т.д. А было и простое... «пушечное мясо».

И еще важный параметр для сопоставления в этой задачке: время.

Советская власть над Латвией («оккупация») продлилась **11 месяцев**, считая от вхождения в СССР до прихода гитлеровцев. Германская власть над Латвией: **от 3 до 3,5 лет...**

Так вот при всем при этом, оказывается, в советских латышских частях была и своя артиллерия, танки. У меня есть данные по одной из двух наших латышских дивизий, включавших: 224-й артиллерийский полк; 148-я отдельная зенитная батарея; 282-й отдельный истребительный противотанковый дивизион; отдельный минометный батальон.

Более того... Просто невозможно пройти мимо такой красивой и яркой страницы:

15 мая 1943 сформирована 24-я отдельная латышская авиаэскадрилья, в которой состояли 132 летчика. А 17 июля 1943 г. родился и латышский авиационный полк: три эскадрильи и резервное звено. 32 самолета По-2. В составе полка было 70% латышей. В январе 1945-го полк получил модернизированные По-2.

Командир 313-й Бежицкой авиадивизии: *«Командование и личный состав полка показали образцы выполнения боевых задач по разгрому немецких захватчиков. В историю освобождения Советской Латвии личный состав полка вписал страницы подвигов, мужества и героизма».*

С исключительным мужеством и профессиональным воинским мастерством полк выполнял задачи по оказанию помощи партизанам, уничтожил на вражеских аэродромах более 40 самолетов, 58 артиллерийских батарей, 834 автомашины, много другой техники, вооружения и живой силы противника. 167 воинов авиаполка награждены боевыми орденами и медалями.

Даже человек штатский, легко представит всю степень свободы летчика, и соответственно меру доверия к нему. (Вспомним истории из недавней сугубо мирной жизни: захваты самолетов, авиаторы-перебежчики...). В войну же у летчика была еще одна, как ныне говорят «опция»: взлетев — он мог не только приземлиться, где захотел, но и отбомбить — кого захотел.

Вот и мои вопросы уважаемой «Комиссии историков Латвии» со всеми ее «зарубежными членами».

— О чем, по-вашему, говорит отсутствие у эсэсовских латышей, мобилизованных с... **три года** как покоренных территорий, вооружения мощнее автоматов и пулеметов?

— О чем, по-вашему, говорит, наличие в Советской армии отдельных авиаполков, набранных из латышей с **11-месячным** «советским стажем»?

В общем, понятно, что я клоню — к доверию. А взять шире — и к восприятию нации (латышской в данном случае) вообще. Далее на этом пути вас ждут еще более ошеломительные примеры. Такие, как длинный список генералов и высших офицеров — латышей в нашем 130-м гвардейском корпусе, и... полная германизация офицерского корпуса в латвийских дивизиях СС (...)

Это уравнивание «двух оккупаций» фактически ведет, и я это еще попробую показать, к большому латышскому национальному унижению.

Советские репрессии. Хорошо еще, что никак и никем пока не отрицается их классовый характер. Да, список «*антисоветских элементов, подлежащих...*» был весьма растянут и включал кроме «капиталистов, кулаков», чиновников, полицейских, айзсаргов (айзсарги — своего рода латышские казаки; примерно та же добровольность зачисления, некоторая социальная обособленность, схожие функции, приграничная служба и т.д.).

Но это все же — «классовый», НЕ национальный подход. Г. Тумулас: «*Мы видели, во время советской оккупации, что русские эмигранты (в Латвии) были первые из подвергнувшихся репрессиям*». Кроме того, общеизвестно и высокое доверие, продвижение на все посты в СССР — красных латышских стрелков, членов их семей.

А вот пример совсем другого, национального отношения.

Предваряя мемуары ветерана ваффен СС, legionера Петериса Л. (фрагменты будут приведены), доктор исторических наук Оярс Ниедре дает комплексную справку по латышскому легиону (журнал «Родник», №3, 1990 год). Я опускаю во-

енно-статистические подробности, но уж по национальному, немецко-латышскому контексту, добросовестность моего цитирования можно и проверить, фактов противоположного характера в работе Оярс Ниедре — нет.

— В конце января 1943 г. Гитлер... разрешил приступать к созданию латышского легиона. 8 февраля гендиректора принимают решение о призыве лиц 1921—1924 гг. рождения. Представляет интерес высказывание гендиректора Приманиса на состоявшемся в тот день совещании: «Лучше мобилизация, чем нынешний отлов»...

Новобранцы-легионеры весьма отрицательно относились к службе у немцев... 1-й учебный полк, предназначенный для формируемой 19-й дивизии, 1 марта 1944 г. отбыл из Риги на фронт, на участок р. Великой. В полку числилось 3000 человек, в большинстве своем новобранцы. Во время отправки на фронт на территории Латвии сбежало с транспорта более трехсот человек из состава полка. В первой половине 1944 г. дивизией командовал оберфюрер Шульдт, затем штандартенфюрер Бок и бригаденфюрер Штрекенбах. Офицеры латышской национальности командовали подразделениями начиная с полка и ниже. Младшие по чину немецкие офицеры часто командовали старшими по званию латышскими офицерами. Так, в июле 1944 г. командир 2-го гренадерского полка 19-й дивизии полковник Пленснер за неподчинение немецкому оберлейтенанту был предан немецкому военно-полевому суду...

С перенесением военных действий в результате отступления немецкой армии на территорию Латвии, начался процесс стремительного распада легиона. В ходе отступления воинские части хаотично перемешивались, и солдаты, пользуясь неразберихой, стали дезертировать в массовом порядке. 15-я дивизия «более не могла продолжать борьбу в качестве дивизии. Ее надо было заново пополнить людьми и полностью перевооружить. В августе дивизию разоружили, вывели в Германию и разместили в Восточной Пруссии. Здесь весь офицерский состав временно был заменен немецкими офицерами.

После отступления немцев в Курземе (Курляндию) в 10-й дивизии проявился моральный кризис, выразившийся во мно-

гих случаях дезертирства. Участились случаи перехода бойцов на сторону врага. Внешне дисциплина была образцовой. Однако бойцы потихоньку исчезали, по двое или группками. Из боевых подразделений дивизии подобным образом исчезло около 500 человек, из накопителя пополнения, находившегося в районе Дундаги, число ушедших оценивалось примерно в 2000. Мемуары О. Эглитиса: «Отношение к немцам в ту пору было далеко не благоприятным, скорее считалось делом чести ненавидеть немцев, особенно там, где не было настоящего контроля за людьми, покидавшими свои части. Так возникало множество трений и даже стычек между немцами и латышами». Как показывают немецкие документы, после боя между немецкими подразделениями и батальоном курельцев под началом лейтенанта Рубениса среди павших «нашлось немало награжденных Железным крестом».

Весь штаб дивизии был целиком под властью немцев, и прикомандированные к нему латышские офицеры в большинстве случаев играли роль переводчиков, выполняя малоответственные обязанности по штабной работе». К концу 1944 г. в составе дивизии насчитывалось 19 тыс. человек. После боев в Пруссии и Померании в ней осталось 8 тыс. штыков. В последний месяц войны германское командование собиралось расформировать дивизию, распределив ее состав по немецким подразделениям. Поражение в войне сорвало этот замысел. Остатки дивизии сдались англо-американским войскам.

Этот обширный документальный и мемуарный материал, касающийся легиона и легионеров, не подтверждает воспоминаний Петериса Л. о высокой боеспособности легионеров, которые якобы никогда не дезертировали, но подтверждает сведения о противоречиях и столкновениях с немцами(...)

Теперь бы перейти и к самим воспоминаниям латышского эсэсовца Петериса Л., но упредительный комментарий все ж необходим. Мне кажется, это невеселое свидетельство станет важным штрихом в моей русско-латвийской главе, несмотря на некоторый парадокс. Каковой (парадокс) состоит в следующем. Вот у меня в распоряжении есть материалы, высказывания: председателя Народного фронта Латвии

Дайниса Иванса, «простого латышского эсэсовца» Петериса Л., и допустим... президента Латвии, Вайры Вике-Фрейберги. Поверьте, к России, к русским все трое относятся приблизительно одинаково. И то, что я большую часть места уделяю «простому латышскому эсэсовцу» — вовсе не потому, что он в «простоте» своей как-то принижает позиции латышских националистов, как-нибудь облегчая мне задачу «опровергнуть», «развенчать».

Нет, скажу сразу, не увидел я в этих дышащих неприязнью к России мемуарах, хоть каких либо «проколов», «зацепок», сверх того, что там нашел доктор исторических наук Оярс Ниедре (см. выше). Все эти неточности связаны в основном с явной, просто гомерической переоценкой боеспособности латышских ваффен-СС: *«... во второй мировой войне один обученный латышский солдат мог выстоять против 20 русских, или 10 немцев, или 5 финнов».*

Но и этому я могу подыскать только дополнительное извиняющее пояснение. Помните, как на Курской дуге маршал подмечал: *«... каждому командиру батальона кажется, что главный удар пришелся именно на его участок».*

Это своеобразная компенсаторная психическая функция, и парадокс в том, что эта ложь (о собственной боеспособности) — фактически работает на общую достоверность документов. Видно, что говорит вояка, точно прошедший Вторую мировую. (Материал подготовил Имантс Белогрив).

«В легионе я прослужил с первого до последнего дня. И знаю, что это такое, так как призвали меня в 18 лет, в 1942 году. Мобилизацию проводила местная латышская администрация, фактически местное самоуправление. Я сказал бы, большинство этому не сопротивлялось. Но были и такие, кто не хотел идти служить.

Приказ мне прислали на дом. Не пойдя я, никто бы меня искать не стал. Но тогда существовала биржа труда, работать был обязан каждый. Точнее, биржа направляла тебя на работу — тунеядствовать не дозволялось: или в легион, или на работу, куда-нибудь прикрепляли. Словом, в повестке, которую я получил, содержался приказ о призыве и предупреждение о том, что за неявку я буду привлечен к суду по законам во-

енного времени. Выходит — принудилровка. Но мне неизвестны случаи, чтобы за уклонение от призыва кого-нибудь судили или расстреляли ... С приходом немцев латышские партизаны, скрывавшиеся в лесах, вышли из укрытий, а немцы их разоружили, те очень возмущались. Они же горели желанием воевать с русскими и уже сражались с ними в лесной глуши, но нет, немцы им не доверяли. В качестве организованных подразделений эти партизанские отряды все-таки остались, однако оружие им выдали позднее.

Сама мысль о проведении мобилизации тоже принадлежала местной администрации, конкретно бывшим офицерам Латвийской армии. Зачем понадобился легион? Ситуация могла сложиться по-всякому. Необходим был зародыш новой Латвийской армии. Таков был замысел. Случись что, и он стал бы ядром вооруженных сил — хорошо обученная, мощная воинская часть, которая могла оказать сопротивление обеим сторонам. Настроения в легионе были как антирусские, так и антинемецкие. Вы, наверное, слышали нашу песенку «Побьем сначала вшивых, потом серо-голубых». Бывали и стычки с немцами, но об этом молчали. Я тоже как-то раз попал в передрагу, хотели предать военному суду, но командир полка это дело замял. Бойцы были обозлены и против одних, и против других. Я лично не встречал в легионе никого, кто бы восторгался немцами.

Сначала были организованы батальоны. Создавались они разными путями. Немцы называли их шуцманскими... Фактически, это было воинское подразделение, которое немецкому командованию подчинялось неохотно, по принуждению, несмотря на оказываемое давление. Среди немцев, видимо, не было согласия, куда причислить латышей, — то ли к вермахту, то есть регулярной армии, то ли к полиции или СС. Вначале одно такое подразделение подчинили 8-й танковой дивизии. Выдали вермахтовскую форму. При переходе в другое подчинение начальство менялось, и мундиры тоже. Но бойцы решительно этому противились. Потом был создан полк Вейса. Из 16-го, 17-го и 18-го батальонов. Он был включен в части СС. Бойцы полка всячески пытались скинуть эссовские знаки различия, спарывали их эмблемы, пришивали свои, латышские.

Интересна деталь: 60 лет спустя они эти «эсэсовские знаки различия» не спарывают, а наоборот несут гордо и важно перед телекамерами всей Европы. — И.Ш.

В части не было ни одного немца. Мы делали, что хотели. Другое положение было у тех, кто служил в русской армии, — там в частях насчитывалось до 90% русских.

Еще один самообман, работающий, повторюсь — на общую достоверность документа. Современный политловкач, имитируя подобные «венные мемуары» — наверняка заглянул бы в справочники, увидел цифру (85% латышей в советских частях) и не выдал бы подобной ерунды. — И.Ш.

А здесь одни латыши. Немцев мы не видали. На официальные мероприятия приходилось, конечно, самоделки снимать и прикреплять положенные эмблемы. Позже, в 43-м, официальный легион создавался из тех, кто были первыми. Тут уж объявили призыв по всем правилам. В общем, первыми в батальоне были те, кто спасся от советских репрессий, — инструкторы, офицеры Латвийской армии. Ситуация в 41-м году была вот такая: многие инструкторы-сверхсрочники, солдаты и офицеры упомянутой армии с началом событий ушли в леса. Все они были при оружии. Разразилась война, и пошла вовсю партизанская борьба в тылу. Регулярным частям Красной армии приходилось воевать на два фронта: с немцами и партизанами. Скажем, при отступлении из Цесиса русские напоролись на встречный огонь, главная улица простреливалась из пулеметов даже со шпиля церкви Св. Иоанна. Еще про Цесис: то ли айзсарги, то ли перконкрустовцы сразу же стали выводить из города евреев. В Цесисе, на улице Лигатнес, жило около 100 евреев. Я видел, как их колонной вели по этой улице, конвоиры были в зеленых мундирах.

Немцы еще не пришли, русские толком еще и не ушли, проходили через город, а евреев уже увели. Никто не знал, почему. Люди говорили, что потом на главной улице вывесили надписи «юденфрай», чтоб немцы, как войдут, сразу увидели. Я считаю, это позор.

Легионеров упрекают в том, что они принимали участие в расстрелах мирных жителей. Это неправда. Легион был чисто армейской воинской частью. В основном мы воевали на фронте. Я был в 16-м Земгальском батальоне. Правда, что там

происходило в это время в Латвии, я не знаю, но молва дошла бы, если что. Ведь не все время на фронте торчишь, и в отпусках бываешь. В сентябре 42-го мы прибыли в район Даугавпилса, на учебные занятия, до марта, когда был сформирован первый полк. Отныне мы считались легионом.

Фронт стоял у Холма. Мы числились в 8-й танковой дивизии. Потом были под Ленинградом, у Пулковских высот. Меня отправили в тыл — желтуха. Затем легион перебросили в Волхов. Там меня не было. Довольно долго. Сначала отпуск, после отпуска определили в инструкторскую роту. Затем курсы, юнкерское училище. Так по тылу и слонялся.

С официальным созданием легиона нас зачислили в 19-ю дивизию. Скажу несколько слов о ситуации на фронте. На территории Латвии — это уже было после боев в России — легион противостоял Красной армии, от озера Лубанас до Курземе (Курляндии). Русская разведка не дремала, и когда они узнавали, что против них стоит легион, меняли место наступления. Но и у немцев разведка работала. Узнав про готовящееся наступление русских, они ночью делали рокировку. И красноармейцы напарывались на легионеров. А там, где стоял легион, русская армия продвигалась вперед с большими потерями. Если немцы отходили, приходилось отступать и нам, иначе мы как бы повисали в воздухе, ведь они отходили и справа, и слева.

Так было всякий раз. Вечно они ставили нас в экстремальные обстоятельства. Только русские наступают, немцы сразу в тылу рокируются. Старались использовать нас как пушечное мясо. Но русские делали то же самое. Легионеры же в душе страстно надеялись на то, что главные противники обескровят друг друга, и откроется шанс на восстановление Латвийского государства. Вот такая была идея. Другой и быть не могло. Были это реальные чаяния или пустые надежды? Мы шли в бой под девизом: «Латвия, земля священная, сражаться за тебя — наш долг». А врагами были и немцы, и красные. Вся надежда была на профессионального воина. Профессионал стоит многих призывников. Например, во Второй мировой войне один обученный латышский солдат мог выстоять против 20 русских, или 10 немцев, или 5 финнов. Тыл у нас практически всегда был оголен. Мы располага-

лись в окопах на расстоянии 30—40—50 метров друг от друга. И в тылу никого. Если прорыв, некому остановить врага. Его войска могут дойти до штаба батальона и дальше, пока не наткнутся на отдаленные тыловые резервы. Иногда так и случалось, например, у Берзупе, где выбили с позиций соседнюю седьмую роту. Впоследствии выяснилось, что это сделали... латыши. То есть русские посылали латышей против латышей. В ноябре 44-го. Сами русские ни за что бы эту роту не выбили. Ну, в общем, так случилось, прорыв, отход — и мы остались в промежутке. Русские стали утюжить нас с фланга из противотанковых орудий, танки пошли. И мы отступили, но, перестроившись, бросились в контратаку. Те, что на стороне русских, поняли, видно, что дело плохо, и заорали: «Латыши, не стреляйте, мы латыши!» Мы шли вперед не стреляя. Они отошли просто так, без боя.

Когда мы сталкивались лоб в лоб, то обычно кончалось тем, что бой прекращался. Ну, отступят они, и все, без единого выстрела. Только крикнут нашим, чтобы не открывали огонь. (Опять-таки — очень психологически достоверный момент — это его хвастовство. История-то свидетельствует, что советские латыши разгромили немецких. — *И.Ш.*)

Русские когда сообразили, принимали меры, чтобы латыши не противостояли друг другу. Мы-то сами предпринять ничего не могли, откуда нам знать, кто на нас идет. А сравнение насчет боеспособности латышского воина, оно имело какое-то научное обоснование для высшего начальства и вытекало из навыков ведения боя. Латыш — он такой: если засел в окопе, не отступит, а сидит до последнего. Редко когда отступает, только если скомандуют. А команды нет, не уходит, замаскируется и сидит, пропуская над собой русских. По сути, дивизия организовалась с мыслью о Латвийской армии. 19-я дивизия должна была стать ядром Латвийской армии. В Курземе уже составлялось т. н. правительство Латвии — из армейских чинов, политиков, сколько уж их там было, бог с ними. Немцы герои, если не встречают сопротивления, иначе они драпают. И еще — немец в лесу, допустим, воевать боится, его на открытую местность тянет. Где угодно, только не в лесу. А нам все равно — в лесу или на открытой местности. Сражались потому, что была надежда. И ненависть. Русские

сами ее и вызвали. Именно из-за них был создан легион, против них и воевавший. Мне, скажем, в 41-м удалось избежать высылки. Но в легионе я встречал людей, которые были свидетелями инцидента, допустим, на латвийской границе в 40-м году. Они были злы как черти! У меня в роте был один из тех. Я у него спрашиваю: «Томинь, ты что такой злой?» А он: «Моего отца убили, так что мне с ними тут...» Жив этот парень или нет, не знаю. В последний раз виделся с ним в ноябре 44-го, а потом я из роты попал в больницу. Фамилия его была Томинь, имени не помню.

На учебке я закончил медкурсы, и мне предложили пойти работать в рижский военный госпиталь или же в воинскую часть. Пошел в госпиталь, но, когда увидел все эти ужасы — обмороженных и раненных в зимней кампании 1941/42 годов, — решил, уж лучше в части. Был выбор, в какую идти. Некоторые выбирали не вслепую. А я попал в 16-й батальон и очутился под Холмом, на передовой. В роте, куда меня направили, один, верно, и был старший солдат, остальные — капралы, сержанты, старшие лейтенанты, офицеры, кадеты из Латвийского военного училища. Старший солдат — то же, что в русской армии ефрейтор.

На Курляндский котел русские наступали трижды. Все три раза я участвовал в боях. Каждый бой длился 20—22 дня. Сколько русских пушек нас обстреливало, не знаю. Сами они говорят, что в Курляндском котле было сосредоточено 12 тысяч орудий. Все три боя фактически вынесла на своих плечах 19-я дивизия. Перед тем воевали под Джуксте и Берзупе. Тогда, в 45-м, кажется, в начале года, точно не помню, меня назначили квартирмейстером, я должен был встретить 15-ю дивизию, не всю, конечно, а некоторую часть, примерно с полк. Кажется, в Мазирбе...

Обычно, узнав, что против нас стоят латыши, мы окопный огонь не открывали. Я даже позволял себе не выполнять целый ряд приказов по нашему полку, если была такая возможность. Полагал, что латышей не так уж и много на свете, чтобы слать их очертя голову в бой, это у русских народу без счета, они пускай и воюют числом. Хотя нас предупреждали — приказы надо выполнять. Так я и выполнял, формально. Но встречались и среди латышских командиров фанатики. Сами ни о чем не думают, только козыряют...»

Ну прямо счастливчик этот ваш «Петерис Л»! И про карательные акции не слыхал, и вдобавок побеждал везде и всегда. Как-то так уникально внутри разбиваемой и отступающей дивизии — его рота всегда оставалась чистой победительницей, даже великодушно щадившей «советских латышей», умолявших «не стрелять».

И кажется мне, цель этой замечательной публикации (и всех подобных) — как-то попробовать растянуть личную удачу «Петериса Л». — словно некое безразмерное одеяло и прикрыть им всю эсэсовскую Латвию...

29 октября 1998 года латвийский сейм принял Декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне». О «восстановлении исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов».

«Целью призванных, а также добровольно вступивших в легион латышей была защита Латвии от восстановления сталинского режима... они (легионеры) никогда не участвовали в карательных акциях гитлеровцев, проводимых в отношении мирных жителей... Обязанность правительства Латвии... заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами...»

Тогда же Сейм внес в календарь праздников и памятных дат «День памяти латышских воинов». Официальные торжества 1999 года, шествие эсэсовцев в центре Риги вызвали столь негативную реакцию в Латвии и за рубежом, что власти сняли в 2000 году с этой даты официальный статус «Памятного дня». При этом формат мероприятия, ставшего «частным делом граждан», остался прежним и сопровождается богослужением в Домском соборе и возложением венков к памятнику Свободе в Риге.

Но вся штука в том, что кроме этого анонимного «О, счастливчика!» Петериса, стоившего в бою (в его мемуарах) — 20 русских, 10 немцев или 5 финнов, и даже не слыхавшего про карательные операции... есть еще и сотни тысяч людей, евреев, белорусов, украинцев, русских — уничтоженных в зонах действия «НЕкарателей» (по определению латвийского Сейма).

Вообще-то здесь есть место и некоему философскому отступлению. Небольшой народ — отталкиваясь от большой империи, инстинктивно рисует себе — свою тоже не-

большую, особую, сепаратную историю, совершенно не совмещающуюся, не совместимую с — Мировой историей. «За ту Мировую — пусть русские и немцы отвечают!». Действительно, вспомнишь тут и про «глобус Украины» а получается — и «глобус Латвии». Отсюда этот тотальный обрыв всяческих логических, смысловых связей с историей мира. Это и эти всегда и всех побеждавшие (в воспоминаниях СС-овцев) батальоны, каким-то невероятным образом все же умещавшиеся внутри наголову разбитых дивизий. Это и все их латвийские дивизии СС, согласно Декларации латвийского сейма имевшие направления деятельности *совершенно отличные* от собственно ваффен-СС. Попробуйте напомнить этому сейму простой юридический факт, что латышские эсэсовцы, как и все прочие эсэсовцы приносили присягу — именно фюреру Адольфу Гитлеру (не Ульманису, не Арайсу), и все купно были квалифицированы в Нюрнберге как преступная организация — поймут ли они, о чем речь? (Или укажут, что все 146 000 СС-латышей держали пальцы крестиком во время той присяги фюреру?).

Есть, наконец и такая личность, исторически не менее достоверная, чем, например, и сама Вайра Вике-Фрейберга, личность, чьи деяния вполне достоверно расследованы судами нескольких стран, включая ФРГ. Это... Виктор Арайс (латыш. Viktors Arājs, 13 января 1910 года — 13 января 1988 года).

Справка. К установлению советской власти в Латвии в 1940 году Виктор Арайс отнесся достаточно лояльно, успешно сдал государственный экзамен по марксизму-ленинизму и получил диплом юриста... До нападения Германии на СССР ни сам Арайс (несмотря на то, что он был полицейским), ни члены его семьи не подвергались в советской Латвии каким-либо репрессиям или преследованиям.

К приходу гитлеровцев Арайс создал из числа латышских националистов «команду безопасности», получившую затем известность как «команда Арайса». К моменту вступления немцев в Ригу 1 июля 1941 года «команда Арайса» захватила оставленное здание управления НКВД, и была реорганизова-

на немцами в «латышскую вспомогательную полицию безопасности». Уже 4 июля они сожгли заживо в рижской Большой хоральной синагоге около полутысячи евреев. После этого ими в Риге при поддержке сочувствующего населения был проведен масштабный еврейский погром. Сам Арайс во время оккупации занимался вымогательством денег: тех, кто не мог заплатить, расстреливали сразу, остальных — несколько позже. К концу июля 1941 года латышская вспомогательная полиция в Риге уже насчитывала более сотни человек, причем на службу добровольцами шли не только члены националистических организаций, военные и полицейские, но и студенты и даже старшие школьники из числа латышской молодежи. Численность «команды» была доведена до нескольких батальонов. После организации рижского гетто «команда Арайса» перешла от спонтанных акций к систематическому уничтожению евреев — их расстреливали по утрам в Бикерниекском лесу на окраине Риги. После расстрелов полицаи «премировались» вещами казненных. Каратель из «команды Арайса» Лиготнис показал после войны на допросе, что только с января по март 1943 года в Бикерниекском лесу латышскими полицейскими были расстреляны более 10 тысяч человек. В некоторые дни расстреливали до 2 тысяч человек, то есть практически на пределе физических возможностей палачей. В оккупационной газете «Тевия» появилась статья: «Борьба против жидовства», где помимо прочего было сказано:

«Наконец, пришло время, когда почти все нации Европы научились распознавать своего общего врага — жида. Почти все народы Европы начали войну против этого врага, как на полях сражений, так и в деле внутреннего строительства. И для нас, латышей, пришел этот миг...»

8 декабря 1941 года они провели расстрел детей, находившихся в больнице на улице Лудзас, под предлогом, что большинство из них было евреями. К началу декабря 1941 года, согласно отчету СС-айнзацгруппы «А», в Латвии было уничтожено уже более 35 тысяч евреев, а за всю войну из более чем 80 тысяч латвийских евреев уцелело только 162 человека...

С тем же рвением арайсовцы убивали и представителей других национальностей, даже просто людей, имуществом

которых палачам захотелось поживиться. Практиковались и спонтанные расстрелы совершенно случайных людей «для поднятия боевого духа». Выезжали на карательные акции в Белоруссию и РСФСР, Украину.

Об этом свидетельствует и латыш Балтиньш, офицер штаба РОА («власовцы»). Его официальный рапорт:

«В середине декабря мес. 1943 года по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к русскому населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 года пришлось мне быть в деревне Морочково. Вся она была сожжена. В погребах хат жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии коих не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенные, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских».

После этого сержант СС подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых полузасыпанных тел. «А этих», — сказал он, — мы сожгли живьем...» Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин и девушек.

Последним вменялось в обязанности также стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т.п. После ухода этой части я с помощью нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлек оттуда полуобгорелые трупы. Их было 7, все были женскими и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к кося-

ку двери. Сколько же мук перенесли несчастные, прежде чем они умерли...

Мы сняли проволоку с окоченевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав «Отче Наш» и пропев «Вечную память». Немецкий лейтенант пошел нам навстречу. Он достал гвозди, доски, отрядил нам в помощь несколько солдат и мы, соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом: «Неизвестная русская женщина, заживо сожженная врагами русского народа — латвийскими эсэсовцами».

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи нее несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить за время пребывания здесь латышских эсэсовцев.

В мае месяце в районе деревни Кобыльники в одной из ложбин я видел около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались «люди, говорившие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-белокрасные флажки на левом рукаве» — латышские эсэсовцы.

Не помню название деревни, в которой внимание мое привлекла туча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьянок. После разговора с уцелевшими жителями у нас не осталось сомнений в том, что и здесь оперировали латышские эсэсовцы».

Арайс сумел пробраться в американскую зону оккупации, и даже некоторое время проживал в США после того, как 1 сентября 1950 года власти США заявили, что более не считают латышских эсэсовцев военными преступниками и не будут их преследовать. После неоднократных требований представителей СССР и Израиля власти ФРГ 10 июля 1975 года все-таки арестовали Арайса и он предстал перед судом. На суде вины своей он не признал и в содеянном не раскаялся, зая-

вив, что, к его сожалению, *«...всех расстрелять не удалось, а потому остались живые свидетели»*.

Однако под тяжестью улик он был приговорен к пожизненному заключению и умер в тюрьме Кассау.

Но... напоминая здесь о 146 000 коллегах Арайса, латышских эсэсовцах я вывожу нить отнюдь не к какому-то особому садизму латышей, а к тому уникальному узлу, что завязывался вокруг Прибалтики примерно 800 лет.

Переходя далее к краткой, пунктирной обрисовке всего этого узла, хочу зафиксировать именно этот пройденный «военный материал». Еще раз, теперь в форме вопросов к экс-президенту Латвии, в чей период правления был обозначен явный тренд: «немецкие латыши», эсэсовцы — герои, советские — предатели, преследуемые, в том числе судебно в нынешней Латвии. Итак...

Уважаемая госпожа Вайра Вике-Фрейберга! Семилетней девочкой Вы покинули страну. Вернулись из Канады в... (прямая цифра в отношении дамы, возможно прозвучит не деликатно) в возрасте, скажем... в котором советские латышские женины уже 5 лет как получали пенсию. Наши здешние жизненные и трагические подробности в Ваше Западное полушарие могли доходить разве что в письмах, сортировщицей которых Вы, как известно, и начинали свою трудовую деятельность... И тем не менее, Вам, что-нибудь скажет это сравнение: «шмайссер» и эсэсовская бляха с одной стороны, и бомбардировщик По-2 — с другой?

В каком из случаев латышей использовали не доверяя им и презирая?

Отчего же в Ваше президентство ветераны СС гордо ходили по Риге парадами, позвякивая этими самыми немецкими бляхами, а отношение, — государственное отношение! — к другим ветеранам вы задали не только судебными преследованиями, но и своим знаменитым пассажем: *«... разложат свою водку и селедку на газетках, и будут петь свои песни, вспоминать, как они завоевали Латвию...»* (...)

А те немецкие бляхи, которыми так наивно гордятся на парадах *ваши*, НЕсоветские, ваффен-ССовские ветераны... —

ну что ж?! — такие же, или очень похожие, болтались, как известно, и у немецких овчарок на ошейниках...

Далее — будет еще подглавка, касающаяся (бегло) всего туго историей завязанного прибалтийского узла...

«... А ГДЕ ТОГДА БЫЛ ДВОРЯНИН?»

Рига, «хозяйка» которой Вайра Вике-Фрейберга, как-то жаловалась на Россию аж в самом Йоханнесбурге (знаменитая ЮАРовская столица «апартеида»), так вот, сама эта Рига была основана как классически «апартеидный» город. И оставалась таковым долгие века. Латыши (ливы, латгальцы) могли привозить на рынки продукты, но оставаться в городе на ночь права не имели. Точнее, имели, если могли предъявить удостоверение, что они являются:

1) слугами в немецких домах, и ...

2) «работницами веселых домов» (славившихся на всю Северную Европу).

Латышских кварталов в Риге не было, зато кроме немецких, датских, были кварталы еврейские. От этой памяти, скорее всего, и то особое усердие латышских СС-овцев в работе по «окончательному решению». И на момент, когда Петр Первый со шведами решали свои дела на Ништадтском конгрессе, какая-либо политическая латышская нация просто не существовала. Была просто шведская провинция, среди крестьян которой ливы статистически преобладали... В своей книге «Вторая мировая Перегрузка» (2007) я фокусирую на этом внимание, используя один знаменитый протестантский лозунг: «Когда Адам пахал землю, а Ева пряла, где тогда был дворянин?»

Это в эпоху феодализма ученики первого реформатора, предтечи протестантизма — Уиклифа, базируя на Библии всю свою социальную критику, выдвинули знаменитый, абсолютно всем понятный тезис, «слоган».

Тезис сей вошел в самую ткань протестантской культуры, и я думаю, ничего оскорбительного для твердых протестантов — латышей не будет в его привлечении для иллюстрации следующего исторического расклада: «В XIII—XVIII веках, когда Янис пас свиней, а Марта мыла полы — где тогда был

латышский дворянин (или латышский сенатор, или латышский бургомистр Риги)?»

Здесь не идет речь о каком-либо культурном отставании латышской нации — речь идет о ее отсутствии. Как сельскохозяйственный персонал, население Лифляндии как раз отличалось трудолюбием, опрятностью и в целом более высокой культурой производства. А собственно латышское купечество, интеллигенция, и вообще *«латышская политическая нация»* — сформировались только в лоне Российской империи. Кстати, есть ведь и еще один подзабытый сюжет: героическая оборона Риги в 1812 году!

Это виноват — наш отнюдь НЕширокоформатный взгляд порой отсекающий такие важные подробности! Если уж 1812 год, то — известно о чем говорить... И говорят все об одном. А между тем в 1812 году и под Ригой шли очень жестокие бои с... немцами. Да-да, пруссаки, баварцы, вестфальцы зашуганные Наполеоном, покорно вошедшие в его Великую армию, весьма яростно выполняли его приказ. Но взять Ригу так и не смогли.

Многие латышские крестьяне сражались с противником в рядах русской армии. На территории оккупированной Курземе крестьяне создавали партизанские отряды, которые наносили наполеоновским захватчикам ощутимый урон. В районе Тирельских болот латышские партизаны уничтожили целое кавалерийское подразделение — эскадрон. В Видземе, на противоположной стороне Даугавы местные жители вели наблюдение за противником, сообщая командованию русской армии о любой попытке неприятеля переправиться через реку, а также указывая русским солдатам места, где было удобнее всего напасть на французские и прусские отряды. В борьбе против завоевателей особенно отличились латышские ремесленники из Риги. Члены латышского братства трепальщиков пеньки во главе со своим старшиной Мартыньшем Славой добровольно пришли на помощь стражам городских укреплений, поскольку в малочисленном русском гарнизоне не хватало людей для обслуживания пушек. Эти люди не покинули свой боевой пост даже тогда, когда у них на глазах горели их дома и имущество. Самоотверженность рижского братства трепальщиков пеньки была отмечена осо-

бой грамотой, выданной командованием российской армии. Поддержку русской армии оказали также члены братства перевозчиков, безвозмездно переправлявшие через Даугаву различные военные грузы.

Как можно заметить, за сто лет в составе Российской империи, Рига стала уже и латышским городом, и латыши его защищали от наполеоновских цивилизаторов...

В итоговом Манифесте царя Александра о победе над Наполеоном есть и слова благодарности защитникам Риги...

Но представьте, что с ними (латышской нацией) случилось бы в случае победы Гитлера? Его-то главный советник по расовому устройению был как раз Розенберг, *остзейский немец*, а «это многое объясняет» (как говорится еще в одном слогане). Во всяком случае, должно было многое бы объяснить пятнадцати поколениям его, остзейского немца Розенберга — латышских и эстонских слуг и служанок. Ну, дожгли бы вы всех евреев, ну выполнили бы еще кой-какую работенку (зондеркоманды против белорусских партизан) — долго ли после этого доверили бы еще со «шмайссерами» щеголять?

Интересный момент. Гитлер в «Застольных беседах» вроде говорит об одном (немного жалуется на остзейских немцев), но вместе с тем проговаривается и о другом (последние 5 слов из его цитаты. И такие проговорки в действительности значат куда больше, чем все дипломатически выверенные штампы): *«Мне часто трудно ужиться с нашими балтийскими семьями... Они держатся с таким превосходством, какого мне не довелось встречать нигде. Очень приятная черта в них — изумительное чувство солидарности. Поскольку столетиями они были повелителями низшей расы, вполне понятно, что они вели себя, как будто вся остальная часть человечества состоит из латышей...»*

Надо объективно признать: жестоким был период развязывания того многостолетнего узла. Тяжелый был выбор у латышей 1941 года. У оставшихся были вполне справедливые претензии и к русским, и к евреям. Знаете, того самого Арайса соратники в полушутку называли «Шустиным». Тут и шутка, и месть. Симон Шустин был зам.наркома внутренних дел Лат-

войской ССР. 26 июня 1941 он приказал расстрелять как «социальные опасных» 78 политических заключенных в Рижской центральной тюрьме. Всего за дни до прихода немцев успел уничтожить 129 человек. Но ведь и отступающие советские войска получали выстрелы из-за угла...

Мсть — в ответ на мсть — в ответ на ту мсть, что была ответом на...

Как реально представишь весь этот клубок, выбор: быть в команде Арайса или быть его жертвой... — то можно в несколько неожиданных но новомодных терминах сказать даже и о сосланных в 1940 году в Сибирь: «Да им просто спасли... Карму!»

Абсолютное большинство высылаемых 1940 года попали не в ГУЛАГ, трудились в сибирских колхозах. Это юноша-максималист отчеканит: «НКВД, депортация, хуже фашизма!». А умудренный человек, охватывающим мысленным взором всю Прибалтийскую трагедию, еще задумается: а не лучше ли 8 лет работать в сибирском колхозе, чем 4 года каждый день решать, выбирать между... А между чем приходилось выбирать, выше обрисовано. Карма.

Итак, ко всей латышской нации могут быть обращены два постулата:

1) Царская Россия не забирала у Вас суверенитета. Это в общем — яснее ясного дня. Кто возразит? Латышский герцог, король, президент эпохи 1725 года? («Ништадский мирный договор» присоединивший Лифляндию к России).

2) СССР — да, забирал, но что именно... забирал? Чей-то лукавый формализм и назовет это, положение Латвии 1919—1940 гг. — «суверенитетом», но простая правда истории в том и состоит, что пока 700-летние хозяева остзейского края, немцы, не были приведены к нынешнему своему ФРГшному состоянию, настоящего суверенитета у прибалтийских республик быть не могло. Исторический узел не был еще развязан — Версальским подарком 1918 года. Вон один только грозный окрик Гитлера, даже не подкрепленный, в марте 1939-го, и суверенная Литва посыпалась ему в руки. А вхождение советских войск в 1940 году просто остановило этот процесс.

Пакт Молотова — Риббентропа разграничивал «сферы влияния» — ужасно? Но ведь и в Ялте уже эталонно демократическими странами, признавались — буквально те же «сферы влияния». Это «по определению» ограничивало суверенитеты многих стран, но ведь и в Версальскую эпоху их суверенитеты имели, говоря в иных терминах — «*плавающий курс*».

Например, узнав про Тегеранское соглашение союзников 1943 года, о послевоенном включении Прибалтийских республик в СССР, Гитлер тут же парировал: объявил Латвию, Эстонию — независимыми.

Тут крайне интересна историческая мотивировка фюрера: независимость Латвия и Эстония получили в 1918 году фактически — из рук немецкого генерала фон дер Гольца, вытеснившего Красную армию. И это *свое завоевание* (латышско-эстонская независимость) Германия отдала в 1940 году — Советскому Союзу, а сейчас, в 1943-м вольна забрать у СССР обратно и опять выдать латышам-эстонцам...

Сложновато сформулировал фюрер? Но, принимая из рук Гитлера *эту* «независимость» в 1943 г., принимающие господа прибалты, значит, принимали и *ту гитлеровскую аргументацию*, как и подаренную, собственно уже второй раз, считая от 1918 года, «независимость».

Добавилось несколько новых вывесок у комендатур в Таллине и Риге. О чем это говорит, кроме того, что цена той прибалтийской «независимости» — «пфенинг в базарный день»? (Да, именно: по пол-пфенинга на Эстонию и Латвию).

В самом конечном итоге, «Ялтинская система», отвечая за ход холодной войны — и за выход из нее, мирно преподнесла, в 1991 году Риге — Таллину — Вильнюсу, суверенитет — реально стоящий гораздо более, чем те два германских подарка 1918 и 1943 годов...

С точки зрения современной ситуации и современного понимания международного права можно долго спорить, в чем присоединение Советским Союзом тех трех республик отвечает признакам агрессии. Но... как раз чтобы сама-то международная ситуация стала «**современной**», политкорректной — в общем, той, какая она сейчас есть — и требовалась ликвидация гитлеровского рейха, выигрыш Большой войны!

Можно, конечно, предаваться и таким хронологическим мечтаниям: «Ах, если б за маем 1945-го, вдруг... — и сразу де-

кабрь 1991-го! СССР принимает капитуляцию Германии и тут же объявляет о самороспуске! Как прекрасно бы!... Ведь есть же поговорка о «мавре, сделавшем свое дело», вот этим русским бы так и поступить!»

Сродни мечтаниям географическим: «Ах, была б это не Балтика, а теплое Средиземное море, и главное, по ту сторону «железного занавеса»!

Латышским историкам я бы предложил несколько по-новому взглянуть и объективно оценить следующее. Да, суверенитет забрали в 1940-м, вернули в 1991-м. Аберрация исторического зрения здесь следующая: сейчас, в 2000-х годах, национальный суверенитет, международное право, человеческая жизнь, демократия, кажутся такими абсолютными ценностями... и это ощущение как бы переносится и на 1940 год. Но в действительности все эти ценные бумаги имеют свои курсы, плавающие. И какова была в том, 1940-м году конкретная стоимость национального суверенитета, лучше вам спросить у балтийских соседей, у датчан, например. Или у тех же исландцев. Оккупированных англичанами — просто превентивно...

В 1991-м, конечно, все было по-другому. Вес, «обменный курс» национальных суверенитетов весьма повысился. Но чтобы этот исторический узел развязался — *должно было произойти все что произошло.*

Помните прибалтийские, на весь мир тогда транслированные «Поющие революции»? (Кстати, а поют ли на стадионах сейчас? — Тоже ведь интересно: собираются ли сейчас, сотнями тысяч попеть просто, без протестов)? Образ навеивается такой: подобрали птичку в холодные времена, подержали в клетке зимой. А выпустили — весной...

Только поймите это аллегорически: осень 1991 года была благоприятной Весной для дружно суверенизировавшихся республик.

С пением (стадионным, общенациональным) птичка и улетела.

С Богом! И хорошо бы обошлось — без других птичьих аналогий, проявлений, напоминающих о вытираемых шляпах, одежде.

Была, правда, у нас с вами еще одна взаимная обуза: строительство этого странного коммунизма, который все никак не строился, не «завоевывался». То красные латышские стрелки помогали его завоевывать нам, то мы им, да толку все ни-ни... Однако, если не коммунизм, то первоклассные промышленные предприятия все же были в Прибалтике построены. Заводы, порты, электростанции, кормящие прибалтийцев и по сей день ...

И латыши, реально знакомые с русскими, ведущие сегодня с нами бизнес, они-то уж прекрасно знают, что опасения нового присоединения Прибалтики к России — полный бред. Эти опасения можно симитировать, чуть и на этом подзаработав, но по правде-то понятно, что теперь, далее на российско-прибалтийском горизонте — только бизнес.

Свою великую, невероятно сложную, которую еще надеюсь, изучат получше, роль — Российская империя и СССР уже отыграли. (Заставив при этом отыграть и германцев с их «Дранг нах остеном») ... Теперь впереди века (?) — только голого бизнеса...

Ну и как было объяснить всю невообразимую сложность подобного исторического клубка — той высадившейся бодрой, уверенной, подтянутой канадской пенсионерке? Прекрасно — признаем, сохранившейся, выглядящей: *полный ОК!* Внешне даже очень привлекательной...

Но и как ей объяснить все здесь произошедшее?!

Меня самого, честно признаться — искренне умиляют нескончаемые вереницы этих бодреньких, седовласых, лучащихся оптимизмом американо-канадских туристов-пенсионеров. Нескончаемые зарницы фотовспышек, снимающих витражи на «моей» станции метро, «Новослободская». В каком-то фотоальбоме, лежащем сейчас в Канаде или США, найдется и моя улыбка и поднятый большой палец, случайно попавшего в кадр спешащего москвича. (Хотя «Арбатская» и «Комсомольская-кольцевая» — по-моему, более классные образцы имперского «Большого стиля»).

Но... возвращаясь к нашей теме, уравнивание периодов «советской и германской оккупаций»... тут даже и образ бодрой пенсионерки отступает. Сравнивать советскую неуклюжесть, порой идиотские ошибки — с «Великим тысячелетним

планом Гитлера» — это логика скорее... обиженного, злого и недалекого ребенка. «Вот сожгут всех этих, и тех, и еще тех, а уж потом — все. И откроют в *Саласпилсе*... м-м... «Луна-парк»! Или... «Гитлерлэнд» с мороженым и с... (довершая немецкую аналогию) с «Эрзац-Колой»!

В упоминавшейся книге «Вторая мировая Перезагрузка» я приводил фрагмент письма нашего депутата Государственной Думы Российской Федерации, заместителя председателя Комитета по международным делам Госдумы, Натальи Алексеевны Нарочницкой. В 2005 году, поздравляя Президента Латвийской Республики госпожу Вайру Вике-Фрейберге, она писала ей:

«Эта Победа избавила латышский народ от исчезновения из мировой истории, от участи превратиться из нации в безликий человеческий материал, в слуг для господ из Третьего Рейха, едва умеющих читать на немецком языке географические указатели в Ингерманландии. В последующий период латыши, как русские и другие народы исторического государства Российского, испытали свою долю от всего, что было в нашем общем Отечестве — хорошего и плохого, но они стали профессорами, изобретателями и генералами, получали за достижения национальной культуры государственные премии, сохранили себя как нацию.

Я искренне надеюсь, что латышский народ с его мудростью и достоинством преодолеет этап самоутверждения на огульном отрицании прошлого и вражде к России».

И в завершении вернемся к обозначенной в начале главы «Комиссии историков Латвии», (основанной 13.11.1998, по инициативе бывшего президента страны Г. Улманиса, и т.д.), с четырьмя рабочими группами, иностранными членами...

Вся эта моя глава — один шаг по бурелому русско-прибалтийской истории, и я, конечно, не претендую, что можно с *этой* стороны пройти весь путь и гордо водрузить на здании рижской ратуши (или на Домском соборе) — новое «знамя победы», победы уже над историей. Дескать, слушайте, рижане, читайте! Все было так-то и так!

Нет, настоящим успехом, настоящей победой может быть только — общая победа, выстраивание того, что обе стороны признали бы «русско-прибалтийской историей». А не «пропагандой».

Потому я так и присматриваюсь к работе, ведущейся с латышской стороны, и опубликую здесь фрагменты отчета латвийского историка со своими краткими комментариями.

Лекция доктора Ирене Шнейдере «Политика оккупационного режима Советского Союза в Латвии в свете архивов России».

«Только благодаря финансовой поддержке Комиссии историков латвийским историкам после долгого перерыва удалось «вернуться» в архивы Москвы. Они могли не только работать там с документами, но и заказать копии. С полученными материалами знакомятся ученые, документы публикуются и широко используются в научных статьях. Однако, я хотела бы начать не с обзора документов, а с короткого описания условий, в которых пришлось работать. Работу в архивах Москвы, к сожалению, по целому ряду причин нельзя назвать нормальной. Мои наблюдения вытекают из опыта, полученного в результате поездок последних трех лет.

Изменилось ли что-нибудь в работе архивов с 80-х годов XX века? Насколько я могу судить, мало что изменилось, а может, и вовсе ничего. Да, стал доступен бывший Центральный Партийный архив, который раньше для исследователей практически был закрыт. Сейчас этот архив называется Российский Государственный Архив социально-политической истории (ГАСПИ).

Несколько слов хочется сказать о специфических аспектах работы. Начну с тех обстоятельств, которые осложняют работу. На работу историков влияние оказывает личное отношение к ним сотрудников архивов. Москвичи — большие патриоты, поэтому они наверняка верят своему мэру Юрию Лужкову, который говорит об апартеиде, ущемлении русских в Латвии.

(Тонкая ирония. Хороший стиль госпожи Ирене... Единственно, правда, — об апартеиде, ущемлении русских в Латвии, говорил не только мэр Юрий Лужков, но многие европейские комиссии, изучавшие ваши порядки на месте. — И.Ш.)

Мощная пропаганда имеет воздействие на жителей столицы России.

Начиная с последних лет эры Бориса Ельцина в архивах не работают комиссии рассекречивания. С секретными документами происходят странные вещи. В бывшем Центральном Партийном архиве имеется фонд 600 — бюро ЦК ВКП(б), который в первые послевоенные годы «присматривал», то есть контролировал структуры власти в Латвийской ССР.

...

Условия работы тоже плохие: микрофильмы очень трудно читать, число заказываемых дел необоснованно мало (только 5 дел).

Одновременно хотела бы подчеркнуть, что, например, в ГАСПИ работу очень облегчает тщательно составленная опись, уже по названию дела можно судить о том, будет ли там что-то про Латвию. Это несомненно облегчает работу, особенно при таких огромных размерах фонда.

После такого не очень оптимистического вступления встает вопрос: был ли смысл ехать, тратить время, деньги, нервы? Ответ — трижды да. В архивах Москвы были получены ценные, даже уникальные документы о Латвии периода советской оккупации.

...В план социалистического строительства была включена депортация «чуждого элемента», коллективизация сельского хозяйства, особое внимание было уделено борьбе с церковью. Вывод можно сделать только один — работу нужно обязательно продолжать, ибо архивы Москвы только начинают раскрывать свои тайны.

... По-моему, существенные документы, раскрывающие процессы 1940—1941 гг. и реальные замыслы Москвы, хранятся в фонде В. Молотова. Хотелось бы отметить только один момент: в июне 1940 года руководство Москвы ожидало вооруженного сопротивления советской оккупации, но не со стороны армии, а от айзсаргов. Это в известной мере объясняет то, почему именно против членов этой организации проводились массовые репрессии(...)

В фонде содержится 28 дел, из которых 10 недоступны для исследователей (латышских). Однако оказалось, что не-

которым зарубежным исследователям их выдают. Об этом можно судить по сноскам в работах наших зарубежных коллег. Абсолютно непонятный дифференцированный подход».

— Вот именно, госпожа Ирене! Дифференцированный, но не «тотальный» подход! Если бы Россия задумала, допустим, наглухо спрятать некую информацию, или создать фальшивку, и использовать недопуск латвийских историков для какой-то дезинформационной антилатвийской кампании... ну разве можно это все построить на закрытии архивов — только для латышей и... сохранении (как вы это подтверждаете), доступа для американцев, шведов?! Ведь, скопировав *«эти тайны»* у них, (сложно же представить, что шведы вам откажут), вы еще более уверенно парируете подобную (гипотетическую) атаку... Тут, как бывший пиарщик скажу, даже будет дополнительный огромный плюс для ущемленных, хорошо представимый в виде газетных и телеанонсов: *«Вот что пытались от нас, латвийских историков, так неуклюже скрыть московские архивисты, верящие своему мэру Юрию Лужкову!»*

Факты архивной дискриминации, о которой вы говорите — действительно безобразие. И признаю я это — отнюдь не для проформы, подобные штучки даже более омерзительны для нас самих, поскольку мы-то знаем первооснову, архетип всей этой коллизии. Если дело обстояло как вы, госпожа Ирене, говорите, типа: *«Немцам документы выдавать, а латышам — нет. Американцев пущать, а прибалтов — не пущать!»*, то это совсем другая наша старая болезнь. Это ведь реплика, это «работа» еще того булгаковского швейцара *«... прохрипевшего: у нас только на валюту!»*. Дифференцированный подход, валютные «Березки», распределители, боны, чеки («с полосой» и «безполосые» — в особом ходу были у фарцовщиков). Нам самим унижительно, что у нас тот швейцар вполне мог стать и министром чего-либо, и также аккуратно проводить ту же тонкую политику... Но все же, это трудности, мягко скажем... технические и к Вашему, госпожа Ирене, очень эмоциональному пассажиру: *«После такого не очень оптимистического вступления встает вопрос: был ли смысл ехать, тратить время, деньги, нервы? Ответ — трижды да!»*, — от себя могу только добавить, и, просуммировав, сказать: «Четырежды за!»...

В общем, так ли уж ужасна судьба одной прибалтийской республики, бескровно лишившейся суверенитета и вновь обретшей его без единого выстрела, под пение красивых народных песен всенационального миллионного хора?

Есть же свой неповторимый рисунок, красота в такой судьбе. И если какой-нибудь латвиец вдруг и дочитает книгу до этого места (несмотря на вещи в двух страницах тому назад, могущие показаться обидными), то, возможно, скажет: вот она, пропаганда «тупой русской покорности судьбе».

Но ведь именно аристократ духа, Фридрих Ницше, так сформулировал главный вывод (лозунг) своей философии применительно к человеку/обществу: *«Амор фати (любовь к судьбе)!»*. И дал пояснение (оказавшееся, кроме прочего, еще и точнейшим прогнозом на весь наш XX век): *«Нет ничего более ужасного, чем класс рабов-варваров, научившихся относиться к своему существованию, как к несправедливости и теперь готовящихся отомстить не только за себя, но и за все поколения»*.

Носить в себе такую болезнь и преодолеть ее — разве это не высокая судьба?

Глава 11

ЭСТОНИЯ «БРОНЗОВОГО ВЕКА»

Было бы однако крайним великодержавным высокомерием: объявить эту «Прибалтийскую остановку», и ограничиться, как примером — одной Латвией. Дескать о прибалтах с их «поющими революциями» — достаточно. А все их национальные различия — различимы, лишь на их... микроуровне. Потому заранее объясняюсь: если и выявятся в этой главе какие-то нелицеприятные подобности эстонского политического бытия — зато не будет этого перешагивания «гуливерского». В действительности историки если и выделяют какую-либо из числа «прибалтийских республик», следующим шагом, соответственно — объединяя их в некую Латвию-Эстонию — то по признаку большей их включенности в гитлеровскую Европу, поставки рекрутов в ваффен-СС, большим усердием в «окончательном решении». В отношении к России латышей и эстонцев объединяет то, что они, бывшие сотни лет домашней прислугой и сельхозработниками в остзейских провинциях, сформировались как политические нации — только в лоне Российской империи. Само обретение ими государственности в 1918-м, по Гитлеру — это на 100% заслуга немецкого генерала фон дер Гольца, прогнавшего «красных», но мы-то должны признать: их готовность к государственной фазе жизни, их первые, достаточно уверенные шаги на этом поприще — показатель именно их сформированности, как политических наций.

Единственное, объединяющее их, Латвию с Эстонией уточнение не самое приятное — но оно же и объективное, столь же объективное, как вращение планет, наклон земной оси и т.д. И состоит оно в том, что эта готовность к государственности, «политическая сформированность» — показатели не абсолютные. Нет «готовности вообще», есть — го-

товность к определенным условиям. И объективно говоря, к полноценной государственности в условиях Европы 1930-х годов, уважаемые Прибалтийские республики были не готовы. Сам политический климат того периода увязывал эту готовность не только с формированием партий-парламентов, с сочинением своего национального гимна и разработкой герба и флага, но и с формированием примерно... по 100—120 дивизий на республику.

Это ведь какой-то оптически-психологический обман, фокус, состоящий в перенесении нынешних условий в 1930-е годы. Две-три дюжины демократических страсбургских ПАСЕшных резолюций, купание в их текстах, и действительно покажется, что все допущения — реальны. Что прекрасно все бы ужились, и все лимитрофы бы уцелели, если бы у Гитлера исполнителем был бы не Гимлер — а, допустим, Гавел... Вацлав. И так далее... и тогда новый Вагнер напишет, подобно «Нюрнбергским мейстерзингерам» своих — «Страсбургских филистеров»...

В общем и другая нация, запомнившаяся стадионной «поющей революцией» — была выпущена на волю, подобно птичке, в подходящий погодный период, и ей, как и в предыдущей главе — Латвии, можно пожелать счастливого полета, и тоже по возможности — без других птичьих проявлений... ну вы помните — о вытираемых пальто и шляпах.

И так же, как в прошлой главе напомнить, что — да, согласно тогдашним всем намозолившим глаза красным плакатам — в Эстонии строился социализм-коммунизм, но построены-то в итоге были: Новоталлинский порт (кормящий сегодня молодую республику), сланцедобывающие предприятия и гигантские электростанции близ Нарвы, позволяющие не только смотреть телевизоры с новыми демократическими телепрограммами, шоу и викторинами по всей Эстонии, но и продавать электроэнергию даже и в Финляндию.

ЭСТОНΙΑ В ВОЙНЕ

Чуть позже будет, уважаемый читатель, и рассказ о сегодняшней эпопее с переносом «Бронзового солдата», там представится случай рассказать и о совершенно фатасмаго-

рических вещах. Об уровне абсурда, до которого дошла та «война эпохи бронзы», настолько высокого, что когда я публиковал серию очерков о тех событиях, мне пришлось приносить в подтверждение — пачки эстонских газет, которыми меня снабжает мой давний друг, ныне житель Эстонии Игорь Воронов. А обычным московским редакторам, как-то и не верилось, что некоторые эстонские парни грозились сжечь всю Эстонию (и успешно приступили к этому) — если тот памятник не будет...

Но по всем драматургическим законам — трагикомедии предшествует трагедия настоящая. Далее я процитирую работу кандидата исторических наук *Андрея Петренко*:

ОТ ВЕЛИКИХ ЛУК ДО КУРЛЯНДИИ.

БОЕВОЙ ПУТЬ 8-го ЭСТОНСКОГО СРЕЛКОВОГО КОРПУСА

Рождение

В дни битвы под Москвой, 18 декабря 1941 года, было принято постановление Государственного комитета обороны (ГКО) СССР о формировании 7-й Эстонской стрелковой дивизии РККА. Ее личный состав намечалось укомплектовать эстонцами, людьми других национальностей — уроженцами и жителями Эстонии — призывниками, военнообязанными запаса, военнослужащими действующей армии и тыловых частей, а также возвращающимися в строй из госпиталей. Командирами в соединении назначались преимущественно эстонцы. Это же касалось и политработников (среди них, кстати, был и Герой Советского Союза Арнольд Мери, удостоенный этого звания еще в августе 1941 года).

Дивизия формировалась в Уральском военном округе, в Свердловской области. Причем результаты набора превзошли все ожидания и предположения (всего в эстонские части до осени 1942 года прибыло 26 445 человек). Уже 10 февраля 1942 года последовало распоряжение Наркомата обороны СССР о создании второй эстонской дивизии — 249-й стрелковой. А 25 сентября 1942 года директива Верховного главнокомандования ознаменовала рождение 8-го Эстонского стрелкового корпуса, командиром которого был назна-

чен генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) Лембит Пэрн.

В бой национальные воинские соединения Красной армии вводились только по специальному разрешению Верховного главнокомандования. Этому предшествовали контакты с руководителями соответствующей компартии. Даже в момент тяжелейшего положения осенью 1942-го под Сталинградом, когда туда шли все резервы, Сталин после разговора с секретарем ЦК КП(б) Эстонии подтвердил: корпус будет направлен на Калининский фронт, поближе к эстонской территории.

К концу 1942 года эстонские воинские части насчитывали свыше 27 300 человек: 7-я дивизия — 10 052, 249-я — 10 235 человек, запасной полк — 6617 (в мае 1943 года 8-му корпусу был передан 221-й танковый полк «За Советскую Эстонию», летом 1944 года — авиаэскадрилья «Тазуя» из 14 самолетов У-2, другие части и подразделения). Эстонцы составляли 88,8% численности корпуса. В 249-й дивизии воевали 67 эстонских шведов. В целом процент эстонцев в двух эстонских дивизиях Красной армии был выше процента эстонцев среди населения предвоенной Эстонской Республики (88,1% в 1934 году).

Крещение огнем

В декабре 1942 года корпус перебросили на Калининский фронт и влили в состав 3-й ударной армии. К этому времени уже шла начавшаяся 24 ноября операция по освобождению Великих Лук. 29 ноября город был окружен, но 10-тысячный германский гарнизон под командованием подполковника фон Засса, командира 277-го пехотного полка и потомка остзейских баронов с эстонского острова Сааремаа, складывать оружие не собирался.

Бои в городских кварталах, оборудованных немцами как долговременные укрепления, носили ожесточенный и кровопролитный характер. В атаках участвовали все офицеры эстонских дивизий, вплоть до командиров полков. Эстонские части понесли значительные потери, погибли или были ранены почти поголовно все командиры взводов, рот и батальонов.

Спротивление противника ослабло только с 14 января 1943 года, когда началась сдача в плен групп солдат вермахта

по 20—30 человек в каждой. Штаб гарнизона и его начальник фон Засс были захвачены с боем 16 января. Причем один из офицеров корпуса, пленивших подполковника, капитан Хаммер (у него в блокадном Ленинграде погибла вся семья), был в детстве пастухом на мызе Вальяла на острове Сааремаа, принадлежавшей баронскому роду фон Зассов.

8-й Эстонский корпус активно участвовал в Великолукской операции в течение 42 дней. Им было захвачено 1554 пленных, в том числе 61 офицер, уничтожено 123 дзота, 261 огневая точка, 60 орудий и 21 миномет, подавлено большое число целей, взяты богатые трофеи. Сражение в Великих Луках стало боевым крещением соединения, его бойцы проявили массовый героизм. Напоминанием об этих боях остались памятники на братских могилах воинов Эстонского корпуса на высоком берегу Ловати у Великих Лук. В дивизиях к концу боев в строю осталась примерно половина штатного состава. Корпус был выведен в резерв.

На родной земле

Следующей важной вехой на боевом пути Эстонского корпуса стала операция по освобождению Нарвы. В ней участвовали его 354-й и 917-й стрелковые полки, три саперных батальона, все три артиллерийских полка, 45-й и 221-й танковые полки, эскадрилья ночных бомбардировщиков. Все они активно действовали во время решительного штурма города, начавшегося 25 июля 1944 года. 26 июля задача была выполнена, Нарва очищена от противника (85-му артиллерийскому полку за эти бои 9 августа было присвоено наименование «Нарвский»).

17 сентября корпус с боями вошел на территорию Эстонской ССР. Форсировав реку Эмайыги и сметая оказывавшего упорное сопротивление врага, эстонские дивизии и полки успешно развивали наступление. Так, 7-я дивизия за день прошла 30 км и освободила Алатскиви. К тому времени началось поспешное отступление гитлеровцев с Нарвского участка фронта. Части корпуса, выйдя 19 сентября к северной части Чудского озера, встали на пути отхода больших масс немецких войск. Их попытки пробиться на запад пресек у Авинур-

ме высланный сюда командиром корпуса отряд в составе батальона пехоты, полка танков и полка САУ.

После этого по приказу командования корпуса был сформирован один из подвижных передовых отрядов фронта, шедших на столицу Эстонии во главе с полковником Вирком, командиром 354-го полка. 21 сентября 1944 года, получив приказ «Освободить Таллин завтра!», отряд, пройдя с боями около 120 км, захватил аэродром с 25 самолетами, после чего ворвался в город 22 сентября около 11.30 утра. Одновременно в эстонскую столицу вошли части 8-й армии. К вечеру Таллин полностью контролировался советскими войсками.

Лейтенант Иоханнес Лумисте и ефрейтор Эльмар Нагельман из 354-го полка водрузили красный флаг на башне «Длинный Герман» таллинского замка Тоомпеа.

10 дней продолжались бои за материковую часть Эстонской ССР. За этот период воинам корпуса дважды объявлялась благодарность Верховного главнокомандующего. Наименование «Таллинских» было присвоено 8-му Эстонскому корпусу, 7-й Эстонской стрелковой дивизии, а также 45-му отдельному танковому полку. 249-ю Эстонскую дивизию и 85-й корпусный артиллерийский полк наградили орденом Красного Знамени. 221-й отдельный танковый полк получил наименование «Пярнуский».

Операция по освобождению Моонзундского архипелага началась 27 сентября и длилась до 24 ноября 1944 года. Три острова были заняты быстро: Вормси 28 сентября, Муху 30 сентября и Хийумаа 3 октября. Но боевые действия на самом крупном, важном, наиболее укрепленном и с самым большим гарнизоном острове Сааремаа затянулись на 7 недель.

Проведя ряд ожесточенных боев (в том числе у Техумарди), советские войска вышли к южной оконечности Сааремаа — полуострову Сырве — и столкнулись с серьезным сопротивлением противника, располагавшего здесь крупными силами и хорошо подготовленными оборонительными позициями. Неоднократные попытки их немедленного прорыва не привели к успеху. После переброски подкреплений 18 ноября был начат мощный штурм, и он принес победу. 24 ноября 1944 года 249-я Эстонская стрелковая

дивизия вместе с другими соединениями Красной армии очистила последнюю пядь эстонской земли от фашистских оккупантов.

Заключительный аккорд

Весной 1945 года Эстонский корпус в составе 2-го Прибалтийского фронта участвовал в боях против Курляндской группировки вермахта. 17 марта его части начали наступательные действия и вели их непрерывно, прорвав к 21 марта две линии оборонительных позиций врага на фронте шириной около 6 км, на глубину до 4 км. Были взяты господствующая высота с укрепленным пунктом Каулицас, станция Блидене, участок дороги Ремте — Салдус. В бою за железнодорожную станцию Блидене совершил подвиг командир взвода 300-го полка лейтенант Якоб Кундер, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота.

Семь дней продолжалось наступление. Стрелковые подразделения корпуса понесли ощутимые потери. С 25 марта советские войска перешли к обороне. Наступило некоторое затишье. 31 марта эстонские дивизии были отведены в тыл.

Здесь корпус до 12 мая 1945 года вел операции по прочесыванию лесов, в которых укрывались остатки разбитых гитлеровских частей, после чего вернулся в Эстонию. 17 июня он прошел торжественным маршем через Таллин. 24 июня 1945 года сводный взвод корпуса принял участие в Параде Победы в Москве. Приказом наркома обороны СССР 28 июня 1945 года соединение было преобразовано в 41-й гвардейский Эстонский Таллинский стрелковый корпус, 7-я дивизия — в 118-ю гвардейскую Эстонскую Таллинскую Краснознаменную стрелковую дивизию, 249-я дивизия — в 122-ю гвардейскую Эстонскую Краснознаменную стрелковую дивизию. Пять бойцов Эстонского корпуса за особые боевые заслуги удостоились звания Героя Советского Союза. Всего же государственных наград за отвагу на полях сражений удостоены более 20 тыс. воинов корпуса».

И еще небольшая ремарка в продление героической темы, и до перехода к трагикомедии. В приведенной цитате из работы Петренко упоминалось освобождение острова

Муху. Это родина самого, пожалуй, знаменитого эстонского писателя Юхана Смуула.

Он родился 18 февраля 1922 года. В 1941 году его мобилизовали в Красную армию, но из-за слабого здоровья не отправили на фронт и демобилизовали в начале 1944 года.

Но героическая тема — не миновала эстонского парня. В 1957—1958 годах Юхан Смуул участвует в Полярной экспедиции в Антарктиду, и пишет ставшую всемирно известной «Ледовую книгу».

БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ

В начале я должен отметить, что определенный запас современного эстонского «эксклюзива» у меня образовался благодаря редактору «Радио России — Санкт-Петербург» Наталье Савошик. Ее передачи весной 2007 года были голосом солидарного с защитниками «Бронзового солдата» Петербурга. Но еще более долговременный ее вклад в русско-эстонскую историю — организация уже двух фестивалей «Формула-Тандем» в пограничных городах Ивангороде (Россия) и Нарве (Эстония). Кроме роскошных фольклорных действ в эти дни проходят и полезные дискуссии, «круглые столы». Их «представительность» — высочайшая. Участие принимали:

Петербургцы — поэт и журналист Елена Елагина, известный писатель Александр Мелихов, вице-президент Академии геополитических проблем Игорь Кефели, историк, советник директора Эрмитажа Юлия Кантор. Из Москвы — главный редактор «Иностранной литературы» Александр Ливергант и автор этой книги. Таллин представляли главный редактор одноименного русскоязычного журнала, и поэт, драматург Елена Скульская.

И разумеется, все с огромным (напряженным в начале) вниманием слушали писательницу Марику Лиллеметс, основателя и многолетнего главу Союза журналистов Эстонии. Молодая необычайно элегантная дама держалась просто прекрасно. Черты ее биографии столь же выразительны, как и черты лица. Дядя, молодой, 21-летний полицейский германской службы, погиб под Тарту. Осталась беременная жена

и маленький ребенок. После войны им и ей всю жизнь помогал друг того погибшего полицейского, воевавший в Красной армии. «... в Эстонии я выступаю «адвокатом» России; но в России я — «адвокат» Эстонии»».

Я несколько опасался, но мои довольно саркастические «эстонские заметки», (статьи из «Литературной газеты» и др.) ее ни капли не смутили, немного даже посмешили.

Теперь и о том, что я чуть выше назвал...

«БРОНЗОВЫЙ ВЕК»

Это наверно, все же некий феномен, «мировой рекорд концентрации политических символов»: в сегодняшней (речь о 2007 году) Эстонии 99,9% политических споров, русско-эстонских, фашистско-антифашистских стычек сконцентрированы на Тынис-мяги, возле памятника советским воинам-освободителям, всеми сторонами называемого: «Бронзовый солдат».

И когда на рассмотрение Рийгикогу (парламента Эстонии) выносят законопроект «об устранении запрещенных сооружений и воинских захоронений...», всем сразу ясно, против кого это. И в российских СМИ уже приняли сие сокращение, выводящее все политманевры — к конечной цели: «Закон о Бронзовом солдате» (НГ от 16 ноября). На недавних президентских выборах Тоомас Хендрик Ильвес отличался чуть более высоким накалом антирусской риторики но нуждался в аргументах. Его соперники опасались, что «Ильвес победит, если накануне выборов какой-нибудь поп Гапон опять приведет рускоязычных к Бронзовому солдату». Против «Бронзового солдата» — Партия реформ, Союз Отечества, Социал-демократы, Res Publika. За — Центристы и Народный союз. И новоизбранный президент Тоомас Хендрик Ильвес сразу же выступил за перенос «Бронзового солдата» с Тынис-мяги.

«ТАЛЛИНСКИЕ ДЕМОСФЕНЫ»

Митинги на Тынис-мяги очень часто прерываются драками. Хотя это еще вопрос: что чем прерывается? Когда полицией все же был задержан самый неумный «боевик» —

Сийм Аброй, газета «SL Ohtulent» расписала его, как «героя митинга, вдохновенного оратора, подло спровоцированного каким-то русским парнем». Но корреспондент ведущей эстонской русскоязычной газеты «Вести день за днем» Николай Боярчук провел собственное мини-блиц-расследование, перехватив Сийма Аброя перед очередным митингом. У «вдохновенного оратора» во рту была боксерская капа! (резиновая прокладка, защищающая зубы). Момент — жаль — недооцененный! Боярчуку нужно было дать «батальное полотно» — картину очередного горячего дня на Тынис-мяги. Но мы-то сейчас, в географическом и временном удалении можем вообразить и восхититься: «эстонский Демосфен» с резиновой капой во рту! Дальнейшее рисует картину просто фантастическую, известный образ увальня, «горячего эстонского парня», просто улетучивается. Лидер борцов с Бронзовым солдатом, Юри Лийм, прославился тем, что бесчисленное количество раз угрожал взорвать Бронзового солдата. Пунктуальная и в целом политически беспристрастная эстонская полиция оставляет Лийма на свободе потому, что ни малейшего действия хоть как-то подкреплявшего его угрозы зафиксировано не было. Вот и 9 мая 2006 года Лийм сорвал главные аплодисменты митинга, рассказав, что знает одну женщину, которая намеревается заняться сексом с Бронзовым солдатом. Этими потоками красноречия Лийм даже сбил со счета и определенно «подставил» президента Эстонии. Оказалось, Арнольд Рюитель дважды наградил Лийма высшей наградой Эстонии «Орденом государственного герба». (Наверное, по ордену за каждую тысячу угроз). И только потом вспомнили, что по закону человек может награждаться высшим Эстонским орденом только один раз. Сведений о преодолении этого юридического казуса пока не поступало. Сумбура не убавилось и после того, как корреспондент Николай Боярчук заполучил-таки «сверхчеловека» (хотя бы по его орденоносному статуту) на откровенную беседу, прямо в день того митинга 9 мая. И корреспонденту русскоязычной газеты Юри Лийм заявил, что против памятника ничего не имеет, «но крайне огорчен размахиванием возле него красными флагами».

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО

Вообще-то, понятно, что за всей этой фантасмагорией стоит борьба русского населения Эстонии за гражданские права. Но дальнейшие события этого лета настоль удивительны и, к сожалению, не попали в сферу внимания российских СМИ, так что за подтверждениями надо адресоваться к эстонским властям. Крупнейшие лесные пожары в волостях: Харку, Кийли, Саку. В ночь на 28 июля одновременно загорелись Кейла-Йоа и Ания.

В Вяэна-Йыэсуу лесничий зафиксировал одновременное возгорание по обе стороны дороги. Директор службы надзора Анто Агурайя признал: «Факты указывают, что в наших лесах орудует пироман». Вся Эстония ожидала смысловой развязки (не менее наверно, чем потушения пожаров), и вот... «Канал 2» передал, что в канцелярию президента, премьер-министру, в МВД поступило наконец объяснение-угроза. Metsade Tuhastajate osauhing («Паявое товарищество **«Испепелители лесов»**») объявляет: *«Мы сделаем так, что пожары не прекратятся до тех пор, пока не будет убрано идолище. Будем поджигать леса — и пусть сгорит хоть вся Эстония!»*. «Идолище» из манифеста поджигателей — все тот же Бронзовый солдат.

Но нельзя считать, что в этом иррациональном противостоянии все эстонцы объединились против «русскоязычных потомков оккупантов». Автор, скульптор Энн Роос недавно засвидетельствовал, что моделями его знаменитого памятника были тоже эстонцы. Чем обратил в посмешище половину протестантов, тех, что фиксировались на скульптуре как таковой (наверно, было немало измышлений о славянских чертах «Солдата»).

Мэр Таллина Юри Ратас пока охраняет памятник силами полиции, но недавно заказал научно-правовую экспертизу вопроса о его дальнейшем статусе.

ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОЦВЕТЕНИЕ НАУК

А вот с научными экспертизами Эстония явила миру еще один рекорд. Абсолютный мировой рекорд доходно-

сти семиотических исследований. СЕМИОТИКА, наука о знаках, основатель — американский логик и философ Ч.Пирс. Как известно: за прошедший век лингвистика, литературо- и шире — искусствоведение «взяли на вооружение семиотический анализ», мировое признание получила советская, Тартуская школа семиотики знаменитых ученых Лотмана и Гаспарова, хотя... «...советское государство семиотике уделяло ничтожно малое внимание» (общее место нынешних воспоминаний).

И как изумились бы сегодня Лотман и Гаспаров свалившейся вдруг поддержке своим, формально говоря: научным наследникам в Тартуском университете! Крупнейший «госзаказ». Да-да... экспертиза. 90 000 крон — за анализ двух слов! Филологи мира и «Книга Рекордов Гиннеса» как-то упустили сей факт...

Итак, газета KesKus распространяла футболки с лозунгом: «Kommarid ahju!» («Коммуняк в печь!»). Во избежание сомнений и догадок газета любезно опубликовала и длинный список Kommarid'ов, долженствующих идти на топливо: эстонских политиков, включая, кстати, и некоторых нынешних руководителей государства.

МВД Эстонии выдало заказ ученым-семиотикам Тартуского университета: провести анализ текста. И вот ... за 6 месяцев и за 90.000 крон преемники Лотмана выдали заключение: «в данном контексте фразу «Kommarid ahju!» нельзя считать разжигающей рознь».

Пыхьяская префектура полиции сообщила: после экспертизы дело прекращено за отсутствием состава преступления... Но чтоб «не бросать тень на науку», я должен сообщить: научный отчет Тартуского университета не состоял, конечно, лишь из той вышеприведенной фразы. Анализ включал и следующие силлогизмы:

Саму фразу, изолированно, можно считать разжигающей рознь, но учитывая весь общий контекст, включавший: 1) изготовление, 2) распространение, и 3) открытую демонстрацию — фразу «Kommarid ahju!» все же нельзя считать «разжигающей».

Несведущих в семиотике возмущенных профанов («Безобразия! 90 000 крон за два слова!») успокоили сообщением,

что университет Тарту за те же деньги (90 000) провел еще и экспертизу пристойности рекламы К-сырков. Так сказать — выдал бонус. Усомниться в нужности последней экспертизы я не могу (рекламы не видел), но в свою очередь подтверждаю: эстонские рекламщики — люди высокого, подчас рискованного полета мысли.

В июле 2006 года по городу в огромном количестве были расклеены плакаты: весьма натуралистическое изображение женской руки, залитой кровью, с двумя оторванными пальцами. Единственная подпись: «Kas see on normalen? Это нормально?»

Таллинцы в ужасе гадали, большинство предполагало, что это социальная реклама, и скоро появятся плакаты-разъяснения, типа: безнадзорная собака, а в окровавленной пасти те самые недостающие пальчики. В подтверждение вспоминали другую недавнюю социальную рекламу: невеста в фате, с огромным синяком под глазом (то было, кажется — против буйных застолий)... Но... оказалось, окровавленная трехпалая дамская рука — реклама... пятипрофильных стеклопакетов! «Не нормально» выходило — ставить обычные трехслойные, когда в продаже появились пяти... Так что, даже и не видав рекламы «К-сырков», предполагаю, что эксперты-семиотики из Тарту к экспертизе были привлечены не зря...

Да-а! Как же жутко ошибется тот, кто заученно представит сегодня Эстонию — холодной, вежливо-бюргерской, скучно-размеренной страной!

С ее-то нынешними боксерами-демосфенами, лесными геростратами и аристотелями из Тартуского университета!

Но не сочтите все вышеописанные метания, поджоги — главной эстонской реакцией на исторические вопросы. Ознакомьтесь далее, как отвечает эстонский писатель *Кале Кяспер*, на вопрос: Была ли Эстония все-таки оккупирована?

«Вместо оккупации было бы более точно говорить об аннексии, а вместо русской власти — о гигантском социальном эксперименте. С оккупацией все вроде бы ясно. Даже если США ее не признавали... (я говорю, естественно, о нас, а не об Ираке). Но все ли так просто? Столь же подобоострастно, как

мы выполняем сейчас свой «союзнический долг», мы сменили в 1940 году правительство и вступили в Советский Союз. Классической оккупацией это назвать трудно. И даже если мы поднатужимся и назовем подчинение угрозам оккупацией, то остается все же ряд вопросов, хотя бы такой — кто нас оккупировал?

Пропагандистский ответ звучит — русские. Но это далеко от истины.

Октябрьская революция была далеко не великорусским предприятием, скорее наоборот, ключевую роль в ней играли чужеродцы империи: евреи и грузины, армяне и поляки, латышские стрелки и по мере сил даже эстонцы. Троцкий, Каменев, Зиновьев, Свердлов, Дзержинский, Сталин, Орджоникидзе, Берзиньш, Вучетич, Корк — в этом перечне революционеров есть, правда, несколько русских фамилий, но и они являются псевдонимами.

Не был чистым русским и Ленин-Ульянов. В его венах текла как еврейская, так и калмыцкая кровь.

Чуть позже к этой компании прибавились Берия и Микоян, Каганович и Абакумов, Литвинов и Хрущев — и еще десятки и десятки тысяч «вождей среднего уровня». Не говоря уже о том, что один чужеродец, Иосиф Джугашвили, захватил в свои руки тотальную власть и устроил такую кровавую баню, какую редко увидишь.

Ситуация изменилась после войны и особенно после смерти сатрапа «грузинского» происхождения, когда русские восстановили власть в Кремле и начали называть себя «большим братом» — но Эстония к этому времени была уже давно аннексирована.

Не совсем верно говорить и о преступлениях против эстонского народа.

Преступления были, но они носили социальную направленность. Репрессировали не эстонцев, а определенные социальные слои: сначала брали высокопоставленных государственных чиновников и крупных бизнесменов, позже крупных хуторян и тех, на кого доносили завистливые соседи (собратья по нации). Простой народ не трогали, да и большинство наказанных отделалось легким испугом».

БЛАГОДАРЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

«Не отвечает понятию оккупации и экономическая политика Кремля 60—80-х годов, когда в Эстонию и другие «оккупированные государства» потоком шли дотации, в то время, как где-нибудь в Ярославской области колхозники сосали лапу. Да, переселившиеся сюда русские могли рассчитывать на получение вскоре квартиры — но, как сказал один мой родственник, бедным эстонцам не оставалось ничего иного, как построить себе дом.

Нельзя молчать и о тех больших суммах, направленных на развитие образования, здравоохранения и искусства, благодаря которым в Эстонии выросла могучая плеяда ученых и художников.

Кайе Кырб (знаменитая эстонская балерина — *прим. переводчика*) как-то сказала, что если бы не было советской власти, она попала бы на большую мировую сцену.

Это правда — но такая же правда и то, что если бы не было советской власти, то у нас не было бы ни такого балета, как сейчас (или, по меньшей мере такого, который был недавно), ни таких звезд, как Кырб.

Можете ли вы представить себе, чтобы Гитлер тратил большие суммы на поднятие уровня французского балета, в то время как у баварских бюргеров в магазинах не было бы колбасы?

Почему у нас сейчас не говорят обо всех этих вещах, понятно — это политически невыгодно. Народы как люди, им нравится слушать о себе только приятное. Этим и пользуются демагоги, трактуя прошлое таким образом, чтобы исказить историческую правду и создавать тем самым образ, щекочущий самолюбие.

Людей нашего поколения, конечно, трудно полностью обмануть, но более молодые, не жившие при советской власти, верят многим пропагандистским лозунгам.

Я считаю, что вместо оккупации было бы более точно говорить об аннексии, а вместо русской власти — о гигантском социальном эксперименте, идеалом которого могло бы действительно стать счастье всего человечества. Но его при-

менение на практике принесло всем насильно охваченным этим экспериментом народам, в том числе русским и эстонцам, в основном страдания».

По-моему, это пример, даже какой-то... «избыточной защиты» русских. Уважаемый *Кале Кяспер* — вообще-то вполне точно приводит справку по национальному составу советского правительства. Но, по-моему, история расставила другие акценты. Даже если бы процент нерусских в советских партии-правительстве был бы еще выше, вряд ли русским надо было бы прятаться за эти цифры и все сваливать на «*сапрана грузинского происхождения*».

Нет, наоборот, надо признать, что СССР геополитически — был продолжением Российской империи. Дело не в *Берии и Микояне, Кагановиче*, а в том, что на тот момент в мире — время империй еще не прошло. Это Вудро Вильсону, Чемберлену и другим лауреатам Нобелевской премии мира, показалось, что они только чуть-чуть подускорили мировой процесс, демократизировали и разукрупнили Россию, Германию.

Первое их вранье — это попытки спрятать тот шприц, которым они впрыснули революционную инъекцию в тело России. Пароход из Америки с «революционерами Троцкого», вагон с «ленинцами».

Второе вранье — это списание неудач демократизации на «чувство исторической обиды... желание мести, реванша» проигравших в Первой мировой войне. Первое в мире фашистское правительство, захват Абиссинии — это Италия, первая агрессия мирового уровня, захват пол-Китая — это Япония. Для справки: обе — «державы-победительницы 1918 года». Они-то *первыми* и показали: в середине XX века, время империй и имперских войн на планете еще не прошло.

А другой планеты для Латвии-Эстонии-Литвы-Польши-Чехословакии — Версальский конгресс не подыскал...

И в завершении эстонской главы. Последние экземпляры первого издания моей книги «Вторая мировая Перезагрузка» расходились как раз в те апрельские дни 2007 года, когда Эстония начала свою «Перезагрузку Второй мировой войны».

В том числе и в самом буквальном смысле, «перезагрузив» с глаз подальше памятник «Бронзовый солдат» и останки освободителей Таллина. Опубликовано об этом было много разного, но вот какой безусловный феномен остался неотмеченным. Вы представьте только, как много у русской общины в Эстонии накопилось за эти годы причин и поводов для выступления! Справедливых, признанных в том числе и многими еврокомиссиями, причин для недовольства и гнева. Сотни тысяч апатридов — людей, не имеющих гражданства, ограничения в бизнесе, землевладении, невозможность занятия государственных и муниципальных должностей, экономическая дискриминация.

Но... Восстала «русскоязычная община» по поводу совершенно нематериального!!

Только лишь дискриминация в сфере памяти, истории, довела до бунта и кровопролития!

Глава 12

АНТИСЕМИТИЗМ — АНТИАНТИСЕМИТИЗМ

Были рассмотрены два фрагмента исторической «фальш-стены», имеющие какую-то приблизительную, размытую географическую локализацию. Хотя и в этих двух фрагментах — отнюдь не следует видеть грозный указатель в сторону Латвии (а латвийский случай отчасти проецируется и на Эстонию) и Грузии соответственно. Речь шла скорее о двух типах ментальности и, соответственно, двух типах искажения истории, инспирируемых идеологами.

Еще одно направление искажения российской истории связано с... «еврейским вопросом». Тут струны логических связей самые короткие. Предельно короткие. Если сказали: «еврейская проблема» — то значит уже исказили, сфальсифицировали. **В российской истории — не было «еврейской проблемы».** Были проблемы: Антисемитизма и АнтиАнтисемитизма. (Сначала введем сокращения: «Ас» и «ААс». А чуть позже — будут даны и определения: в каком значении автором здесь используются термины Ас и ААс).

Еврейство не было субъектом Ас и ААс, то есть: «рулили» этими течениями люди разных народов. Это, в общем, известно.

Но... более того — еврейство зачастую не было даже и объектом Ас и ААс!

Это заблуждение — думать, что Ас и ААс — это такие политические линии, направленные или на уничтожение евреев, или на достижение мирового господства евреев...

Или даже просто на ухудшение/улучшение условий их жизни.

Ну самый-самый поверхностный пример: эта одиозная поправка Джексона — Вэника.

Исходная декларация: Советское правительство — Ас. Американское правительство — Аас. Советские Ас — не дают евреям право выезда. Американские ААс — вступаясь за еврейские права, вводят эту поправку...

И вот более 20 лет, как проблемы еврейского выезда нет в природе, Поправка остается, лишний раз доказывая, что еврейство в данном случае не было ни субъектом, ни даже объектом политики Ас и ААс...

Вообще, тяжелое впечатление оставляет книга «П.А.Столыпин Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906—1911». Проблемы той эпохи всем памяты: одна революция отгремела, вторая грозит, мировая война на горизонте, террористы... Сибирь надо заселять срочно, крестьянская община только что упразднена, в деревне — перенаселение, думские партии радикализуются...

Речи премьер-министра в книге даны в формате стенограмм-репортажей, со всеми репликами, выкриками из зала... Итак, Столыпин:

- 1) Отчет о работе МВД (8 июня 1906 года);
- 2) Отчет о помощи голодающим (12 июня 1906 года).

И обе речи — постоянно прерывались воплями депутатов: «А Белостокий погром! Позор! Погромщик! Долой погромщика! Помни Белосток! Позор! Премьер — погромщик! Позор! Белосток! Долой!»

Далее. Все вы представляете корреляцию между «заботами» госдумцев — и главными темами прессы. Так что можно прекрасно представить и все содержимое русских газет июня 1906 года...

Это, конечно, хороший портрет и самой той Думы, тех ничтожеств, вскоре перехвативших власть у царя и тут же уронивших ее. Но это еще и хорошая иллюстрация действия тех каналов, рычагов давления на Россию: Ас и ААс.

Только вообразить рафинированного джентльмена Столыпина — «погромщиком» (Ас).

Или — тем более смешно: какого-нибудь там Керенского (даже еще не переодевшегося в женское платье), представить, наоборот: защитником евреев от погромщика Столыпина. («Керенский — могучий ААс»)... Тошно и смешно...

Так что же с определением этих Ас и ААс? Вы наверняка сотни раз читали такую универсальную формулу, особенно от любителей равновесных решений: *«Мы против антисемитизма и сионизма!»* И в свой адрес предчувствую чего-то вроде: «Выдумываешь какой-то там антиантисемитизм! Это наверно, от того, что боишься лягнуть как следует, или просто назвать: **СИ-О-НИЗМ**».

В общем, да, сионизм, действительно, часто влезал в мундир антиантисемитизма, но — в чем фокус — не только ведь он влезал. И уж что до определений, то для меня они довольно просты:

— *Антисемитизм и антиантисемитизм, это два рычага (очень действенных), два канала давления на российское общественное мнение и на российские правительства, работающих около 200 лет, использовавшихся людьми самой различной этнической принадлежности.*

Да, действительно, использовалась при этом еврейская терминология, фактура, **но совершенно неизвестно, не доказано:** в какой мере антисемитизм и антиантисемитизм, работая на российском направлении, повлияли на жизнь собственно евреев. Тут сложно подыскать какие-либо интегральные показатели мощи и влияния, но и на самый поверхностный взгляд, люди, пропагандировавшие растворение еврейства и бывшие строгими, ярыми антисионистами — они и обеспечили максимальное продвижение евреев на верхние позиции во всех сферах государственных структур, культуры и т.д. Можно и наоборот, подсчитывать число советских ученых, превращенных **сионизмом** — в простых кибуцевских сельхозработников. Все это переливание «с одной стороны — но с другой стороны», без даже принятых единиц измерения. А достоверно можно сказать только (еще раз повторим):

Антисемитизм и антиантисемитизм — два канала давления на российское общественное мнение и на российские правительства последних 200 лет.

Кибернетики, к коим я принадлежу по праву полученного когда-то образования, называют это: принцип «черного ящика». То есть, абстрагируясь от всех внутренних слож-

ностей, кибернетик фиксирует: что на входе и выходе у системы.

Но абстрагироваться — не значит: забыть

Если я и предложил такой несколько отстраненный взгляд на Ас и ААс — это не значит, что я опасаюсь, избегаю обращения к самой еврейской фактуре.

Как раз на эту тему в моем журналистском и писательском багаже накопилось порядочно материала. Беседы с крупнейшими писателями и учеными — евреями по национальности, несколько эксклюзивных бесед с Главным раввином России, даже некое экстравагантное, имевшее многие отклики — эссе в «Независимой газете», где я рассматривал Тору как Военный устав.

В нескольких книгах я касался темы появления евреев в России. В книге «Голицыны и вся Россия» — через фигуру князя Александра Николаевича, обер-прокурора Синода, занимавшегося евреями по личному поручению царя Александра Первого. В книге «Русская водка. 500 лет неразбавленной истории» — через политику пропинации. В «10 мифов об Украине» — о польско-еврейско-украинском треугольнике сил.

Но и эти, сугубо «фактурные» подходы, приводили меня примерно к тому же выводу. Что Антисемитизм — не есть реакция русского (украинцы, белорусы и русские мною рассматривались как одно целое) народа, на появление в ареале их обитания евреев.

Вот в чем варварство и коварство польского способа эксплуатации! В том, что даже и через 400 лет — даже просто перебирая чисто экономические (вроде бы) условия жизни под панамы — можно навлечь на русский народ еще и подозрения в антисемитизме. Костомаров фиксирует: *Паны, лентясь управлять имениями сами* (ну сказать о панской лени — это почти тавтология, столь срослись *пан* и *лень*) — ... *и отдавали их в аренду иудеям*. — А вот это и есть — самый корень проблемы. Надо признать, что каждое из десятков украинских восстаний — да, сопровождалось погромами.

Да, это факт...

...что нерешенность еврейского вопроса многие считают одной из причин крушения Российской империи. Име-

ла хождение реплика, доведенная до отчаянного афоризма: *«Отравленный поцелуй Польши»*. Или был вариант: *«Чумной поцелуй Польши»*. Это о том, что Польша, погибшая в трех разделах, — как бы в отместку — передала нам этот великий и ужасный... еврейский вопрос.

Уже в 1772 году, по первому разделу Польши, Россия вернула часть Белоруссии и Украины, — со 100-тысячным еврейским населением, выросшем тут за время Речи Посполитой (а общее число евреев в разделяемой стране оценивалось в 900 000).

Из известных россиян — на поприще решения еврейского вопроса вспомним Державина: пытался разобраться с причинами голода в Белоруссии, подсчитать число евреев-арендаторов, и... до сих пор получает попреки в антисемитизме.

А вот польских королей Болеслава, Казимира да еще Мечислава, позволивших евреям жить, в частности на Украине — почитают за великих гуманистов. (*«Мешко, круль, благословенный, справедливый»* — сохранились эти еврейские надписи).

Еврейский историк Гессен: *«Общий баланс жизни в Польше был, очевидно, евреям благоприятен, еврейское население в Польше значительно возросло... евреи приняли широкое участие в сельском хозяйстве помещиков, развив занятия арендою... между прочим, винных промыслов»*.

Еврейская энциклопедия: *«Служа интересам землевладельцев... евреи навлекли на себя ненависть населения... злоба крестьянина... направлялась и на католика-пана, и на еврея-арендатора... и когда разразилось восстание казаков под предводительством Хмельницкого, евреи, наравне с поляками, пали жертвой»*.

Вот в чем дело: польский пан приглашал еврея на новозавхаченные Украину-Белоруссию — но только как инструмент! Выполнявший к тому же самую грязную и опасную функцию. И «ключевым словом по теме» здесь будут — не привилегии Казимира Справедливого, не грамоты *круля Лешка Белого*, а — пропинация, аренда церквей.

А работа их включала... Ну представьте себе тот шинок. Закуски запрещены. Водка, точнее — пойло, выделяется на заднем дворе шинка. Для «питкости», мягкости — добавляет-

ся поташ. Для отбития запаха сивухи — махорка, дурманные травы.

Пей, пей («пропинай»)! Пей под будущий урожай, пропи-вай корову, борону, лошадь... А взыскивать эти долги, заби-рать корову со двора — это «привилегия» Абрама, или Мои-сея. Аренды-то все выплачены им пану Болеславу или Казим-иру уже года на 2 — нет уже на 3 (4, 5...) лет вперед...

Надо признать, что и представители любых других нацио-нальностей, занимавшие место в этом «разделении труда» — вели себя примерно так же. Доказательство, как сказали бы классики, «социальной детерминированности»: захвативше-му некую территорию — нужен агент по ее эксплуатации. Вот яркий пример. В 1495 году великий князь литовский Алек-сандр Ягеллон приказал: «*Жидову з земли вон выбити*». Но через несколько лет, избранный на польский престол, он тут же позволил евреям вернуться — в ту же Литву. То есть как польское «должностное лицо» он увидел необходимость в когорте подвижных финансовых агентов на Востоке.

Но всего более губила евреев — именно *шаткость* польской власти над Украиной. Отсюда — частые восстания, а чем они грозили арендаторам, знает не только вышепроци-тированная Еврейская энциклопедия...

А сами евреи, они, что? — Пришли и объявили королю Казимиру: — *Мы тут две тысячи лет странствовали, меч-тали, искали — вот именно такую грязную, гнусную и опас-ную работу, как держание шинков, спаивание в долг и кон-фискация у крестьян средств их выживания, коров, лошадей, инвентаря! Как сдирание платы за крестины ребенка, за от-певания родителя?* Выделенное курсивом — ни в коем случае не утверждение. Это гипотетический, «заостряющий» вопрос.

А если уж уточнять далее, то **арендаторство** на Западной Руси (Украина, Белоруссия), то есть, тот гнусный «бизнес», оставленный в итоге евреям — поляками и всей совокупной Европой, — существенно противоречил *Моисеевым зако-нам*. По которым не дозволялось насильно брать у должни-ка залог. Должник мог только сам добровольно отдать в залог вещь, без которой мог обойтись. Необходимые вещи запре-щалось принимать в залог и... *если заложенная вещь, преж-*

де ненужная, становилась необходимою, то она должна быть возвращена должнику. Сфера применения этого правила? Согласно Книге Чисел, XV, 16: «Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас».

И то, что эти строгие «законники», тщательные буквалисты, кристально верные массореты, выброшенные из Европы на Украину — переступили даже и через Моисеев закон — это еще один вопрос к ним и уважаемой Европе. Настоящий ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС — в отличие от тех антисемитских и антиантисемитских пропагандистских игр.

ПРАВЬ, БРИТАНИЯ МОРЯМИ... ЛЖИ!

Да, действительно, а почему евреи так массово пошли арендовать у поляков шинки и церкви? — Взимать с украинцев деньги за питье, крещения, венчания, отпевания... А потому, что у них, евреев просто не осталось другого выхода.

Например, англичане... «культурно» изгнали всех — абсолютно всех! — евреев в 1290 году, а впустили обратно... через... 355 лет. Кстати, получается — в Англии, тоже, значит была «*Черта оседлости*» — только у них она совпадала с береговой линией Британских островов. (То бишь — евреев или за море, или в море). После этого критиковать российскую черту оседлости — это нужно запастись мерой как раз знаменитого британского лицемерия. Но сегодня можно с полным правом вернуть англичанам некоторые заслуженные ими права и приоритеты. Например, известные гитлеровские таблички «юденфрай» («свободно от евреев») — получается на каждой можно ставить значок в уголке: известное R в кружочке. Авторские права на сей лозунг принадлежат англичанам: тут и 645-летний приоритет перед фюрером, да и факт хождения, действия — 355 лет против 10!

Та самая британская черта оседлости, совпадающая с береговой чертой Британских островов, и те самые пра-Холокосты, сжигание гетто с обитателями в Западной Европе вызвали новый исход евреев.

Германский император считался правопреемником древнеримского императора Тита, который после разрушения Ие-

русалима будто бы приобрел евреев в качестве *личного имущества* (Kammergut). На этом основании император владел всеми евреями, жившими на территории бывшей Римской империи, как императорскими крепостными (Kammerknechte), которых дарил, продавал или закладывал.

Но то была хоть какая защита, о статусе Kammerknechte евреи мечтали на фоне поголовного истребления (например в Силезии в 1453 году).

И это не «контрпропаганда»... — не «парирование», в духе известного: «У вас колбасы нет! — А зато у вас негров линчуют!» Английское «окончательное решение» и прочие факты выше приведены — именно для выяснения: откуда на Русь пришла *эта проблема*.

Тут связь — прямее не бывает. Именно *те* люди, *те* уцелевшие остатки английских, немецких, французских этнических чисток — дошли, добрались до Украины-Белоруссии! И согласились на единственную предложенную поляками работу.

А какой еще факт доказывает, иллюстрирует — даже само наличие в сегодняшнем Израиле — Управления по абсорбции? Тот факт, что поток, волна иммиграции — это огромная и совершенно отдельная проблема. Столько-то тысяч евреев, живших в Европе столетия, — это одно, а столько-то вновь пришедших, ставших табором у границы — это совсем другое. Тут даже поляки не столь виноваты, как...

Средневековый исход евреев в Восточную Европу — факт давно и абсолютно установленный, но редко поминаемый. А в нижеследующем, «пропинационно-погромном» контексте — не упоминаемый, к сожалению, вообще. Сегодня политкорректность, как хорошо известно, дошла до извинений за Крестовые походы, но сих событий, случившихся гораздо позднее (на 300—400 лет позднее!) — этого узла, завязанного на шее России политкорректная Европа пока не касалась!

Итак, Англия: 355 лет респектабельной тишины... и уж точно ни одного антисемитского инцидента! А поляки за это время раз 15 убегали от украинских восстаний и возвращались. И вновь убегали, бросая своих агентов на растерзание — тем самым создавая украинцам репутацию буйных антисемитов...

И ВСЕ-ТАКИ — СЛАБОСТЬ...

Но и после сказанного, читателю, трудно представить всю сложность этого еврейско-польско-русского исторического узла. Самым существенным фактором его затягивания была слабость, *прерывистость* контроля поляков над Белоруссией-Украиной. В общем, то «историческое благодеяние» польского короля и панов можно изобразить в следующей притче.

Некто... Казимир, говорит как-то Абраму:

— *Мне жалко смотреть на твоего семейства бедствия. Хочу помочь.*

— *Материально?*

— *Да! Вот даю тебе расписку. 1000 червонцев должен мне один человек. Поезжай, получи с него. И оставь из сей суммы — на нужды своего гонимого семейства... да хоть все 300.*

— *Благодарю, вельможный пан! Скажите же имя и адрес этого человека.*

— *Ну, зовут его... Степан Тимофеевич. Фамилия Разин. Стоит он на своих этих... челнах — где-то возле Астрахани. М-м-да... на той неделе, пишут — персидскую княжну утопил. В общем, удачи твоему семейству!*

Признаться, в сем анекдоте Степан Разин поставлен — как «знаковый» буян, брэнд. Ну, хорошо, добавим: были еще подобные «расписки» на имена Хмельницкого Зиновия-Богдана, на атаманов Серко, Максима Перебейноса, Сулиму, Дорошенко, Железняк, Гонту...

Одна из факультативных задач этой книги и есть — решение вопроса с «украинским антисемитизмом». Ожидание, что кто-нибудь, имеющий больше информации и больше средств ее широкого распространения, скажет или опубликует что-нибудь, вроде...

— *Таки-да. Были на Украине погромы. Работа была уж очень рискованная: церкви арендовать — это вам не морковку растить! Но другой работы не было. А вот в Англии-Германии перед зачистками — мы же вроде, тамошних кирх, соборов не арендовали! — вот что характерно и обидно!*

А евреи приехавшие в Россию — НЕ арендаторами, — имели сразу вполне-таки культурные условия. Вон Шафировы стали баронами — еще за 130 лет до Ротшильдов!

Вот он истинный, неангажированный взгляд на эту тяжелую проблему, на те же погромы. А не политический канкан в Государственной Думе, под предлогом Белостокских событий — практически блокировавший работу законодательной власти в Российской империи в июне, например, 1906 года! Тогда, в том конкретном случае госдумовские и журнальные куртизаны напялили чулки-юбки — антиантисемитизма. В другой раз — могли и другие, но именно эти — упомянутые: Ас и ААс давали максимальные политические чаевые... И максимальные возможности давления на российскую политику.

Вот она — самая *сердцевина сердца* (мой, несколько эмоциональный образ из книги «Голицыны и вся Россия») настоящего еврейского вопроса в России! Даже чисто логически, про еврея-арендатора церквей и шинков российский крестьянин мог сказать одно из двух:

1) Он стал им по природе своей. Значит, природа эта... Значит, бей...

2) Он стал им, потому, что Европа отняла у него другие возможности...

Первый вариант — это и маскировка евро-ответственности, и главное: основа для нового долговременного политического союза с новым поколением еврейских финансистов. Союзы против наличного общего врага — это ведь самые прочные. Одесский погром — глоток воздуха для лондонской газеты. смотрите, уважаемые Ротшильды и Шиффы, что там, в России делается! *Там* ... А, фактически-то, *там* делается... если уж привести один, но самый важный итог: *Там* делается еврейская жизнь! *Там* диаспора впервые переваливает за миллион душ. Но не будем сводить только к численности. *Там* рождаются Алейхемы и Шагалы (для культуры нужна почва). А ее, почву, землю, неустанно и щедро предоставлял евреям министр князь Александр Николаевич Голицын... Далее я цитирую историка Дмитрия Фельдмана:

«Ведая делами иностранных исповеданий, А.Н. Голицын справедливо и благосклонно относился к любой религии, не оказывая ни одной из них какого-либо предпочтения или пренебрежения. По свидетельству современников, александровское правительство придерживалось принципа религиозной равноправности.

Еврейская земледельческая колонизация стала возможной благодаря утверждению 9 декабря 1804 года Александром I «Положения для евреев» — кодекса законодательных актов, охватывающих практически все стороны еврейской жизни России того времени. Согласно этому закону, евреям дозволялось селиться на свободных казенных землях Южного и Западного краев России. Одним из первых государственных деятелей, предложивших расселить иудеев по территории страны, был сенатор-поэт Гаврила Романович Державин, который по поручению Павла I изучал причины голода в Белоруссии и выработал рекомендации по устройству жизни народа, который занимался в основном мелкой торговлей, посредническими операциями и ремеслами.

В 1807—1809 переселенцы из Могилевской и Черниговской губерний, привлеченные значительными льготами, создали первые 9 еврейских колоний в Херсонской губернии... на устройство евреев-колонистов правительство выделило более 145.000 руб. С 1840 началась активная еврейская земледельческая колонизация второй новороссийской губернии — Екатеринославской. По его (*Голицына. — И.Ш.*) настоянию за обществом была закреплена «излишняя» плодородная земля, отобранная в 1817 году из владений мариупольских греков в Екатеринославской губернии. Этот проект сегодня, наверно, засчитали бы как «общеевропейский»: предполагался переход евреев не только в православие, но именно — в любое из христианских исповеданий. По местечкам разъезжали проповедники со всей Европы, в частности от Лондонского Библейского общества: Л. Вей.

Могущественное содействие Голицына привело к утверждению Государственным советом и Александром I — ходатайства об отсрочке евреям платежа: податей — на 5, а долга — на 30 лет. Среди евреев распространилась весть, что Голицын принимает в их делах живое участие, что в общем-то

было правдой... Поступали просьбы о переселении их из разных губерний в Новороссию в связи с тяжелыми условиями жизни в городках и надеждой на ее улучшение в новом для них качестве; немаловажную роль играли освобождение евреев-земледельцев от рекрутской повинности, налоговые и податные льготы. Записка министра Козодавлева: «... несколько лет дали хорошие урожаи, и евреи увидели выгоды своего нелегкого труда».

Министр финансов Канкрин дал Голицыну согласие на ассигнование денег для беднейших переселенцев; зажиточные же, по его мнению, могли бы переселяться за свой счет.

Голицын — министру внутренних дел гр. В.П. Кочубею: «... земледельческий труд для бедных евреев является самым существенным спасением от нужд».

В 1821 году по настоянию Голицына за херсонскими колониями МВД утвердило всю свободную излишнюю землю (более 27 000 десятин). *«... в еврейских колониях были уже изрядные земледельцы; отвращение к хлебопашеству в них сильно уменьшилось, а стремление бросить земледелие — совсем прекратилось».*

Здесь я дополню Дмитрия Фельдмана. Это щедрое выделение земли, это терпеливое приобщение князем Голицыным евреев к святому занятию — земледелию, от которого они были оторваны почти 2000 лет — **не было закрепощением**. Евреи его поселений — не были крепостными!

И если кому в Израиле доведется прочесть эту книгу: скажите, разве не достоин всяческой благодарности князь Голицын? Здесь я опустил некоторые жалобы переселенцев — что ж, труд земледельца всегда был тяжел. Но именно тот проект превосхитил ваши кибуцы на 100 лет.

Правда существовала «черта оседлости» закрывавшая перед евреями Центральную Россию. Но что может значить всяческая критика той «черты»? Россия к описываемому времени работы князя Голицына только 30 лет как «получила на баланс» евреев и еврейский вопрос. О другой «черте оседлости» совпавшей с береговой линией Британских островов, отправившей евреев за море и в море и продержавшей-

ся 355 лет, я уже упоминал. А в России была еще одна «черта оседлости» — для русских крестьян: она совпадала... как раз с околицей их деревень. И с ее отменой (1861 год) тоже опаздывали... *«В России нужно жить долго, — самый мудрый лозунг, единственно у нас верная и надежная «политическая программа». Верная и по сей день.*

Поживем, и мы еще увидим истинно справедливый исторический арбитраж. Узнаем: что значили те предреволюционные попреки России — не сумевшей за 100 лет «обустроить» евреев. Попреки Западной Европы — решавшей тот вопрос тысячелетиями (одних «окончательных» решений наберется с пол-дюжины), и свалившей его на Восточную Европу с огромными ... как говорят юристы — «обременениями» (пропинация, аренды церквей)...

Высшая ценность, земля — на уникально щедрых, в обоих смыслах — «царских» условиях стала предоставляться евреям через тридцать лет по их появлению в России. В то время, когда русским крестьянам предстояло еще 40 лет (полный Моисеев срок) блуждать внутри своей крепостной «черты оседлости», повдоль околиц их деревень. Они — на те, свободные новороссийские земли попасть при всем желании не могли...

Да, конечно, некоторые короли или министры, особенно входившие «в определенные комбинации» с представителями еврейских финансовых групп, может, выдавали и большие привилегии, но — лишь небольшим группам еврейских дельцов. И заканчивалось эти привилегии, комбинации — в очень похожих (кровавых) подробностях. Но... все, что делалось в XIX веке для российских евреев — покоилось на спокойной, справедливой и прочной основе. Он, Голицын, царь Александр, ценили евреев в той степени, что и все человечество и работали для них, не ущемляя никакого другого народа.

Виталий Коротич, известный кондотьер антиантисемитизма, в 1989 году на одном солидном международном форуме, посвященном тогдашним проблемам тогдашней России вдруг почувствовал, что нить споров уходит куда-то в сторо-

ну (в сторону от него) — и тогда мощно так «вбросил», «оживил процесс»:

— *Я с антисемитом рядом и ср...ть не сяду!*

Наши газеты тогда добросовестно воспроизвели и ту воцарившуюся коротичскую фразу, и все сопутствующие реплики. Из какого-то западного профессора, новичка подобных форумов выдавили тогда комментарий:

— *Я и не знал, что у вас приняты такие эмоциональные решения...*

Но в том-то и дело, что ничего *этими* пассажами не решается. Одни политологи говорят что, уровень антисемитизма в России за последние 20 лет уменьшился, другие, что «*проблема антисемитизма загоняется внутрь*», третьи... да можно и не фиксировать третий вариант, потому что и первые два дают количество разветвлений, достаточное для десятков книг или конференций, вроде той, где так лихо «выступил» Коротич.

«*Снижение уровня антисемитизма*», если оно коррелирует со снижением численного уровня самих семитов — желанный ли, достойный ли выход? И не маячит ли в пределе — «английский вариант» (о котором шла речь выше)?

Или «*антисемитизм, загоняемый внутрь*» — внутрь чего? Такая ли это... субстанция, рассасывающая «внутри». Или, наоборот, «внутри» — чреватая взрывом? В общем, есть действительные «еврейские» вопросы, и есть — антисемитский и антиантисемитский потоки, размывающие даже самую почву, на которой можно было бы сойтись для настоящего разговора...

Впрочем, признаюсь, что Коротич тут помянут просто как этикетка проблемы, как более других когда-то намаячивший в том канкане. И воспринимаю я его — как некий собирательный образ, рисуя для себя такие «мысленные эксперименты».

Ну, допустим, Коротичу (или Евтушенко) поручили написать репортаж о футбольном матче «*Израиль — Россия*». Легче легкого представить их заголовок: «*11 антисемитов на зеленом поле!*».

Да и все содержание его репортажа — невелика тайна:

«Форварды — наследники Эйхмана! Эсэсовские руны под потными футболками! Проход по флангу Йосси Бенаюна — гордый вызов антисемитским хавбекам и юдофобу-стопперу! Игровая установка по схемам Гимлера!»

И ведь ни разу не задумается, что эта не нужная евреям «защита» оборачивается ущербом, унижением для России. Нет, один раз на все время, вместе с «окладом жалованья», принято правило: лишний удар бича стаду не повредит, наоборот, лишний раз щелкнуть их, остеречь — всегда полезно.

Логика коротичей видней и на малом примере.

Помните такого Аркадия Норинского, рассылавшего в 1988 году академику Лихачеву, Григорию Бакланову и многим другим письма содержанием:

«Мы с тобой расправимся! Боевики патриотической организации «Память».

Эдакие... скажем, влезая в смежную стилистику — «антисемитские письма счастья».

На суде Норинский объяснил, что *«... направил несколько десятков угрожающих писем с целью вызвать против «Памяти» общественное негодование».*

Но, думаю, не только... общественное (негодование). Адресатами «Писем счастья» Норинского были также ленинградские партийные и государственные чиновники, в том числе руководители КГБ, то есть планировалось соответствующим, **антиантисемитским** образом настроить и госаппарат, и «силовиков»...

Европарламент тогда проникся, принял во внимание те «антисемитские угрозы», и выпустил *специальное обращение к руководству СССР с требованием запретить деятельность общества «Память»...*

Далее, правда, пути АнтиАнтисемитов разнятся: «самиздатец» получил полтора года условно, а «огоньковец» — полтора десятка лет доходных лекций по Америке, с описаниями, как он тогда на серьезном конгрессе — выкрикнул свой мужественный и высокогражданственный **«Манифест отказа от дефекации рядом с антисемитами».**

И при всем при том они (коротичи) отлично знают: потоками чьей крови были загашены печи Освенцима, но... *работа есть работа!*

И совсем уж напоследок. Русские, конечно, менее всех наций заслуживают попреков в антисемитизме, менее всего нуждаются в мерах антиантисемитизма. А тем, кто будет подсчитывать число погромов — просьба. Не забудьте внести один важный поправочный коэффициент. Ведь погромы в Европе, 355-летний английский «юденфрай», зачистка Франции, рейнландских княжеств, Силезии — это все было направлено в основном на: еврея-торгаша, еврея-парфюмера, еврея-врача, еврея-старьевщика, еврея-ювелира, еврея-кузнеца («гетто», вроде бы означало — кузницу, да?).

А знаменитый погром в Умани был направлен на еврея-арендатора, которому выпало (см. историю Европы, Польши и все вышеописанное), выпало — уводить со двора пропитую корову. Или закрывать храм — перед носом у собравшихся венчаться, крестить младенца, отпеть родителя...

Перепроверьте, и уж учтите это, по возможности...

Глава 13

БЛУЖДЕНИЯ СРЕДИ РОДНЫХ ОСИН

Было бы большим упрощением (а для соответствующих «компетентных органов» и — облегчением), предполагать источником фальсификаций истории — враждебный умысел. Однако, даже и не самый пристальный взгляд на поле сегодняшней исторической литературы, публикаций, покажет, что огромное количество искажений истории России привнесено авторами — искренними патриотами. В предыдущих главах разбирались случаи невольных, ненамеренных искажений образа России и ее истории в работах иностранных ученых, и, отдельно — предумышленные фальсификации, связанные с политическим «заказом». Примерно так же дело может обстоять и в пределах этого краткого «внутреннего обозрения».

Есть деятели, идущие на осознанные подтасовки... — перифразируя Игнатия Лойолу: *«к вящей славе России»*. Возможно, утверждать не могу, есть занимающиеся чем-то подобным и профессионально, в пределах наших необъятных штатных расписаний. (И это ощущение навеяно даже не качеством нашего «агитпропа», а скорее общим многолетним впечатлением человека — отнюдь не гостя, не туриста в своей стране: да, у нас может быть.) Но в этой главе речь пойдет об искажениях российской истории, связанных с таким особым ее, истории, виденьем, и с такими новомодными теориями (да-да с «Новой хронологией» в том числе. В общем, с людьми, желающими, на свой манер, возвеличить свою страну и некоторых ее исторических деятелей. Наша связь со своей страной, традиционно более эмоционально наполнена, а общеизвестная широта славянского эмоционального спектра порождает в том числе и... наших Чаадаевых и Владимиров Печериных, целые батальоны католических неофитов, нигилистов и прочих *«... как сладостно Отчизну ненавидеть»*).

Поскольку сам исходный интерес этой главы: искажения истории России, делаемые *по любви*, отобранные авторы — безусловные патриоты, но и у них какого-то почтительного внимания к системам доказательств, к **аутентичным источникам по истории России**, и прочей казуистике — эта широкая эмоциональная связь никак не предполагает.

ОТ «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ» — ДО «... РУССКОЙ ЗИМЫ»

На некоторых конференциях, встречах с читателями меня уже не раз спрашивали, а точнее, просто подводили к выводу: если по «новохрону», или разным гиперборейским теориям, чуть не вся Европа — та же Русь, то ведь это, наверно и «круто», и вполне патриотично?..

Была такая воодушевительная песня 1930-х годов, «...мы покоряем пространство и время...». «Покорительный» момент у этих историков, действительно, очень силен, хотя подходы разные. Фоменко-Носовский — те прирезают к Руси лишние миллионы квадратных километров территории, полуострова и полуконтиненты, но... урезают при этом... одно-полтора тысячелетия исторического времени. А есть историки наоборот: территориально не щедры, загоняют праРусов в узкое «Семиречье» (правда, есть вариант, считающий эти семь рек от Оби до Лены, но чаще встречаемо все же Семиречье — близ нынешней казахско-киргизской границы), зато уж «по оси Времени»... легко дарят им 10 000—15 000 лет дополнительной Истории.

Но большая часть этих... «новых» (собирательный термин пока не придумал) — в общем, не скупятся по всем координатным осям, прирезая и миллионы кв. км и десятки тыс. лет...

Может, это реакция на «застойные годы» с их выверенностью, тупой бюрократической ограниченностью, «заорганизованностью»? От этой безжизненной правильности в эпоху кризиса и пошли две эти дорожки: одни пошли чернить все подряд, отбрасывая русскую самобытность, а патриоты (некоторые), наоборот, развернулись богатырски, завоевывая на своих страницах, присоединяя к Руси целые континенты и эры. Мне довелось знать нескольких таких авторов... спорить

ранее не случалось, все как-то неловко было. У них — строго: Атлантида, Гиперборея — русские провинции, не говоря о таких мелочах, как Европа. Лютеция (Париж) — основана известным славянским племенем Лютичей, Венеция — нашими Венетами. Ахилловы мирмидонцы — древние русичи, без вариантов. А что этруски=русские, это уже банальный факт, общеизвестный, как даты «пятилеток», или биография Л.И.Брежнев... «Велесова книга» — еще легкий щелк костяшек на «счетах истории», прибрасывающий к русской истории... Но о ней отдельный разговор будет. Равно как и о новом энергичном и талантливом представителе «Новохронистов», писателе, историке Николае Матвеевиче Бурносове. И, конечно, об основоположниках, Носовском и Фоменко.

Но прежде всех моих попыток опровержения, один вопрос психологического или, если угодно, философического характера.

Итак. Эней был славянином, русские цари правили Швецией, в 1517—1526 царь московский был императором турок (это, в частности — по расчетам Н.М. Бурносова)... Вопрос же такой: а способны ли полюбить «простую» историю «простой» России, без Гипербореи, Атлантиды... — те, кто уже так уютно сжился с лютеческим Парижем, с венедской Венецией?

Мне кажется, что настоящий, выдержанный патриотизм отнюдь не рад таким «благоприобретениям». В этой зыбкой пиратской атмосфере мы рискуем потерять настоящие ценности, и если вам скажут, что-де открыли: битву при Ватерлоо выиграли русские казаки, нормальной реакцией будет — то же пожатие плеч, что и при виде... как я их про себя часто называл, «Таблиц Брадиса», — в книгах Носовского-Фоменко-Бурносова.

Мой частный случай знакомства с «новохроном» был — «с осложнениями». Дело в том, что период более-менее тщательного перечтения книги Фоменко «Античность — это Средневековье» у меня совпал со сбором информации для своей книги. Вышла она в 2009 году в «ЭКМО»-«Яуза» под названием «10 мифов об Украине», но сейчас к делу имеет отношение — одна освещенная там русско-французская коллизия 1812 года.

Извините за излишнее «позиционирование» записок Коленкура, шталмейстера, в тот период ближайшего к Наполеону человека, ранее — его посла в России. Самая типичная «личная» ремарка в его мемуарах: *«Когда император заснул, я записал им сказанное/ я скопировал его приказы...»*.

В общем, основной источник по теме.

«Платов, подкрепленный корпусом Багговута воспользовался моментом... Император был очень раздосадован, в особенности потерями, понесенными кавалерией... Весь успех приписывали казакам, операции которых очень беспокоили наших... Казаки — несомненно лучшие в мире легкие войска для сторожевого охранения, разведок и партизанских вылазок. ... Надо отдать справедливость казакам: именно им обязаны русские своими успехами в этой кампании. Это бесспорно лучшие легкие войска, какие только существуют».

И в России, когда после очередного казацкого наскока Наполеон стал носить при себе яд (на случай плена) и в кибитке на дороге в Париж с Коленкуром, он — по горячим следам — много раз возвращается к этому феномену: Вот, де — изначально вспомогательные войска стали вдруг стратегически решающим фактором! Наполеон признает: НЕ ЗИМА, а его растянутые коммуникации, разорванные казаками стали причиной поражения! (Фактор Бородинского надлома он вообще старается оставить «за кадром».)

И только позже, много позже, он, а более его апологеты и пропагандисты начнут выдвигать фактор зимы. И весь мир подхватит: «Эх! Заморозили гения!»

Но... Какая, вообще, зима?

Да и мы сами 200 лет повторяем за Пушкиным:

Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, ЗИМА иль русский Бог?

И, возвращаясь к теме Хронологии. Меня тогда, во время чтения этих «Параллельных хроноописаний» — так по-новому, свежо изумили те знакомые даты 1812 года! 24 октяб-

ря, 12 ноября... Параллельно-то я читал Фоменко, лихо сокращавшего, как числитель со знаменателем — тысячелетия! А мне тут надо спорить (да еще и с Пушкиным, получается!), за какие-то «жалкие месяцы». Но, и тем не менее...

НЕ БЫЛО в 1812 году никакой **ЗИМНЕЙ КАМПАНИИ!**

Кто тут снизойдет до моих 40-дневных выкладок, когда рядом, на кону — тысячелетия, когда рождается зыбкое, мерцающее прям-таки «эйнштейново» ощущение времени. Но нас должны интересовать те недельные интервалы! И волновать, например, попытки похищения настоящих побед 1812 года. — Да-да, списывание их на «мороз, русскую зиму» — то же похищение!

Погода 1812 года была гораздо лучше, температура даже выше, чем в **настоящей, полной зимней кампании 1807 года** (с боевыми декабрем, январем, февралем!), которую Наполеон уже вел в Польше, и в Восточной Пруссии... Тогда ведь совсем недалеко, просто *рядом* (если уж переходить на климатические карты!) с похоронившей «Великую Армию» Березиной-1812, проходило то кошмарнейшее сражение при Прейсиш-Эйлау, одна из самых кровавых «ничьих» Наполеона с русскими. И имело оно место — **26 января 1807 года...**

И вообще, бездумно повторяя, «*зима 1812 года*», мы обкрадываем настоящих героев, забывая, что «наполеоновский финиш», **Березина** — была... **25 ноября**. А переломная битва при Малоярославце, последняя, по сути, битва, после которой шли только стратегические «*пятнашки*», шлепки догоняющих — бегущему Наполеону, так та была вообще — **24 октября!** (...)

Это ведь тоже своеобразный психологический момент — это существенное искажение истории Отечественной войны 1812, связано уже с нашей собственным русским менталитетом. И не только Пушкин растягивает этот ряд «спасителей»: *Остервенение народа, Барклай, ЗИМА иль русский Бог?*

Знаменитый художник Верещагин выпускает целую книгу по той войне: там не только его картины, но и более сотни страниц текста, его добросовестные выписки из работ историков 1812, описания событий, составивших сюжет его картин. Помнится, один из реальных партизан-1812, Денис Да-

выдов, многие годы потом посвятил сопоставлению климатических сводок и так же неустанно опровергал «фактор мороза».

И вот он, Верещагин, прекрасно изучивший ход боевых действий, тем не менее, рисует «партизан» — могучих русских мужиков с топорами, раздвигающих ветви могучего русского леса, заваленного мощным слоем русского снега! Причем и партизаны, и их героические подвиги — были, этого, слава Богу, никто не оспорит!

Не было только, не могло быть в октябре того могучего слоя январского снега. Но... — далее уже моя частная гипотеза: нам и самим порой уютно в мире наших мифов. Нам как-то приятнее представить в ряду с теми могучими бородастыми мужиками — такого же могучего и бородатого... Деда Мороза! Тут уж мы не жадничаем, готовы разделить и с ним славу Победы.

Кстати, это как-то, согласитесь, совмещается и с главным официальным лозунгом, подытожившим 1812 год. На фронтонах всех храмов воздвигнутых в честь той победы стояли слова из Библии: *«Не нам, не нам, но Имени Твоему»!* Но это, действительно — высокое, христианское смирение.

В общем, завершая, все эти лирико-исторические отступления, прав, прав Федор Михайлович: *«Широк, широк русский человек...»!*

И вот, когда рядом тасуют +/- 1500 лет, говорят, что *Биргер, раненный Александром Невским — это Борис Годунов...* (Н.М. Бурносков «Новый взгляд на историю государства Российского, историю Европы, и историческую хронологию») куда уж тут мне со своей мелочью, со скромной, почти дурацкой справкой, что *«24 октября 1812 года — это еще все-таки не зима»?!!* С вежливой поправкой — всего-то на месяц и семь дней! — Узость!

ИСПЫТАНИЕ ФУНДАМЕНТА **(Об основоположниках «новохрона»)**

Я не возьмусь критиковать астрономические, археологические и математические построения Носовского, Фоменко и примкнувшего Бурноскова, а просто укажу, что их опроверг-

ли академики РАН: археолог Валентина Янина, лингвист Андрей Зализняк, нобелевский лауреат Виталий Гинзбург, Эдуард Кругляков, Николай Платэ, Евгений Александров, член Бюро Научного Совета РАН по астрономии Юрий Ефремов. Отчет РАН 2000 г. указывает на полную несостоятельность «Новой хронологии». «Вестник РАН» (№ 2, 2002 г.) прекращает дискуссию, считая ошибочность теории Фоменко доказанной окончательно.

Мой собственный скромный вклад в эту дискуссию обязан одному из важных Нематематических аргументов «новохронистов», и еще... определенному опыту самоанализа, если не сказать — самокопательства.

Итак, передо мной четыре книги Носовского и Фоменко, каждая по 500—700 страниц математических выкладок, которые я со своим 25 лет позабытым (хоть и с «отличием») дипломом прикладного математика, опровергнуть лично — не могу. Есть и столь же внушительные тома опровержений Фоменко, в которые я, опять же — не могу вникнуть, лично проследить километровые цепочки доказательств. И публиковать статью, с жаром становясь на одну из сторон только по причине того, что пирамида опровержений, столь же малопонятная, увенчана табличкой «Вестник РАН (№ 2, 2002 г.)» — это, конечно, не комильфо... Я подойду с другой стороны, пересмотрев книгу Фоменко «Античность — это Средневековье» 2005 г.

Итак, «Античности нет, это выдумка, заговор Скалигера, Петавиуса. Короли и герои средневековья размножены и спроецированы на несколько более ранних эпох», и как доказательство этому, Фоменко, кроме математических выкладок приводит несколько десятков репродукций известнейших картин Средневековья, посвященным античным сюжетам, со своими комментариями... «Смотрите! — обличает Фоменко, — Все древние римляне, иудеи, греки одеты точь-в-точь, как средневековые современники Скалигера!!» Далее прямые цитаты из книги Фоменко:

Стр. 574. Рис. 4.58. Картина «Давид и Абилай» художника Луки Кранаха, якобы 1509 года. Давид представлен средневековым рыцарем, в латах, с перьями на шлеме. Библейская Абилай одета в типичное средневековое платье, рядом

с ней на земле мы видим кокетливую ШЛЯПКУ и ПЕРЧАТКИ. Перчатки появились в Средние века.

Стр. 590. Рис. 4.64. Старинное изображение иудейских царей: Ровоам, Авий (Абия), Аса. Из «Всемирной Хроники» Хартмана Шеделя, якобы 1493 года. Перед нами — средневековые правители. Некоторые держат в руках скипетр с христианским крестом и державу... Следовательно, их считали христианскими царями...

Вот еще десяток страниц иллюстраций прокомментированных Фоменко:

593 — Старинное изображение иудейских царей: Иосафат, Иорам, Охозия

596 — Старинное изображение иудейских царей: Иоас, Амасия

597 — Старинное изображение иудейских царей: еще 5 царей «разоблачены»

607 — Императоры Юстин и Юстиниан

611 — Старинное изображение иудейских царей: еще 6 портретов

612 — Старинное изображение ассиро-вавилонского царя Навуходоносора

(...)

И там действительно, Фоменко, абсолютно прав: все «библейские» цари, византийцы Юстин и Юстиниан, и особенно Навуходоносор, изображены средневековыми художниками — как типичнейшие средневековые короли. На случай публикации этого моего текста «без картинок», я уподоблю: ну вообразите королей из обычной карточной колоды — вот так изображен Навуходоносор, и именно это разоблачает Фоменко, и это одна из важных «несущих» его конструкции. Далее еще десяток страниц «зримых аргументов»:

Стр. 618. Рис. 4.74. Миниатюра из книги «Chronologie universelle», Flandern (Brugge), якобы 1480 года. Вверху — «древний» иудейский царь Седекия, а внизу — «античный» город Вавилон. Мы видим, что автор миниатюры не сомневался, что Седекия — средневековый правитель, а Вавилон — типично средневековый город.

Стр. 619. Рис. 4.75. Миниатюра из книги «Chronologie universelle», Flandern (Brugge), якобы 1480 года. Изображен «античный» Гелиодор, враг израильтян. Средневековый автор миниатюры был убежден, что Гелиодор — средневековый правитель.

Стр. 620. Рис. 4.76. Гравюра А. Дюрера «Рыцарь израильской армии убивает другого рыцаря, которого он обнаружил с языческой любовницей». Все «античные» персонажи представлены как средневековые люди.

Стр. 621. Рис. 4.77. Разрушение Иерусалима и вавилонское пленение. «Античные» события изображены как средневековые. Например, конный рыцарь справа закован в тяжелые латы. На секире изображен христианский крест. Из «Всемирной Хроники» Хартмана Шеделя, якобы 1493 года.

Стр. 643. Рис. 4.90. Переход Моисея через море и гибель войск фараона. Старинная гравюра из «Всемирной Хроники» Хартмана Шеделя (якобы 1493 года). Тонущий фараон представлен как средневековый рыцарь в позолоченных латах (изображены желтым цветом) и в трехлепестковой имперской короне. «Древние египтяне показаны как закованные в железные латы средневековые рыцари.

Рядом — еще одна точно подмеченная Фоменко деталь.

Рис. 4.91. Увеличенный фрагмент гравюры из «Всемирной Хроники» Х. Шеделя (якобы 1493 года). Войска фараона, преследующего Моисея, тонут в море. В руках одного из египтян-латников мы видим АРБАЛЕТ — типично средневековое, и даже позднесредневековое, оружие.

Прервемся, подобных цитат наберется еще страниц 30. Итак, «новохронисты» как аргумент принимают различные *традиции, стили изобразительного искусства*. Я отлично помню и собственные впечатления от тех художественных условностей: древнеримского Святого Себастьяна расстреливают типичнейшие по мундирам и вооружению арбалетчики времен Столетней войны. Но тут я могу упростить всю картину восприятия сотен, тысяч подобных картин. Предлагаю простое, даже нарочито упрощенное «зеркальное» правило:

1) Установите точку «0» (ноль), примерно на середину XVIII века, периода твердого установления *классицизма* в архитектуре, живописи, скульптуре. И окажется:

2) До точки «0» древний мир изображали в современных тогдашним художникам зрительных образах, в средневековых (к радости или смущению Фоменко) париках, штанах, кафтанах....

3) После точки «0», ровно наоборот: и античных и даже уже современных им фельдмаршалов, королей — художники одевали (на картинах) как древних римлян.

Знаменитая серия медальонов героев 1812 года скульптора Толстого: все русские гренадеры — в латах, шлемах римских легионеров, **с мечами и щитами!**

Да вы нарочно съездите на Красную площадь, к небезызвестному памятнику «Минин и Пожарский». Иван Петрович Мартос в 1818 году изобразил нижегородца Минина полуголым, в античной тунике, князя Пожарского одел так же, плюс вооружил круглым щитом и широким мечом, просто немыслимым для войны 1612 года.

А знаете, уважаемый читатель, даже в издании, полностью лишенном иллюстраций, — можно уничтожить, высмеять этот аргумент «новохронистов», которые «**по одежке**» **выстраивали хронологию**, перебрасывая на тысячелетия героев, с легкостью Старика Хоттабыча.

Василий Жуковский, *«Певец во стане русских воинов»*. Как (пока!) вроде бы известно, это написано — о героях 1812 года:

Наш твердый Воронцов, хвала!
О други, сколь смутилась
Вся рать славян, когда стрела
В бесстрашного вонзилась...
...Он *на щите* был изнесен
За ратный строй друзьями...
...И оживясь, до полы меч
Рука их обнажает.

Я выделил слова, по которым Носовский — Фоменко — Бурносов могут смело совмещать описанную здесь сражение при **Бородино** — с битвой ну, допустим при Марафоне, при Каннах...

И уж заодно, из той же славной эпохи...
Пушкин, «Воспоминания в Царском Селе»:

Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир.

Играющего на *лире* Гаврилу Петровича — отчего б не совместить с Пиндаром, Архилохом, Орфеем?

А «Медный всадник», царь Петр, одетый как римский император, **стремян нет** (видно тщательный Фальконе был в курсе, что стремяна — изобретение середины первого тысячелетия новой эры, античный мир их еще не знал)...

А в начале двадцатого века «кубисты» рисовали, в том числе исторических лиц — ну вы представляете как — и какие тут еще хронологические, антропологические выводы можно сделать из этой очередной... *манеры живописи?!*

Итог. Обнаружение в альтернативной хронологии Фоменко в качестве несущей конструкции — такого условного, причудливого аргумента, как изобразительный стиль, художественная мода, это конечно не разрушение всего его здания, но все же свидетельство: важнейший блок в «новохронологической стене» — не гранит, не известняк, а... картонная коробка, набитая трухой и старыми газетами.

НОВЕЙШЕЕ СЛОВО В «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ»

Автор книги *«Новый взгляд на историю государства Российского, историю Европы, и историческую хронологию»* Николай Матвеевич Бурносос сразу и прямо объявляет, что полностью разделяет точку зрения известных авторов «Новой хронологии» Г.В. Носовского и А.Т.Фоменко, и развивает их теорию данной книгой, которая оказалась у меня при следующих обстоятельствах.

Ректор МИИТа, президент Ассоциации транспортных вузов России Борис Алексеевич Левин, прорабатывал с председателем Союза писателей России Валерием Николаевичем Ганичевым идею организации в МИИТе — Клуба исторических чтений. В этом вузе я читаю лекции по Отечественной исто-

рии, и ректор, предполагая посвятить одно из МИИТовских чтений — новым, альтернативным «историям» и передал мне эту книгу, за что я очень ему благодарен. Дело в том, что по «новой хронологии» у меня давно копились некоторые заметки, выписки, и книга Бурносова (никак не из тех, что оставляют читателя равнодушным) — помогла собраться критической их массе.

Как известно, «Новая хронология» полагает, что история человечества достоверно известна лишь начиная с XVIII века. Что источники ранее XIV—XV века, малочисленны, нуждаются в проверке подлинности, а ранее IX века достоверных письменных свидетельств не существует вообще. Письменность возникла в середине 1 тысячелетия н.э., поэтому более старых письменных источников существовать не может.

«Новая хронология», (в том числе книга Бурносова), утверждает: многие исторические источники, относимые к разным периодам, в действительности описывают одни и те же события. Из-за погрешностей переводов образовались «дубликаты», «фантомные отражения» реальных исторических периодов. Помещение «дубликатов» в более далекое прошлое по сравнению с «оригиналами» привело к искусственному удлинению хронологической последовательности.

И, главный тезис «новохрона»: «традиционная» хронология, *помимо добросовестных ошибок* ее «авторов», содержит преднамеренные фальсификации, проведенные по заказу различных политических сил. Изготавливались подложные, якобы древние документы. Некоторые из фальсификаций были массовыми, согласованными, хорошо организованными, проводились одновременно во многих странах. И мы все сейчас живем получается, в придуманном ими мире.

Так постепенно и встает на весь горизонт зловещая фигура историка XVI века Иосифа Скалигера — главного автора этой величественной мистификации. Античность, «библейские времена» — выдуманы им, с целью удревнить историю, в том числе историю средневековых правящих династий.

И Бурносов существенно пополняет каталог этих сдвоенных, строений, счетверений даже:

«Можно утверждать, что Елена Глинская и Ирина Годунова — ОДНО историческое лицо. И это все та же Пульхерия (императрица византийская. — И.Ш.) — Софья-Екатерина (наша Екатерина Вторая). Естественно, что 1538 год — это как минимум период правления Екатерины II, т.е. последняя треть XVIII века (период «расцвета» Российского государства)...

...Похоже, мы нашли еще одного двойника Александра Невского = Карла X Шведского. Это же «бесшабашный» Карл XII Шведский!

Из таких пар, троек, четверок и «обоснований» их объединения, собственно и состоит книга Бурносова.

СЛУЧАЙ БУРНОСОВА

Его книга, надо признать, вводит целый корпус новых имен и дат, но... во все ту же фоменковскую карусель. Его преимущественный интерес — Восточная Европа, Азия. Цитаты:

«Безусловно, напрашивается тождество Аттилы и болгарского царя Симеона, и Солимана (Соломона) Великолепного (*турецкий султан Сулейман Великолепный. — И.Ш.*) и Святослава. Тождество трех последних персонажей мы ранее доказали. Докажем тождество Аттилы и Солимана по дате смерти (дата рождения Аттилы отсутствует):

$$452 + («45» — «9») + 1050 = 1529 + «9»!$$

... обратим внимание на четыре факта: первый, касающийся личности Карла X и даты его смерти, а именно: есть все основания предполагать, что один из прототипов Карла X и есть тот якобы убитый Иваном Грозным ВЛАДИМИР СТАРИЦКИЙ. Проверим по датам смерти. Владимир Старицкий убит в 1569 г; Карл X умер в 1660 г.

$$1569 — «9» + 100 = 1660...$$

... Большой Бельт отделяет остров Зеландию от острова Фионии...

Так вот, наша точка зрения такова: т.н. «Полярный поход» А. Невского и переход по льду пролива Большой Бельт Карлом X (*шведским королем — И.Ш.*) — это ОДНО и ТО ЖЕ событие, с ОДНИМ и ТЕМ ЖЕ историческим персонажем!

... Похоже, мы нашли еще одного двойника Александра Невского = Карла X Шведского. Это же «бесшабашный» Карл XII Шведский! Помните, Варшава «сдалась на милость» Карлу X в

1656 г. Оказывается, она сдалась и Карлу XII в 1702 г. Проверим тождество указанных дат:

$$1656 - «9» + 100 = 1702 + «45»!$$

Проверяем по датам рождения и смерти наших героев: Карл X (р. 1622 г., см. 1660 г.); Карл XII (р. 1682 г., см. 1718 г.); А. Невский (р. 1220 г., см. 1263 г.).

$$р. 1622 - («34» + «9») = 1220 + «9» + 350.$$

$$см. 1718 + «45» - 500 = 1263.$$

$$см. 1660 + («45» + «9») = 1718 - («45» + «9») + 50.$$

$$р. 1220 + 525 - «9» = 1682 + «45» + «9».$$

Проверим наше предположение еще и через даты Указанных событий: полярный поход А. Невского, конец 1256 г. — начало 1257 г».

Поверьте, все 430 страниц книги Бурносова — это именно такие доказательства идентичности исторических персон: вставление в уравнения дат их жизни +/— некоторых констант, на величину которых, по-видимому, и происходили подвижки.

В цитате, о тождественности *Александра Невского и Карла X Шведского, а еще и «бесшабашного» Карла XII* — ведь что интересно? Ну ладно шведских королей слить с русским князем, ну ладно Карла X объединить с «бесшабашным» Карлом XII, — для шведских-то королей, по Бурносову, вообще, достаточно: **Карл Четный**. Такая вот шуточка у меня сложилась и держалась в голове до страницы, где он совмещает уже **Карла Нечетного** — с ... Федор Иоаннович = Карл XI, соответственно, сын И. Грозного = Симеона Бекбулатовича = Карла XI Шведского = А. Меншикова (...)

Но как характерен этот «сравнительный анализ войн» — единственный, кроме комбинаций с датами рождений, аргумент для совмещения царей, королей!! Северная, Семилетняя, Ливонская и Тридцатилетние войны совмещаются, (как и ведущие их короли, полководцы), потому что войны проходили в тех же местах. Например: ... *Помните, Варшава «сдалась на милость» Карлу X в 1656 г. Оказывается, она сдалась и Карлу XII в 1702 г.*

«...это **единственное** приведенное Бурносовым совпадение событий из разных войн и разных королей! Цитата, стр. 172

— Отдельные события 30-летней войны чем-то схожи с Ливонской войной Ивана Грозного и войной Карла XI Шведского в Европе. Естественно, возникает мысль о тождестве Густава-Адольфа Шведского и Карла XI Шведского. Идентичность Карла XI Шведского и Ивана Грозного мы ранее доказали».

Но, Николай Матвеевич, эта «схожесть» ведь от того, что страны и континенты не умеют прыгать, как тысячелетия и эры у Фоменко! Швеция многие столетия была окружена все теми же: Россией, Польшей, Данией, вела с ними войны, брала те же самые города. Получается, *«бесшабашному» Карлу XII*, чтобы «отклеиться» от своего Четного предшественника, нужно было бы выкинуть нечто совсем уж *бесшабашное*: напасть на Японию, десантироваться в Австралии...

Или еще, цитата. Стр.203:

«Чтобы не было никаких сомнений, мы должны понять, как связаны между собой ЯКОВ ПОНТУСОВИЧ ДЕЛАГАРДИ (1583—1652) и БОРИС ГОДУНОВ (1551—1605) = БИРГЕР. Проверяем их по датам рождения и смерти:

р. 1551 — «9» + 50 = 1583 + «9»! см. 1605 + («45» — «9») = 1652 — («45» — «9») + 25!»

Понимаете, оказывается, Биргер, раненный Александром Невским — это Борис Годунов!

На собственно же эти арифметические строчки, связывающие даты рождений/смертей через набор констант, на это единственная реакция — пожатие плеч. Тут нет и темы для обсуждения.

ГЕНИЙ (СУРОВОГО) МЕСТА

В действительности интересно совсем другое: подобно тому, как за книгой Бурносова встает македонская фаланга томов Носовского и Фоменко, так ведь и за этими фигурами основоположников «Новой хронологии» встает фигура, уже действительно — исполинская, оставшаяся таковой, наверно, и по написанию сотни ее исследовавших книг. Николай Морозов, удивительнейший феномен русской, да и мировой истории, величайший (потенциально) ученый, бросивший

науку ради народовольческой суеты. Арест. Приговор — пожизненное заключение. Рацион шлиссельбургского узника сознательно был рассчитан на истощение и цингу — и в эти 25 лет заточения... *«Морозов просто обманул медицинскую науку и остался жив»* (В. Вильмс).

Долгие годы не имея в Петропавловской крепости другой литературы, кроме Библии, читая «Апокалипсис», Морозов дал ему свое оригинальное астрономическое толкование. Сохраняя полное самообладание, он занялся историческими исследованиями, давшими основание всей «Новой хронологии». И — пример, в общем очень достойный: сегодняшние «новые хронологи», Носовский, Фоменко, Бурносков — отдадут дань признания, почтения великому основоположнику.

Н. А. Морозов: «Революционная вспышка 1905... выбросила меня из Шлиссельбургской крепости после 25-летнего заточения, и я почувствовал, что должен прежде всего опубликовать свои научные работы, которые и начали выходить одна за другой... Естественный факультет «Вольной высшей школы» избрал меня приват-доцентом (*затем и профессором.* — И.Ш.) по кафедре химии тотчас же после выхода моих «Периодических систем строения вещества».

Его работы по химии, в том числе и по классификации элементов, привлекли внимание Менделеева. Он предсказал возможность взаимопревращения элементов, сложный состав атомов.

Морозовым написаны книги и статьи по: астрономии, космогонии, физике, химии, биологии, математике, геофизике, метеорологии, воздухоплаванию, авиации, истории, философии, политической экономии, языкознанию.

Н. А. Морозов: В 1911 году меня привлекли к суду за напечатание книги стихотворений «Звездные песни» и посадили на год в Двинскую крепость. Я воспользовался этим случаем, чтоб подучиться древнееврейскому языку для целесообразной разработки старозаветной Библии.

Л. Н. Толстой (по прочтении первой части «Повестей моей жизни» Морозова): «...Прочел с величайшим интересом и удовольствием. Очень сожалею, что нет их продолжения... Талантливо написано. Интересно было взглянуть в душу революционеров. Очень поучителен был для меня этот Морозов».

В. Н. Фигнер: «Азеф звал его... Морозов инстинктивно не доверял Азефу и отклонил предложение».

С. И. Вавилов: «Н. А. Морозов сумел в ряде случаев увидеть то, к чему пришла наука много позднее в результате усилий громадного коллектива ученых».

И. В. Курчатов: «Современная физика ядра полностью подтвердила утверждение о сложном строении атомов и взаимопревращаемости всех химических элементов, разработанное в свое время Н. А. Морозовым в монографии «Периодические системы строения вещества»».

Это оценки ученых, ведущих специалистов в своих сферах. А вот колоритная зарисовка писателя.

Вениамин Каверин: «Это было в середине 30-х годов, в доме отдыха ученых в Старом Петергофе. Сестра-хозяйка... вошла с бумагами в руках и спросила:

— Есть партийные?

Высокий старик в очках, с седой бородкой, неторопливо отозвался:

— Я партийный. — И пояснил: — Член партии «Народная воля».

Это был Николай Александрович Морозов, известный революционер, участник террористической организации «Свобода или смерть», тайно возникшей внутри «Земли и воли», член ее Исполнительного Комитета, один из редакторов ее печатного органа журнала «Работник» и член Центральной секции Интернационала(...)

Н. А. Морозов: «Будем накапливать в своей душе больше хорошего и не портить ее свежесть накоплением в ней всякой житейской мерзости!»

В 1939 году Морозов в возрасте 85 лет окончил снайперские курсы Осоавиахима и через три года на Волховском фронте, то есть — 88-летним... (слово «стариком» — как-то и не ставится на это место в строке)... лично участвовал в военных действиях. В июле 1944 года награжден орденом Ленина.

Н.А. Морозов: «Я старался только расшатать старые исторические бастионы и лишь наметить общими чертами возможность построения на развалинах старой исторической крепости... новой, осмысленной исторической науки на эволюционных началах, в связи с географией, геофизикой».

И ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ К РУССКОЙ ИСТОРИИ

Когда я показал ректору Левину первый проект статьи на эти темы, он предложил мне еще один аспект рассмотрения «Новой хронологии»: частные истории! Истории отдельных династий, городов, купеческих предприятий... Ведь, действительно, по «новохрону»: Скалигер с подручными выдумал лишние тысячелетия, сотни лишних королей, императоров... Но ведь сквозь эти же «придуманные века» тянулись и вполне частные хроники: династии купцов, князей, ювелиров (с их клеймами!), музыкантов.

«Ведь у тебя же есть книга о княжеском роде Голицыных!», — напомнил мне тогда ректор. Действительно, Голицыны — и сегодня цветущий род, академики, художники, изобретатели... И все они, как и здравствующие ныне Трубецкие, Куракины — происходят от Великого князя Литовского Гедимина. И прекрасно знают всех своих предков, года их рождений, смертей, битв, пожалований в бояре. Это 600 лет их служения России, а еще 150 лет в Литовской Руси...

Кстати, юбилей, 600-летие российского служения Голицыных отмечали не так давно, 7 августа 2008 года, в Новгороде Великом. Может, видели? — на НТВ и еще паре каналов, я с новоизданной книгой *«Голицыны и вся Россия»* проводил беглый пунктир их истории, стоя у подножия памятника «Тысячелетию Руси», с какового *тысячелетия* как раз и сбивают «лишний нолик» — *новохроны*...

Я имею давнюю честь дружить с академиком Михаилом Владимировичем Голицыным, открывателем крупнейших месторождений, автором энциклопедии «Угли России». Он 23-е поколение от Гедимина, а его внуку, Алеше, получается, 25-му, мне довелось рассказывать о подвигах фельдмаршалов Голицыных XVIII века. И зная многие ветви этого древнего древа — я еще раз заглянул в тот фрагмент книги Бурносова, где он как через... детские песочницы, перешагивает из Швеции, через Литовскую Русь — в Тевтонский орден...

Страница 286, (упоминаемый там Витовт — это внук Гедимина): «... здесь пока и остановимся. Тождество РЮРИКА = ВИТОВТА = МИНДОВГА более чем очевидно. Даты прихода на

Русь Рюрика (862) и начала правления Миндовга (1263») известны. Проверим и их тождество:

$$862 - («45» + «9») + 500 = 1263 + «45»!$$

Начало правления Витовта — 1392 год, тогда:

$$1263 + «45» + 75 = 1392 - «9»!$$

Вот мы (с учетом ранее сделанных в отношении Смутного времени событий и причастности к ним Годуновых) и ответили на вопрос, почему ГОСТОМЫСЛ пригласил РЮРИКА с братьями. Теперь нам понятно, что ГОСТОМЫСЛ и БОРИС ГОДУНОВ — ОДНО ЛИЦО!

Напрашивается вывод, что введение понятия т.н. Великого княжества Литовского имело целью скрыть захват со стороны меченосцев и тевтонов территорий, отторгаемых у ГОТИИ = РОССИИ. Не хотели КРЕСТОНОСЦЫ оставить в истории такой след. Они стали воевать с «сильным Литовским государством» = ОСОБЫМ ВЛАДЕНИЕМ, подручным ШВЕЦИИ (Бориса Годунова), которым сами же и управляли и «которое задерживало дальнейшие завоевания меченосцев и тевтонов».

Вот так — две строчки... абсурдно-арифметических уравнений, и в тартарары летят не только королевства, но в частности и десяток поколений (только на одной 286-й странице) предков Голицыных, живших от Витовта до Годунова, сражавшихся, оставлявших по себе — память и потомков, по всей Восточной Европе! Но ведь «своя, частная» история есть и у Валерия Николаевича Ганичева, крупнейшего биографа адмирала Федора Федоровича Ушакова, написавшего десятки книг о его деяниях. И... еще раз цитата из Бурносова:

«Помните, мы все время задавались вопросом, КТО ЖЕ УПРАВЛЯЛ РУССКОЙ АРМИЕЙ И ФЛОТОМ в период т.н. «правления Елизаветы Петровны»? Усложним вопрос. А КТО УПРАВЛЯЛ РУССКИМ (ГОТСКИМ) ГОСУДАРСТВОМ в этот период? Сразу ответим — ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ АПРАКСИН, он же АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВИЧ МЕНШИКОВ! Проверим по датам рождения и смерти:

$$p. 1672 + 75 = 1702 + 45. \text{ см. } 1729 + («45» - «9») - 50 = 1760 - «45».$$

Но есть ли еще более поздний прототип Рютера в российской истории? Последнее место, где сражался Рютер,

было Средиземное море — о. Сицилия. Кто же из нашей истории вел морские сражения на Средиземном море и кто покрыл себя при этом неувядаемой славой? Первый, кто вспоминается при этом, — УШАКОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (1743—1817). Проверим Рюйтера и Ушакова по датам рождения и смерти:

$p. 1607 + «45» + 100 = 1743 + «9»$. см. $1676 — «9» + 150 = 1817!$

Конечно, совпадения возможны, но... это все тот же АЛЕКСАНДР МЕНШИКОВ!

Так вот, РУССКИМ ФЛОТОМ на БАЛТИКЕ и на СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ командовал АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ = ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ УШАКОВ = ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ АПРАКСИН — он же первый флотоводец того времени, известный в Голландии как адмирал РЮЙТЕР! Во время Итальянского похода они оказались в Италии одновременно!»

Это не анекдот, не водевиль с переодеваниями русско-голландского адмирала, не индийская мелодрама, с потерянными и обнаруженными по родинкам братьями. Это лишь **просканированная мной страница 409 книги**, так что, вплоть до абзацев, красных строк и выделения заглавными буквами, это все — Н.М.Бурносов.

Рюйтер, для справки — национальный герой Голландии, Ф.Ф. Ушаков — герой и канонизированный русский святой, а вся историческая фактура, единственная «улика», затянувшая их в этот объединительный водоворот — это «общее Средиземное море». Нашему адмиралу Федор Федорычу — сразу бы по выходу из севастопольской бухты взять курс на Фолклендские острова, как-то умудриться миновать Средиземное море, да и крейсировать себе там тихо, близ Огненной Земли — глядишь тогда и «отлепился» бы от голландца. (Хотя в этом варианте неизбежно бы совпал с Магелланом...)

Вспомнился один из последних замыслов Вадима Кожинова: опровергнуть «Новую хронологию» с помощью перечня найденных старинных монет. Развернутой статьи он написать не успел, но идея вполне понятна. Ведь на *многих тысячах* монет, собранных *сотнями* людей, в *десятках* стран — красуются те самые монархи, которых новохронологи считают фантомным отражением. Тоже Скалигер начеканил, и позакапывал от Португалии до Иртыша — где на метр, где на пять, где глубже?

...МЕСИМ ТЕСТО МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Объективно надо признать успех «новохрона» в главном сегодня измерении: «упоминаемость». В век сенсаций и кричащих заголовков они действительно вошли в обиход, в темы для «разговоров». Именно отражением этого успеха стали и следующие «отражения».

Пример №1. Неизвестный автор, стилизация под «Новую хронологию»:

Официальные историки, бездумно повторяют мифы, которые не выдерживают никакой критики. Например, утверждают, что в 1991 году американские вооруженные силы, посланные президентом США Джорджем Бушем, при поддержке многонациональных сил напали на Ирак, возглавляемый Саддамом Хусейном, и победили его.

И эти же историки на полном серьезе утверждают, что и в 2003 году, американские вооруженные силы, посланные президентом США Джорджем Бушем, при поддержке многонациональных сил напали на Ирак, возглавляемый Саддамом Хусейном и победили его.

Любой разумный человек должен понимать, что подобных, вплоть до деталей, совпадений в истории быть не может. Ведь совпадают и события, и имена главных участников. Совершенно очевидно, что речь идет об одном событии, которое искусственно разделили на два, что бы «удревнить» историю. Мы прекрасно знаем, что президент в США правит 4 года и может находиться у власти не более 2 сроков, то есть 8 лет! А здесь мало того, что полностью совпадает событие, так еще и такой же президент. Он что, полный тезка? Это смешно! Жалкое блеяние официальных историков про то, что это мол Буш-младший, сын Буша-старшего, который был президентом при первом нападении, не выдерживает никакой критики. Всем прекрасно известно, что власть в США не передается по наследству.

Да и зачем нападать второй раз на уже побежденную страну? Как в ней мог после поражения остаться тот же лидер?

Так что то, что речь идет об одном событии, а не о двух, можно считать доказанным. Но что это за событие? Неужели война США и Ираком? Но ведь у них нету общих границ, в первоисточниках упоминаются танковые дивизии. Да и как может маленький Ирак дважды воевать с США, да еще и потерпев уже в первый раз поражение? Но раз у нас упомянутая пустыня и название операции «Буря в пустыне», то просто ищем страну, граничащую с США и имеющую на границе пустыню. И мы находим эту страну — это Мексика! И при взгляде на карту мы убеждаемся в истинности нашей версии. Ведь упоминавшаяся в старинных источниках Басра — это искаженное название приграничного мексиканского городка Бандерас, а Тьерра-Бланка — это явно Багдад.

Пример №2.

Популярный бард Тимур Шаов, песня *«Развивая Фоменко»*, фрагменты:

Казанова был Казанским ханом, Галилей родился в Галилее...

Государство древнее Урарту ежели сейчас взглянуть на карту,

Образовалось из Урюпинска и Тарту.

А Уркаган — правитель из Урарту(...)

Не был Нерона никакого.

И Батыя не было, наверно,

И вообще-то, все до Горбачева,

В целом очень малодостоверно.

Но завершить эту главу я обязан следующей констатацией:

1. Из огромного числа ученых, писателей искажающих, по моему мнению, историю России, здесь в этой главе, главным объектом критики стали приверженцы «Новой хронологии».

2. «Новая хронология» — наиболее логически связная и последовательная из «искажительных теорий»

3. «Новые хронологи» — не вводят в оборот новых Источников. И это их важное научное достоинство. Одно дело — критиковать устойчивый, сложившийся в мировой истории корпус первоисточников, и совсем другое — строить теории

на вброшенных фальшивках, «Велесовых дощечках» и других подобных артефактах.

4. По сути, «Новая хронология» — оригинальная и виртуозная трактовка, интерпретация общепринятых научных фактов, а не прямая «Фальсификация истории».

«Новые хронологи» — имеют настоящие огромные заслуги в других сферах науки. Про большинство достижений академика Фоменко я только могу сказать, искренне, наравне с большинством соотечественников, что-то вроде: *«Раньше звания академиков математики — зазря не давали!»* Однако для уяснения одной важной работы академика Фоменко, а именно: создания программы, подтвердившей авторство Шолохова в отношении «Тихого Дона», мне моего давнего кибернетического образования хватило. Когда повторяют «ЭВМ подсчитала», «... на компьютере доказали...», надо, конечно, представлять, что «компьютер» — просто большой и быстрый калькулятор, и все его действия в итоге сводятся — к простым арифметическим. И для решения столь сложной задачи, вроде определения авторства текстов, нужно выбрать «Объект подсчета», создать алгоритм, избежать эффекта использования различных «эмпирический коэффициентов», просто переводящих одну неопределенность в другую и т.д. ... И все это блестяще и убедительно было проделано академиком Фоменко. Его последователи, в частности, Н.М.Бурносов, также провели огромную аналитическую работу, ввели в ближайший научный оборот невероятный объем исторических данных, вдохнули новый интерес к ним...

В следующей главе речь пойдет совсем о других «теориях».

Глава 14

ФАЛЬСИФИКАЦИИ «MADE IN RUSSIA»

Дело, к сожалению, в том, что кроме альтернативных теорий, толкований — общепринятого корпуса аутентичных источников, фактов, есть теории (сегодня множащиеся, как бактерии в протухшем бульоне), основанные на Альтернативных фактах. Причем само впрыскивание этого «факта» может быть предметом целой отдельной Истории. Часто бывало, что некто, перекрестившись (или усмехнувшись), совершал это в одном веке, а в следующем, (или даже в следующих — есть и такие «факты»-долгожители) веках искренне *уверовавшие* последователи громоздили тома, *продолжая и развивая* чью-то подделку (или шутку).

Подойти к проблеме мистификаций я собираюсь с одного «чистосердечного признания» в собственном участии, скажем так в... популяризации одного мистификатора.

Однажды историк, краевед, большой патриот города Дмитров, Московской области Николай Федоров передал мне несколько биографических справок по узникам ДМИТЛАГа. В этом подразделении ГУЛАГА, построившем канал Волга — Москва в 1930-х годах, собралось столько уникальных персонажей — можно было издавать свою ДМИТЛАГовскую «ЖЗЛ».

«Самый умный», по определению Ленина, министр Временного правительства, профессор Николай Виссарионович Некрасов, автор вальса «Амурские волны» Макс Авельевич Кюсс, художники, балерины... еще один композитор, автор песни «Ой ты степь широкая» — Триодин, и... поэт и литературный мистификатор Евгений Вашков.

Об этих страдальцах ДМИТЛАГа я в 2002 году опубликовал большую статью в «Новой газете», но... каюсь, отдельно «житие» мистификатора Вашкова потом еще дважды разво-

рачивал, подробнее и подробнее — в «Литературной газете» и в «Независимой газете» («Ехлибрис»)...

Отец его, московский журналист, был упомянут еще Гиляровским: *«Пришел Иван Вашков. Все пропил, голоден, раздет, попросил аванс. Одели, накормили»*. Коротко и емко. Сын его, поэт Евгений Иванович Вашков еще до революции освоил этот уникальный жанр: литературная мистификация. И по самой высшей пробе. Опубликовал в 1900 году в журнале «Русская мысль»: *«А.С. Пушкин. Новое, неизвестное посвящение Керн»*. Было тогда много литературоведческих споров.

Жанр мистификации довольно знаменит. Начиная от «попадания» самого Пушкина, клюнувшего на «Песни южных славян» — мистификацию Проспера Мериме...

Но вот что имеет непосредственное отношение к теме этой главы — кроме написания более или менее талантливого текста-мистификации, необходим еще один важнейший пункт. Сотворение легенды, объясняющей появление, обнаружение «продукта».

И у Вашкова эта часть была поработана прекрасно, он устраивается в Румянцевскую (в будущем Ленинскую) библиотеку, получает доступ к неразобраным архивам... и т. д.

После череды известных событий (*«... о необходимости которых»*), то есть Революции и Гражданской войны, в биографии Вашкова — небольшая лакуна. Объявляется он уже в годы нэпа. Выслан в Иваново. Он чурался сугубого криминала и действовал примерно по «схемам» Остапа Бендера.

И теперь о высшем его подвиге.

В 1929 году Вашков написал в журнал, называвшийся тогда *«30 дней»*, письмо. Что приобрел-де блокнот купца Федора Семыкина. Там среди хозяйственных записей, типа: *«... прошли сильные грозы, сено подорожало»*, он, Вашков встретил и уникальные поэтические фрагменты: *«кажется, — это неизвестный Некрасов»*... Он безукоризненно точно рассчитал «социальный заказ», ожидания, витавшие в воздухе первых пятилеток. Николай Некрасов, «поэт и гражданин», «народовольцы», «обличитель царизма», «к топору зовите Русь»... Возможно Вашков даже и предвидел клюнувшего персонажа из числа современных ему подогревателей тех «социальных

ожиданий», — это в прочем, неизвестно, Но... в один из дней на его пороге появился... сам Демьян Бедный.

Тут все же необходима —

Справка. Демьян Бедный — псевдоним поэта Ефима Придворова.

С применением псевдонимов особенность в ту эпоху была следующая. Вожди брали клички поувесистей, помощнее. Даже «Каменев», как выяснилось (в 1938 году) — было слабовато. Пик моды: клички из кузнечно-металлургического лексикона («Молотов» и т.д.).

Поэты же в те годы, ровно наоборот, брали псевдонимы: **Голодный, Приблудный.** (Обобщенный их образ: Бездомный из «Мастера и Маргариты»).

И безусловным лидером этого поэтического «прибеднения» — был наш Демьян (Придворов).

Главный Поэт страны. За которым к описываемому моменту уже пять лет стоял город его имени: **Беднодемьянск** (бывший Спасск Пензенской губернии). Единственный из поэтов, получивший под свое имя — губернский город! Выше — только Горький.

И *«впарить»* что-то Придворову насчет поэзии, это было, примерно... как дополнить или поправить Джугашвили насчет *обостренья классовой борьбы*.

Тот исторический «блокнот в малиновой обложке» Вашков продал Демьяну Бедному за 500 рублей.

Демьян сразу фокусирует вокруг этой находки целую политико-поэтическую кампанию. Публикует найденный «шедевр» — в двух апрельских 1929 года номерах «Правды»!

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ, ПОЭМА «СВЕТОЧИ».

И далее — вашковский текст, с пояснением Демьяна, что известная некрасовская поэмы «Дедушка» (Помните со школы: «... *вырастешь, Саша — узнаешь*») — это только фрагмент. А полностью, с этими чудесно обретенными Д.Бедным фрагментами, где Некрасов особенно ярко написал «про декабристов и царизм» — это якобы называлось: «Светочи».

Итак, главная газета СССР дала почин. Потом подключились и прочие. В «Известиях» была статья. Специалисты разделились. Сомневающиеся в подлинности новых фрагментов довольно быстро попали в троцкисты. Демьян развернул кампанию за включение «Светочей» в Полное собрание сочинений Некрасова. Но заведовавший этим составлением Чуковский был против. Назначили экспертизу и...

Вывод: бумага блокнота действительно XIX век. Но чернила — определенно XX. В блокноте был вставной «Календарь», в котором слово «Вторник» — шло без буквы «Ъ». Потом и графологи установили, что почерк *выдает сильное напряжение при написании всех тех букв, что отменили по реформе XX века...* То есть, блокнот с новым некрасовским текстом — фальшивка.

В ДМИТЛАГе Вашков работал в агитбригаде. Освободился в 36-м году. Пытался пробить сценарий фильма о Каналстрое. Вскоре умер. Но, перед смертью попытал судьбу еще раз. Представляете, «Неизвестное стихотворение Маяковского!» Вот это уже — гениально! Вечный, непоколебимый характер, — так я восторгался Евгением Вашковым в «Литературной газете»!

Вообразите только: поэт XIX века (а Вашков-то по текстам — был уже акцептованным, признанным Некрасовым — только состав чернил и всякие побочные улики его подвели) — вдруг еще и пишет по-Маяковски!

Словно бы Николай Алексеевич Некрасов — пишет поэму «Хорошо!». Как окончание своей поэмы «Кому на Руси жить...»

Сохранился портрет, силуэт Вашкова, он в шляпе, почти невидимка. Кстати, история с некрасовской поэмой еще не скоро затихла. Историки, литературоведы сделавшие определенную ставку на тот текст, писали потом и сыну Вашкова... Что ж. Включенные в план диссертации, «некрасоведенье» — это дело серьезное... А экспертизу-то с предательскими чернилами, отнявшую у народа «некрасовских «Светочей»... могли и какие-нибудь троцкисты провести. Если не бухаринско-зиновьевские вредители. (Впрочем, это уже был шутливый пассаж, завершавший мою статью).

Но вдумайтесь все же! Один талантливый авантюрист, одним ходом рушит всю сработанную партией и кучей институтов железобетонную пирамиду: историю русско-советской литературы и революционного процесса! Со всеми *«тримя этапами»*, *«разночинцами»*, *«отличительными особенностями»* и прочим! Восхищенный подвигом этого Остапа, — а может, и Дон Кихота, я съездил в известный химкинский отдел Государственной библиотеки, где хранится старая пресса. Почитал те газеты и после долгих, но успешных переговоров обзавелся ксерокопией... Клякса на экземпляре «Правды» от 18 апреля — вполне историческая, *аутентичная* клякса, равно как и оторванный уголок с фрагментом демьяновского предисловия(...)

Эта прелюдия с давно разобранной мною фальсификацией может кому-то показаться несколько слабоватой приступкой к теме глобальных исторических фальсификаций, «...чисто поэтические разборки». Может и так, хотя, если уж учитывать все нюансы, то и Некрасов — столп ленинской теории развития революционного процесса, и Д.Бедный — Главпоэт СССР, и публикация-то была — в «Правде», (унижение, растянутое на два номера). В общем, определенный государственно-политический момент там все же присутствовал, да и сам итог этой поэзии для Евгения Вашкова, был — ДМИТЛАГ.

Но главное, на этом небольшом примере видна сама технология фальсификаций, два ее необходимых момента: 1) создание текста (или какого-то другого артефакта), 2) создание легенды его «обретения».

«ВЕЛЕСОВА КНИГА»

Значимый, значительный случай. Во всяком случае — пример здания альтернативной истории, возведенного и с фундаментом, и «под ключ». Для нынешних неоязычников своего рода — Библия. Согласно воззрениям этих господ, в истории Руси есть один небольшой период ошибочного, неправильного развития, начавшийся где-то в 980 году, с Крещением Руси, и стоит отступить к этой развилке и вернуться на правильную дорогу — и все с Россией станет нормально... Что ж, если идея эта и кажется несколько... экстравагантной, то в методе-

логическом плане предшественники у них все же были. Те же славянофилы с возвратом к Петровской развилке.

Интересно другое: какие ж такие богатства, духовные, интеллектуальные были накоплены ДО 980 года, в сравнении с которыми, достижения последних 1000 лет — мелкая разменная монетка, которую можно и «... сдачи не надо»?

Шесть поговорок, да дюжина «народных погодных примет» годового климатического цикла?

Какие-то серьезные, доступные к ощупыванию *вещи*, связанные с территорией по Днепру-Дону-Волге, это ведь: *скифские курганы, скифское золото*. Да и Геродот, так подробно описав скифов, царских скифов, скифов-землепашцев... «русичей» как-то... позорно проглядел. Аутентичные (не обложки романов-«фэнтези» XX—XXI веков), а именно аутентичные рисунки на греческой посуде — тоже скифы.

Но ведь со скифами-то у сторонников 20.000-летней истории русичей — отношения противоречивые. В крайнем случае их признают... пайщиками, переводя на современные понятия: «миноритарными акционерами Русской идеи». (Только этот Александр Блок «*Да, скифы мы...*» внес некоторый сумбур на давешнем Собрании акционеров).

Так что же «на выходе» у 20 000-летней истории? Вот господа Изенбек с Миролюбовым и нашли ответ. Велесова книга.

В 3—4 компьютерных «клика» вы выйдете на гигантский свиток сайтов, файлов, посвященных «Велесовой книге». С фанатами все ясно, но, что характерно, даже и «сомневающиеся», «дискутирующие» — выносят заголовки, анонсы, или же упаковывают в первые строки статей примерно следующее: «Велесова книга» — что это? Величайшее научное открытие — или величайшая мистификация? Еще бывает, «сомневающиеся» называют ее «гениальной подделкой».

«... у Богумира было три дочери и два сына. В степях они разводили скот, научившись этому от отцов и дедов. Были они послушны богам и разумны. Пришло время, и мать их Славуня сказала Богумиру: «Нам надо выдать замуж дочерей, чтобы увидеть внучат». Богумир поехал в поле и приехал к дубу, стоящему в поле, и здесь вечером он увидел трех му-

жей на конях. Подъехали они к Богумиру, и он поведал им о своей заботе, и они сказали, что сами ищут себе жен. И вернулся Богумир в свои степи, и привел трех мужей дочерям своим. И от них пошли три славных рода — древляне, кривичи и поляне. Потому что первую дочь звали Древа, вторую — Скрева, а третью — Полева. Сыновей же Богумира звали Сева и Рус. От них исходят северяны и русы. И образовались роды те в Семиречье, в зеленом крае. И было это за тысячу триста лет до Германриха».

То есть, перекладывая на временную привычную шкалу, где-то в IX в. до н.э. Богумир и т.д. Часть его потомков пошла из Семиречья через горы на юг, в Индию, другая — на Запад, «до Карпатской горы». Так вот, даже для тех «сомневающих-ся», несомненное величие «Книги» — в ее всеохватной, действительно великой исторической панораме. Тысячи лет событий, и охватывают они — ВСЮ ЕВРАЗИЮ! Картина.

Но первое внутреннее несогласие у меня возникает отнюдь даже не с адептами, а с теми, допускающими: «если не... тогда уж это — Великая подделка! Гениальная мистификация».

Что ж такого «великого» в этой гигантской, полумировой панораме странствий борьбы..., когда за 5 минут, и ее, «всеохватную» можно оставить едва различимой в микроскоп. Нарисовав, допустим:

«... жил Богумир на Альфа Центавра, и перегонял с сыновьями свои необъятные стада по Млечному Пути... И пройдя 17 Галактик, после яростной бури десяти Сверхновых, сыновья Богумира пристали к планете Земля... один пошел в Палестину, правил 100 000 лет и оставил потомкам — Библию. А другой пошел.. ля-ля-ля и завещал им Веды... третий... — Коран. А дочери Богумира, что расселились от Ориона и Южного Креста до самых Плеяд, иногда присылают своим племянникам, на светящихся тарелках...»

А, например, историк — «Велесовый» адепт, — пишет: «О подлинности «Влесовой книги» идут споры и по сей день. Официальная наука не потрудившись над тщательным изу-

чением материала, торопливо оценивает дощечки как гениальный фальсификат. В нашей печати неоднократно появлялись «разоблачительные» статьи на эту тему. Но все это звучит крайне неубедительно».

Да, конечно, *Споры* действительно идут — и как наполнитель СМИ, Интернета, они ничуть не хуже многих других, но в высшей степени характерна эта мимоходом высказанная схема: *«Официальная наука не потрудившись над тщательным изучением материала, торопливо оценивает дощечки как гениальный фальсификат».*

То есть *«гениальность фальсификата»* — как своего рода отступные, за непризнание подлинности. Но адепты с этими отступными еще не согласны. И вполне возможно, что ученые-опровергатели, перебрав все белые нитки, и прорехи этой «Книги», вынося итоговый вердикт вполне механически, в духе обычной заштампованной речи и произнесли «гениальная подделка», вместо просто «подделка». А кому-то может и было более лестно разоблачить «великую, гениальную...» нежели — просто подделку.

Но тем не менее, не стоит подменять «базовые понятия».

Великая мистификация — это Козьма Прутков с его пробирной палаткой, стихами, баснями, афоризмами «житейской мудрости».

Гениальная, ну может — талантливая мистификация (не буду уж так возноситься со своим протезом) — это «Светочи» Евгения Вашкова.

А это... почитаем, однако.

«Одной из самых больших сенсаций в области исторических открытий нашего века является находка «Влесовой книги» — языческой летописи доолеговой Руси. История эта напоминает приключенческий роман... Шла гражданская война время великих потрясений, бед и лишений для нашего народа. Многострадальная Россия разделилась на два враждующих лагеря. Многие памятники истории тогда погибли. В слепой ярости ко всему «барскому» уничтожались шедевры мировой и отечественной культуры. Но и в те страшные годы находились люди, которые пытались хоть что-то: спасти. Сре-

ди них оказался полковник Белой армии, командир дивизионной батареи А. Ф. Изенбек, страстно интересовавшийся древней историей Отечества. В 1919 году после очередного боя судьба забросила его в разграбленное имение князей Куракиных под Орлом. В библиотеке разоренной усадьбы он случайно заметил валявшиеся на полу испещренные неизвестными письменами дощечки, сильно разрушенные временем. Многие из них были раздавлены солдатскими сапогами».

Зачин этой исторической баллады — вполне-вполне. Помните, в финале фильма «Гусарская баллада», разоренная усадьба дядюшки героини — Шурочки Азаровой... и поручик Ржевский вваливается в окно «бальной залы»: *«Тр-ри тысячи чертей! Свиданье как в романе!»*...

Продолжим, однако:

«Изенбек собрал заинтересовавшие его дощечки и взял их с собой, еще не зная, какую цену они представляют. После окончания гражданской войны полковник и дощечки оказались в Брюсселе. В 1924 году о них узнал писатель и историк Ю. П. Миролюбов, в русских эмигрантских кругах известный как исследователь религии древних славян и русского фольклора. Он первый из исследователей предположил, что текст дощечек написан на неизвестном древнеславянском языке. В течение последующих 15 лет он неустанно занимается переписыванием и расшифровкой дощечек...

Поверхность их была исцарапана, местами они были совсем испорчены какими-то пятнами и покоробились, точно отсырели. Лак, их покрывавший, кое-где поотстал. Под ним была древесина темного дерева. Изенбек думал, что дощечки березового дерева, возможно, и букового.

Дощечки были приблизительно размера — 38 x 32 сантиметра, толщиной в полсантиметра. *Сразу видно, что это многосотлетняя давность.* На полях некоторых дощечек изображены головы быка, на других лучи солнца, на третьих изображения других животных, может быть, лисы или собаки... Буквы не все одинаковой величины, были строки мелкие, а были и крупные. Видно, что не один человек их писал. Точное количество дощечек пока установить не удалось».

Миролюбов понимал ценность находки и неоднократно предлагал Изенбеку показать дощечки специалистам либо сфотографировать их, но Изенбека постоянно преследовала маниакальная тревога за судьбу реликвий, вплоть до того, что он даже не разрешал Миролюбову вообще выносить дощечки из своего дома. Миролюбов переписывал их в присутствии хозяина. Ученый-энтузиаст соглашается работать в любых условиях, лишь бы иметь доступ к ценнейшему историческому материалу. Опасения не оказались безосновательными: дальнейшая судьба дощечек трагична. После смерти Изенбека в оккупированном немцами Брюсселе в 1943 году они исчезли вместе со всем его имуществом и большим количеством картин. К этому приложило руку, по словам свидетелей, гестапо».

Ах, если бы только гестапо! Но к приключениям «Велесовой книги», по другим источникам... *«приложило руку»* еще и — само Аненэрбе! Вот и другое описание «обретения»:

«Если «Велесова книга» не гениальная выдумка, то изначально дощечки находились в библиотеке новгородских волхвов. В XI веке эта библиотека была вывезена во Францию Анной Ярославной. В начале XIX века трудами П.П.Дубровского библиотека вернулась в Россию. Она тут же была приобретена антикваром А.И.Сулакадзевым. Позднее он продал их Неклюдовым-Задонским, в усадьбе которых, под Харьковом, они и были найдены в 1919 г. полковником Добровольческой армии Федором Артуровичем Изенбеком — художником и археологом. В сентябре 1920 г. полковник покидает Крым, и, после долгих странствий, остается в Брюсселе, где зарабатывает на жизнь росписью тканей. Позже Изенбек знакомится с таким же как и он эмигрантом Юрием Петровичем Миролюбовым и только после трех лет знакомства показывает Миролюбову дощечки. Тот долгие годы разбирал и переписывал текст. 13 августа 1941 г. Изенбек умер, завещав свое имущество Миролюбову. Но на тот момент дощечки уже были изъяты эсэсовской командой «Аненэробе» («Наследие предков»). От 43 дощечек остались только списки текстов и пара некачественных фотографий. Последующие переводы были сделаны с этих списков».

Поверьте, эта разница: *«имение князей Куракиных под Орлом в библиотеке которых...»* и *«...Неклюдовым-Задонским, в усадьбе которых, под Харьковом, они и были найдены в 1919г»*.... по мне, так совсем еще не повод для приди-рок. И тот и другой упомянутые пункты — в общем-то, оба к югу от Москвы, и в целом почти совпадают с направлением движения фронта Белой армии, в рядах которой... *полковник Изенбек*... Тут почти — порядок.

Но гор-раздо страшнее и вместе с тем — смешнее, это появление на горизонте, той самой — «Аненэрбе» («Наследие предков»).

Вот по поводу этой достойной организации я могу сказать, только слегка перефразируя слова одного знаменитого персонажа из той же эпохи 1930-х годов, из той же страны, можно сказать — «смежника», соседа:

«Когда я слышу слово «Аненэрбе» — я хватаюсь за...» (нет, не за пистолет, я хватаюсь — за мешочек, из тех специальных, знаете, что выдают в самолетах, на случай если вас...)

В книге «Вторая мировая Перезагрузка», я уделил полглавы теме «опопсовения войны»:

«К этой хитрой задаче *«Превращение Гитлера в Гарри Поттера»* очень близка и тематика фильма «НЛО Третьего Рейха», показанного на телеканале «Россия» 2 сентября 2006 года. Автор фильма Виталий Правдивцев, фирма «Голдмедиум».

Рецепт примерно тот же. «Пусть тема фашизма XX века — это целое море. Так растворим же ее в океане попсы!» Все те же НЛО, путешествия во времени, тайное общество Аненэрбе, Тибет, Шамбала, остров Туле, Бермудский треугольник, Антарктида (далее со всеми остановками). Щедрые россыпи фотографий чьих-то рисунков (и наоборот, чьи-то рисунки по памяти с виденных когда-то фотографий) — в общем, у Гитлера были летающие тарелки, отчасти невидимые для врага. Указаны даже и марки: «Врил», «Белонсо» (последняя вроде была помощнее).

Их боевое предназначение? — Водрузить серьезный бомбовый груз на эти хрупкие и очень тонкие создания из неведомых металлов — на это, конечно, даже фантазии «на-

учных попсовиков» не хватает. Тогда — пусть будут наблюдатели! Наверное, «с тарелок» можно разглядеть у врага что-то такое, чего со всех самолетов («рам» Фокке-Вульф-189) ну никак не увидишь.

Двигатели тарелок были — как «обычные», так и... «техно-магические» Шаубергера. Технологии этих двигателей были тайно вывезены «аненэрберцами» из... конечно! Откуда ж еще — из Тибета! (На верблюдах.)

Ну и конечно, судьба Гитлера — тут уже смыкание «научно-документального» фильма телеканала России с вышеприведенным попсово-мистическим корпусом сочинений — абсолютно полное. Гитлер все же перехитрил союзников! Вотще Сталин гонял СМЕРШевцев за его трупом. Фюрер выплыл на подлодках, а затем и перелетел на тарелках с «техно-магическими двигателями» в Антарктиду. Там в 1947 году он и атаковал американский флот... Кстати, там же, в Антарктиде — пункт особых «червячных переходов» к звезде Вега...

Единственно опасаясь, что не выдавшие сей фильм — заподозрят, что автор сей книги намеренно выбрал себе в тему разоблачений какую-нибудь детскую передачку и вот потешается над киношниками, да еще и... «обобщает».

Нет, уверяю вас, фильм абсолютно серьезный, научно-популярный. Привлечены десятки «спецов». Капитан 1 ранга Виктор Бережной свидетельствует: «Да, в районе островов Южная Георгия, в 1979 году мы наблюдали нечто... весьма аномальное».

Доктор наук (правда, экономических) Владимир Васильев (Институт США и Канады) — об этом же. Точнее, доктор сообщал об американских станциях контроля на обоих полюсах, в Антарктиде и на Аляске того самого червячного перехода, по которому, как на эскалаторе: хлоп! — и ты уже на звезде Вега.

В принципе, это конечно, всемирная тенденция: все большие массы людей приучаются принимать свои, бывает, даже различные, классово-индивидуальные дозы информации о науке, искусстве — только в попсово-растворенном, сенсационно-сдобренном, гламурно-карамелизированном виде.

Вдумчивые аналитики — даже в сфере большой науки отметили одно важную тенденцию последних десятилетий.

Раньше наука искала истину, сегодня она обслуживает информационные потребности общества. Это, если вдуматься, весьма тонкое различие. Ведь тут речь — о перенацеливании настоящей, большой науки. Это, по сути, идеология реформы нашей РАН, проходящей вот в эти самые дни. Дескать, общество само лучше закажет: что и где искать, открывать, изобретать. Или (что нам очень хорошо знакомо): *Невидимая Рука Рынка* все расставит по местам, одним ученым даст заказ, других — долой. Интересно, какой только рынок мог заказать Ньютону открытие его законов, или Рентгену его лучей? Возможен ли такой заказ-наряд: «Открой-ка мне братец... то чего нет».

И вот, если даже большая наука ставится на обслуживание информационных потребностей общества, то, что уж говорить у таких ее подразделений, которые стоят на грани науки и «научпопа»? Или, подходим ближе к нашей теме, — что будет с наукой историей? Вроде бы (надо признать) «исторические полки» в книжных магазинах «ломаются от товара». Товар этот хорошо расходуется — «потребность общества» издателями просчитана верно. Но сами-то эти потребности? Когда (при нынешних тенденциях) даже и Геродота с Тацитом нельзя будет продать без анонса: «Сенсация!», «Новые разоблачения!», и чего-то там по сексуальной ориентации авторов.

И... теперь уже — строго по теме книги: фокус в том, что эта всеобщая, всемирная тенденция «опопсовения истории», вредна отнюдь не так же равномерно-всемирно. И если автор научпопфильма Виталий Правдивцев может отмахнуться от обвинений: «А чего?! Все снимают про Гитлера, Тибет, Аненэрбе, Лох-Несс — вот и я!»...

Тут-то мы имеем право применить следующий постулат: *Для Дании, воевавшей во Вторую мировую полтора часа и потерявшей 15 человек, Гитлер, улетевший в Антарктиду на летающей тарелке — сегодня значит НЕ ТО ЖЕ САМОЕ, что для России!*

Потому и вопрос к телеканалу, носящему имя «Россия», может быть легкий, ироничный, вроде: «А мощность «Техномагического двигателя Шаубергера», установленного на летающих тарелках «Врил», измеряется, что — в «лошадином-магических силах?»

Но можно спросить и чуть строже: «А вы, уважаемый канал «Россия», обратили внимание, что ваш фильм, это вклад в: 1) обесмысливание Второй мировой войны, и вообще российской и мировой истории; 2) эстетизацию фашизма»?

О последнем (опасности эстетизации фашизма) интересно написал (есть на сайтах) фантаст Ник Перумов. Действительно тарелки, межпланетные корабли, космодромы — и все со свастиками, и вокруг весьма узнаваемые стройные фигуры в кожаных плащах, фуражках с высокими тульями и со стеками — все это так и просится в детские альбомчики и юношеские настенные постеры. Грустный парадокс только в том, что сегодня такой «свастиковый научпоп» в Германии и близко не подпустили бы к экранам.

Добавлю, что во время работы над «Второй мировой Перегрузкой» мне, конечно, пришлось профильтровать десятки книг, подобных тому фильму Правдивцева, и истинная роль «Аненэрбе» мне напоминает об одной нашей известной шуточной поговорке: *«Война все спешет»*. Так примерно, и касательно всей мистическо-Шамбальной-НЛОшной... темы, можно сказать: *«Аненэрбе» все спешет!*

В общем... *«Все, что вы хотели знать о Тибете (Шамбале), но стеснялись спросить»*.

Некоторое мое личное раздражение могу объяснить не очень давним случаем. Осенью 2009 года в «Фонде славянской письменности и культуры» проходила моя встреча с читателями, среди которых я разглядел давнего, очень уважаемого знакомого, крупного ученого, доктора серьезных наук. И когда дело дошло до вопросов, его вопрос к огромному моему разочарованию, был про... «тот самый, великий и ужасный «Аненэрбе»...

Но, а если продолжить слежение за сюжетом «Велесового обретения», то очень скоро все любители русской истории, литературы получают — настоящий удар поддых...

«Ю. Миролюбов успел скопировать примерно 75% текста, и в настоящее время историки располагают только записями Миролюбова и случайно сохранившейся фотографии-

ей одной из дощечек. Невольно напрашивается сравнение с оригиналом «Слова о полку Игореве», который тоже был утерян во время московского пожара 1812 года».

Вот то-то и оно! Вот ради чего я и уделяю столько времени этой «Велесовой фэнтези». У ее поклонников всегда наготове этот удар: *«А ваше «Слова о полку»? Тоже ведь было найдено, а оригинал потом утерян».*

Что здесь и ответить-то? Действительно, можно записать на магнитофонные кассеты, на одну — чтение пушкинской «Полтавы», а другую — овечье блеяние, потом зарыть их где-то, потом найти, и это будут: одинаково — находки, «артефакты». Вообще, против этого уравнивания, приравнивания всех «найденшей», важное средство — знакомство с текстом. Читайте, сравнивайте. Причем, сразу же я предвижу крупный проигрыш «Слова о полку» — в «великости», всеохватности. Игорев поход, как ни крути — лишь до речки Каялы и обратно, бегство («Игорь идет к Богородице Пирогощей»). Ни тебе Гималаев, ни Семиречья, ни «Карпатской горы».

Владимир Лапенков («История нетрадиционной ориентации») приводит десятки страниц заключений филологов, вроде:

«... создатель ВК («Велесовой книги») не знает законов развития языка, и поэтому во многих случаях в разных словах, но в одинаковых фонетических позициях мы встретим взаимоисключающие по фонетической природе написания... Грубые нарушения грамматической системы... Это и невозможные в языке глагольные формы... и неверное управление... и отсутствие согласования у прилагательного с определяемым им существительным... Отметим также большое число различных слов в ВК — сербских, польских, украинских, чешских и т. д. Причем, это отнюдь не слова *древнесербского* или *древнепольского* языка... а именно современная лексика (курсив мой. — И.Ш.). Обзор даже некоторых особенностей «фонетической системы» языка ВК убеждает нас, что не мог существовать язык со столь непоследовательной, противоречащей всем представлениям об истории славянских языков системой. Это искусственный язык, сконструированный к тому же крайне неграмотно и непоследовательно — историкографической концепции у создателя ВК, собственно, нет:

он предлагает ряд взаимоисключающих версий, изложенных при этом крайне невнятно. ВК поражает своей убожеством: ничтожным количеством сведений... обилием повторов одних и тех же коллизий, которые уже при самой осторожной проверке обнаруживают свою полную псевдоисторичность. В хронологических выкладках создатель ВК руководствовался тем же нехитрым правилом, что и в изобретении языковых форм — чем менее понятно, тем больше похоже на «древность»... Трудно найти среди средневековых хроник и летописей... произведение столь же убогое по мысли, с таким же отсутствием логики повествования, столь же бедное при обращении к конкретным фактам... столь же лишенное топонимических ориентиров. Словом, и анализ «историографии» ВК говорит о том, что перед нами неудачно смонтированный фальсификат».

Писатель Александр Кормашов, с которым мне доводилось спорить по этому вопросу, прекрасно понимая всю разницу между «Словом...» и «Велесовой...», все же акцентирует довод Фоменко и Носовского: «Вся история — авторская».

И «Повесть временных лет», и «Слово...», и... получается — «Велесова книга».

Вроде различие лишь в том, что монах Нестор — талант, автор «Слова...» — гений, а автор «Велесовой...» — убогий графоман.

Но вот в чем одно (только одно) из многих различий. Создатель «Слова о полку...» — *описывает* поход. Исследователи спорят: был ли он современником князя Игоря? был ли он самим князем Игорем? жил ли позднее? Но наш неизвестный гений, все же — *описывал* поход, и его собственные образы, сравнения, лирические отступления, поэтические эпитеты, ложатся все же — на добротную историческую канву. Так же точно и «Война и мир» Толстого, это, именно — описание Русско-французских войн 1805—1812 годов, сделанное 50 лет спустя, плюс его «художественное» (как сам Лев Николаевич это называл).

А создатель «Велесовой...», он — *конструировал нечто*, из современного **ему** материала (XIX—XX веков).

От себя я добавлю такое наблюдение. Сравните. Вот Карамзин свидетельствует о нравах наших предков (том 1, глава 3): «... приносили ему в жертву волов и других животных... обагрjali свои требища кровью выбранных по жребию пленников... закалывали на могиле любимого коня его...»

А вот описание других, гораздо более гуманных, прямо высокогуманистических нравов.

«Велесова» дощечка № 4: *«Боги русов не берут жертв людских и ни животными, единственно плоды, овощи, цветы, зерна, молоко, сырное питье (сыворотку), на травах настоящее, и мед, и никогда живую птицу и не рыбу, а вот варяги и аланы богам дают жертву иную — страшную, человеческую, этого мы не должны делать, ибо мы Даждьбоговы внуки и не можем идти чужими стопами».*

Вот вам и разница! Да, славяне были известны свои добродушием — и Карамзин говорит об этом, аккуратно, выверенно ссылаясь на труды византийских историков Прокопия и Маврикия. Но при этом Карамзин, не скрывая, пишет и о тех славянских жертвоприношениях. Понимаете, при всем добродушии наших предков, гуманность, отсутствие человеческих и животных жертв, в ту эпоху — еще никому и в голову не приходило, что это какие-то достоинства... Это ценности совсем-совсем другой эпохи, и то что «велесовец» приписывает их *«Даждьбоговым внукам»*... — это и есть характерный перескок, КОНСТРУИРОВАНИЕ. Хорошо, что при этом «велесовец» Миролюбов не упоминает в своих дощечках гуманистические доводы и призывы Вольтера, Лейбница и Авраама Линкольна...

Чуть дальше будет рассказано, что Миролюбов затевал всю эту «велесову кашу», в том числе и с конкретными политическими целями своего, XX века: положительно позиционировать славян в глазах Европы, выправить их имидж, подпорченный большевизмом. Так что вполне можно экстраполировать, представить, что, проживи Миролюбов до XXI века, его дощечки бы заговорили: *«Больших погребальных костров мы не должны разводить, ибо мы Даждьбоговы внуки, и не можем способствовать глобальному потеплению!»*

Еще пример, как мне кажется, потрясающей психологической недостоверности.

«В XI веке эта библиотека была вывезена во Францию Анной Ярославной. В начале XIX века трудами П.П. Дубровского библиотека вернулась в Россию. Она тут же была приобретена антикваром А.И.Сулакадзевым. Позднее он продал их Неклюдовым-Задонским, в усадьбе которых, под Харьковом...».

Вообразите, 25—30 лет назад, родной дед той принцессы Анны, князь Владимир Святой принял христианство, нещадно пожег волхвов и предметы их культа («крестил мечом... огнем...»). Новообращенные всегда — самые ревностные сторонники религии, как примерно говорят в этих случаях: ... он принялся за это со всем жаром неопита. В дядьях у Анны — святые Борис и Глеб. И главное: какие-то там волховские дощечки ну никак не были тогда — ценностями. Кусочки мощей святых, реликвии из Иерусалима — да, они часто тогда упоминались как ценный элемент приданного, например. Вообще, сам интерес к древности, к «антикам» — это важная примета именно эпохи Возрождения. И тут Анна Ярославна везет жениху, Генриху I Французскому будущую изенбегову, аненэрбову «сенсацию»...

Прямо опять не обойтись без экстраполяции: «...Анна — вторая дочь Ярослава-то... Мудрого! — она и сама очень ценила историю и взяла во Францию — те самые дощечки и томик Карамзина. По «культурному обмену»...

По-моему, эта Франция тут взялась — совсем по другой причине: А куда было припрятать «сенсацию» на период с XI — по начало XIX века? После 1943 года понятно — «Аненербе» все спишет», а на тот период? Выход: «концы в... во Францию». И не в Норвегию — месту замужества старшей дочери Ярослава, Елизаветы, и не в Венгрию, где младшая, Анастасия была за Андреем I Венгерским. А именно Франция: и Анна — более других княжон Ярославен «на слуху», и кто-то из «находчиков» Дубровский, или Сулакадзев, согласно легенде, туда ездили...

Однако с этими сравнениями, экстраполяциями, мы отложили в сторону сами дальнейшие бельгийско-американские приключения «велесовой гвардии».

Итак, в предыдущих сериях... Полковник Изенбек, после боя в разграбленном имении... случайно... дощечки, испещренные неизвестными письменами... Потом Бельгия, переписовщик Миролубов, склонившийся над ними как средневековый монах. Потом война, гестапо, и апофеоз — «Аненэрбе», так что со всеми вопросами по оригиналам дощечек: «Обращайтесь к Гимлеру»!... Как раз, согласно творчеству ближайших коллег, Гимлер-то с фюрером улетели в Антарктиду на аненэрбских летающих тарелках, разгромили там в 1947 году американский флот, и в сравнении с этим — протянуть аненэрбских же эликсирах до 2010 года — еще не самый сложный номер. О своих ассоциациях, рефлексх, связанных с появлением этой... организации в какой угодно служебной роли я уже рассказывал, так что далее лучше процитирую Владимира Лапенкова:

«После 1952 г. копии Ю.П. Миролубова начинают печататься на страницах изданий русской эмиграции в Америке. Бывший генерал белой армии А. Куренков, он же специалист по Древней Ассирии А. Кур, секретарь Музея русского искусства в Сан-Франциско, в журнале «Жар-птица» публикует ряд статей и собственную реставрацию текстов. В конце 1950-х систематизацией разрозненных фрагментов этого текста занялся житель Австралии (бежавший с немцами из Киева в 1943 г.). Это специалист в области биологии двукрылых С.Я. Парамонов, известный также под псевдонимом С. Лесной, как автор нашумевшей работы «Откуда ты, Русь?». Термин «Велесова книга» введен им в 1957 г., им же дано название странному жреческому алфавиту — «велесовица». В 1960 г. Парамонов переслал одну из фотографий дощечки в СССР, в Советский славянский комитет. Там всю книгу тут же объявили подделкой, а академик Д.С. Лихачев назвал «Велесову книгу» мнимым открытием.

У сегодняшних апологетов история вокруг «Влескниги» потихоньку, задним числом, дополняется недостающими деталями. Уточняется, что книга была написана волхвами Русколани и Древнего Новгорода, в XI в. «библиотека волхвов», якобы, была вывезена во Францию будущей королевой Анной Ярославной, а в начале XIX в. благодаря стараниям П.П.

Дубровского вернулась в Россию и была приобретена антикваром А.Н. Сулакадзевым. Позднее дощечки были куплены Неклюдовыми-Задонскими, в чьей усадьбе Великий Бурлук Харьковской губернии и были обнаружены в 1919 г. Али Изенбеком...

Юрий Петрович Миролюбов родился 30 июля 1892 г. в Екатеринославской губернии в семье священника. В годы революции в застенках ЧК в Киеве убит его отец. Мать, урожденная Лядская, скончалась на Украине в 1933 г. Закончил Варшавский и Киевский университеты, где обучался на медфаке. Добровольцем в 1914 г. ушел на фронт. В Гражданскую войну — офицер в войсках генерала Деникина. В 1920 г. — Египет, Индия, Турция, Прага — университет. В 1922 г. — Бельгия; работал химиком. В 1954 г. переехал в США. В 1970 г. по возвращении в Европу умирает. Некоторые его работы: «Бабушкин сундук», 1974. «Родина-Мать», 1975. «Прабабкино учение», 1977. «Риг-Веда и Язычество», 1981. «Русский языческий фольклор. Русская мифология», 1982. «Материалы к предистории Русов», 1983. «Славяне в Карпатах. Критика норманизма», 1986. «О князе Кие, основателе Киевской Руси», 1987. «Образование Киевской Руси и ее государственности (времена до князя Кия и после него)», 1987. «Предыстория Славянов-Русов», 1988. «Сказы Захарихи», 1990. «Материалы к истории крайне-западных славян», 1991. «Сказ о Святославе хоробре князе Киевском», 1986. Названия достаточно информативны, обрисовывают круг авторских интересов, исторических взглядов. ... Зачем создавали ВК?.. Миролюбов писал: чтобы найти силы для борьбы с советским строем, «явлением демоническим и антихристианским», нужно «таить в себе божественное начало»... нужно помнить, что «в русской душе — источник мистического прозрения прошлого вечного»... И поэтому задачу редакции «Жар-птицы» он формулирует как «изучение славянского прошлого, возможно более далекого» и заявляет, что он и его единомышленники хотели бы это прошлое «разыскать»... Разыскать «нужное» прошлое не удалось, и его пришлось создавать самим»... Но самое любопытное во всей этой истории, отмеченное Твороговым: энтузиазм сегодняшних неофитов очень отличается от осторож-

ного поведения самого Миролюбова. Миролюбову важны были не столько дощечки, утверждает Творогов, сколько их содержание».

Миролюбов, конечно — дон Кихот, (а если вспомнить и других бойцов из этой «велесовой цепочки», и «поручика Ржевского» — Изенбека, то это будет уже целый эскадрон дон Кихотов), скачущий с копьями наперевес, атакующий одну-единственную мельницу — едва отмахивающуюся Русскую историю. Цель благородная: *«Найти силы для борьбы с советским демоническим строем»*... но какая, на мой взгляд, интересная тут закономерность вырисовывается. Как в нише исторических находок, обретений — «Велесова книга» подрыывает позиции того же «Слова о полку...», так и в нише борцов с советским строем... Ну представьте, по Солженицыну, средство борьбы с тем самым *советским демоническим строем*, как известно: «Жить не по лжи!» А тут соратник, Миролюбов бодро так его дополняет: «Правильно... не по лжи, а по «Велесовой книге»!

ДАЛЕЕ — СО ВСЕМИ ОСТАНОВКАМИ

Впрочем сейчас в читательском обиходе есть и еще легион книг, в сравнении с которыми миролюбовская «Велесова книга» — выверенный Брокгауз и Эфрон. Но я абсолютно не намерен заполнять объем своего собственного издания — подшучиваниями над этими авторами. Нет, я только собираюсь пройти по неким ступеням, уровням, на которые, как мне представляется, можно разложить всю подобную продукцию.

Первый класс — «Новая хронология», разобранная выше на примере книг А.Т.Фоменко и Н.М.Бурносова. Главная их характеристика (в свете темы нашего собственного исследования) — отсутствие прямых фальсификаций фактов. Наоборот, все цифры, даты весьма уважительно и тщательно собраны, обработаны, правда, затем из них возведена конструкция просто уникальной причудливости. Можно, кстати, заметить, что на пути подобных интерпретаций Фоменко — Носовский в чем-то предвосхитили культовый фильм «Матрица»: «ново-

хрон» первым выдвинул гипотезу, что мы живем в фактически придуманном, хитро скалигеро-сконструированном мире.

К классу **второму** я бы отнес так же разобранную «Велесову книгу». А за ней следуют десятки книг преимущественно «неоязыческого» направления — здесь они не разобраны, даже не упомянуты, однако читатель, думаю представляет о каких книгах идет речь. Это уже мистификация, добавляющая к установленным фактам — свои, рожденные бурной исторической и филологической фантазией.

Они, можно сказать, уважительно относятся к старине Нестору, сеть его фактов-имен-дат — не рвут, а просто отступают за пределы его «развертки», в «дорюриковы времена»: там нетронутые тысячелетия и эры. Идущих по *этой* оси координат, в *этом* направлении, похоже, не смутят ни встретившиеся там мамонты, саблезубые тигры, а затем и бронтозавры, диплодоки... и т.д. То есть: разместить среди них «пра-славянские царства» — эти твари помешать не в силах.

Но «велесовцы», «неоязычники» — это все же еще не последняя остановка. На этом пути я бы выделил третий класс «историографической продукции». Фэнтези-теории — плоды чистого полета мысли, не связанной уже никакими привходящими ограничениями из мира «традиционной истории». Почему я не объединяю классы второй с третьим? Есть все же объективные различия. Второй класс создан все же людьми, имеющими некоторое профессиональное отношение к «материалу», например, среди творцов «Велесового мира» — филолог Ю.П. Миролюбов, ассириолог А. Кур (А. Куренков), а главное, у их теории есть определенные группы историков-сторонников.

Вот обнародованный список ученых, поддерживающих Миролюбова, считающих, «Велесову книгу» подлинным памятником древнерусской литературы:

В. Шаян — санскритолог, славист, основатель украинского неоязычества.

Ю.К. Бегунов — доктор филологических наук.

Б.И. Яценко — профессор-филолог.

Радивой Пешич — профессор Миланского и Белградского университетов, сотрудник Института раннеславянских исследований в Лондоне.

Радомил Мироевич — профессор, доктор филологических наук.

В.В. Цыбульский — филолог.

Н.В. Слатин — филолог.

Правда есть и другой список — ученых, считающих «Велесову книгу» подделкой:

Л.П. Жуковский — филолог, палеограф.

В.И. Буганов — крупный историк.

Б.А. Рыбаков — археолог.

А.Л. Монгайт — археолог.

Ф.А. Филин — филолог.

О.В. Творогов — филолог.

Но и это не отменяет заостренного мной вопроса — об отсутствии вообще каких-либо трудов, изучающих, развивающих, корректирующих, или даже опровергающих эти теории.

В этом «третьем классе» работают энтузиасты-одиночки. Подробно будет разобран один пример: Николай Левашов, а далее в этом направлении можно указать десятки авторов, вплоть до создателей эдаких «народных этимологий», вроде известного юмориста Михаила Задорнова, творящих свои миры и объясняющих их законы, «на пальцах». Да, у них нет, подобно «велесовцам», своих групп ученых сторонников/противников — и я как-то задумался: а почему же нет, ведь тут не в каких-то личностных качествах причины?

И случайный беглый взгляд на полку книжного магазина подсказал ответ. Вы, наверняка примечали: сгруппированные по книжным сериям, под типовой обложкой: «Миры Р. Желязного», «Миры такого-то», «Миры...». Именно *легкость* создания таких «своих миров», новых исторических теорий — лишает их отрядов сторонников, да и противников. Ведь за время, требуемое для прочтения подобной работы, вместо собирания аргументов «за» и «против» можно ровно с таким же успехом сочинить и свой «Мир». Мало того, сам изучаемый труд с легко лепящимися фактами — именно на такой вариант и провоцирует...

И свой переход к одному частному примеру, одному из сотен «творцов» своих миров, своих историй, Н. Левашову, я должен предварить следующим микро-Манифестом.

— Если смотреть на все ваши книги просто как на некий вариант *фэнтези*-продукции, вроде Толкиена, то можно действительно списать их на издательско-маркетинговый подход: заполнение всех ценовых и прочих ниш. Но когда (и как показывает мой преподавательский и журналистский опыт — довольно часто), они воспринимаются как историография, то это — отступление в какую-то донаучную, пещерную эпоху, где нет ни ровных линий, ни прямых углов, ни вообще чего-либо закономерного, повторяющегося, повторимого. Ведь еще с периода создания первых школ (а именно за эту черту нас и отбрасывают рассматриваемые книги), преподаваемые науки, (математика, риторика, история, логика...) иначе назывались: **«дисциплины»**.

Ваши томики заняли по 10, 25, 40 а то и более сантиметров полка книжных магазинов. Вам возможно и кажется убедительным то, что вы слепили из этого давнего набора: «тайны пирамид», Шамбала, этруски, узоры пустыни Наска... Но на подсознание читателя ляжет все же другое, а именно — легкость, легкосочетаемость, легковозводимость подобных конструкций. Потому-то здесь и не может быть кропотливых углубляющих исследований, сторонников (на что жаловался один из подобных «историков») — все потенциальные «исследователи» просто возьмут этот LEGO-набор и составляют что-то свое.

Теперь познакомимся чуть ближе с одним из представителей этого класса авторов.

Николай Левашов, *«Замалчиваемая история России»*. Часть 1 (мысли из книги *«Россия в кривых зеркалах»*).

«Россия — уникальная страна, уникальная во всех отношениях. Взять хотя бы название страны и ... всплывет целый пласт информации, о которой большинство жителей России не имеют ни малейшего представления. Название страны — Россия, возникло от другого слова — Рассея, которое, в свою очередь, образовалось от названия Рассения [1]. Рассенией называлась часть древней Славяно-Арийской империи [2],

лежавшая западнее Рипейских (Уральских) гор. Земли восточнее Урала до Тихого океана и далее от Лукоморья (Русского Севера) до Центральной Индии носили имя Земля Свята Расы [3]. Иноземцы называли эту страну по-разному. Одним из последних иноземных имен, известных в Европе до конца восемнадцатого века, было Великая Тартария [4] — самая большая страна мира, как о ней *говорится* в первом издании британской энциклопедии 1771 года. Желающие могут убедиться в этом сами, заглянув в это издание энциклопедии.

Основным населением этой империи были славяне, в большей своей части — русские. В то же время на ее территории проживали и многие другие народы, имевшие равные права с основным населением. Примерно так, как это обстоит и в современной России. Название Тартария никакого отношения к названию тюркских племен не имеет. Когда иноземцы спрашивали жителей этой страны о том, кто они, ответом им было: «Мы дети Тарха и Тары [5]» — брата и сестры, которые были, по представлениям древних славян, хранителями земли русской... Среди переселенцев была относительно немногочисленная группа высокоразвитых гуманоидных существ, очень близких современному человеку, образующих своеобразную касту, которую остальные переселенцы называли УРы.

Уры [7] обладали огромными возможностями, лежавшими за гранью воображения большинства из «простых» людей, не принадлежавших к этой касте. Уры стали учителями, наставниками всех остальных. Они защищали изначально относительно небольшие по численности поселения «простых» людей, как от дикой природы, так и от «двуногих хищников». Уры обучали и помогали осваивать изначальные технологии, передавали необходимые знания и знания, которые должны будут быть востребованы только через тысячелетия. Уры зашифровали их и передали на сохранение специальной касте хранителей-волхвов [8], которые в нужное время должны будут передать сохраненные знания, пронеся их через тысячелетия, сохранив все, что возможно. Для этой цели хранители-волхвы получили два рунических алфавита, каждый из которых использовался волхвами разных уровней посвящения — да'Арийские и х'Арийские письмена [9]. Память об

учителях-урах осталась в словах, например, в слове культура, что означает систему моральных и духовных представлений, которые передавались урами своим подопечным русам. Наличие двух каст у древних славян проявилось в именах, которые им давали соседи. Так, большинство азиатских соседей называли жителей Славяно-Арийской империи уррусами, объединяя самоназвания этих двух каст в одно целое. До сих пор многие азиатские соседи называют русских по-старому — уррусы.

Одно время названия славянских племен складывались из добавления к корню рус приставок, отражавших особенности этих племен, по отношению к остальным русам, например, ЭТ'русски, П'руссы. Приставка эт перед самоназванием русов означает просветленные русы — носители высокой культ'уры, доказательства которой сохранились на севере Италии, в виде надписей на камнях и произведений искусства. Имя пруссов-славян, означавшее Перуновы Русы [10], другое самоназвание — Венеды [11] (воинственные племена западных славян), сохранялось в самоназвании территории, ими занимаемой, вплоть до девятнадцатого века, даже после того, как германские (готские) племена захватили эту землю в IX—X веках от Р.Х. И уничтожили большинство пруссов-славян, ассимилировав остатки их в своей среде и приняв их имя. После чего, пруссами стали называть одно из германских племен, проживавшее на этих землях, которое сыграло ключевую роль в объединении германских племен в единое государство в девятнадцатом столетии.

В течение многотысячелетнего прошлого славян, самоназвания разных славянских племен, имевших изначально единую культуру и единый язык, определялись разными причинами. До исчезновения уров, все славянские племена имели второе имя уррусы. После исчезновения уров, функции, выполняемые ими, вынужденно распределились между их подопечными русами. Это привело к формированию нескольких каст: касты волхвов — носителей знаний и традиций, касты профессиональных воинов, защищавших от внешних врагов, каст ремесленников, хлеборобов и скотоводов. Над всеми этими кастами стояла родовая аристократия.

Некоторое время после исчезновения уров, русы представляли к своему общеплеменному имени ту или иную приставку, отражавшую их основной род деятельности (эт'русски, п'руссы). Кочевые племена славян-скотоводов стали называть себя скоттами, земледельцев — полянами, жителей лесов — древлянами. Позже происходило дальнейшее обособление славянских племен друг от друга, когда, спасаясь от голода, возникшего в Сибири во время последнего похолодания, часть славянских родов покинула родину в поисках новых земель для обитания. Ушедшие роды брали в виде самоназвания имена своих вождей — князей. Роды, ушедшие с князем Сарматом, стали называть себя сарматами, ушедшие с князем Скифом — скифами. Со временем, отпочковавшись от материнской ведической культуры, эти славянские племена «обрастали» на новых землях местными культурными особенностями, частично связанными с включением элементов культур тех народов, с которыми они соседствовали или покоряли, придя на новые земли. Но это не были другие народы, это были все те же славяне. И когда в дальнейшем они, по тем или иным причинам, возвращались на свою прародину, то вновь становились просто русами.

Именно по этой причине «историки» не могут объяснить бесследное исчезновение тех же самых сарматов, скифов. Они никуда не исчезали, а просто, воссоединившись со своими старшими родами, принимали их родовое имя по существовавшим в те времена социальным законам. Они были, как рукава реки славянского племени: ответвляясь от основного «русла» и позже вновь сливаясь с ним, вносили свежую струю в «воды старого русла», в то время, как целый ряд других «рукавов-племен» навсегда покидал свое «старое русло» и со временем из этих «племен-рукавов» возникли новые славянские племена, новые славянские народы с большими или меньшими отличиями в языке, традициях и представлениях: сербы, болгары, македонцы, хорваты, чехи, словены, поляки и многие другие. Но вне зависимости от этого, все эти племена вплоть до Средних веков помнили и знали свою Славяно-Арийскую ведическую империю [12], существовавшую несколько десятков тысяч лет. И это — не бред невежды, который вдруг занялся историей.

Этому есть очень много доказательств и не в виде «воздушных замков», а вполне реальные исторические, археологические и антропологические доказательства, которые игнорировались и замалчивались «историками» с дипломами и научными степенями. В районе Южного Урала около деревни Чандар в 1999 году профессор Чувывров обнаружил каменную плиту, на которую была нанесена рельефная карта Западно-Сибирского региона, выполненная технологиями, неизвестными современной науке. Подобную карту невозможно создать и сегодня. Кроме естественного ландшафта, на этой трехмерной карте, для создания которой, как минимум, нужны искусственные спутники, изображены две системы каналов общей протяженностью двенадцать тысяч километров, шириной по пятьсот метров, а также, двенадцать плотин шириной 300—500 метров, длиной до десяти километров и глубиной до трех километров. Недалеко от каналов обозначены ромбовидные площадки...

На каменной плите были и письменные знаки, нанесенные иероглифо-слоговым письмом, которое почему-то сразу отнесли к древнекитайскому языку, что в дальнейшем полностью не подтвердилось. Вбитая нам славянам идея примитивности праславян настолько въелась в мозги российским ученым, что в них даже и не возникла мысль о том, что надписи сделаны славяно-арийскими рунами, и с помощью последних все многочисленные надписи на каменной плите могут быть прочитаны. И для этого не надо отправляться в тридевятое царство, а только сравнить с рунами из Славяно-Арийских Вед. Предполагается, что таких плит было 348, которые все вместе создавали трехмерную карту мира. Большинство из этих плит наверно потеряны навсегда после того, как романовские «корректировщики истории» в начале девятнадцатого века «приводили» вновь приобретенные зауральские территории романовской империи к нужному «стандарту». Еще в архивных документах восемнадцатого века упоминается более чем о двухстах подобных каменных плитах. Романовские «корректировщики истории» — практически все иностранцы, часто не говорившие по-русски — прошли под страхом смерти со своей «метелкой дьявола», уничтожая любые исторические следы Славяно-Арийской империи. Но, рано или

поздно тайное становится явным. Даже того, что осталось после этой «метлы», что смогли сохранить русские люди, часто рискуя своей жизнью и не желавшие смириться с тем, как уничтожается великое прошлое русского народа, даже этих крох больше чем достаточно, чтобы довольно точно восстановить картину прошлого России. И таких «крох» обнаруживается все больше и больше...

В конце двадцатого века стали доступны широкому читателю Славяно-Арийские Веды, содержащие много любопытнейшей информации, которую современная наука просто проигнорировала. А зря. В этих переведенных на современный русский язык уникальных манускриптах говорится о том, что, до последнего ледникового периода, явившегося следствием войны между Великой Рассенией и Антланией [13] (Атлантидой), произошедшей тринадцать с лишним тысяч лет назад, на большие расстояния планетарного масштаба перемещались посредством Вайтман, а посредством Вайтмар, которые могли нести в своем чреве до 144 Вайтман, путешествовали на ближние и дальние планеты. Так вот, загадочные ромбические площадки на трехмерной карте Западной Сибири есть не что иное, как посадочные площадки для этих самых Вайтмар и Вайтман. Последние Вайтмары покинули нашу Мидгارد-Землю приблизительно около трех с половиной тысяч лет назад, когда началась Ночь Сварога [14]...

Резкое похолодание и изменение климата на территории всей Сибири и Дальнего Востока вынудило огромное число древних славян покинуть метрополию и переселиться на незанятые и обитаемые земли Европы, что привело к значительному ослаблению самой метрополии. Этим и попытались воспользоваться южные соседи — аримы, жители Арии, так в те времена древние расичи [16] называли Древний Китай.

Война была тяжелая и неравная, но, тем не менее, Великая Рассения одержала победу над Древним Китаем — Арийей. Это событие произошло 7511 лет назад. Победа была столь значительной и тяжелой, что День Сотворения Мира (заключение мирного договора) 22 сентября по христианскому календарю, наши предки избрали новой, поворотной точ-

кой отсчета своей истории. По этому славянскому календарю, сейчас — лето, год 7511 от С.М. (Сотворения Мира).

Так вот, русская история имеет более семи с половиной тысяч лет новой эры, наступившей после победы в тяжелой войне с Древним Китаем. И символом этой победы стал русский воин, пронзающий копьем змея, известный в настоящее время, как Георгий Победоносец. Смысл этого символа никогда не объяснялся, по крайней мере, мне не приходилось сталкиваться с каким-либо объяснением этого знака в «официальной» истории. И только после прочтения Славяно-Арийских Вед, все встало на свои места. Древний Китай в прошлом назывался не только Аримией, но также и страной Великого Дракона. Образное название страны Великого Дракона сохранилось за Китаем до сих пор. В старорусском языке дракон назывался змием, в современном языке это слово трансформировалось в слово змей.

Наверное, каждый помнит русские народные сказки, в которых Иван-царевич побеждает поочередно трехглавого, шестиглавого и, наконец, девятиглавого Змея Горыныча, чтобы освободить Василису Прекрасную. Каждая из русских сказок заканчивалась строчкой: «Сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок». Какой же урок несет в себе эта сказка? В ней под образом Василисы Прекрасной скрывается образ Родины-Матери. Под Иваном царевичем — собирательный образ русских витязей, освобождающих свою Родину от врагов: Змея Горыныча — Великого Дракона — войск Аримии, другими словами, Китая. Эта сказка увековечила победу над Китаем, символом которой стал воин, пронзающий копьем змея-дракона. Неважно, как этот символ называется сейчас, его суть остается той же — Великая Победа русского (славянского) оружия над врагом 7511 лет назад. Но, к сожалению, об этой победе все дружно «забыли». Мужики русской исторической науки, среди которых русских по национальности практически не наблюдалось, «сообщают» нам славянам, что мы вылезли из своих берлог на рубеже девятого-десятого веков и были столь примитивны, что даже своей государственности не имели, и только «просвещенная» Европа помогла и «научила», как нам жить. Научиться чему-нибудь хорошему — никогда не грех, но так ли это, вот в чем вопрос!

Вспомним, что в середине одиннадцатого века по христианскому календарю дочь Ярослава Мудрого, княжна Анна стала французской королевой. Приехавшая из «дикой» Киевской Руси, княжна не считала, что приехала в «просвещенную» Европу и воспринимала Париж как большую деревню, чему есть документальные подтверждения в виде ее писем. Она привезла с собой в глухую провинцию, которой тогда считалась Франция, часть библиотеки, некоторая часть книг из которой вернулась в Россию только в девятнадцатом веке, попав в библиотеку Сулакадзева. (Далее Н.Левашов обращается к истории Велесовой Книги).

Содержание этой книги полностью перекликается со Славяно-Арийскими Ведами и археологическими открытиями последних десятилетий, что полностью отмечает «возражения» «истинных» историков. Вообще-то, в каком-то смысле они «правы». Слово **история** возникло из слияния двух слов — из (с) торы я, что означает — рассказы из прошлого иудейского народа.

Действительно, Велесова Книга к истории иудейского народа не имеет никакого отношения, по той простой причине, что Велесова Книга отражает прошлые события русского народа. Но я лично не вижу проблемы, так как в ней нет попытки исказить историю иудейского или какого-нибудь другого народа. В этой книге описано прошлое славян. Получается интересная картина: иудеи имеют право иметь свое прошлое, свою историю, все другие тоже, а у нас — славян, прошлого не может быть, тем более, великого. И даже фотографии 1942 года объявляются фальшивками, в то время, как большинство известных «исторических» документов, на которых построена современная история, представляют собой только печатные или рукописные копии Средних веков. Самое интересное то, что, после снятия этих копий, все без исключения оригиналы исчезли, или сгорев в кострах инквизиции, как еретические книги, или погибнув в «случайных» и не очень, пожарах, эпидемией прошедших по всем древним библиотекам. Почти одновременно сгорели Александрийская, Этрусская в Риме, Афинская, Царьградская (Константинопольская) библиотеки, исчезли библиотеки Ярослава Мудрого и Ивана Грозного. Оригиналы сгорают или исчезают, в

то время, как столь «своевременно» снятые с них копии лелеяно сохраняются, не объявляются еретическими и на их основе пишется из(с)тория цивилизации. И все это происходит только в Средние века, точнее в XV—XVII веках в Европе. И этому есть объективные причины.

Столица Славяно-Арийской империи, город Асгард Ирийский (храмовый город) был разрушен ордами джунгар в лето 7038 от Сотворения Мира (1530 от Р.Х.). Этот город гигантских каменных пирамид, город волхвов, ведунов [18] был богатейшей сокровищницей знаний, которые хранились в искусственных подземных пещерах под пирамидами. Он не имел крепостных стен, но очень долгое время никакой враг был не в состоянии приблизиться к этому городу. Город был окружен невидимой энергетической защитой...

С наступлением Ночи Сварога это защитное поле постепенно ослабевало в силу объективных причин... Ворвавшиеся в великолепные храмы и грандиозные пирамиды орды уничтожили большинство волхвов, сожгли или уничтожили бесценные хранилища древних рукописей и книг, принесенных в Асгард Ирийский еще из Дарии [19]. К счастью, далеко не все было уничтожено и в этих хранилищах, так как наиболее ценное всегда хранилось в специальных подземных хранилищах, спрятанных глубоко под землей.

Слово «пещера» изначально, до слияния, состояло из двух слов — Пища Ра, что означало, духовная пища, что в современной интерпретации соответствует библиотеке — книжному хранилищу. Дело в том, что в природных или искусственных подземных пустотах естественно возникал микроклимат с постоянной температурой, влажностью, давлением, что идеально подходило, как место для хранения книг, манускриптов, рукописей, многие из которых были сделаны из тончайших кож, написаны на деревянных дощечках и т. д. Так вот, хочется верить, что в ближайшее время эти книги будут вынесены из этих подземных хранилищ и прольют свет на многие тайны прошлого. Но... пока это еще не произошло, давайте продолжим поиск крупиц истины из того, что уже есть в наших руках...

После уничтожения храмового города Асгарда Ирийского ордами джунгар... Это ослабление особенно сильно про-

явилось в окраинных провинциях империи, в первую очередь, в европейских. В результате, правители этих провинций, хотя и носили титулы королей и герцогов, и были назначаемыми наместниками, подняли бунт и объявили себя суверенными (независимыми) от власти империи. Империя уже потеряла былое могущество, которое еще было четыре века назад, когда была предпринята первая попытка окраинных провинций отделиться от метрополии. Только с разрушением Асгарда Ирийского, со второй попытки, это у них получилось, и в бывших провинциях началось уничтожение любых следов, свидетельствовавших о связи с бывшей метрополией. Уничтожались старые книги, писались новые, откорректированные так, чтобы в новых «историях» не упоминалось о Славяно-Арийской империи.

Период истории до X века в Европе был объявлен Темными, варварскими веками, в которые свет просвещения принесла культура Священной Римской империи. Но, тем не менее, большая часть Славяно-Арийской империи, хоть и раскололась на несколько больших осколков, после отделения западноевропейских провинций, все же сохранила основные ведические традиции предков. Искусно манипулируя прозападными группировками, среди аристократии другого осколка империи — Московской Руси, восточная граница которой проходила по реке Волга (оригинальное славянское название этой реки Ра) — организовав Смутное Время и в этом осколке империи, и физически уничтожив старую династию Рюриковичей, на московский трон посадили Романовых, которые изначально занимали прозападную позицию.

Романовы, по существующей старинной традиции, не имели права на московский престол. Они получили этот престол из рук западноевропейских политиков в обмен на «маленькие» услуги. Какие же это «маленькие» услуги? Давайте немного «потрясем» стариной. В первую очередь, еще до восхождения на трон, рвавшие к власти Романовы основательно прошлись «метлой» по той самой знати, которая так неудачно «закрывала» дорогу к московскому трону, в силу своего более знатного происхождения или в силу верности традициям своего народа. Сделав грязную работу чужими руками, всех «собак» повесили на Ивана Грозного с его оприч-

никами, которые, на самом деле, к нему не имели никакого отношения. Но, кто будет оспаривать, когда ты сам себе и Бог, и Царь. Все, кто пытались, оставили свои головы на плахах.

Уже при первых Романовых происходят весьма любопытные вещи. Проводится религиозная реформа патриархом Никоном в 7161—7164 летах от С.М. (1653—1656 годах от Р.Х.), после чего самого Никона быстро «задвигают» в тень, заставив отказаться на очередном Вселенском Соборе от патриаршества. «Мавр» сделал свое дело, «мавр» может уйти. Какое дело сделал очередной «мавр» — патриарх Никон, после исполнения которого его «ушли»?! Все дело в том, что до Никона христианство было правоверным и, хотя и было государственной религией, основными массами русского народа воспринималось скорее, как неизбежная необходимость, чем потребность, в силу того, что оно было противно самому духу русского человека.

В то время люди жили по нормам православия — системы представлений и норм жизни славянского ведизма, основанного на мудрости многих тысячелетий, по которым славяне — потомки Рода Небесного и внуки Дажь-бога [20] — не вписывались в догмы христианства, превращающие всех людей в рабов божьих, которым на роду написано безропотно принимать все мучения и невзгоды, как испытания, в искупление грехов. И неважно, что любой младенец еще не успел согрешить, как бы ни «старался»! Чтобы все-таки сломить русскую душу и была проведена эта реформа-диверсия, к сожалению не последняя... Христианство стали называть православным, чтобы убажить уши славянам, внося целый ряд древних православных обрядов в христианство, сохранив при этом рабскую суть самого христианства.

Христианство было придумано для оправдания рабства, как инструмент удержания большинства рабов под властью меньшинства рабовладельцев в рабовладельческих странах и империях.

Почти одновременно с этим, в лето 7190 от С.М. (в 1682 году от Р.Х.), при царе Федоре Алексеевиче Романове на Руси было отменено местничество. При этом, были сожжены все книги, имевшие к этому отношение, в том числе и знаменитые разрядные книги, содержавшие историю госу-

дарственных назначений на Руси за прошедшие два столетия. Уничтожены были и родословные книги, прослеживавшие родословные знатнейших фамилий империи. Взамен им была написана новая родословная книга — Бархатная книга, в которой «все было, как надо», только вопрос — кому надо и почему.

Уже при Петре Алексеевиче Романове, более известном, как Петр I, была проведена еще одна грандиозная диверсия. Отменив патриаршество, подчинив христианскую церковь государству, фактически став ее главой, Петр I в лето 7208 от С. М. ввел на землях Московской Руси христианский календарь. Одним мановением пера, в прямом смысле этого слова, лето 7208 от С.М., по желанию Петра, превратилось в 1700 год от Р.Х. Таким способом, руками Петра I, у русских было украдено 5508 лет истории, после сотворения (заключения) мира между Славяно-Арийской империей и Древним Китаем, как и многие тысячелетия до этого мирного договора. И это было только началом...

[1] Рассения — территория, по которой расселилась Великая Раса, т. е., Белые народы — добровольные переселенцы на Землю с других звездных систем Космоса. Впоследствии слово Рассения перешло в латинский язык Ruthenia и стала переводиться, как просто Русь.

[2] Славяно-Арийская империя — в древние времена занимала территорию современного континента Евразия.

[3] Земля Свята Расы — страна асов (ас — бог, живущий на Земле), представителей развитых цивилизаций. Аббревиатура РАСА образовалась при сокращении фразы «Роды Асов Страны Асов». Свята Раса — это четыре Великих Рода Асов: да'Арийцы, х'Арийцы, Рассены, Святорусы, жившие общинно-родовым укладом.

[4] Великая Тартария или Могучая Асия — древнейшая Держава белых людей на азиатской части континента Евразия. Предки человечества Земли прибыли на нашу планету из разных Звездных систем: Великой Расы (белых), Великого Дракона (желтых), Огненного Змея (красных) и представители Звездных систем Мрачной Пустоши (черных).

[5] Богиня Тара — покровительница Природы и ее старший брат Тарх — Дажь бог — хранитель древней Великой Мудрости.

[6] Звездные врата — энергетические комплексы с использованием гравитационных и пространственно-временных спин-торсионных систем для перемещения между планетами и звездными системами.

[7] Уры — представители планеты Урай; ур — обжитая благодатная территория.

[8] Волхв — священнослужитель, верховный жрец, хранитель древних Священных текстов.

[9] Да'Арийские и х'Арийские письма — два из четырех видов письменности Великой Расы: да'Арийские Търаги, х'Арийские Руны, Святорусские Образы (Буквица, Руники, Черты, Резы) и Рассенские Молвицы.

[10] Перуновы Русы — Перун — бог покровитель всех воинов, защитник земель и Рода Святорусов (русичей, белорусов, эстов, литов, латов, латгалов, земгалов, полян, сербови др.).

[11] Венеды — жители Великой Венеи, куда переселились Роды и племена Венедов, соответствует современной территории Западной Европы.

[12] Славяно-Арийская ведическая империя — древние славяне и арии владели фундаментальными знаниями о материальном и нематериальном мирах, эти знания называли Веды — Славяно-Арийские священные предания.

[13] Антлания — остров в Атлантическом океане, где поселился славянский Род Анты, впоследствии Земля стала называться Антлань, т. е., Земля Антов. Древние греки называли ее Атлантида, жители — атланты (современные малороссы, украинцы; Украина т. е., окраина Земли Свята Расы).

[14] Ночь Сварога — название темного тяжелого времени в славянской традиции, когда наша солнечная система проходит через пространства Темных Миров; или Кали-Юга в арийской или индийской традиции.

[15] Фатта, Леля, Месяц — три малых планеты (Луны) Земли, период обращения Фатты (древнегреческое — Фаэтон) 13 дней; Лели, ближайшей к Земле и самой малой из Лун — 7 дней.

[16] Расичи — представители из всех Родов Великой Расы.

[17] Беловодье — или Земля Свята Расы, Ирий (совр. река Иртыш) — белая, чистая вода.

[18] Ведуны — владеющие священными преданиями — Славяно-Арийскими Ведами.

[19] Даария — страна, которая находилась на затонувшем материке в Северном ледовитом океане (Студеном море Даарийском); в древние времена называлась Арктида, Гиперборея, Северия, Арктогея.

[20] Потомки Рода Небесного и внуки Дажь-бога; Род Небесный — это представители развитых цивилизаций; в древнейшие времена люди и небесные боги братались между собой, помогали друг другу, и Небесные боги оставляли земным братьям и потомкам свои мудрые Заповеди. Дажь-бог дал представителям Расы Великой девять книг, содержащих Священные Ведаы.

Если я правильно понимаю (рассудите это и вы — первая часть книги здесь приведена с очень небольшими сокращениями), главный мотив работы Левашова прорывается в его возмущенной реплике: «... а у нас — славян, прошлого не может быть, тем более, великого», — так он обозначает позицию своих противников, и, собственно его им ответ, его книга, это и есть: обретение и древнего прошлого, и величия.

Так получилось, что именно об этих двух понятиях: древности и величии, и нашем их понимании, я рассказывал в одном эссе в «Литературной газете», а затем с небольшими вариациями включил в свои «украинскую» и «голицынскую» книги. Мнение по этому поводу у меня не изменилось, потому и здесь приведу один небольшой но, кажется мне, выразительный пример.

Недавно у нас переиздали сочинения генералиссимуса Суворова, его знаменитую «Науку побеждать» (2000 г.), с подробной биографией и комментариями В.С.Лопатина. Ну ладно, упоминание о родной матери Суворова — армянке по их мысли наверно как-то все-таки принижало значение Рымника, Измаила, Итальянского похода... Умолчали. Но как обойти другой скользкий момент? Накануне возведения в графское достоинство в 1790 году Александр Васильевич пишет автобиографию: «В 1622 году выехали из Швеции Наум и Сувор, по челобитью приняты в российское подданство. Потомки пошли — Суворовы...»

И тут комментатор Лопатин, издатели, те самые радетели «химической национальной чистоты», помогают фельдмар-

шалу справиться с «пятым пунктом»: *«Суворов ошибается, его фамилия значительно древнее... в 1323 году из Карелии шло массовое переселение, но то были не шведы, а новгородцы, оказавшиеся на захваченной земле... и Суворовы из тех...»*.

М-да... Это нужно хоть чуть представлять менталитет русского дворянина, чтоб оценить всю занебесную, галактическую глупость сей услуги. Я, по счастью, знаю многих из рода князей Голицыных. Каждый из них назовет всех своих предков за 100—200 лет, что называется «ночью разбуди». А заглянув в семейные архивы (именно в таком режиме писал Суворов) легко вычертит генеалогическое древо и на все 700 лет.

И только... только вообразить себе, что какой-то дворянин в здравом уме приуменьшил величайшую ценность, **древность своего рода! На триста лет!** (С 1323 до 1622 года — по мнению этих «историков» Суворов обкорнал свое родословие...) Но «помогли». — Это... я не знаю с чем и сравнить. Для тех «историков» единственно понятен будет пример: вдруг Первый секретарь обкома, где-то в 1935 году сократил втрое свой партийный стаж и прилюдно сжег партбилет.

Именно такие «ученые» с кругозором заводства кадров, или начальника паспортного стола милиции, сегодня и мешают формированию Национальной Идеи (...)

Здесь, в общем-то, в сжатом виде и все мои тезисы, относящиеся к данной теме.

И отношение к историкам типа этого Лопатина, у которых, как в одном рекламном слогане: *«первоисточник — ничто, политическая потребность — все»*. Нет ни понимания самого термина «первоисточник», ни представления об описываемом персонаже — тогдашний дворянин, за подобные манипуляции со своей родословной мог бы и на дуэль вызвать (хотя лично Суворов дуэлянтом не был). Итак, что есть — «Величие»? И почему же история России, так, как она описана у Карамзина — не величественна? Карамзин здесь упомянут не случайно — в представлении «велесовцев» и читателей книг вроде вышецитированной (с таковыми немало приходилось общаться, да загляните и в Интернет — полнящийся подобным «гласом народа»), он, Карамзин — просто мелкий фальсификатор, обрезавший у Руси несколько тыся-

челетий. К тому ж масон, «норманист» (сторонник «варяжской теории»)...

В варяжском происхождении слова «Русь» (область в Швеции) нет ничего страшного настолько, чтобы вытаскивать «Расению», «Расичей», или, в других подобных теориях — этрусков-расенов. Варяги-норманы тогда же владели знатной частью Европы, основывали королевства, династии. Кстати, и другой вариант происхождения слова, от фино-угорского «руотси» (гребцы), указывает на тех же варягов. А уж тот абсурд, когда нашу историю освобождают от «иноземных варягов» с помощью «своих» этрусков — вообще как-то незаметно у них проскакивает, хотя подобная логика могла принести нам и других «утешителей-освободителей», — *руандийцев*, например.

Величие? Тот же Суворов разбил при Треббии всего-то 35 000 французов, «... а Великая Рассения одержала 7511 лет назад победу над Древним Китаем — Аримией», — не указано с какими, но явно с более великими цифровыми результатами, — по контексту эта битва, привела к мирному договору ставшему «Днем Сотворения Мира», и заключенному, как вычисляет г-н Левашов, 22 сентября, 7511 лет тому назад... Да! Лишить славян такого великого прошлого — и кто ж Карамзин будет после этого?!

Мне, повторюсь, хорошо запомнились эти инвективы «историков-патриотов» а адрес «традиционалистов, обкорнавших, оскотивших русскую историю в угоду немцам...» — хорошо еще, если только немцам... Но эти споры, блуждания — они не только «в поисках утраченного времени», тех не достающих им до полного величия — 8—9 тысячелетий. Нет за этим, по-моему, проступает еще одна наша давняя русская черта, усиленная недавней но уже общемировой тенденцией.

Проиллюстрирую примером, на первый взгляд далеким. Помните законодательные инициативы, лет 6—7 тому назад, по разграничению религий, попытки отсечь от традиционных православия, ислама, иудаизма, буддизма — эти новые секты, множась в наши дни по законам «сетевого маркетинга»? И каков был главный довод «против»? «Не демократично, не либерально» — нет, это было еще не главным аргументом,

скорее информационным фоном, закадровым шумом. Настоящим доводом было совсем другое утверждение: «А 1900 лет тому назад и христианство было такой же «маргинальной сектой», как теперь эти гонимые «свидетели», «саентологи» и т.д».

И в общем-то не поспоришь, — точно подмечено, подсчитано, указано, и в абсолютных и в относительных цифрах, но что стоит за этой точностью?! За этим: *«Любая секта теоретически может вырасти в мировую религию. У всех должен быть шанс! Несправедливо давать кому-то преимущество, кого-то лишать попытки»?* А сторонников такого подхода набиралось достаточно много, судя по разным опросам и теле-ток-шоу...

Но стоит за этой «справедливостью», по-моему, нечто совершенно страшное. Полное отрицание самого смысла всей прошедшей человеческой истории. Государства, наша цивилизация, строилась, и построилась — действительно, на исключительности События (Воскресения, Хиджры...). И даже языческий мир жил ожиданием События (это вполне изученная, но отдельная тема, неоплатоники, Эклога Вергилия, «Умер Великий Пан»... и т.д.).

И только недавно утвердившийся либеральный, равнодушно-справедливый подход говорит: как все партии равны, так и все религии, секты, и ваш Спаситель и чаемые пришельцы с Альфы Центавра, все и вся — должны быть равны. Радуйтесь: значит, нет ничего окончательного и, значит, будет вам еще и еще бесчисленно много попыток и варианты будут бесконечно перетекать друг в друга, как те два вечных головастика «Инь» и «Янь» на известной эмблеме (Кстати, и новомодная смена полов — под той же эмблемой: ничего устойчивого, определенного, «Инь» и «Янь» — это ж еще и женско-мужское измерение)...

Это поветрие не очень давнее, но всемирное, а вот есть еще русская черта давняя — недоверие к чему-либо формализованному, утвержденному, к устойчивым законодательным или научным принципам.

Вспоминается, как Лев Толстой, в «Войне и мире», дает обстановку начала войны 1812 года... а вместе с тем и обстановку почти любого нашего начинания, реформы, войны, даже просто — какого-то нового периода жизни:

— Государь находился при Первой армии, но не в качестве главнокомандующего. В приказе было сказано только, что государь будет при армии... но (он) распоряжался всеми армиями...

Там, в бывшей гостиной по желанию государя, был собран — не военный совет (государь любил неопределенность) — но некоторые лица, которых мнение о предстоящих затруднениях он желал знать...

Очень русская ситуация, архетипическая. Это наше недоверие к формалистике, вообще говоря, никак не связано с вышеупомянутым либерально-европейским религиозным релятивизмом, но так уж получается, что в отношении разбираемых здесь исторических теорий и гипотез, эти два вектора, объективно говоря, сегодня складываются и тянут наше общественное сознание в болото, топография которого и была здесь кратко рассмотрена.

Глава 15

«ГОНКА ПОТРЕБЛЕНИЯ»

Это последняя объективная глава книги. Были рассмотрены не все, но многие типические особенности западного и нашего восприятия России и ее истории, популярные сюжеты и «жупелы», фальсификации умышленные и вызванные «эффектом зрителя», конкурирующие интерпретации.

Далее у меня есть большая потребность рассмотреть и потребителя этого исторического, идеологического товара. Никаких собственно социологических достижений, кроме участия во Всероссийской переписи населения 2002 года, у меня нет, и рассматривать аудиторию исторических споров я буду на примере себя и своего поколения. Это не будет автобиографией, мемуарами в обычном смысле, а скорее попыткой рассказать о формировании сознания, привычек восприятия, стереотипов нашего поколения. Подыскивая какой-то объединяющий термин (не называть же это: *«поколение Игоря Шумейко»*), я колеблюсь между простым и малоприятным определением: *«Поколение проигравших Холодную войну, разваливших СССР»*, и полуоправдательным упором на то, что мы все же были — аудиторией. За наше воспитание, за влияние на инфантильных нас, и пытались бороться старшие товарищи.

Но прежде перехода к рассказу о Потребителях исторической, идеологической продукции, я рассмотрю сам феномен идеологического Потребления.

Само появление эпитетов «убедительная», «привлекательная», в отношении теорий, идеологий феномен не очень давний. Изначально вполне хватало разделения на «наше» и «ихнее».

Но со временем в Европе прорастали и *наднациональные ценности*. Напоминаю о лозунге Лейбница: *«Где к искус-*

ствам и наукам лучше всего относятся, там будет мое отечество!» из главы, и о его с Вольтером работе на Россию, ввиду того, что у нас имеют хождение эдакие простецкие теории, объявляющие все Просвещение — сугубо русофобской затеей. В России прораствание **наднациональных** ценностей началось гораздо позже

Смешно представить в 1708 году, как средство мобилизации наших народных усилий, какую-нибудь критику внешнеполитического курса Карла XII, или в 1812 году — обличения «бонопартизма». Да и в 1941 году Сталин, взвесив все наши антифашистские критики, обоснованно вышвырнул их, оставив «Смерть немецким оккупантам!» и Александра Невского.

Дело в том, что наши **наднациональные** ценности, запаздывая со всхожестью, прорастали уже как *анти-национальные*, что, похоже, и определило особенности последующего идеологического противостояния. Так или иначе, но автор этих строк, в 1976—1977 годах носил гордое звание: «Отличник боевой и политической подготовки»...

В «Уравнении с неизвестным числом неизвестных» — своей, немного альтернативной истории Холодной войны я фиксировался на том, что кроме «гонки вооружений» Соединенным Штатам удалось навязать нам еще одну параллельную «гонку», значение которой для исхода Холодной войны очень недооценивают: «гонку потребления».

Наши засекреченные гении прекрасно освоили тактику знаменитых уже «асимметричных ответов» (когда 50-миллиарднодолларовые американские угрозы — легко парировались 5-миллионорублевыми ответами). И известный экономист Михаил Хазин в нашей беседе, посвященной вообще мировому кризису, не преминул подчеркнуть, что «гонку вооружения» СССР к 1970-м годам практически выиграл. От этого пункта, разделяемого многими учеными, в том числе и с «той стороны», я отталкивался к другой гонке — «потребления», и рассматривал обстоятельства нашего там глобального проигрыша. Объяснение, что СССР проиграл — идеологически, что тогдашняя версии коммунизма-социализма оказалась неконкурентноспособна с капитализмом... — мне не очень нравится. Получается, СССР проиграл «чемпионат по

отвлеченным терминам», первенство по «...измам». Тут фокус-то в чем? Само подразделение истории на «социально-экономические формации» мы ведь получили из тех же рук, в той же книге, где утверждалось, по этой же теории, что такие-то «формации» неизбежно побеждают и заменяют собой — такие-то. И настолько зазубрили это, что даже и как-то подзабылось, что за термином «коммунизм» нет той объективности, как за... гравитацией, электромагнитной индукцией, радиоактивностью... Что само слово это пришло в составе определенной словесной комбинации (науки). Что по сути-то они, «социализм», «коммунизм» в устах их творца означали: *то, что неизбежно, объективно побеждает, вытесняет, заменяет собой.*

Получается, сам факт непобеды — отменяет и сам факт их существования. К примеру, собрали команду по баскетболу, надеялись на победу, но не вышло. Но все же, вот они, парни, перед нами сидят, переживают. Они — есть. Но где может остаться то, что позиционировалось — как синоним объективно неизбежного торжества? Где может укрыться — непобедная победа? Почему-то об этом у нас не очень-то задумываются, шелестя этими «...измами». Это все наша природная жалостливость приводит к забавному смысловому смещению. Мы гладим ошибочную книжку — словно нашкодившую кошку... Рассеянно забывая, что виноватое мурчание — вот, оно есть, а виноватый «...изм»... Его просто — нет.

Примечание. К работам великого последователя Гегеля — Карла Маркса разговор вернется еще несколько раз. Его критика способа производства, который он называет капиталистическим — действительно имеет огромное общечеловеческое значение. И вообще, Марксова критика «отчуждения» человека, это, возможно — самый высший взлет гуманистической мысли. Хотя, опять же, если вспомнить диалектику Марксова учителя — то само наличие такого понятия, как «высшая точка» — что означает? Правильно: что далее траектория пойдет вниз. Вот и Карл Маркс, дойдя до замечательной, важной на все времена «критики отчуждения человека» — далее приветствовал расстрелы заложников парижскими коммунарами (а это в общем — тоже «отчуждение» — жизни) и т.д.

Но самое неприятное, что по поводу краха его рецептов выхода из круга отчуждающего производства — у нас наготове чисто садомазохистский вывод: это мы плохо следовали великой книге. Забывая, что Марксов фундамент: положение об *относительном и абсолютном обнищании пролетариата* рухнул еще в XIX веке. И что уже Энгельс, выпуская 4-й том «Капитала» отчаянно перекраивал и перештопывал «марксизм», словно портняжка, после неудачной примерки. «Нет, это клиентка виновата!» — отрубят наши, экипированные в черную кожу социал-мазохисты. Но в «клиентках» состояла ведь не только Россия. Это просто надо признать — «прогностический луч «Капитала» никак не добивал на дистанцию больше 15 лет...

Гораздо результативнее исследовать более простые, «фактурные» объяснения нашего поражения. Дефицит, товарный голод. Доверие к «нашему ...изму» подорвали перебои со снабжением. Такая-то одежда «выбрасывалась» только в конце месяца, а такая-то была только в валютных «Березках» и обкомовских распределителях и т.д.

В глобальном соревновании с США, Западом — мы проиграли «гонку потребления». И именно эта, почти «кухонная» версия, в действительности имеет почти необозримые следствия, нити, тянущиеся сквозь всю историю человечества.

Ведь второй факт, столь же объективный, как и сам проигрыш, состоит в том, что население СССР отнюдь не умирало с голоду, не ходило нагим.

Из Германии первой половины XX века дошел простой, как «хайль», знаменитый лозгун: «Пушки вместо масла». И навязчивая распространенность, расхожесть этого лозунга провоцирует на очень серьезную подмену, ошибочное его приложение к СССР 1950-х — 1980-х годов.

Просто-таки глобальной ошибкой была и такая, практически — главная, версия той советско-американской коллизии: «*Гонка вооружений истощила СССР*». Как будто СССР со США сделали по миллиону «пушек», нацеленных друг на друга, но у США при том, еще оставалось «на масло», а у СССР — нет.

В этой словесной цепи слабое звено: слово «истощила». Встающие за ним образы кинохроники, блокадные ленин-

градцы, освенцимские страдальцы, и т.д. — только затеяют следующий факт: *проиграть «гонку потребления» — это совсем не то, что умереть от голода или холода! Или даже просто — «истощиться»...*

Да, в 1990-м году в СССР можно было уже говорить и о «*протянутой костлявой руке голода*», о реальном недоедании. Но... этому моменту предшествовало уже несколько лет «сливания», и жизни наших руководящих слоев и прослоек по известному, нашему же принципу: «чем хуже — тем лучше». (Несколько раз в российской истории этот принцип овладевал относительно широкими массами). Это тема совершенно другого исследования, сейчас же речь о вершине нашего соревнования с Западом, о периоде (по Хазину, например) *отказа от выигрыша*. Или «надлома», и т.д. Хронологически это: 70-е годы. Плюс кое-какие «вершки» в 80-х и «корешки» в 60-х годах соответственно.

Все мы помним нараставшее тогда общественное раздражение, род невроза, ищущего, на что бы только обратиться. По «миру идей» это раздражение скользило практически ни за что не цепляясь, (слишком гладки и обтекаемы были эти идеи, *данные нам в разных «...измах»*). Да, примечательно еще, что в самой модели, в конечной победе над капитализмом, мало кто сомневался. Даже самый антисоветский анекдот обыгрывал эту общепризнанную данность: *«Мы-то до коммунизма не доживем — а вот детей жалко!»*

Но зато в окружающем материальном, товарном мире, в мире потребления — поводы для недовольства стали находиться, прямо-таки в геометрической прогрессии.

Природа этого недовольства — это-то и есть самый интересный момент в истории той гонки потребления. Момент важный и по сей день, и даже весьма важный для будущего выживания человечества, как бы это громогласно не звучало. Ведь навязанная нам гонка потребления — отнюдь не завершилась с поражением и распадом СССР.

Эта идея в общем формулировалось многократно, что-то вроде: *«Джинсы победили СССР!»* Иногда назывались и какие-то другие, символически важные товары, так называемые: иконы потребления. О чем тут можно задуматься? — О следующем важном парадоксе. Ведь модель развития СССР вовсе

не предполагала одноразового высасывания крови из своих подданных, (мы, напоминая, говорим о периоде 1940—1980-х годов, гонке СССР — США)... продажу этой крови, ради новых вооружений, или, говоря более обобщенно: «ради развития производства средств производства», ради той самой «группы А», ради оружия... Нет же, скромная наша «группа отраслей Б» — кормила и одевала советского человека, вполне сообразно историческим, климатическим условиям и т.д.

Вроде получается так: идет соревнование, человек в Чикаго и человек в Ленинграде — наперегонки делают «пушки» (*«вместо масла»*, или там — *«вместе с маслом»* — не важно пока)... Крупно отстававший после Второй мировой войны ленинградец, постепенно к началу 1960-х догоняет чикагца, начинает было обгонять, но вдруг... глубоко задумывается и внимательно оглядывает свою одежду, сравнивает ее с чикагской.

— Тепло тебе? — Да. Но не красиво.

— Почему некрасиво? — А потому, что не модно.

«А что есть — мода?» — задумывается начальник ленинградца. Брюки широкие — брюки узкие. Носы ботинок острые — носы тупые. Вроде бы — цикл...

Забавно, что история моды сохранила и все фактурные подробности. В частности, сохранился тот исторический момент, когда *впервые в истории, вождь СССР* (в то время — Н.С. Хрущев), сделал заявление по вопросу моды. Тогда, оказывается, шел переход от широких брюк — к узким.

Сохранен и сам исторический текст. Это пленум ЦК КПСС, декабрь 1956 года. Хрущев: *«У нас мужчины ходят, как косматые голуби, штаны внизу болтаются. Весь Запад носит штаны уже, короче, чем у нас».*

Тогда, после пленума 1956 года, советская легкая промышленность, «группа Б» — успели среагировать, наладили выпуск модных узких брюк. Конфликт — исчерпался... на несколько лет.

Но сама точка эта, заслуживает быть выделенной в нашей Истории, в истории противостояния СССР — США, в «гонке потребления». Ведь это не личный вкус Никиты Сер-

геича подтолкнул его ополчиться на широкие брюки. Подобрать даже образ: *как косматые голуби*.

Припомните фотографии его встреч, бесед с Джоном Кеннеди: Хрущев и сам в очень мешковатой (а ведь можно сказать и: в свободной) паре, а Джон — «в обтяжечку»... Но видно само политическое чутье (вернемся к нашим Пленумам) — подсказало вождям в 1956 году, что «массы» весьма серьезно настроены по поводу моды, и что нужно «дать стране» — брюки-дудочки.

Но, извините за повтор общеизвестного: сама идея «моды», она ведь не означает победу какого-то фасона, «силуэта». «Мода» — это постоянная сменяемость, возможность вечно вертеть рулетку этих «фасонов».

И, кстати, вспомните, например, моду 1980-х годов! Мысленно «сфотографируйте» и затем совместите с кадрами той встречи нашего Первого секретаря с Президентом США. *И окажется, что это Хрущев одет по моде*, а Кеннеди в его приталенном пиджачке — «отставший», «приехавший из глухой провинции»... или какие там еще у нас были синонимы «немодности»? Правда этот эффект сопоставления будет несколько смикширован превосходством Кеннеди по объективным, физическим параметрам: рост, ширина плеч, отсутствие «брюшка». Но, тем не менее, несколько подвернувшихся фото 1980-х: политики, актеры — напоминают и об этом витке. А Фил Коллинз (просто подвернулся сейчас его плакат) из популярнейшей группы 1980-х годов, «Генезис» — так он просто в стопроцентно хрущевском костюме, чисто — тот «косматый голубь»!

А брюки, удостоенные «персонального разбора» на Пленуме КПСС, к тому моменту уже прошли через долгую череду метаморфоз. Школьник 1970-х годов, например, помнит, какой это кошмар, какой просто ужас, когда у тебя — только брюки-дудочки! А ведь без «клешей» — просто-таки невозможно прийти на танцы. Как убоги и наивны были все полумеры, вшитые по низу брючин — «клинья»! (То что вставленные «клинья» бывали порой из другой ткани — только подчеркивало всю отчаянность той борьбы).

Да, карусель моды — крутилась почти всегда. Можно сказать, многие века шли непрерывные изменения челове-

ских одеяний, но раньше изменения имели главную составляющую — объективного прогресса. То есть, были связаны с освоением новых материалов: шкура, шерсть, шелк, хлопок, синтетические волокна...

Но в одну прекрасную эпоху, которую еще предстоит исследовать, к этому процессу подключились такие удивительные силы, которые тоже доведется рассмотреть, что в результате мода стала и полем битвы и оружием, и принципиально новым источником сверхприбыли, и много еще чем.

И очень примечательно то, что в 1930-е годы СССР еще вполне поспевал за оборотами моды (эти «апаши», белые туфли...). Мода, хотя и тогда большей частью приходила «оттуда» — но была, если так можно выразиться — вполне «досыгаема». В том числе и технологически досыгаема, было вполне справедливое ощущение, что — чуть, самую малость «поднажать», бросить малую долю процента бюджета на ту «группу Б», и говорить о какой-то разнице в одежде вообще не придется. Еще интересный момент. Мода в 1930-е, не бывшая еще средством давления богатого мира — была в общем дешевой модой. И что характерно, законодателями стиля («трэндами») — становились жители совсем небогатых регионов: испанцы, баски, латиноамериканцы, «средиземноморцы», «южане». Тогдашние миллионеры не царили в массовых вкусах, как нынешний, какой-нибудь... Дональд Трамп. И главная «культовая» одежда той поры, (подобная джинсам второй половины века, но — рубашка), — «апаш» (фр. Apache) — пришла в Европу вообще говоря от индейцев «апачи». И еще важно притом, что пришла «апаш» — через французскую бедноту, уличную шатию... Кепки, кстати, в том числе и наши «партийные кепки» — они ведь тоже пришли из пролетарских кварталов Парижа.

А вот потом, в те самые 1950-е годы, (идя от 1930-х, надо, конечно пропустить период «всемирного вычитания», борьбы за выживание, то есть, Мировую войну) — мода стала не только более стремительно меняющейся, но и все более и более и более дорогой. Мода стала действительным, эффективно действующим прессом.

Задуматься, так получается: сталинская кампания «*борьбы с низкопоклонством перед Западом*» (за 10—15 лет до

включения этого пресса — «мода») — это просто удивительный пример предвидения и попытки упреждения.

Итак, СССР, поспевавший в 1930-е года за мировой, европейской модой, в 1950-е — 1970-е годы стал хронически, на каждом вираже отстающим.

Сошлись тут две объективные тенденции. Можно привести еще несколько фактов, доказывающих объективное ускорение и удорожание новых витков моды, но это не значит, что можно забыть о другой причине отставания: значительно большей инерционности советского хозяйственного механизма. Обладая значительными мобилизационными преимуществами, возможностью концентрации ресурсов и усилий на нескольких важных направлениях развития, советская модель управления столь же значительно уступала в маневренности и, главное, в возможностях самонастройки.

В нескольких книгах я цитировал *«Предсказание судьбы СССР»* 1931 года, выдающегося администратора, лучшего градоначальника Москвы за всю ее историю, князя Голицына: *«... его падение воспоследует силой инерции, не под ударами грозы или в порывах бури, но как-то само собою, собственной тяжестью, т.е. непригодностью к реальному окружающему его миру, его атмосфере, его условиям».*

СССР, почти выигрывая гонку вооружений, успевал при этом более-менее накормить, одеть-обуть свое население. Но вот к тому, что надо вдруг срочно заменить 150 миллионов пар *«почти нестоптанных еще башмаков»*, на — *«такие же, но с острыми носами»!* Или потом, наоборот — *«с закругленными»*. Здесь баланс не сходился.

Вспомните те завалы одежды, обуви, всякого пластмассового «ширпотреба» действительно — как-то угнетавшие, или порой раздражавшие взгляд. Интересно задуматься о самой природе этого угнетения/раздражения. Даже абсолютно верившие властям вздыхали: *«Сколько шерсти (хлопка, кожи) понаиспортили!»*

Я и сам, сколько помню, ускоренным шагом проходил мимо шпалер этих страшноюдных изделий, а теперь вот вспоминаю, задумываюсь: *«Что есть модность?»*

Ведь только заикнись, что *«Товарищи, а ведь теплая, ведь не промокает!»*, — сразу же услышу: *«А, ты из тех, что хотели нас обрядить в ватники, кирзачи — и к станку! Тогда как сами...»*

Да, может дело в этом: *«Тогда как сами...»*, — и монолитный строй соотечественников, более-менее устойчивых к пароксизмам моды был прорван где-то в верхах? Действительно, *«... тогда как сами...»* — да я и сам, работая в системе Минвнешторга СССР, помню привозил из загранкомандировок чемоданы...

В чем я точно уверен, что на выигравшей стороне — не собиралось никаких секретных совещаний с повесткой типа: *«У Советов промышленность плохо, медленно переналаживается. Согласование, внесение в «пятилетний план». Все эти колодки, лекала, утвержденные эскизы... и т.д. Поэтому давайте теперь раз в полгода менять моду на форму лацканов, раз в год — на ширину брюк. Выбьем у них всю шерсть и хлопок!... Так, кто у нас там за этих педиков — кутюрье отвечает? Действуйте».*

НЕ было таких собраний, ни сионских, ни аризонских мудрецов. Но что точно было — так это глобальная, долгосрочная ставка на американский образ жизни, как на верное оружие. Американцы, кичась, тягаясь в потреблении друг с другом — будут при этом, даже помимо воли тягаться с советскими... Если на каком-то «примитивном» уровне СССР достигнет паритета — значить повысить этот уровень. Так и повышать, и постоянно проецировать свой образ жизни — на ту территорию.

Об упоминавшихся джинсах — небольшое дополнение. Изначальная их практичность, выраженная в несминаемости, с годами сделала оборот на 180 градусов, и в наше время настоящей «иконой потребления» джинсы делал — объективно плохой, непрактичный краситель «индиго». Целая эпопея была. Вдуматься — чистый абсурд. Хлопок товарищ Рашидов, первый секретарь КП Узбекистана — обеспечил (ценой, пусть даже Аральского моря). Производство прекрасных анилиновых красителей — традиционно на высоте. Но для «нашего от-

вета Леви-Страусу» нужен именно низкокачественный, плохо лежащий на ткань, не выдерживающий стирки, линяющий «индиго». К тому же дорогой, получаемый по технологиям XIX века из индийской растительности, то есть требующий моря валюты. Что закупать, «чай со слонем», индийский для вытягивания отечественных опилок до уровня «Бодрости» (была такая уловка, а вместе с тем и популярный товар 1980-х, «дефицит». Смесь индийского и грузинского чаев = чай «Бодрость»), — или все же этот идиотский краситель?

Так что и сегодня эта бывшая спецодежда с фирменно теперь проделанными дырками, окаймленными вышивкой и стразами напоминает мне о той «гонке потребления».

Гонка не завершилась с крахом СССР. Общепризнанна причина нынешнего мирового кризиса — американское перепотребление в долг. (Раньше, как помним были «кризисы перепроизводства», нынешний глобальный, я хотел бы называть — «кризис перепотребления»). И значительная часть этого Перепотребления — навеяна, индуцирована рекламой, выросшей в атмосфере гонки.

«ЭКСПЕРТЫ И ТАЙНОВИДЦЫ»

Однажды, придумав для журнала, где я некоторое время главредствовал, рубрику «Духовная экспертиза», мне довелось побеседовать с Архиепископом Орехово-Зуевским Алексием, викарием Московской епархии.

Мой вопрос был: *«Какая из теорий, идей последнего времени представляется Вам наиболее опасной?»*

Честно говоря, я представлял себе, что, скорее всего, Владыка «обрушится» на какую-нибудь из наиболее наглых сект, псевдорелигий, так сказать, ближайших, «текущих неприятелей». То есть, не упустит случая ударить по этим, в общем-то, вполне заслуживающим ударов. Владыка обещал подумать и ответить письменно.

И представьте теперь, сколь поразительным был его ответ:

«Таковой, по-моему, является теория «Золотого миллиарда», т.е. модель жизни выделенной части человечества из не-

скольких высокоразвитых стран, объединенной, как идеей, высоким уровнем потребления. Вся современная цивилизация построена на колоссальных успехах естественных наук и техники как их продолжения. Но очевидно, что даже просто на поддержание существующего уровня потребления «Золотого миллиарда» уже в ближайшем будущем не хватит ресурсов, а экологическая катастрофа станет неминуемой. Предложить же американцам или европейцам, или нашим новым русским, или нарождающемуся «среднему классу» — подтянуть пояса и умерить запросы не может ни одна власть. Вы представьте только, что начнется! До недавнего времени человеку в экологическом смысле казалось, что он до сих пор пребывает в раю. Для производства использовались силы природы, а для воспроизводства не делалось ничего. Но сегодня нам дано оценить все последствия своего изгнания из рая и понять масштаб проклятья: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3:17). Сегодня обнаружилась вся ложность дерзания вернуть себе рай на земле вопреки Божественному промыслу.

И обычно выход предлагают примерно такой: «Раз наука ко всему этому привела — пусть она и выводит! Мы не имеем выбора, нам придется воздействовать на окружающую среду». И когда приблизился срок платить по всем счетам, оказалось, что современный цивилизованный человек не способен ни к аскезе потребительского самоограничения, ни к аскезе подлинного творчества.

При сохранении аскетической религиозной составляющей можно надеяться на движение в сторону внутренней самодисциплины. В этом случае и наука может развиваться в правильном направлении. Если же христианская аскеза иссякнет, то возобладает тип личности, не терпящий никаких ограничений в стремлении потреблять, не желающий отвечать перед будущим. Научные исследования и эксперименты для спасения существующего типа потребительской цивилизации, «Золотого миллиарда» способны привести к уничтожению жизни на земле. Единственной альтернативой подобному развитию может стать аскетическая христианская цивилизация».

Вы особенно оцените этот ответ архиепископа Алексия, если сравните, что по этому же поводу пишет кумир интеллектуалов последних двух десятилетий, Жан Бодрийар: «Обществом потребления является такое, где не только есть предметы и товары, которые можно купить, где само потребление — потреблено в форме мифа».

Там, где знаменитый философ растерянно или, может быть, замороженно констатирует наступление Эры потребления, наш теолог указывает путь выхода и находит возможный источник силы для прохождения этого пути.

*Благодарю Московский государственный университет
путей сообщения (МИИТ)
за очень ценимую мною должность
преподавателя Отечественной Истории,
а ректора, Бориса Алексеевича Лёвина,
за творческую атмосферу.*

СОДЕРЖАНИЕ

Фальсификационная прелюдия	5
Глава 1. Девятьсот пятьдесят лет НЕ вместе	16
Глава 2. Обретение континента	25
Глава 3. Россия — как сухопутная Атлантика	41
Глава 4. О русских войнах и инстинктах	50
Глава 5. Наша полная Свобода от «Свобод»	68
Глава 6. «Из Гарварда с любовью»	84
Глава 7. Первая остановка — Грузия	94
Глава 8. Пора доставать часы, Маккейн!	104
Глава 9. Lebensraum и Великая (Энергетическая) Хартия Вольностей	114
Глава 10. Остановка № 2 на российском периметре: «Прибалтийская»	127
Глава 11. Эстония «Бронзового века»	161
Глава 12. Антисемитизм — АнтиАнтисемитизм	178
Глава 13. Блуждания среди родных осин	194
Глава 14. Фальсификации «Made in Russia»	217
Глава 15. Гонка Потребления	258

Массово-политическое издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ СЕНСАЦИИ

Шумейко Игорь Николаевич

БОЛЬШОЙ ПОДЛОГ, или КРАТКИЙ КУРС ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Редактор *В. Манягин*
Художник *Б. Протопопов*
Художественный редактор *А. Марычев*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*
Корректор *И. Носкова*

ООО «Алгоритм-Издат»
Оптовая торговля: 617-0825, 617-0952
Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30, 1-й эт. Тел.: 8-903-519-8541
Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>
Электронная почта: algorithm-izdat@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail: International@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 25.08.2010.
Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,28.
Тираж 3000 экз. Заказ № 4002593

Отпечатано в ОАО «Нижеполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-699-44943-9

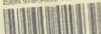

9 785699 449439 >

Вот уже прошло время после отчетов ЦСР. собрания в Министерстве сельского хозяйства Литовской ССР. Была возможность еще раз осмыслить высказанные предложения, советы, критические замечания. Как лучше реализовать эти наказы товарищей? С такой заботой пришли на очередное заседание вновь избранного парткома его члены.

Новая книга известного историка Игоря Шумейко, автора бестселлера «Вторая Мировая. Перегрузка», выдержавшего несколько тиражей... В данной книге автор применяет концептуальный подход к фальсификации истории. Причем утверждает, что сегодня борьба против фальсификаций, за правду истории фактически перенеслась в сферу интерпретаций, истолкований фактов. Также он подробно рассматривает различные исторические инсинуации, господствующие ныне в прибалтийских странах, Грузии и других бывших республиках СССР, констатируя, что фальсификация истории стала сознательным подходом во внешней политике многих государств.

ISBN 978-5-699-44943-9

9 785699 449439 >

Теперь, после собрания, члены парткома ведут обстоятельный разговор о том, как

венности? Теперь, на заседании парткома, его члены сообщают думают об этом. Деловитость и оперативность, творческий подход к делу — важнейшие качества современного организатора. Какие средства помогут развивать их в сотрудников аппарата управления? Товарищи единодушны: важно не оставлять без строгой оценки ни один случай недисциплинированности, нечет-

и его н...
ских учр...
много хо...
по вопро...
экономик...
редового...
в республи...
ми. Оан...
специали...
нувшись...
ты, в та...
ку, зачас...
этих ре...
по стари...
жение в...
штаба о...
отдачу...
жет бы...
этот в...
парторг...
ях?

В рес...
онов, к...
ву про...
ют от...
вы. По...
партии...
та бы...
на ком...
оказан...
Комму...
должны...
водни...

Вышл...
ном с...
нер Шта...
ке ка...
рил. д...
позн...
враш...
четы...
кп. в...
ся в...
счи...
дим...
тик...
сми...

По...
сезни...
ре...
Р. и...
вл...
бо...
по...
х...
п...

и...
но зна...
б...
д...
и...
В. Ур...
реч...
и...
их уч...
этой...
ва...
нач...
И. Вер...
рад...